

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 9(138) 2022

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Иванова Ал.Д., Иванова Аг.Д. Нравственное воспитание младших школьников в условиях дистанционного обучения.....	10
Молчанова Т.Ю. Социальные предпосылки профилактики девиантного поведения несовершеннолетних	13
Pavlova I.N. Possibilities of Simulation Technology in the Process of Organizing Students' Independent Work.....	16

Теория и методика обучения и воспитания

Абазова Л.М., Кочесокова М.П., Гутаева Ж.Ж., Татарова Р.Х. Педагогические технологии в обучении речевому общению	19
Баранова О.В. Обучение пониманию звучащего текста в целях формирования языковой личности учащихся.....	24
Грязнова Е.В., Хрыкина Е.С. Источники формирования тревожности старшеклассников как проблема современного общества.....	30
Грязнова Е.В., Федорова О.С., Алексеева С.В., Зорина Н.В. Культура инклюзии как важный элемент дополнительного образования	33
Грязнова Е.В., Владимиров А.А., Соколова В.А. Девиантное поведение молодежи в виртуальной среде	36
Демьянова Ж.В. Домашнее чтение и его роль в изучении иностранного языка в вузе	39
Дятлова Р.И. Анализ учебных изданий по устному переводу	42
Семушина Е.Ю. Особенности подготовки к итоговой аттестации по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в дистанционном формате	45
Стафеева А.В., Григорьева Е.Л., Рябова Н.Г., Полозова С.Л. Технология развития скоростных качеств у юношей на занятиях легкой атлетикой.....	48

Физическое воспитание и физическая культура

Abdukayumov E.A., Soibov S.B., Khaliman M.R. ASEAN Medical Cooperation During the COVID-19 Pandemic	51
Домрачева Е.Ю., Озеров И.Н., Иляхина О.Ю. Методические особенности подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	54

Домрачева Е.Ю., Озеров И.Н., Клименко С.С. Факторы, влияющие на успешность стрелковой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	57
Мифтахов Р.А., Шамсияров Н.Н., Садыкова А.М., Гайнутдинов А.А. Использование физических упражнений во время туризма	60
Рыскин П.П., Воловик Т.В., Фагина С.С. Адаптационные ограничения постспортивной жизнедеятельности	63
Северин Н.Н., Томащук Я.Ю., Жуковский Е.Н. Актуальные проблемы физической культуры и спорта как одной из составляющих здорового образа жизни современной молодежи	66
Солодовник Е.М. Тенденции развития лыжного спорта в ДЮСШ Республики Карелия	69

Профессиональное образование

Барынкин М.В. Девиантное поведение среди подростков как социально-педагогическая и психологическая проблема	72
Колодезникова С.И., Сабарайкин С.В., Дмитриева А.А. Развитие персонального бренда преподавателей вуза Арктики в условиях цифровизации образования	75
Кузнецов И.Б. Базовые понятия педагогической концепции формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации.....	78
Мартынов В.С., Яруллина Ж.А. Лингвострановедческая викторина как форма проведения занятия по страноведению	86
Мартынов В.С. Художественные фильмы как составная часть курса страноведения.....	90
Шепелюк О.Л., Федорова У. Личностные качества инженера-нефтяника в профессиональной среде.....	94

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Зверева Е.Б. О снижении уровня языковой грамотности современных студентов (на примере опыта Владимирского юридического института ФСИН России)	97
---	----

Германские языки

Лукова Н.В., Ангелова М.Н., Малышкина Е.В., Шмагрина Н.В. Лингвопрагматические особенности фразеологических единиц	100
Малышкина Е.В., Ангелова М.Н., Лукова Н.В., Никулина Е.В. Фразеологизмы как особенность стилистического воздействия в английском языке	103
Маракушина Г.В., Ворохобин А.А. Анализ грамматических аспектов на материале научных текстов с казуальной связью	106
Маракушина Г.В., Ворохобин А.А. Предметно-содержательная связность в научно-техническом тексте.....	109

Фокина С.П., Долганова Н.В. Особенности ассимиляции англоязычных заимствований в немецком языке	112
--	-----

Теория языка

Тетакаева Л.М., Шахмирова С.В., Абдулаева Р.Н., Алиев З.Г. Отражение терминов родства в лезгинских фразеологических единицах.....	115
Тетакаева Л.М., Абдулаева Р.Н., Шахмирова С.В., Алиев З.Г. Отражение гендерных стереотипов в аварской паремиологической картине мира	120

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Аль-Лами Фуркан Абдулсалам Экспрессивные особенности русской и арабской дипломатической коммуникации.....	125
Бахмудова А.Ш. Особенности использования лексических трансформаций при переводе текстов туристического дискурса с английского языка на русский.....	131
Билалова Д.Н. К вопросу о полисемии и омонимии научно-технических терминов в разноструктурных языках.....	135
Гафиуллина К.Н. Сопоставительный анализ категории определенности/неопределенности в английском, татарском и русском языках	138

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Азиева Р.Х., Оздамирова З.М. Совершенствование государственного регулирования ипотечного кредитования.....	142
Азиева Р.Х., Висханова Б.Р. Направления развития управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы.....	146
Проваленова Н.В., Кирилова Т.Е. Барьеры развития отрасли молочного подкомплекса АПК.....	150
Сафина С.С., Амосов М.И., Сабирова А.Ш., Шакирова А.К. Особенности развития туризма в Республике Татарстан	155
Сафонов К.Б. Трудовой потенциал сотрудников образовательных организаций: критерии оценки и механизмы формирования	161
Тачкова И.А., Бацылева М.В. Оценка основных изменений и нововведений, вводимых в контрактную систему в сфере закупок	164

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Ivanova A.I.D., Ivanova Ag.D. Moral Education of Younger Schoolchildren through Distance Learning.....	10
Molchanova T.Yu. Social Prerequisites for the Prevention of Deviant Behavior of Juveniles.....	13
Павлова И.Н. Возможности технологии симуляции в процессе организации самостоятельной работы студентов.....	16

Theory and Methods of Training and Education

Abazova L.M., Kochesokova M.P., Gutaeva J.J., Tatarova R.H. Pedagogical Technologies in Teaching Speaking.....	19
Baranova O.V. Teaching to Understand Audio Texts to Shape the Language Personality of Students	24
Gryaznova E.V., Khrykina E.S. Sources of High School Students' Anxiety as a Problem of Modern Society.....	30
Gryaznova E.V., Fedorova O.S., Alekseeva S.V., Zorina N.V. Inclusion Culture as an Important Element of Additional Education	33
Gryaznova E.V., Vladimirov A.A., Sokolova V.A. Deviant Behavior of Young People in a Virtual Environment	36
Demyanova Zh.V. Home Reading and Its Role in Learning a Foreign Language at a University.....	39
Dyatlova R.I. The Analysis of Textbooks on Interpreting.....	42
Semushina E.Yu. Features of Preparation for the Final Certification under the Program “Translator in the Field of Professional Communication” in a Remote Format	45
Stafeeva A.V., Grigorieva E.L., Ryabova N.G., Polozova S.L. Technology for the Development of High-Speed Qualities in Young Men in Athletics Classes	48

Physical Education and Physical Culture

Абдукаюмов Э.А., Соилов С.Б., Халиман М.Р. Сотрудничество стран АСЕАН по вопросам медицины в период пандемии COVID-19	51
Domracheva E.Yu., Ozerov I.N., Ilyakhina O.Yu. Methodological Peculiarities of Training Cadets and Trainees of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia ...	54

Domracheva E.Yu., Ozerov I.N., Klimenko S.S. Factors Affecting the Success of Firearms Training of Cadets and Trainees of Educational Organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs	57
Miftakhov R.A., Shamsiyarov N.N., Sadykova A.M., Gainutdinov A.A. The Use of Physical Exercise in Tourism	60
Ryskin P.P., Volovik T.V., Fagina S.S. Adaptive limitations of Post-Sports Life	63
Severin N.N., Tomashchuk Ya.Yu., Zhukovsky E.N. Current Problems of Physical Culture and Sports as one of the Components of a Healthy Lifestyle of Modern Youth.....	66
Solodovnik E.M. Trends in the Development of Skiing in the Youth School of the Republic of Karelia	69

Professional Education

Barynkin M.V. Deviant Behavior among Adolescents as a Socio-Pedagogical and Psychological Problem.....	72
Kolodeznikova S.I., Sabaraikin S.V., Dmitrieva A.A. Development of a Personal Brand of University Teachers of the Arctic Region in the Context of Digitalization of Education	75
Kuznetsov I.B. Basic Notions of the Pedagogical Concept to Develop Professional Responsibility in Civil Aviation Specialists.....	78
Martynov V.S., Yarullina Zh.A. Linguistic and Country Studies Quiz as a Form of Conducting a Country Studies Lesson	86
Martynov V.S. Feature Films as an Integral Part of the Country Studies Course	90
Shepelyuk O.L., Fedorova U. Personal Qualities of an Oil Engineer in a Professional Environment	94

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Zvereva E.B. On the Decline in the Level of Language Literacy of Modern Students (Based on the Experience of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)	97
---	----

Germanic Languages

Lukova N.V., Angelova M.N., Malyshkina E.V., Shmagrinskaya N.V. Linguopragmatic Features of Phraseological Units.....	100
Malyshkina E.V., Angelova M.N., Lukova N.V., Nikulina E.V. Phraseological Units as a Feature of Stylistic Impact in the English Language.....	103
Marakushina G.V., Vorokhobin A.A. Analysis of Gramma Aspects Based on the Materials of Scientific Texts with Casual Connection.....	106
Marakushina G.V., Vorokhobin A.A. Subjective-Informative Connectivity in a Scientific-Technical Text.....	109

Fokina S.P., Dolganova N.V. Peculiarities of Assimilation of English Borrowings in the German Language	112
---	-----

Language Theory

Tetakaeva L.M., Shakhemirova S.V., Abdulaeva R.N., Aliyev Z.G. Reflection of Kinship Terms in Lezgi Phraseology	115
Tetakaeva L.M., Abdulaeva R.N., Shakhemirova S.V., Aliyev Z.G. Reflection of Gender Stereotypes in the Avar Paremiological Picture of the World.....	120

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Al-Lami Furqan Abdulsalam Expressive Features of Russian and Arabic Diplomatic Communication	125
Bakhmudova A.Sh. Some Features of Using Lexical Transformations in Translation of Tourist Discourse from English into Russian	131
Bilalova D.N. Polysemy and Homonymy of Technical Terminology of Differently Structured Languages.....	135
Gafiullina K.N. Comparative Analysis of the Category of Definiteness/Indefiniteness in the English, Tatar and Russian Languages	138

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Azieva R.H., Ozdamirova Z.M. Improvement of State Regulation of Mortgage Lending	142
Azieva R.Kh., Viskhanova B.R. Directions of Development of Managerial Competencies of the Head in the Public Service System.....	146
Provalenova N.V., Kirilova T.E. Barriers to the Development of the Dairy Subcomplex Industry.....	150
Safina S.S., Amosov M.I., Sabirova A.Sh., Shakirova A.K. Features of Tourism Development in the Republic of Tatarstan	155
Safonov K.B. Labour Potential of Employees of Educational Institutions: Evaluation Criteria and Formation Mechanisms	161
Tachkova I.A., Batsyleva M.V. Assessment of the Main Changes and Innovations Introduced to the Contract System in the Sphere of Procurement.....	164

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; развитие уровня нравственной воспитанности; младший школьник.

Аннотация: В данной статье авторы поставили перед собой цель – раскрыть актуальную проблему нравственного воспитания младших школьников в условиях дистанционного обучения. Для решения поставленных задач провели практическое исследование с целью выявления и развития уровня нравственной воспитанности. Подтвердили гипотезу, что развитие нравственной воспитанности младших школьников в условиях дистанционного обучения будет наиболее эффективно, если: будет разработан тематический сайт по актуальным вопросам нравственного воспитания, который является ресурсом для внеучебной работы с детьми; будет произведен отбор соответствующего учебного материала с учетом возрастных особенностей младших школьников; систематически будут использованы различные методы нравственного воспитания на уроках и во внеурочной деятельности с применением дистанционных технологий; родители учащихся будут активными пользователями учебного содержания тематического сайта, что усилит консолидацию воспитательных усилий школы и семьи.

Современному человеку, который входит в новый век с новым обликом познавательной культуры, важно сохранить свои духовно-нравственные ценности. Как мы все знаем, человек – это не просто биологическое существо, но и духовно развитая личность, способная любить, сострадать, чувствовать и принимать решение. В младшем школьном возрасте у учеников

должно сложиться понятие нравственности, что в дальнейшем поможет становлению их целостной личности.

Исследуемая нами проблема нашла отражение в фундаментальных работах А.С. Макаренко, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, А.Я. Данилюка, Л.И. Божович, Б.Т. Лихачева и др., в которых выявляется сущность основных понятий теории нравственного воспитания, указываются способы дальнейшего развития принципов, содержания, форм, методов нравственного воспитания.

В рамках данного исследования была организована опытно-экспериментальная работа. Экспериментальным классом нашего исследования явились ученики 3 «Д» класса, а контрольным классом были выбраны ученики 3 «Г» класса Средней общеобразовательной школы № 17 г. Якутска.

В экспериментальном классе всего 31 ученик. Класс сплоченный, дети дружелюбные. Ученики эмоциональные, энергичные, активные. В контрольном классе всего 35 учеников. Ребята также активные, эмоциональные и дружелюбные. У учащихся и экспериментального, и контрольного классов наблюдаются некоторые пробелы в познавательной и воспитательной деятельности. Это было вызвано длительным нахождением учащихся в формате дистанционного обучения, которое продлилось примерно два года.

Для диагностики уровня нравственной воспитанности были выбраны следующие методики:

- «Что такое хорошо и что такое плохо?» Г.М. Фридмана [2];
- «Как поступать?» И.Б. Дермановой [1];
- «Диагностика уровня воспитанности

учащихся начальных классов» Н.П. Капустиной [3].

Результаты исследования выявили, что нравственное воспитание младших школьников соответствует их возрастным особенностям. У учеников младшего школьного возраста в основном наблюдаются средний и высокий уровни нравственной воспитанности. Но, согласно результатам трех методик, мы видим, что у некоторых испытуемых наблюдается низкий уровень нравственной воспитанности.

Работа в экспериментальном классе началась с октября 2021 года, когда все ученики, по приказу главы города, находились на дистанционном обучении. Класс находился на дистанционном формате обучения с марта 2020 года. Были разработаны и проведены уроки, внеурочные занятия и воспитательные мероприятия с использованием дистанционных образовательных технологий, которые были направлены на повышение уровня нравственной воспитанности младших школьников.

Для непрерывного и постоянного доступа младших школьников и их родителей к информации, независимо от эпидемиологической ситуации или формата обучения, был создан сайт. На сайте размещена вся необходимая информация для повторения и самостоятельного изучения материала самими детьми и их родителями. Сайт разделен на рубрики по месяцам, куда ведут кнопки, находящиеся на главной странице. В каждой рубрике представлены презентации к классному часу, видеоуроки, тесты, викторины и художественная литература для учеников и их родителей. Также именно для родителей есть отдельная рубрика, где представлены статьи педагогов по нравственному воспитанию ребенка. Таким образом, с помощью нашего сайта мы не только развиваем нравственные качества младших школьников, но и приобщаем их родителей к нашему воспитательному процессу. В правом нижнем углу есть кнопка «Напишите нам», с помощью которой все желающие могут написать нам свои пожелания и интересующие их вопросы.

В рамках нашего исследования мы составили воспитательный план для развития уровня нравственной воспитанности. Для успешного усвоения и развития нравственных качеств младших школьников мы решили провести нравственную работу по месяцам. Темы месяцев были определены качествами, которыми должен

обладать каждый человек.

Октябрь. Этот месяц у нас был объявлен месяцем доброты и дружбы. Как мы все знаем, доброта и дружелюбие – основа нравственного воспитания, поэтому мы решили начать именно с данных качеств.

Ноябрь. Что такое уважение и милосердие, мы узнали в ноябре. Были проведены классные часы, беседы, игры, а также работа с сайтом.

Декабрь. Декабрь объявили месяцем вежливости и совести. В эти дни мы узнали про данные качества и про то, как их можно проявлять. Учились вежливому обращению друг к другу и взрослым, незнакомым людям. Дети стали лучше понимать, как проявлять данные нравственные качества.

Январь. Любознательность и самостоятельность. Данные качества явились для нас ключевыми. Ведь именно любознательный человек может открыть для себя что-то новое, а самостоятельность поможет нам преодолеть трудности.

Февраль. Месяц любви и доверия у нас был объявлен в феврале. В течение данного месяца ученики учились правильно проявлять свою любовь и доверие к родным людям.

Март. Месяц честности и справедливости. С самого детства мы знакомы с этими качествами, но недостаточно их понимаем. Поэтому в марте мы сделали месяц честности и справедливости по отношению к окружающим людям и к самому себе. Мы учились признавать свою вину и исправлять свои ошибки.

Апрель. Такие нравственные качества, как толерантность и миролюбие, непонятны младшему школьнику, но, как мы все знаем, личность должна с малых лет знакомиться с этими понятиями. Поэтому апрель мы посвятили знакомству с этими терминами.

Май. Последний месяц в нашем учебном году мы решили объявить месяцем заботы и чуткости. Забота и чуткость – качества, которые должна проявлять каждая высоконравственная личность. В данном месяце мы с учениками решили сделать портфолио «Буктрейлеров». В последний учебный день мы сделали самоанализ проделанной работы за весь учебный год.

Проведенный эксперимент позволил нам сделать ряд следующих выводов.

1. Проявление нравственности у детей напрямую зависит от воздействия окружающего мира, в особенности от взрослых. Нравственные представления в первую очередь формируются

в семье ребенка и дальше развиваются в школе. Благодаря взаимодействию друг с другом, с классным руководителем и т.д. у учеников складывается правильное представление о том, как надо себя вести; знакомясь с литературными героями, они узнают четкую грань между «добром» и «злом», рассуждают что правильно, а что нет. Но когда у ребенка отсутствует постоянное взаимодействие со своими сверстниками, может сформироваться нечеткое и неправильное представление о нравственных качествах и ценностях.

2. Построение и планирование уроков в условиях дистанционного обучения в основном было направлено на развитие познавательной деятельности, а воспитательную часть осуществляли родители учеников. Поэтому на формирующем этапе мы поставили цель – развить уровень нравственной воспитанности младших школьников.

Для достижения данной цели был разработан воспитательный план, согласно которому воспитание нравственных качеств было распределено по месяцам.

3. Прделанная воспитательная работа по развитию уровня нравственной воспитанности младших школьников дала свои положительные результаты. В экспериментальном и контрольном классе уровень нравственной воспитанности вырос, учеников с низким уровнем стало меньше. Но, в отличие от контрольного класса, в экспериментальном увеличилось количество детей с высоким уровнем. Следовательно, мы можем констатировать, что использование дистанционных образовательных технологий, комплексная и активная воспитательная работа способствуют успешному нравственному развитию.

Проблема нравственного воспитания младших школьников всегда была и останется актуальной. Перед учителем при реализации педагогической деятельности в процессе дистанционного обучения ставится крайне сложная задача – создание образовательной и воспитательной среды. При тесном контакте с родителями, с самими учениками и при правильно организованной деятельности с помощью дистанционных образовательных технологий учебная и воспитательная часть не пострадают.

Список литературы

1. Дерманова, И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития : сборник психодиагностических методик / И.Б. Дерманова. – СПб. : Речь, 2002. – 171 с.
2. Фридман, Л.М. Изучение личности учащегося и ученических коллективов : книга для учителя / Л.М. Фридман, Т.А. Пушкина, И.Я. Каплунович. – Москва : Просвещение, 2004. – 207 с. – ISBN 5-09-000211-8.
3. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведения / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустина. – Москва : Академия. – 2006. – 384 с. – ISBN 5-7695-3173-8.

References

1. Dermanova, I.B. Diagnostika emotcionalno-nravstvennogo razvitiia : sbornik psikhodiagnosticheskikh metodik / I.B. Dermanova. – SPb. : Rech, 2002. – 171 s.
2. Fridman, L.M. Izuchenie lichnosti uchashchegosia i uchenicheskikh kolektivov : kniga dlia uchitelja / L.M. Fridman, T.A. Pushkina, I.Ia. Kaplunovich. – Moskva : Prosveshchenie, 2004. – 207 s. – ISBN 5-09-000211-8.
3. Shamova, T.I. Upravlenie obrazovatelnyimi sistemami : uchebnoe posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedeniia / T.I. Shamova, P.I. Tretiakov, N.P. Kapustina. – Moskva : Akademiia. – 2006. – 384 s. – ISBN 5-7695-3173-8.

© Ал.Д. Иванова, Аг.Д. Иванова, 2022

УДК 37.013.42

Т.Ю. МОЛЧАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: девиантное поведение; негативное влияние; негативные последствия; нормы и правила; отклонение; профилактика; социальный контекст девиантности; социально-педагогические меры.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование социальных предпосылок девиантного поведения несовершеннолетних и его профилактики. Задачи статьи: определение социальных факторов девиантного поведения несовершеннолетних и ключевых направлений его профилактики. Гипотеза статьи: девиантное поведение несовершеннолетних является результатом социальных конфликтов и оказывает негативное влияние на процессы саморазвития, самоидентификации и самореализации подростков в социальном коллективе. Исследование основано на описательном и сопоставительном методах. В результате выявлено, что профилактика девиантного поведения несовершеннолетних должна осуществляться на основе междисциплинарных знаний о причинах, признаках и формах проявления отклонений с учетом социального контекста, индивидуальных особенностей развития подростков, их жизненных обстоятельств, зависимых форм поведения.

Современное общество находится на этапе изменений во всех сферах жизнедеятельности. Общественно-политические, социально-экономические и социокультурные изменения, такие как внешнеполитические угрозы, растущая экономическая нестабильность, социальная стратификация, формализация общественных отношений, деформация системы ценностей, деградация нравственных ориентиров, инфор-

мационное насилие и т.п., приводят к внутренним конфликтам в обществе.

Одним из социальных конфликтов, требующих пристального внимания с точки зрения исследования и предупреждения, стало поведение несовершеннолетних, отклоняющееся от общепринятых норм и правил. Все чаще реакция подростков на вызовы окружающего мира, проявляющаяся в неоправданной жестокости, агрессии, враждебности, становится девиантным поведением [6]. Нарушение социальных норм и правил несовершеннолетними приводит к проблемам личностного развития, отклонениям в формировании социального интеллекта, включая сферу эмоционального развития, неприятию социально одобряемых ценностей, отчужденности, социальной изоляции, деструктивному и зависимому поведению, совершению противоправных поступков.

В данном контексте речь идет о девиантности высокого уровня – социальном отклонении, оцениваемом на основе общепринятого мнения как неприемлемое и осуждаемое в данном обществе в силу серьезности поступка и его последствий. Действия, убеждения или индивидуальные черты характера, которые оцениваются как ошибочные и нежелательные – девиантность низкого уровня [3] – могут вызывать негативные реакции представителя общества или всего социального коллектива, но они не являются опасными и не наносят вред ни самому подростку, ни его непосредственному социальному окружению, ни обществу в целом.

Девиантность имеет следующие смысловые значения, объясняющие ее причины, а также способы восприятия отклонений: девиация не существует вне контекста общества и происходящих в нем процессов; девиация обусловлена

потребностями общества и личности; девиация является мотивом поведения индивида или социальной группы в различных социальных условиях; девиация носит ситуационный характер и отражает социально-психологическую сторону присутствия индивида в социальной группе или обществе [5].

Необходимо отметить, что девиантное поведение несовершеннолетних представляет собой многофакторную проблему, изучаемую в междисциплинарном контексте. С точки зрения медицины девиантное поведение представляет собой отклонение от общепринятых норм межличностного взаимодействия – действия, поступки, суждения, высказывания, совершаемые в рамках психического здоровья, включая разные формы нервно-психической патологии и аддикции, причиняющие вред индивиду и обществу. В психологии девиантное поведение рассматривается как совокупность действий, нарушающих социально-психологические и нравственные нормы, правила и принципы, принятые в обществе; как поведение, которое наносит психологический, физический, социальный и моральный вред как личности, так и обществу в целом, приводит к изоляции, лечению, исправлению или наказанию девианта [4]. Социальные науки определяют девиантное поведение как совершение индивидом или группой лиц социальных действий, отклоняющихся от доминирующих социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, наносящих вред индивиду и интересам общества, осуждаемых общественным мнением [1]. Общим во всех определениях является социальный контекст девиантности.

Таким образом, девиантное поведение несовершеннолетних обусловлено различными факторами и проявляется в поступках, суждениях и действиях, представляющих угрозу их реальному выживанию в физическом и социальном плане, в нарушении процесса восприятия, усвоения и воспроизводства правил, норм и ценностей общества, процессов саморазвития, самоидентификации и самореализации в социальном коллективе. Многочисленные теоретические и прикладные исследования предпосылок, признаков и форм проявления социальных отклонений подтверждают необходимость предупреждения, коррекции и устранения негативных последствий девиантного поведения несовершеннолетних в рамках комплекса социально-педагогиче-

ских мер.

Исходя из этого, профилактика девиантного поведения несовершеннолетних должна охватывать все направления воздействия в системе общих и специальных мер на разных уровнях социальной организации. Все действия, научно обоснованные и предпринимаемые комплексно, необходимо направлять на предупреждение возможных физических, психологических или социокультурных негативных последствий отклоняющегося поведения подростков, сохранение и поддержание адекватного уровня жизни и здоровья, поддержку подростков в достижении актуальных социальных целей и реализации их внутреннего потенциала.

Следует отметить, что сегодня ведущими тенденциями социально-педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в США и Западной Европе являются ориентация на превентивные и реабилитационные меры без изоляции подростков от их привычной социальной и культурной среды; стимулирование гражданской активности; привлечение специалистов для взаимодействия с подростками; использование различных источников финансирования программ работы с девиантными подростками. В России основным вектором профилактики девиантного поведения несовершеннолетних является подготовка специалистов для практической работы с подростками, психологизация учебно-профилактической деятельности образовательных организаций, признание роли медико-психологической помощи в коррекции и реабилитации девиантного поведения подростков [7].

Несомненно, ключевую роль в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних играет семья. Негативные отношения между родителями и детьми, отсутствие прямого физического контроля, взаимодействия и поддержки со стороны родителей создают неблагоприятный образ семьи и являются катализатором поведенческих проблем. Именно семья является первоначальным и наиболее значимым социальным институтом формирования личности, где закладываются основные морально-нравственные принципы и социокультурные нормы и правила поведения в обществе. Деформация процесса усвоения ценностей и норм приводит к тому, что подростки используют свой собственный моральный и поведенческий кодекс, проявляют склонность к рискованному поведению [2].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что профилактика девиантного поведения несовершеннолетних должна основываться на междисциплинарных знаниях о причинах, признаках и формах проявления отклонений с учетом социального контекста и индивидуальных особенностей развития подростков, их жизненных обстоятельств, негативного влияния семьи и социального окружения, наличия зависимых форм поведения. В профилактической работе с девиантными подростками важно учитывать их мотивированность, готовность изменить свое поведение и образ жизни, отказаться от общения

с маргинальными группами в пользу значимой позитивной коммуникации и альтернативных видов деятельности. Ключевыми направлениями помощи несовершеннолетним с девиантным поведением являются формирование благоприятной социальной среды, пропаганда здорового образа жизни, социокультурное развитие, информирование по актуальным вопросам, активное обучение социально значимым навыкам, активизация личностных ресурсов, обучение способам преодоления и противостояния негативным внешним факторам, минимизация негативных последствий девиантного поведения.

Список литературы / References

1. Clinard, M. *Sociology of Deviant Behavior* / M. Clinard, R. Meier. – Wadsworth Cengage Learning, 2011. – 377 p.
2. Damron-Bell, J. *The Development of Deviant Behavior in Adolescents: the Influence of Student Characteristics and School Climate* / J. Damron-Bell // *Electronic Theses and Dissertations*. Paper 309. – 2011 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.18297/etd/309>.
3. Goode, E. *Deviant behavior* (12th ed.) / E. Goode. – New York : Routledge. – 2019. – 430 p.
4. Hundert, E.J. *History, Psychology, and the Study of Deviant Behavior* / E.J. Hundert. – New York : Pantheon Books, 2011. – 416 p.
5. Kleyberg, Yu.A. *Psychology of deviant behavior* / Yu.A. Kleyberg. – 2017. – 416 p.
6. Ponomareva, E.Yu. *Prevention of adolescents' deviant behaviour* / E.Yu. Ponomareva, A.A. Beresnev, O.A. Rudakova // *SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference*, Yalta, 05–07 мая 2021 года. – Yalta : EDPsciences, 2021. – P. 00002. – DOI: 10.1051/shsconf/202111300002.
7. Vist, N.V. *Psychological and Pedagogical Conditions for the Prevention of Deviant Behavior among Adolescents* / N.V. Vist // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – № 11(15). – P. 8536–8551.

© Т.Ю. Молчанова, 2022

POSSIBILITIES OF SIMULATION TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF ORGANIZING STUDENTS' INDEPENDENT WORK

Keywords: activization of independence; independent work; organization; pedagogical possibilities; simulation technology; tandem of subjects.

Abstract: The relevance of the article is due to the need to find new ways to organize students' independent work. The purpose of the article is to consider the problem of organizing independent work using simulation technology. The objectives of the study are to study and theoretically analyze the possibilities of simulation technology in the process of organizing independent work. Theoretical methods of analysis of scientific literature, generalization of pedagogical experience were used as research methods. As a result, the pedagogical possibilities of simulation technology were determined, which affect the effectiveness of the organization of independent work.

The transition to a multi-level model of higher education put independent work and its organization in the first place in the educational process.

Studies devoted to independent work as a pedagogical phenomenon are reflected in the works of many domestic and foreign scientists (B.P. Esipov, N.G. Dairi, I.A. Zimnyaya, I.Ya. Lerner, M.N. Skatkin, P.I. Pidkasisty, L.G. Vyatkin, I.I. Ilyasov).

According to I.A. Zimnyaya, independent work is purposeful, internally motivated, structured by the object itself and corrected by it in terms of process and result. The emphasis is on the fact that independent work requires from the student a sufficiently high level of self-awareness, reflectivity, self-discipline, personal responsibility and a sense of satisfaction from the process of self-improvement and self-knowledge [1, p. 67].

The main task is to find a way to organize independent work of students, as a result of which an integral personality would be formed, capable of independent cognitive activity, capable of independently setting and achieving professional goals. In other words, it is necessary to organize the educational process in such a way that would contribute to the development of subjectivity, the activization of students' professional self-determination.

Various aspects of the organization, the search for ways to improve the independent work of students are reflected in the works of T.D. Egorushkina, N.F. Talyzina, I.I. Ilyasova, V.A. Slastenin, A.N. Novikov.

The main concepts of the term "organization" include two meanings:

- 1) internal order, consistency of interaction;
- 2) a set of processes and actions leading to the

formation and improvement of relationships [2].

In pedagogy, organization is understood as a system of interrelated actions (technologies) aimed at uniting groups of people to achieve a common goal [7, p. 372].

A.N. Novikov considers the organization of educational activity as "the distribution of activities and actions in time and space".

Comparing the various definitions of the concept "organization", one cannot fail to note the presence of such common characteristics as process and actions. Therefore, in order to organize independent work, it is necessary to streamline it into a coherent system with well-defined characteristics, logical structure and implementation process [3].

Teachers pay special attention to determining the role and content of the teacher's activities in organizing independent work.

In the context of the activity approach, the organization of independent work of students

involves a change in the actions of the teacher: in choosing and organizing types of independent work, in activating and transferring the student to a subjective position, in transferring him from the position of a passive consumer of information to the position of an independent active participant in the learning process.

Presumably, activity technologies work for the development of activity. These are technologies that, firstly, allow students to organize independent activities in mastering the content of education; secondly, they include students in various activities that involve working with various sources of information; thirdly, these are technologies for organizing group interaction; fourthly, these are technologies of students' metacognitive activity, and fifthly, these are contextual learning technologies that allow solving pre-professional tasks [8].

In the course of our study, we turned to simulation technology (from Latin *simulation* – pretense, visibility) in order to identify its capabilities in the process of organizing independent work.

In the interpretation of K. Aldrich, simulation technology is: a strictly built, structured scenario with proven rules, tasks and strategies that are carefully designed to develop the specific competencies of the student [9].

S.D. Oskina defines simulation as a decision-making activity in a specific situation in which participants (on their own behalf or acting in various social roles) discuss a problem or a series of interrelated problems under certain given conditions [5].

We consider the organization of independent work of students by means of simulation technology as a tandem of subjects of the pedagogical process. The teacher's job is to help and consult students.

As part of the application of simulation

technology, the main prerequisites are formed for the formation of such learning activities among students as:

- defining the problem, goal setting;
- planning independent work;
- finding ways of working with information, analysis;
- organizing the process of mental activity (concretization, argumentation, formulation of conclusions, reflective analysis);
- evaluating the results of their own activities [4].

Thanks to the use of simulation technology, the value-semantic aspects of independent work are activated; there is an activation of the subjective position of students, the resource of interactivity of the learning environment at the subjective and intersubjective levels is realized through the introduction of information resources of the global network [6].

Having tested the simulation technology in practice with the students of the economic and law faculties of the Orenburg State University, we have identified its following pedagogical possibilities that ensure the successful organization of independent work:

- organizational (adaptation to the individual characteristics of students, individual educational trajectory of independent educational activities of students, phased work, activation of cognitive activity);
- technological (interactive support of independent work of students, integrative interaction of electronic resources);
- didactic (openness, accessibility, professionally oriented content, computer visualization of subject educational information);
- diagnostic (multi-purpose use of training tasks, self-assessment of educational achievements).

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса / под общей ред. И.А. Зимней // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) : коллективная монография. В 2-х книгах. Книга 1. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – С. 244–252.
2. Низамов, Р.А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов / Р.А. Низамов. – Казань : КазГУ, 1975. – 302 с.
3. Новиков, А.М. Развитие «самости» студента (категориальный аспект) / А.М. Новиков // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С. 130–136.
4. Одарюк, И.В. Симуляция как интерактивная технология обучения деловому общению на иностранном языке / И.В. Одарюк, В.В. Колмакова // Филологические науки. Вопросы теории и

практики. – 2016. – № 5(59). – С. 201–203.

5. Оськина, С.Д. Симуляция как метод интерактивного подхода к обучению английскому языку в неязыковом вузе / С.Д. Оськина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1(68). – С. 75–78.

6. Раптанова, И.Н. Этапы организации самостоятельной работы будущих бакалавров в рамках применения технологии симуляции / И.Н. Раптанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-1(72). – С. 203–205.

7. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. – М. : ИИО РАО, 2008. – 274 с.

8. Семушкина, Л.Г. Создание новых технологий обучения как общественная, психологическая педагогическая и методическая проблема / Л.Г. Семушкина. – М., 1994. – С. 38–48.

9. Aldrich, Clark. Simulations and the Future of Learning: An Innovative (and Perhaps Revolutionary) Approach to E-Learning / Clark Aldrich // Published September 19th 2003 by Pfeifer & Company. – 282 p.

References

1. Zimniaia, I.A. Lichnostno-deiatelnostnyi podkhod kak osnova organizatsii obrazovatel'nogo protsessa / pod obshchei red. I.A. Zimnei // Obshchaia strategiiia vospitaniia v obrazovatel'noi sisteme Rossii (k postanovke problemy) : kollektivnaia monografiia. V 2-kh knigakh. Kniga 1. – M. : Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2001. – S. 244–252.

2. Nizamov, R.A. Didakticheskie osnovy aktivizatsii uchebnoi deiatelnosti studentov / R.A. Nizamov. – Kazan : KazGU, 1975. – 302 s.

3. Novikov, A.M. Razvitie «samosti» studenta (kategorialnyi aspekt) / A.M. Novikov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 11. – S. 130–136.

4. Odariuk, I.V. Simuliatciiia kak interaktivnaia tekhnologiiia obucheniiia delovomu obshcheniiu na inostrannom iazyke / I.V. Odariuk, V.V. Kolmakova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 5(59). – S. 201–203.

5. Oskina, S.D. Simuliatciiia kak metod interaktivnogo podkhoda k obucheniiu angliiskomu iazyku v neiazykovom vuze / S.D. Oskina // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2017. – № 1(68). – S. 75–78.

6. Raptanova, I.N. Etapy organizatsii samostoiatel'noi raboty budushchikh bakalavrov v ramkakh primeneniia tekhnologii simuliatcii / I.N. Raptanova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 6-1(72). – S. 203–205.

7. Robert, I.V. Teoriiia i metodika informatizatsii obrazovaniia (psikhologo-pedagogicheskii i tekhnologicheskii aspekty) / I.V. Robert. – M. : IIO RAO, 2008. – 274 s.

8. Semushkina, L.G. Sozdanie novykh tekhnologii obucheniiia kak obshchestvennaia, psikhologicheskaiia pedagogicheskaiia i metodicheskaiia problema / L.G. Semushkina. – M., 1994. – S. 38–48.

© I.N. Pavlova, 2022

УДК 378:372. 881.0

Л.М. АБАЗОВА, М.П. КОЧЕСОКОВА, Ж.Ж. ГУТАЕВА, Р.Х. ТАТАРОВА

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ

Ключевые слова: педагогическая технология; речевое общение; говорение; русский язык как иностранный; высшая школа; подкастинг.

Аннотация: Исследование посвящено изучению проблемы педагогических технологий, а также возможностей их использования на занятиях по русскому языку как иностранному для достижения данной цели.

Предметом исследования выступает речевое общение как основа русскоязычной коммуникативной компетенции.

Авторами обосновываются актуальность и значимость темы исследования, особый акцент делается на слабой разработанности вопросов применения педагогических технологий, ориентированных на формирование и развитие одновременно всех видов речевой деятельности, посредством которых и осуществляется речевое общение. Уточняются критерии педагогической технологии, способной обеспечить необходимые (ожидаемые) результаты (эффекты) решения указанной проблемы.

В результате проведенного исследования аргументируется и концептуально доказывается возможность применения подкастинга как педагогической технологии, подпадающей под данные критерии.

Уточняются иные достоинства подкастинга, приводятся адаптивные примеры, актуальные для применения в рамках обучения речевому общению на русском языке иностранных студентов, вне зависимости от практикуемого формата организации образовательного процесса (автономного, дистанционного, смешанного).

Методы: теоретический анализ научно-методической литературы по теме исследования, обобщение, систематизация.

В контексте вызовов и возможностей XXI в. для успешного карьерного старта выпускников вузов представляется недостаточной основная профессиональная подготовка без свободного владения иностранными языками.

В новых условиях общественного развития и социального пространства ценным считается высококвалифицированный сотрудник, обладающий навыками командного взаимодействия, ориентированный на ведение свободных переговоров с партнерами в мультикультурном обществе [19, с. 3–4].

При подготовке студентов независимо от их дальнейшей специализации решающим фактором их дальнейшей практической деятельности становится выработанная способность коммуницирования.

Основу формируемой в процессе занятий по русскому языку как иностранному коммуникативной компетенции составляет овладение знаниями, умениями и навыками в области речевого общения [19, с. 10–11].

В этой связи подбор и отбор педагогических технологий, ориентированных на решение данной задачи, достижение ожидаемых (конечных) результатов обучения речевому общению иностранных студентов на русском языке, должны стать приоритетом для преподавателя дисциплины.

В данном случае необходимо оговориться, что категория «педагогическая технология» выступает скорее неким абстрактным понятием, опирающимся однако на конкретное и реальное педагогическое явление [17, с. 60]. Осмысление его в качестве дидактического научного понятия педагогики весьма актуально. В специальной литературе по педагогике можно найти множество трактовок данной категории, по-разному представляющих ее технологический процесс по структуре и по составляющим компонен-

там (З.В. Артеменко, Ю.К. Бабанский, Б. Блум, Д. Брунер, П.Я. Гальперин, Ж.Е. Заводская, И.П. Иванова, М.В. Кларин, Дж. Кэрролл, Л.Ф. Спирина, Н.Ф. Талызина, Н.Е. Щуркова). Мы, в свою очередь, предлагаем рассматривать этот практически реализуемый педагогический феномен, гарантирующий достижение конкретных образовательных целей. Поскольку реализация проекта на практике происходит сегодня, преимущественно без или с минимальным участием педагога, то будет вполне правомерным и другое определение: педагогическая технология – это функциональное управление преподавателя процессом обучения, превентивно спроектированным, последовательно и систематически проводимым на практике с гарантированным достижением поставленных целей и ожидаемых результатов.

Основываясь на вышесказанном, а также учитывая мнения теоретиков и практиков обучения русскому языку как иностранному (А.И. Богомолов, В.Д. Горбенко, В. Демкин, Т.Н. Доминова), в качестве педагогической технологии, средствами которой возможно эффективно и комплексно обучать речевому общению, предлагается подкастинг. В дефиниции словарей подкастинг (от англ. *podcasting*) – это процесс создания и распространения звуковых или видеофайлов в стиле радио- или телепередач в Интернете [6, с. 99].

О.В. Корчаева высказывает мнение о том, что подкаст как медиальный контент является одним из имманентных средств технического сопровождения процесса обучения, который целесообразно использовать в качестве инструмента «воплощения педагогом на практике заранее спроектированного, функционального управляемого учебного процесса» [5, с. 20].

Анализ исследований современных теоретиков и практиков позволил сформировать мнение о том, что подкастинг как педагогическая технология обучения речевому общению обладает значительным дидактическим потенциалом, тогда как подкаст выступает инструментом, ориентированным на формирование и развитие одновременно всех видов речевой деятельности, посредством которых осуществляется речевое общение (говорения, аудирования, чтения, письма) [1; 4; 11; 13; 18]. Данные рассуждения выражаются в следующих концептуальных характеристиках:

– аутентичность – современные подкасты,

активизированные носителями языка, – это социокультурная демонстрация вербального и невербального кодов изучаемого языка, естественного иноязычного и профессионального коммуникации, что, по мнению Г. Даней, можно считать весомым фактором в процессе обучения студентов говорению [20];

– многофункциональность – подкасты способствуют развитию всех видов речевой деятельности иностранных студентов, глобальному восприятию формирующихся национальных и мировых трендов развития отраслей их дальнейшей профессиональной карьеры;

– актуальность – перманентно обновляемые и модернизируемые платформы, на которых размещаются подкасты, снабжают иностранных студентов образовательной информацией аудиовизуального характера, реализуя просветительский функционал при формировании компетентностного фундамента учащихся в области речевой коммуникации на русском языке;

– поликанальное восприятие – в процессе получения информации иностранными студентами, использующими русскоязычные подкасты, одновременно участвуют аудиальный и визуальный каналы восприятия, что, несомненно, способствует его оптимизации; в «эпоху когнитивной революции» аудиовизуальный метод [2; 3; 8; 15] по праву считается одним из весомых для иноязычной образовательной деятельности, А.В. Козуляев отмечает, что это методологический инструмент, способный создать «у обучающегося психологический целостный гештальт» [7, с. 49]; наделенный выраженной коммуникативной направленностью, аудиовизуальный метод способен решать актуальные задачи совершенствования иноязычного профессионального общения [13, с. 2003];

– интерактивность – подкасты позволяют осуществлять интеракцию – взаимодействие преподавателя и студентов в широком смысле: «их ценностных систем, выявления и активизации межличностного пространства взаимопонимания, актуализации, углубления мотивации самосовершенствования» [10, с. 45].

Соглашаясь с мнением А. Роулингса, постулирующего о достоинствах применения подкастов в процессе практического обучения иностранному языку, следует отметить, что это касается в первую очередь возможности использования их с помощью практически

любого доступного студентам коммуникатора в персонально удобное для каждого время, при необходимости с возможностью многократного повторного воспроизведения просмотренного материала, в соответствии с интересами и образовательными потребностями студентов [12, с. 135].

Проведенный анализ имеющихся вариантов русскоязычных подкастов дает возможность выделить несколько групп, актуальных для использования в процессе обучения иностранных студентов речевому общению на русском языке в зависимости от уровня владения дискурсивной (речевой) компетенцией, а также интересов обучающихся:

- общетематические подкасты, ориентированные на уровни владения русским языком *A1–C1: Russian Progress, Comprehensible Russian Podcast, Russian Podcast, Learn Russian with Dasha, Slow Russian*, «Очень по-русски», *Speaking Russian, Audio Lingua*;

- бизнес-подкасты: *Travel MBA*, «Брендинга», «Будет сделано!», «Два по цене одного», «Как заработать миллион?»;

- подкасты исторической и политической тематики: «Виват, история!», «История в лицах», «История европейской монархии», «Лица Европы», «Российская Империя», «Учителя человечества»;

- подкасты, посвященные кино и музыкальному искусству: *Beats and Chords, Monday Karma*, «КАКТУС», «Кино Огонь», «Русский шафл», «Животные в Студии»;

- подкасты о российской культуре и искусстве: «Литературный Нобель», *Arzamas, Blitz and Chips*, «Книжный базар», «Терминальное чтение», «Читатель», «Чтение», *YaAndArt*, «Как стать русским?», «Уроки русского»;

- научные и научно-популярные подкасты: *Naked Science*, «*The Big Beard Theory*: наука и космос», «Лекториум», «Мозг», «ПостНаука», «Философия», «Хочу все знать»;

- образовательные подкасты: «ТЕД на русском», *Newtonew*, «Психология: мифы и реальность», «Хочу все знать», «Развитие мышления»;

- подкасты, рассказывающие об обществе и социальных отношениях: «Работник месяца», «Эллина и Марго», «Идеи, изменившие Мир», «Крути Педали»;

- *travel*-подкасты: *Travel Time, Vandrouki*, «Зяблик», «Культурное путешествие»;

- общетематические диалог-подкасты: *Heresy Hub, Hobby Talks, Karolina K, KuJi Podcast*, «Ай, Как Просто!», «Дело случая», «Дикие утки», «Как жить», «Мы в этом живем»;

- подкасты, посвященные физической культуре и спорту: «*BeardyBuilding*: о спорте», «Динамо бежит», «ЗОЖ: правда и ложь»;

- *game*- и *technology*-подкасты: «*BeardyCast*: гаджеты и медиакультура», *Droider Cast, Podlodka Podcast*, «Завтрак»;

- языковые и лингвистические подкасты: «Говорим правильно», «Ликвидация безграмотности», «Розенталь и Гильденстерн».

Речевое общение – это социальное взаимодействие, взаимодействие людей: «говорящего и слушающего, пишущего и читающего, – речь человека всегда имеет своего адресата, ориентируется на его речевые реакции» [16, с. 15].

Проведенное исследование доказывает, что подкастинг может выступать в качестве функциональной и соответствующей реалиям времени педагогической технологии в обучении речевому общению вне зависимости от уровня владения дискурсивной (речевой) компетенцией студентов, равно как и от формата организации образовательного процесса в вузе. Обладая обширной информационной емкостью, яркой наглядностью, возможностями эмоционального воздействия, подкастинг усиливает познавательную активность иностранных студентов, способствует индивидуализации образовательного процесса.

Список литературы

1. Джанхотова, З.Х. Проблемы развития устной речи студентов-инофонов при дистанционном обучении на уроках РКИ / З.Х. Джанхотова, Л.М. Абазова, Ж.Ж. Гутаева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 1(136). – С. 47–53.
2. Джанхотова, З.Х. Игры на занятиях по русскому языку как иностранному / З.Х. Джанхотова, Л.М. Абазова, Ж.Ж. Гутаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 20–23.
3. Дмитриева, Д.Д. Специфика использования кино и телевидения в процессе преподавания

русского языка как иностранного / Д.Д. Дмитриева // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – № 2(35). – С. 109–111.

4. Евтюгина, А.А. Подкасты как современные интерактивные аудиоматериалы в обучении русскому языку как иностранному / А.А. Евтюгина, Л.Е. Волкова // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2020. – № 3. – С. 48–53.

5. Карчава, О.В. Подкастинг как средство моделирования интерактивной коммуникативной ситуации при обучении иностранному языку на продвинутом этапе / О.В. Карчава // The Scientific Heritage. – 2020. – № 46-4(46). – С. 17–20.

6. Катермина, В.В. Феномен любительского аудиовизуального перевода / В.В. Катермина, В.Б. Жаворонкова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 2(111). – С. 96–102.

7. Козуляев, А.В. Обучение студентов аудиовизуальному переводу в эпоху когнитивной революции: к постановке проблемы / А.В. Козуляев // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – № 29. – С. 48–56.

8. Мирзоян, К.Т. Говорение – цель и средство коммуникативного общения / К.Т. Мирзоян // Символ науки. – 2016. – № 2-1. – С. 150–152.

9. От первого лица. «Только в команде можно достичь результата». – 15.02.2021 // «Рынок труда». Тематическое приложение к ежедневной деловой газете «РБК». – 2021. – № 11(3300). – С. 2–12.

10. Привалова, И.В. Применение современных педагогических технологий в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов ВУЗов / И.В. Привалова // Известия ВГПУ. – 2021. – № 2(155). – С. 80–84.

11. Рабинович, П.Д. Практикум по интерактивным технологиям / П.Д. Рабинович. – М. : Лаборатория знаний, 2019. – 96 с.

12. Роулингс, А. Как заговорить на любом языке: увлекательная методика, позволяющая быстро и эффективно выучить любой иностранный язык; [пер. с англ. Н. Шаховой] / А. Роулингс. – М. : КоЛибри: Азбука-Аттикус, печ. 2019. – 238 с.

13. Савостьянова, Ю.И. Интеграция системы языковых подкастов в учебный процесс военного вуза / Ю.И. Савостьянова, Ю.Н. Сичинава // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 35–38.

14. Соина, И. Особенности использования аудиовизуального метода в процессе совершенствования иноязычных профессионально-речевых навыков студентов / И. Соина, Н. Петрусенко // Траектория науки = Path of Science. – 2019. – № 2. – С. 2001–2007.

15. Тихонова, Е.В. Использование подкастов в процессе обучения русскому языку как иностранному / Е.В. Тихонова // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3. – № 5. – С. 92–98.

16. Чеснокова, М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие / М.П. Чеснокова. – 2 изд., перераб. – М. : МАДИ, 2015. – 132 с.

17. Шехмирзова, А.М. Генезис понятия педагогической технологии / А.М. Шехмирзова, Л.В. Грибина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2020. – № 3. – С. 55–61.

18. Шлыкова, Ю.В. Современные образовательные тренды в обучении иностранному языку / Ю.В. Шлыкова, А.В. Мещерякова // Сб. ст. по мат. VII регион. науч.- практ. конф. «Инновационная деятельность в образовании» (27 ноября 2020 г., Нижний Новгород). – Нижний Новгород : Изд-во НГПУ им. К. Минина, 2021. – С. 178–180.

19. Щукин, А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном : учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / А.Н. Щукин. – М. : Русский язык. Курсы, 2012. – 784 с.

20. Dudeney, G. How to teach English with technology / G. Dudeney, N. Hockly. – N. Y. : Pearson Longman, 2019. – 205 p.

References

1. Dzhanhotova, Z.Kh. Problemy razvitiia ustnoi rechi studentov-inofonov pri distantcionnom obuchenii na urokakh RKI / Z.Kh. Dzhanhotova, L.M. Abazova, Zh.Zh. Gutaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 1(136). – S. 47–53.

2. Dzhankhotova, Z.Kh. Igry na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu / Z.Kh. Dzhankhotova, L.M. Abazova, Zh.Zh. Gutaeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 20–23.
3. Dmitrieva, D.D. Spetsifika ispolzovaniia kino i televideniia v protsesse prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo / D.D. Dmitrieva // ANI: pedagogika i psikhologiya. – 2021. – № 2(35). – S. 109–111.
4. Evtiugina, A.A. Podkasty kak sovremennye interaktivnye audiomaterialy v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / A.A. Evtiugina, L.E. Volkova // Novye informatcionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke. – 2020. – № 3. – S. 48–53.
5. Karchava, O.V. Podkasting kak sredstvo modelirovaniia interaktivnoi kommunikativnoi situatsii pri obuchenii inostrannomu iazyku na prodvinutom etape / O.V. Karchava // The Scientific Heritage. – 2020. – № 46-4(46). – S. 17–20.
6. Katermina, V.V. Fenomen liubitelskogo audiovizualnogo perevoda / V.V. Katermina, V.B. Zhavoronkova // Vestnik ChGPU im. I.Ia. Iakovleva. – 2021. – № 2(111). – S. 96–102.
7. Kozuliaev, A.V. Obuchenie studentov audiovizualnomu perevodu v epokhu kognitivnoi revoliutsii: k postanovke problemy / A.V. Kozuliaev // Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze. – 2019. – № 29. – S. 48–56.
8. Mirzoian, K.T. Govorenie – tsel i sredstvo kommunikativnogo obshcheniia / K.T. Mirzoian // Simvol nauki. – 2016. – № 2-1. – S. 150–152.
9. Ot pervogo litca. «Tolko v komande mozno dostich rezultata». – 15.02.2021 // «Rynok truda». Tematicheskoe prilozhenie k ezhdnevnoi delovoi gazete «RBK». – 2021. – № 11(3300). – S. 2–12.
10. Privalova, I.V. Primenenie sovremennykh pedagogicheskikh tekhnologii v obuchenii inostrannomu iazyku studentov neiazikovykh fakultetov VUZov / I.V. Privalova // Izvestiia VGPU. – 2021. – № 2(155). – S. 80–84.
11. Rabinovich, P.D. Praktikum po interaktivnym tekhnologiam / P.D. Rabinovich. – M. : Laboratoriia znani, 2019. – 96 s.
12. Roulings, A. Kak zagovorit na liubom iazyke: uvlekatelnaia metodika, pozvoliaiushchaia bystro i effektivno vyuchit liuboi inostrannyi iazyk; [per. s angl. N. Shakhovoi] / A. Roulings. – M. : KoLibri: Azbuka-Attikus, pech. 2019. – 238 s.
13. Savostianova, Iu.I. Integratsiia sistemy iazykovykh podkastov v uchebnyi protsess voennogo vuza / Iu.I. Savostianova, Iu.N. Sichinava // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. – 2014. – № 14. – S. 35–38.
14. Soina, I. Osobennosti ispolzovaniia audiovizualnogo metoda v protsesse sovershenstvovaniia inoiazychnykh professionalno-rechevykh navykov studentov / I. Soina, N. Petrusenko // Traektorii nauki = Path of Science. – 2019. – № 2. – S. 2001–2007.
15. Tikhonova, E.V. Ispolzovanie podkastov v protsesse obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu / E.V. Tikhonova // Obzor pedagogicheskikh issledovani. – 2021. – T. 3. – № 5. – S. 92–98.
16. Chesnokova, M.P. Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo : ucheb. posobie / M.P. Chesnokova. – 2 izd., pererab. – M. : MADI, 2015. – 132 s.
17. Shekhmirzova, A.M. Genezis poniatii pedagogicheskoi tekhnologii / A.M. Shekhmirzova, L.V. Gribina // Russian Journal of Education and Psychology. – 2020. – № 3. – S. 55–61.
18. Shlykova, Iu.V. Sovremennye obrazovatelnye trendy v obuchenii inostrannomu iazyku / Iu.V. Shlykova, A.V. Meshcheriakova // Sb. st. po mat. VII region. nauch.- prakt. konf. «Innovatsionnaia deiatelnost v obrazovanii» (27 noiabria 2020 g., Nizhnii Novgorod). – Nizhnii Novgorod : Izd-vo NGPU im. K. Minina, 2021. – S. 178–180.
19. Shchukin, A.N. Obuchenie rechevomu obshcheniiu na russkom iazyke kak inostrannom : uchebno-metodicheskoe posobie dlia prepodavatelei russkogo iazyka kak inostrannogo / A.N. Shchukin. – M. : Russkii iazyk. Kursy, 2012. – 784 s.

ОБУЧЕНИЕ ПОНИМАНИЮ ЗВУЧАЩЕГО ТЕКСТА В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: методика обучения русскому языку и русскому языку как иностранному; стратегии аудирования; языковая личность; понимание текста; коммуникативная компетенция.

Аннотация: Цель статьи – анализ структуры языковой личности в контексте обучения пониманию звучащего текста и формирования коммуникативной компетенции учащихся. Задачи: рассмотреть различные подходы к определению структуры языковой личности в научной литературе; проанализировать стратегии аудирования и техники понимания звучащего текста. Актуальность проблемы обусловлена растущими требованиями к эффективности учебного процесса в средней и высшей школе. Отдельное внимание уделяется формируемым аудитивным умениям и навыкам. Гипотеза исследования: умение понимать звучащий текст, порождать связное высказывание на основе отобранных и адаптированных языковых средств открывает пути к осмысленному общению, взаимопониманию и обогащает языковую личность учащихся. Это базовые умения коммуникативной компетенции. Результатом работы стало обоснование актуальности проблемы исследования. Основным методом исследования является теоретический: сравнительный и содержательный анализ психолого-педагогической, лингвистической и учебно-методической литературы.

Введение

Языковая личность, являясь одним из условий межличностного общения, играет важную роль в коммуникации. Она отражает способности и мотивы учеников, умение использовать языковые средства, образное мышление,

ассоциативную память, когнитивные стили познавательной деятельности. Языковая личность определяется как «носитель того или иного языка», именно она обуславливает выбор тех или иных языковых средств для отражения языковой картины мира [1]. По мнению Э. Сепира, «язык служит руководством к восприятию социальной действительности»; следуя его логике, наша «картина мира» в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах конкретного общества [11, с. 205]. Способность понимать текст и создавать текст является одним из показателей сформированности языковой личности коммуникантов, во многом эта способность определяется представлением человека о мире и о самом себе. Языковая личность (человек) является центральным понятием в нашем исследовании и изучается с точки зрения готовности человека к речевым поступкам, пониманию и созданию произведений речи. Данные критерии также применяются к выявлению уровня коммуникативной компетенции учащихся.

В содержание коммуникативной компетенции входят аудитивные умения и навыки. Мы рассматриваем понимание звучащего текста и коммуникацию в тесной взаимосвязи, отмечая, что понимание – есть основа эффективной коммуникации [8; 10]. В целях более глубокого понимания текста в курсе русского языка используются стратегии аудирования и техники понимания. Использование техник понимания позволяет в равной степени эффективно понимать на слух художественные тексты, публицистические, прецедентные тексты русской культуры, научно-популярные и научно-учебные тексты. Правильно выбранные стратегии позволяют слушателям самостоятельно планировать свою речевую деятельность, действовать эвристическим путем. Сумма верных мотивов, стра-

тегий, личных усилий и правил, совокупность знаний, умений и навыков, применяемых на разных уровнях понимания текста, обуславливают успех межличностного общения в социуме и самореализацию индивида в профессиональной сфере.

Основная часть

Представлениями о языковой личности оперировали Г.И. Богин, В.В. Виноградов, В. Вундт, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Ю.В. Рождественский, А.А. Шахматов и др. Структура языковой личности не имеет однозначного определения. Ю.В. Рождественский рассматривает языковую личность в зависимости от сфер устной и письменной словесности. По его словам, для совершенствования навыков владения языком привлекаются развивающие семиотические средства (диаграммы, графики, схемы, фотографии, видео и звукозаписи), а усвоение языковых норм, правил орфоэпии, орфографии, каллиграфии и др. отчасти обусловлено процессами «развития социальной семантической информации» [7]. Мы видим, что формирование языковой личности предполагает знакомство с семантикой и семиотикой текста, современными нормами речи, стилистическими признаками, приемами понимания текста различных стилей и жанров. Эмпирические модели интерпретации разновидностей текста повышают познавательный интерес учащихся, соответствуют когнитивно-коммуникативному направлению в обучении русскому родному языку и русскому языку как иностранному (РКИ). Очевидно, что развитие языковой личности прямо пропорционально уровню сформированности языковых и речевых умений и навыков.

Ю.Н. Караулов выражает структуру языковой личности через три уровневых компонента: вербально-семантический, лингво-когнитивный и прагматический. Вербально-семантический компонент отражает степень усвоения языка, беглость и правильность речи; лингво-когнитивный компонент включает языковую картину мира, понятия, концепты, идеи, систему ценностей и ориентиров; прагматический компонент определяет цели, мотивы, интенции говорящего и слушающего [5]. По мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность выражается в языке (текстах), и понятие «языковая личность» представляет собой «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия лично-

сти вообще» [5, с. 38]. В.И. Карасик предлагает три плана коммуникативной личности, которые не совпадают с уровнями структуры языковой личности: ценностный план; познавательный план; поведенческий план в социолингвистическом аспекте [6, с. 19–20]. О.Л. Арискина, Е.А. Дрягина изучают языковую личность и коммуникативную личность в трех вариациях: они тождественны и не разграничиваются; языковая личность – более широкое понятие; коммуникативная личность – более широкое понятие. На их взгляд, понятие «коммуникативная личность» шире понятия «языковая личность», оно включает невербальные средства общения [2, с. 18].

Г.И. Богин считает, что развитие человеческой личности и улучшение человеческой деятельности способствуют реализации практических целей (пониманию текстов, речевому воздействию, эстетической критике и т.д.) [3]. Он видит структуру компонентов языковой личности в их функциональности в качестве восходящего ряда уровней:

- 1) семантизирующее понимание (декодирование единиц текста);
- 2) когнитивное понимание (познавательная активность реципиента и преодоление трудностей в нахождении смысла, содержательности текста);
- 3) распредмечивающее понимание (восстановление мышледействования продуцента).

Распредмечивающее понимание имеет место при работе с субъективными реальностями сознания, воли, чувствования [4]. Г.И. Богин также рассматривает некоторые техники, различающиеся по типам понимания. Например, при семантизирующем понимании применяются следующие техники: «преодоление непонимания», «декодирование», «последовательное сочетание смыслов». При достижении уровня насыщенности используются техники «контекстной догадки» и «актуализации знаний». При когнитивном понимании актуальны техники «ориентирования в содержательности», «разрыва герменевтического круга». При распредмечивающем понимании используются следующие техники: «восстановление ситуации мышледействования», «переключение личностной установки», «выход в рефлексивную позицию» и другие [3]. Техники понимания помогают глубже осмыслить текст (устный и письменный).

Структурное представление языковой лич-

ности Г.И. Богин изображает в виде параметров, отдельных компонентов, из которых складываются уровни текстового анализа. Целостная модель обладает высокой мерой упрощения и инвариантности и состоит из следующих компонентов:

- 1) уровней понимания текста (правильности, интериоризации, насыщенности, адекватного анализа, адекватного синтеза);
- 2) фонетического, лексического, грамматического аспектов обучения языку;
- 3) четырех видов речевой деятельности (аудирования, говорения, чтения, письма).

На пересечении параметров можно вычислить особенности конкретной речевой активности учащихся и подобрать правильные методы развития языковых и речевых умений. Шкала уровней и множители одного из параметров также определяют набор необходимых терминов и спектр базовых знаний по каждому виду деятельности. Например, уровень насыщенности не совпадает с традиционным представлением о лексическом минимуме и предполагает значительно большие усилия по насыщению речи лексикой и средствами выразительности. Возрастная периодизация первых трех уровней развития языковой личности ребенка и подростка (представление о норме речи, переход действия в речевой план, формирование понятийного аппарата) коррелирует с возрастной периодизацией развития мышления в педагогической психологии (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов).

С методической точки зрения модель Г.И. Богина наилучшим образом подходит для системного обучения языку. Это обусловлено тем, что модель включает как изучение языковой системы и лингвистики текста (компоненты выделены с учетом таксономии языковой системы), так и формирование коммуникативной компетенции через понимание и интерпретацию текстов, извлечение эксплицитного, имплицитного, контекстуального смыслов, а также психологическую герменевтику. Г.И. Богин определяет понимание как специфическую психическую деятельность в ситуации преодоления затруднений смыслового восприятия текста и преодоления «непонимания» [3, с. 8]. Основой понимания он считает рефлексии – это «важный компонент субъективного отражения действительности», «готовность к перевыражению». Разную степень готовности к пониманию текста он объясняет разной степенью сформированно-

сти языковой личности человека [3].

В трудах по психологии отмечается, что мыслительные процессы, механизмы речи, слуховая память, внимание, воображение, эмоционально-волевая сфера и способности личности влияют на качество понимания лингвистического материала и смыслового содержания текста. Универсальным способом научить школьников или студентов анализировать и понимать текст является сжатое изложение услышанного, создание примечаний и пометок на полях, творческие работы, которые провоцируют учащихся думать и проявлять свои личностные качества. Наблюдения показали, что учащиеся не всегда умеют правильно воспринимать звучащий текст, и значительная доля информации оказывается потерянной. Поэтому на практике, на эмпирическом уровне педагог в процессе работы с текстом для каждой конкретной группы выявляет те необходимые понятия и арсенал знаний, умений и навыков, которые помогут данным учащимся преодолеть порог «непонимания» и сделают обучение наиболее эффективным. Так, в создании индивидуальных траекторий академических достижений для каждого ученика проявляется персонализированный подход к изучению русского языка и формированию коммуникативной компетенции. Другими словами, через систему действий, направленных на развитие личностного потенциала учащихся, достигается наилучший результат.

Язык (система языка), речь (оперирование текстами) и личность в работах Г.И. Богина, М.Н. Вятютнева, Ю.Н. Караулова, Ю.Е. Прохорова и др. представлены в их единстве. В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин изучают язык и тексты через призму культуры. Современный коммуникативный подход к обучению русскому языку учитывает многочисленные научные труды, связанные с теорией текста (О.Я. Гойхман, Н.С. Валгина, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, Т.А. ван Дейк, Л.П. Доблаев, Т.М. Дридзе, А.А. Залевская, Ю.Н. Земская, Н.А. Ипполитова, Н.А. Николина и др.). В современной теории текста текст определяется как единство когнитивной, коммуникативной и функциональной его составляющих.

Каково же содержание обучения пониманию текста? Какие стратегии, приемы, техники результативны и каков предполагаемый результат обучения? К системообразующим понятиям, необходимым для усвоения языка и работы с

Таблица 1. Уровни языковой личности и необходимые знания, умения и навыки

Уровень	Знания, умения и навыки аудирования
1 уровень правильности. Языковая норма	– знать и применять языковые нормы; – уметь слушать, записывать текст без орфографических и пунктуационных ошибок; – наблюдать за языковыми явлениями; – выделять интонационные конструкции
2 уровень интериоризации. Планирование высказывания	– правильно составлять план речевого сообщения; – понимать композицию текста, выделять на слух абзацы, микротемы, введение, основную часть, заключение, ключевые, опорные слова; – определять тему текста и основную мысль; – понимать логику изложения, уметь выделять главную и второстепенную информацию
3 уровень насыщенности. Работа с лексикой	– уметь семантизировать слова, понимать прямое и переносное значение слов (<i>семантизирующее понимание</i>); – уметь работать со словарем и читать словарную статью; – правильно понимать лексические единицы, различать паронимы, омонимы, диалектные слова, историзмы, архаизмы, фразеологизмы; – правильно использовать слова в речи
4 уровень адекватного анализа. Анализ текста	– правильно понимать синтаксические конструкции простого и сложного предложения, исследовать текст (<i>когнитивное понимание</i>); – выявлять морфологические отношения в предложении; – связывать синтаксические единицы в связный текст; – уметь сжимать текст по смыслу, пересказывать, писать сжатое изложение по образцу; – предвосхищать последующую информацию, сравнивать с предшествующей информацией в аудиотексте
5 уровень адекватного синтеза. Понимание подтекста, создание вторичного текста	– знать виды аудирования и формы вторичных текстов; – уметь правильно определять стиль и тип речи, понимать контекст и затекстовое пространство, мыслить предметно (<i>распредмечивающее понимание</i>); – понимать образные высказывания, использовать фигуры речи, тропы; – уметь формулировать вопросы к тексту, к учителю или однокласснику, уметь сотрудничать; – уметь самостоятельно находить ответ на вопрос, заполнять проверочный лист информацией из аудиотекста, сопоставлять информацию из разных источников; – уметь составлять конспект прослушанного текста, тезисы, изображать информацию сжато и схематично; – уметь развертывать информацию по конспекту, комментировать

текстом, мы относим: состав слова; части речи (в первую очередь служебные); члены предложения (в первую очередь главные); разные виды синонимии (грамматическая синонимия, контекстуальные синонимы); связный текст (звуковая речь, различные формы дискурса, тексты широкого спектра СМИ, гипертексты Интернета, радиотексты и др.). Результатом обучения пониманию звучащего текста (аудированию) мы считаем успешное формирование необходимых умений и навыков и обогащение языковой личности учащихся (табл. 1).

Работа с текстом осуществляется поэтапно на разных уровнях. Базовым содержанием обучения выступают нормы языка, правила лексической сочетаемости, построения синтаксических конструкций. Перевод звучащей речи во внутренний план практикуется на втором уровне интериоризации. Семантизация понятий характерна для третьего уровня насыщенности, выразительности речи. После того, как вся лексика

усвоена и звучащий текст изучен, осуществляется его интерпретация, затем на основе оригинала создается краткое изложение содержания. На последнем пятом уровне осуществляется рефлексия, возможны дискуссия, комментирование результатов, совместное обсуждение – все, что может помочь выявить имплицитный смысл текста, научить понимать функционально-стилевые особенности текста и синтезировать полученную информацию. На занятиях широко используются установочные, подготовительные, коммуникативно-языковые и коммуникативно-речевые упражнения, проводится рубежный и итоговый контроль.

Получению необходимых знаний и формированию аудитивных умений и навыков на занятиях по русскому языку способствуют стратегии овладения языком. Коммуникативные стратегии аудирования, чтения, говорения, письма помогают коммуникантам проявить свою личную позицию, ученики сами используют стратегии для

самоконтроля, планирования своей речевой деятельности и самостоятельной познавательной активности. Педагог в этом случае выступает в качестве наставника, направляющего деятельность своих учеников. На занятиях устанавливаются субъект-субъектные отношения, и равная доля ответственности за качество обучения распределяется между всеми участниками образовательного процесса.

Стратегии овладения языком в «Современном словаре методических терминов и понятий» (2018) определяются как «комбинации интеллектуальных приемов и усилий, которые применяются учащимися для понимания, запоминания и использования знаний о системе языка и формирования речевых навыков и умений» [1, с. 330–331]. Использование стратегий, на наш взгляд, вносит существенный вклад в процесс формирования языковой личности учащихся. Стратегии одинаково эффективны в очном, смешанном и полностью дистанционном форматах обучения [9]. Стратегии аудирования помогают ученикам подготовиться к реальным ситуациям общения, исключают изолированную текстовую деятельность, заучивание, «подзубривание», шаблонное мышление, стимулируют познавательный интерес. В некоторых случаях коммуникативные стратегии способствуют развитию лидерских и творческих задатков учащихся.

К стратегиям до прослушивания текста мы относим: *активизацию знаний и предшествующего опыта; постановку проблемы; формулирование вопросов к тексту; прогнозирование; целеполагание*; к стратегиям во время прослушивания – *выделение в тексте основных идей; ориентировку в тексте; восстановление смысла по значению; нахождение и установление связей; использование вербальных и визуальных опор*; к стратегиям после прослушивания – *комментирование выдвинутых аргументов и выяснение адекватности суждений; изучение исторического, биографического, этимологического комментария к тексту; выход в рефлексивную*

позицию; выход к инновации и творчеству (применение полученного опыта на практике), коллаборацию. Через стратегии аудирования происходит интеграция языковой личности, представлений и системы ориентиров учащихся с действительным их социальным окружением. В том случае, если стратегии на проверку оказываются ошибочными, они подлежат корректуре и апробации на практике.

Выводы

Проведенное исследование показало, что глубокое понимание текста возможно только при условии сформированности языковой личности коммуникантов. Понятие языковая личность в нашем представлении является основным, многогранным и имеет уровневую структуру. Обучение пониманию звучащего текста осуществляется в двух направлениях: во-первых, усвоение системы языка и повышение уровня сформированности языковых и речевых умений и навыков; во-вторых, обучение предполагает межличностную коммуникацию и взаимопонимание, принятие себя и других как части целого коллектива, умение общаться, наличие личностных установок, духовно-нравственных ценностей, эстетической и волевой составляющих личности. Работа с текстом, если она правильно организована, призвана обогащать языковую личность. Интерес к проблеме понимания звучащего текста как составляющей личности вообще объясняет междисциплинарный характер исследования. Проблема находится на стыке ряда наук: философии, лингводидактики, психолингвистики, герменевтики, теории и практики преподавания русского языка и РКИ. Осознанное взаимодействие между людьми обусловлено способностью понимать тексты на разных уровнях и правильно их интерпретировать через призму индивидуальных характеристик, накопленных знаний и установок слушателей.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Русский язык. Курсы, 2018. – 496 с.
2. Арискина, О.Л. Языковая и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию / О.Л. Арискина, Е.А. Дрянгина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 25(240). – С. 15–18.
3. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста : диссертация

ция ... доктора филологических наук : 10.02.19. – Ленинград, 1984. – 354 с.

4. Богин, Г.И. Типология понимания текста : учебное пособие / Г.И. Богин. – Калинин : КГУ, 1986. – 84 с.

5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.

6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 331 с.

7. Рождественский, Ю.В. Общая филология / Ю.В. Рождественский; Моск. типол. о-во. – М. : Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 325 с.

8. Текучева, И.В. О понятии «аудирование» в современной научной литературе / И.В. Текучева // Текст, контекст, интертекст. – М., 2019. – С. 391–396.

9. Текучева, И.В. Возможности электронного учебного курса в профессиональной подготовке бакалавров к аудированию научной речи / И.В. Текучева, О.В. Баранова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 36–40.

10. Текучева, И.В. К вопросу о методах обучения аудированию: история и современное состояние / И.В. Текучева, О.В. Баранова // История и современность филологических наук : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. – М. : Московский городской педагогический университет, 2021. – С. 290–297.

11. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. Панов. – М. : Педагогика, 1984. – 352 с.

References

1. Azimov, E.G. Sovremenniy slovar metodicheskikh terminov i poniatii. Teoriya i praktika obucheniya iazykam / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M. : Russkii iazyk. Kursy, 2018. – 496 s.

2. Ariskina, O.L. Iazykovaia i kommunikativnaia lichnost: razlichnye podkhody k issledovaniyu / O.L. Ariskina, E.A. Driangina // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 25(240). – S. 15–18.

3. Bogin, G.I. Model iazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostiam teksta : dissertatsiia ... doktora filologicheskikh nauk : 10.02.19. – Leningrad, 1984. – 354 s.

4. Bogin, G.I. Tipologiya ponimaniia teksta : uchebnoe posobie / G.I. Bogin. – Kalinin : KGU, 1986. – 84 s.

5. Karaulov, Yu.N. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost / Yu.N. Karaulov. – M. : Nauka, 1987. – 263 s.

6. Karasik, V.I. Iazykovoi krug: lichnost, kontsepty, diskurs / V. I. Karasik. – Volgograd : Peremena, 2002. – 331 s.

7. Rozhdestvenskii, Yu.V. Obshchaya filologiya / Yu.V. Rozhdestvenskii; Mosk. tipol. o-vo. – M. : Fond «Novoe tysyacheletie», 1996. – 325 s.

8. Tekucheva, I.V. O ponatii «audirovanie» v sovremennoi nauchnoi literature / I.V. Tekucheva // Tekst, kontekst, intertekst. – M., 2019. – S. 391–396.

9. Tekucheva, I.V. Vozmozhnosti elektronnoho uchebnogo kursa v professionalnoi podgotovke bakalavrov k audirovaniyu nauchnoi rechi / I.V. Tekucheva, O.V. Baranova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 36–40.

10. Tekucheva, I.V. K voprosu o metodakh obucheniia audirovaniyu: istoriya i sovremennoe sostoianie / I.V. Tekucheva, O.V. Baranova // Istoriia i sovremennost filologicheskikh nauk : sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – M. : Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet, 2021. – S. 290–297.

11. Entsiklopedicheskii slovar iunogo filologa (iazykoznanie) / Sost. M.V. Panov. – M. : Pedagogika, 1984. – 352 s.

© О.В. Баранова, 2022

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: цифровое образование; подросток; пубертатный возраст; тревожность; субъект социализации.

Аннотация: Целью статьи является изучение основных механизмов формирования тревожности старшеклассников в современном обществе. Гипотезой исследования стало положение о том, что новым и пока недостаточно изученным фактором повышения тревожности у старшеклассников является цифровизация образовательного пространства.

Основные методы исследования: аналитический обзор, анализ, сравнение, обобщение.

В ходе исследования авторы приходят к мнению о том, что в условиях современного социокультурного кризиса и общественной нестабильности к основным источникам формирования синдрома тревожности прибавляются новые, механизм которых еще мало изучен. К особо опасным из них следует отнести цифровизацию образовательного пространства. Внедрение активных информационных агентов в образовательный процесс требует серьезных психолого-педагогических исследований возможных последствий психологического воздействия на психику ребенка пубертатного возраста.

Тревожность как психологический феномен анализируется достаточно активно в психологической науке с позиции возрастных особенностей, особенно подросткового возраста, а также приобретает специфические симптомы и причины в условиях современной цифровизации образования [7; 9]. Основными источниками тревожных состояний подростка могут быть

как врожденные психологические особенности личности, так и социальные события, которые формируются различными социальными субъектами в социокультурном пространстве, например, семьей, школой, сообществом сверстников, а также средствами массовой информации и интернет-сообществами [1; 8]. Каждый из перечисленных субъектов представляет, в свою очередь, и социальный институт, который обладает определенными регулятивными функциями и реализует специфичный вид социальных отношений. Вступая в эти отношения, подростки испытывают различные виды стрессов, с которыми их психика справляется по-разному. Тревожность возникает и как результат стрессовой ситуации, и как ожидание ее наступления. Неблагополучие в семье, школе, окружении сверстников способствует формированию повышенной тревожности у подростков. Дополнительным источником развития тревожности в последние десятилетия стала цифровизация, интернетизация и виртуализация социокультурного пространства [3; 5].

С одной стороны, информационные технологии позволяют повысить эффективность педагогической деятельности за счет возможностей технологизировать многие ее элементы, в особенности методические и дидактические. С другой стороны, подростковый возраст – это один из наиболее сложных периодов социализации, требующий контроля со стороны субъекта социализации, который гораздо труднее реализовать, нежели на более ранних этапах становления личности. Одним из наиболее опасных последствий недостаточности контроля взаимодействия подростков с информационным миром оказывается чрезмерное увлечение киберобщением (киберзависимость). Из-за наличия дефицита меж-

личностного общения ведущая направленность жизнедеятельности в виде стремления занять свое собственное положение в группе сверстников формируется неполноценно. Наблюдаются снижение мотивации старших подростков к выстраиванию коммуникаций, глобальная разобщенность подрастающего поколения, снижается внутренняя мотивация к познанию и обучению. Виртуальный мир с его агрессивностью и враждебностью неизбежно воплощается в реальной жизни детей. В этом случае особое внимание следует уделять подготовке будущих педагогов [4].

Особенно важно понимать, что повышение уровня тревожности взаимосвязано у подростков с тем, что к этому возрасту школьные программы предусматривают наличие выпускных экзаменов. По статистике высокий и повышенный уровни тревожности испытывают в целом около 60–70 % выпускников [2; 6]. Причины высокого уровня тревожности старших подростков уходят корнями в негативный опыт неуспешного разрешения предыдущих травмирующих ситуаций. Накопленные за предыдущие периоды жизни ребенка проблемы накладываются на стрессовую ситуацию возможного провала выпускных экзаменов, доводя состояние эмоционального напряжения до предела.

В современной России и за рубежом проблема тревожности разрабатывается уже несколько

десятилетий, сформирована мощная теоретическая и практическая база. Но в период быстрых изменений в политической, экономической жизни россиян, резкого роста информационных технологий, нововведений в сфере образования открываются все новые специфичные проявления этого феномена, которые, в свою очередь, требуют разрешения, расширяют и углубляют данное понятие.

Таким образом, необходимо усиление психолого-педагогических исследований, направленных на изучение новых механизмов, способных нивелировать источники тревожности и снизить уровень их воздействия на психику подростков выпускных классов в условиях развития цифровой культуры и нестабильности социально-политической обстановки в обществе.

Для этого при разработке образовательных программ необходимо учесть возможность психологической подготовки детей к выпускным экзаменам на более ранних ступенях образования и создания условий для регулярной и систематической подготовки в старшем звене. Особое внимание необходимо уделить психолого-педагогической подготовке кадров, работающих с данным контингентом детей, а также сделать доступной и квалифицированной психологическую помощь подросткам как в школе, так и в семье.

Список литературы

1. Вихман, А.А. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга / А.А. Вихман, Е.Н. Волкова, Л.В. Скитневская // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 4(37).
2. Габдуллина, Э.М. Динамика стрессовых переживаний, обучающихся в период подготовки к итоговым экзаменам / Э.М. Габдуллина // Наука через призму времени. – 2019. – № 5(26). – С. 197–200.
3. Грязнова, Е.В. Образование в информационной культуре человека: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, В.А. Глуздов. – Нижний Новгород : Мининский университет, 2018.
4. Грязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, Д.М. Козлов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.
5. Грязнова, Е.В. Информация и виртуальная реальность: концептуальные основания проблемы : монография / Е.В. Грязнова, А.Д. Урсул; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Нижегородский гос. архитектурно-строит. ун-т". – Нижний Новгород, 2012.
6. Мунхцэцэг, Ш. Выявление особенностей эмоциональных переживаний старшеклассников, связанных с необходимостью сдачи экзаменов / Ш. Мунхцэцэг // Матрица научного познания. – 2020. – № 5. – С. 394–398.
7. Насурова, З.А. Понятие тревожности, факторы и особенности ее проявления у де-

тей подросткового возраста / З.А. Насурова // Вестник Медицинского института. – 2020. – № 2(18). – С. 73–77.

8. Серебровская, Н.Е. Становление субъектности школьников на пути их профессионального самоопределения: коллаборация школы и вуза / Н.Е. Серебровская, И.С. Кочергина // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3(36).

9. Чупракова, Н.Н. Тревожность у детей и подростков: пути решения проблемы / Н.Н. Чупракова // Sciences of Europe. – 2020. – № 60-4(60). – С. 51–55.

References

1. Vikhman, A.A. Traditsionnye i tsifrovye vozmozhnosti profilaktiki kiberbullinga / A.A. Vikhman, E.N. Volkova, L.V. Skitnevskaya // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – Т. 9. – № 4(37).

2. Gabdullina, E.M. Dinamika stressovykh perezhivaniy, obuchaiushchikhsia v period podgotovki k itogovym ekzamenam / E.M. Gabdullina // Nauka cherez prizmu vremeni. – 2019. – № 5(26). – С. 197–200.

3. Gрязнова, Е.В. Образование в информационной культуре человека: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, В.А. Глуздов. – Нижний Новгород : Мининский университет, 2018.

4. Gрязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжак, Д.М. Козлов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБprint. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.

5. Gрязнова, Е.В. Информатика и виртуальная реальность: концептуальные основания проблемы : монография / Е.В. Грязнова, А.Д. Урсул; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшей проф. образования "Нижегородский гос. архитектурно-строит. ун-т". – Нижний Новгород, 2012.

6. Мункхтцетсег, Ш. Выявление особенностей эмоциональных переживаний старшеклассников, связанных с необходимостью сдачи экзаменов / Ш. Мункхтцетсег // Матрица научного познания. – 2020. – № 5. – С. 394–398.

7. Nasurova, Z.A. Poniatie trevozhnosti, faktory i osobennosti ee proiavleniia u detei podrostkovogo vozrasta / Z.A. Nasurova // Vestnik Meditsinskogo instituta. – 2020. – № 2(18). – С. 73–77.

8. Serebrovskaya, N.E. Stanovlenie subektnosti shkolnikov na puti ikh professionalnogo samoopredeleniia: kollaboratsiia shkoly i vuza / N.E. Serebrovskaya, I.S. Kochergina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – Т. 9. – № 3(36).

9. Chuprakova, N.N. Trevozhnost u detei i podrostkov: puti resheniia problemy / N.N. Chuprakova // Sciences of Europe. – 2020. – № 60-4(60). – С. 51–55.

© Е.В. Грязнова, Е.С. Хрыкина, 2022

УДК 373.6

Е.В. ГРЯЗНОВА, О.С. ФЕДОРОВА, С.В. АЛЕКСЕЕВА, Н.В. ЗОРИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

КУЛЬТУРА ИНКЛЮЗИИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инклюзия; культура инклюзии; особенные дети; дополнительное образование; мотивация.

Аннотация: Целью статьи является анализ механизмов формирования культуры инклюзии в системе дополнительного образования. Основная гипотеза исследования заключается в том, что культуру инклюзии в обществе необходимо формировать, как и любой другой вид культуры. Для этого она должна стать элементом общей социализации личности.

Основные методы исследования: аналитический обзор, анализ, сравнение, обобщение.

В ходе исследования авторы приходят к мнению о том, что мотивация к получению дополнительного образования в условиях инклюзии формируется всеми участниками процесса социализации личности: семьей, образовательными учреждениями, обществом. Каждый из субъектов должен владеть механизмами формирования данной мотивации на основе системы знаний, умений и навыков в рамках культуры инклюзии. Этот вид культуры активно изучается в различных научных направлениях, однако недостаточно исследованной остается именно аксиологическая подсистема этой культуры, отвечающая за формирование системы ценностей, системы оценки, механизмов мотивации к получению дополнительного образования особенными детьми.

Инклюзивное образование сегодня – это очень важный и сложный компонент системы образования. В первую очередь это образование, дающее право на освоение системы знаний и навыков, предусмотренных государственными стандартами [7; 8]. В нашей стране и за рубежом

сегодня развивается система дополнительного образования, которая предусматривает широкие возможности для поддержки и расширения всех видов базового образования на всех уровнях от дошкольного до высшего в условиях инклюзии [5; 6]. Объясняется это тем фактом, что в условиях только общего образования для детей с особыми образовательными потребностями и способностями крайне сложно организовать условия для реализации их всестороннего развития по индивидуальной траектории. Однако для получения дополнительного образования в условиях инклюзии на уровне дошкольного, школьного и далее профессионального уровня возникает ряд трудностей, препятствующих достижению доступности данного вида образования. Среди них следует указать такие, как информационное неравенство субъектов образовательной деятельности, проблемы цифровизации системы дополнительного образования, нехватка высококвалифицированных кадров, низкая готовность субъектов социализации к обеспечению условий для участия особенных детей в дополнительном образовании и др. [1; 3; 4].

Все перечисленные проблемы снижают мотивацию получения дополнительного образования в условиях инклюзии. Дело в том, что особым детям достаточно тяжело включаться в общеобразовательный процесс без дополнительной психолого-педагогической помощи. Для развития интеллектуальных, творческих и других способностей им необходимы специальные адаптационные программы, которые могут быть реализованы вне общеобразовательных программ.

Самая серьезная и важная, на наш взгляд, проблема заключается еще и в том, что до сих пор существует психологический барьер в обществе, мешающий осознавать и, самое глав-

ное, принимать наличие проблем у детей в плане психофизиологического развития. Особенно это касается детей дошкольного возраста. Как правило, родители оказываются педагогически и психологически неподготовленными к правильной оценке возникающих проблем в задержке развития ребенка на этапах ранней социализации. Диагностика этих проблем затрудняется еще и слабой кадровой психолого-педагогической базой в современных детских дошкольных, школьных и профессиональных образовательных учреждениях. Упущенные возможности по своевременной корректировке отставания в развитии дошкольников приобретают более сложный характер на следующих ступенях образования, гипертрофируясь на уровне профессионального образования. Особенно это важно, когда речь идет не о явной патологии, а именно о социальных и педагогических источниках отставания в развитии детей, которые при своевременно оказанной помощи можно полностью исключить.

В целом речь идет о таком феномене, как культура инклюзии. От уровня развития ее в обществе зависит не только правильное отноше-

ние к этой проблеме каждого члена общества, но и формирование мотивационных механизмов к получению дополнительного образования особенными детьми. Как и любой другой вид культуры, культура инклюзии может рассматриваться в качестве системы, состоящей из трех основных элементов: информационная, праксиологическая и аксиологическая подсистемы. Информационная подсистема отвечает за формирование знаний об инклюзии, праксиологическая – умений и навыков работы в ее рамках. Аксиологическая подсистема данной культуры как раз и направлена на формирование мотивации у детей с особой системой возможностей и потребностей к получению дополнительного образования. Успешность данного процесса зависит от грамотности и готовности субъектов социализации развивать и поддерживать интерес и желание детей получать дополнительное образование. Речь идет в первую очередь о таких субъектах, как семья и образовательные учреждения, которые должны обладать высоким уровнем культуры инклюзии для создания условий мотивированного участия особенных детей в дополнительном образовании.

Список литературы

1. Грязнова, Е.В. Индивидуализация человека в информационной социализации / Е.В. Грязнова, С.В. Афанасьев // *Философская мысль*. – 2017. – № 1. – С. 17–29.
2. Грязнова, Е.В. Информационное неравенство в информатизации муниципального управления / Е.В. Грязнова, Е.А. Вересова, В.В. Михеева // *Социодинамика*. – 2015. – № 9. – С. 93–105.
3. Грязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, Д.М. Козлов // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.
4. Грязнова, Е.В. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования / Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // *Психология и психотехника*. – 2014. – № 3(66). – С. 304–311.
5. Евтушенко, А.И. Педагогические условия социальной инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья средствами дополнительного образования / А.И. Евтушенко, И.В. Евтушенко, Д.И. Евтушенко // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2020. – № 4. – С. 53–57.
6. Лепешев, Д.В. Современные возможности инклюзии по развитию творческого потенциала детей с особыми образовательными потребностями в рамках дополнительного образования / Д.В. Лепешев, Д.А. Доскенова // *Наука и реальность*. – 2021. – № 3(7). – С. 4–7.
7. Семенова, Л.Э. Личностные ресурсы психологического благополучия матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Л.Э. Семенова, Е.Д. Божкова, И.А. Конева // *Вестник Мининского университета*. – 2022. – Т. 10. – № 1(38).
8. Сорокоумова, С.Н. Смыслоразнозначные ориентации в структуре личности будущих дефектологов / С.Н. Сорокоумова, Э.Н. Ларикина // *Вестник Мининского университета*. – 2022. – Т. 10. – № 1(38).

References

1. Gрязнова, E.V. Individualizatsiia cheloveka v informatsionnoi sotsializatsii / E.V. Gрязнова, S.V. Afanasev // *Filosofskaia mysl*. – 2017. – № 1. – S. 17–29.
2. Gрязнова, E.V. Informatsionnoe neravenstvo v informatizatsii munitsipalnogo upravleniia / E.V. Gрязнова, E.A. Veresova, V.V. Mikheeva // *Sotsiodinamika*. – 2015. – № 9. – S. 93–105.
3. Gрязнова, E.V. Aktualnost formirovaniia antropologicheskogo soznaniia budushchikh pedagogov v epokhu tsifrovizatsii obrazovaniia / E.V. Gрязнова, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova, D.M. Kozlov // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 108–110.
4. Gрязнова, E.V. Deiatel'nostnyi podkhod v issledovanii distantsionnogo obrazovaniia / E.V. Gрязнова, I.L. Matiaeva // *Psikhologiya i psikhotekhnika*. – 2014. – № 3(66). – S. 304–311.
5. Evtushenko, A.I. Pedagogicheskie usloviia sotsialnoi inkluzii detei s ogranichenymi vozmozhnostiami zdorovia sredstvami dopolnitelnogo obrazovaniia / A.I. Evtushenko, I.V. Evtushenko, D.I. Evtushenko // *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia*. – 2020. – № 4. – S. 53–57.
6. Lepeshev, D.V. Sovremennye vozmozhnosti inkluzii po razvitiu tvorcheskogo potenttsiala detei s osobymi obrazovatel'nymi potrebnoyami v ramkakh dopolnitelnogo obrazovaniia / D.V. Lepeshev, D.A. Doskenova // *Nauka i realnost*. – 2021. – № 3(7). – S. 4–7.
7. Semenova, L.E. Lichnostnye resursy psikhologicheskogo blagopoluchiia materei, vospityvaiushchikh detei s ogranichenymi vozmozhnostiami zdorovia i invalidnosti / L.E. Semenova, E.D. Bozhkova, I.A. Koneva // *Vestnik Mininskogo universiteta*. – 2022. – T. 10. – № 1(38).
8. Sorokoumova, S.N. Smyslozhiznennye orientatsii v strukture lichnosti budushchikh defektologov / S.N. Sorokoumova, E.N. Larikova // *Vestnik Mininskogo universiteta*. – 2022. – T. 10. – № 1(38).

© Е.В. Грязнова, О.С. Федорова, С.В. Алексеева, Н.В. Зорина, 2022

УДК 373.6

Е.В. ГРЯЗНОВА, А.А. ВЛАДИМИРОВ, В.А. СОКОЛОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;**ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Нижний Новгород*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: девиация; девиантное поведение; цифровизация; образование; воспитание.

Аннотация: Целью статьи является анализ основных проблем и причин возникновения девиантного поведения среди молодежи в виртуальной среде. Гипотезой исследования является положение о том, что виртуальное пространство, создаваемое цифровыми технологиями, открывает новые возможности для проявления девиантности молодежи в современном обществе.

Основными методами исследования стали методы аналитического обзора, анализа, сравнения и обобщения.

В результате проведенного исследования авторы приходят к мнению о том, что основной причиной роста девиантного поведения в молодежной среде в современном обществе является расширение возможностей его реализации в виртуальном пространстве. Для предупреждения дальнейшего роста актов отклоняющегося поведения молодежи необходимы разработка и внедрение соответствующих психолого-педагогических программ и подготовка кадров для их реализации.

Проблема девиантного поведения молодежи является сегодня актуальной в психолого-педагогических науках. Особенно остро ставятся проблемы такого поведения молодых людей в виртуальной среде [2; 6]. Исследователи проводят сравнительный анализ девиантности в реальной и виртуальной жизни [7; 8]. В частности, выделяются следующие основные виды девиантного поведения, которые изучаются в психологии: наркомания и алкоголизм, игрома-

ния, нарушение социальных норм и правил, пренебрежение нормами морали и нравственности, агрессия и насилие, нарушение закона. Исследователи задаются вопросами о том, какие из этих видов девиантного поведения переносятся в виртуальный мир, какое видоизменение они получают, какие возникают новые виды такого поведения в виртуальной среде и переносятся в мир реальный.

Обзор и изучение литературы по данным вопросам показали, что девиантные формы поведения молодых людей в реальной жизни являются основой для формирования таковых в виртуальном мире [1; 8]. При этом они приобретают специфический характер и становятся опасными для более широкого круга людей, чем в реальной жизни. Получается, что в современном обществе к видам девиантного поведения в реальном окружении прибавляются еще и дополнительные социальные угрозы девиантности.

Педагоги и психологи обращают особое внимание на отклонения в поведении молодых людей неслучайно. В связи с цифровизацией образования и культуры на всех уровнях мы имеем сегодня ситуацию, когда уже с дошкольного возраста дети получают возможность приобщения к антисоциальному поведению, принимая его как норму. Далеко не каждый ребенок в нашем обществе имеет защиту от пагубного воздействия киберпространства [3–5]. Вседозволенность и отсутствие контроля за поведением детей в информационном пространстве со стороны всех субъектов социализации является основной причиной роста асоциального поведения в молодежной среде. Получается, что к традиционным видам девиантного поведения прибавляются новые, реализация которых возможна только в виртуальной среде, например, кибербуллинг,

интернет-зависимость, игромания и др.

Для предотвращения увеличения актов девиантного поведения разрабатываются различные программы, которые дают хорошие результаты [1]. Однако они оказываются бессильными, если не реализуются системные меры борьбы с антисоциальным поведением. Дело в том, что склонность к такому поведению имеет как биологические, так и социальные причины. Особенности психологических аномалий, носящие врожденный характер, требуют тщательного исследования с самого раннего возраста детей. Здесь требуется активное включение семьи, медиков, психологов, педагогов с контролем, мониторингом и поддержкой органов управления образованием. Приобретенные виды девиантного поведения, как правило, являются развитием скрытых врожденных аномалий.

Для успешного нивелирования девиантного поведения молодых людей в современном обществе необходимо проведение профилактических мер в рамках воспитательной работы на всех уровнях образования. «Важно отметить, что в научной литературе (как отечественной, так и зарубежной) существует определенный дефицит исследований проверки эффективности той или иной профилактической технологии кибербуллинга. Большинство разработок остаются экспериментальными и требуют изучения и научно-методического сопровождения» [1, с. 11]. В связи с этим необходимо активизировать разработки профилактических программ по предупреждению девиантного поведения молодежи в киберпространстве и усилить подготовку соответствующего кадрового потенциала.

При разработке системных мер, направленных на профилактическую работу по нивелированию девиантности в поведении детей,

подростков и молодых людей в виртуальном пространстве, необходимо в обязательном порядке включать такие мероприятия, как:

- постоянная работа с родителями, включающая не только теоретические аспекты, но и практические занятия с психологами по выявлению склонности детей к девиантному поведению и механизмов его нивелирования;
- активное внедрение программ воспитания на всех уровнях образования, предусматривающих вовлечение детей в различные позитивные виды деятельности, способствующих развитию творческих способностей и толерантного отношения;
- внедрение разработок в воспитательный процесс, направленных на развитие эмоционального интеллекта у детей, механизмов защиты от информационного воздействия и манипуляций;
- развитие квалифицированной психолого-педагогической помощи противодействия девиантному поведению, оказываемой дистанционно на основе современных цифровых технологий;
- подготовка психолого-педагогических кадров, способных своевременно оказывать помощь детям и семьям, в которых возникают проблемы девиации;
- разработка нормативно-правовой базы, дающей возможность осуществления наказания как за акты девиантного поведения молодежи, так и их последствия.

Эти положения станут основой при разработке программы предупреждения девиантного поведения молодежи в виртуальном пространстве, разрабатываемой в рамках магистерских диссертационных исследований по направлению коррекционной психологии на базе педагогического вуза имени К. Минина.

Список литературы

1. Вихман, А.А. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга / А.А. Вихман, Е.Н. Волкова, Л.В. Скитневская // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 4(37).
2. Грязнова, Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? / Е.В. Грязнова // Философия и культура. – 2012. – № 7(55). – С. 123–129.
3. Грязнова, Е.В. Проблемы информатизации управления образованием / Е.В. Грязнова, Е.А. Вересова, В.В. Михеева // Социодинамика. – 2015. – № 11. – С. 144–157.
4. Грязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, Д.М. Козлов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.
5. Грязнова, Е.В. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования /

Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // Психология и психотехника. – 2014. – № 3(66). – С. 304–311.

6. Мазурчук, Е.О. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг / Е.О. Мазурчук, Н.И. Мазурчук // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 224–229.

7. Хлап, А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования / А.А. Хлап // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(38).

8. Шаров, А.А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную / А.А. Шаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2019. – Т. 28. – С. 103–109.

References

1. Vikhman, A.A. Traditsionnye i tsifrovye vozmozhnosti profilaktiki kiberbullinga / A.A. Vikhman, E.N. Volkova, L.V. Skitnevskaya // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – Т. 9. – № 4(37).

2. Gрязнова, Е.В. Информационное взаимодействие в образовании: прогресс или регресс? / Е.В. Грязнова // Философия и культура. – 2012. – № 7(55). – С. 123–129.

3. Gрязнова, Е.В. Проблемы информатизации управления образованием / Е.В. Грязнова, Е.А. Вересова, В.В. Микеева // Социодинамика. – 2015. – № 11. – С. 144–157.

4. Gрязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжак, Д.М. Козлов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБprint. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.

5. Gрязнова, Е.В. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования / Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // Психология и психотехника. – 2014. – № 3(66). – С. 304–311.

6. Mazurchuk, E.O. Deviantnoe povedenie molodezhi v virtualnom prostranstve: kiberbulling / E.O. Mazurchuk, N.I. Mazurchuk // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2020. – № 6. – С. 224–229.

7. Khlap, A.A. Tekhnogennyi ideal v tsifrovoi kulture: postroenie modeli issledovaniia / A.A. Khlap // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Т. 10. – № 1(38).

8. Sharov, A.A. Deviantnaya aktivnost molodezhi: osobennosti i mekhanizm perenosa iz realnoi sredy v virtualnuiu / A.A. Sharov // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. – 2019. – Т. 28. – С. 103–109.

© Е.В. Грязнова, А.А. Владимиров, В.А. Соколова, 2022

УДК 372.881.1

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ключевые слова: домашнее чтение; иностранный язык; аутентичный текст; упражнения; современные ресурсы для домашнего чтения; самостоятельная работа; творческая активность.

Аннотация: Статья посвящена вопросу использования аспекта «домашнее чтение» при изучении иностранного языка студентами вуза. Целью работы является анализ основных вопросов, связанных с преподаванием аспекта «домашнее чтение». В статье акцентируется внимание на сущности домашнего чтения как аспекта изучения иностранного языка. Описываются основные принципы организации домашнего чтения в вузе и возможности работы с современными ресурсами для домашнего чтения. Проведен анализ материалов интернет-ресурса и предложен ряд упражнений, направленных на развитие коммуникативной компетенции студентов. Научная новизна заключается в описании возможности использования интернет-ресурсов для аспекта «домашнее чтение» на неспециальном факультете. В результате выделены и охарактеризованы некоторые особенности работы с аутентичными текстами в аспекте «домашнее чтение» в процессе изучения иностранного языка в вузе.

Чтение является одним из приоритетных аспектов изучения иностранного языка. В условиях изучения иностранного языка на неязыковом факультете домашнее чтение аутентичных текстов приобретает особую значимость.

Домашнее чтение принято рассматривать как особую форму организации внеаудиторной учебной работы. Предполагается, что заданный текст читается во внеаудиторное время, а на занятии осуществляются контроль и обсуждение

прочитанного [1].

В широком смысле домашнее чтение подразумевает два вида работы: самостоятельное чтение коротких рассказов (глав) и их обсуждение с определенной периодичностью, например, раз в неделю (контроль) в группе во время аудиторного занятия, а также индивидуальное чтение выбранного произведения в течение всего семестра с отчетом в конце семестра. В рамках изучения иностранного языка на непрофильном факультете вуза представляется возможным и необходимым использовать первый вид.

Методисты выделяют два этапа работы с текстом, а именно предтекстовый и послетекстовый. Предтекстовые упражнения: до чтения студенты готовят мини-сообщения о биографии автора, об интересных фактах, связанных с произведением и времени, когда оно было создано.

Основной объем работы – чтение рассказов (глав) выносится на внеаудиторное время. В качестве послетекстовых упражнений рекомендуются следующие.

Упражнение 1. Переведите слова и выражения. Составьте по одному предложению с каждым словом и оборотом.

Упражнение 2. Найдите в тексте синонимы слов и словосочетаний.

Упражнение 3. Найдите в тексте антонимы слов и словосочетаний.

Упражнение 4. Заполните пропуски в тексте словами из рамки.

Упражнение 5. Переведите абзац на английский язык (устно/письменно).

Упражнение 6. Ответьте на вопросы по тексту.

Упражнение 7. Выразите свое согласие или несогласие со словами автора/героя. Обсудите свою точку зрения. Поделитесь с одноклассниками.

Упражнение 8. Запишите краткое содержание рассказа/главы. Перескажите рассказ/главу в группе. Можно предложить студентам пересказать рассказ/главу по цепочке (*chain retelling*).

Упражнение 9. Дайте характеристику герою повествования (заполните таблицу: *appearance, character, actions, author's attitude, etc.*) и расскажите о герое.

Упражнение 10. Работа с абзацами. Выпишите ключевые слова абзаца. Выберите абзац для чтения и перевода вслух, поставьте 2 вопроса к абзацу.

Творческие задания: передать содержание рассказа (его части) или рассказать о каком-то интересном событии, описанном в рассказе от лица одного из персонажей; написать свои вопросы к персонажам, краткую аннотацию к рассказу (главе); написать свое продолжение рассказа и другие.

При выборе рассказов желательно отдавать предпочтение неадаптированным аутентичным текстам небольшого объема. На предтекстовом этапе целесообразно предложить студентам познакомиться не только с биографией автора, но и с культурно-исторической средой, в которой происходит действие, то есть с лингвострановедческими фоновыми знаниями, представляющими собой основу любого аутентичного художественного текста [3].

Подбираются произведения, преимущественно короткие рассказы, содержание которых определенно вызовет интерес у современных студентов. Рассказы для чтения должны быть захватывающими и обязательно перекликаться с событиями текущего времени [2]. Творческие задания направлены на то, чтобы побудить студентов использовать иностранный язык как средство общения на злободневные и интересные студентам темы. Короткие рассказы классиков и современных авторов всегда ставят читателя перед проблемой, и, как правило, преподавателю достаточно просто поддержать желание студентов выразить свое мнение, научить их слышать одноклассников, поддерживать чужую точку зрения или отстаивать свою. Объем коротких рассказов позволяет разобрать весь сюжет за один раз, а уровень сложности текста подбирается в соответствии с языковой подготовкой конкретной группы.

Существует ряд интернет-ресурсов, которые могут быть использованы в процессе отбора текстовых материалов для домашнего чтения.

1. *English as a Second Language* (<https://www.rong-chang.com/reading.htm>, уровень *Beginner* и *Elementary*).

2. *English Online* (<https://www.english-online.at/index.htm>, уровень *pre-Intermediate* и выше).

3. *Short Stories* (<http://www.eastoftheweb.com/short-stories>, *Intermediate*).

4. *Breaking News English* (<https://breakingnewsenglish.com>, от *Elementary* до *Upper-Intermediate*).

5. *Infosquares* (<https://www.parrotlanguages.com/blog>, *Intermediate* и выше).

6. *Study Zone* (<https://continuingstudies.uvic.ca/elc/studyzone/330/reading>, *pre-Intermediate* и выше).

Так, в качестве ресурса для домашнего чтения в процессе изучения английского языка возможно использовать *ESL Reading* (<https://www.rong-chang.com/reading.htm>). В разделе *English For Intermediate Learners* (II) представлено 155 коротких рассказов с интерактивными упражнениями к каждому рассказу.

Например, под номером семь представлен короткий рассказ о безработном настройщике фортепиано, который выиграл 120 000 долларов в государственной лотерее *BETTER TO BE UNLUCKY* (311 слов + аудио).

Рассказ сопровождается аудиозаписью и упражнениями на общее восприятие, лексику и грамматику.

Comprehension – 5 вопросов (*multiple choice*); *Vocabulary* – каждое слово содержит ссылку на словарь *Cambridge English*, словарь к этому тексту включает 10 слов; *Close* – необходимо заполнить пропуски, задание содержит возможность воспользоваться подсказкой (начальные буквы слов); *Dictation* – после прослушивания записи студенту необходимо записать предложения в выпадающее окошко, также есть возможность подсказки, к данному рассказу в задании «диктант» предлагается 10 предложений; *Crossword 1+ Keys 1* и *Crossword 2+ Keys 2* – интерактивные задания в виде кроссвордов, направленные на усвоение новых лексических единиц; *Yes/No Questions* – 10 общих вопросов на понимание прочитанного; *Wh-Questions* – 10 специальных вопросов; *Ask Questions* – 10 предложений, к которым нужно построить вопросы (например, *Sam was a piano tuner (What)*).

В качестве дополнительных заданий к этому

рассказу можно рекомендовать следующие.

Ex.1 Read the story once more and make your own vocabulary for the story (10 words/expressions).

Ex.2 Listen to the audio and read the story aloud trying to imitate the speaker. Be ready to read for your partner, group.

Ex.3 Retell the story as if you were Sam, Sam's friend/mom/dad, the small sport car owner.

Ex.4 Think of your own end of the story about Sam. Discuss your variant with your partner/group.

Ex.5 Topics for discussions: I. Lotteries; II. Superstitions: Bad Luck, Good Luck.

I. 1. Why did Sam play the lottery? 2. What do you think of lotteries? 3. Have you or your relatives ever played a lottery?

II. 1. What do they mean by saying "he/she was born under a lucky/unlucky star"? 2. Do you believe in Bad Luck and Good Luck? 3. Are you lucky? 4. What was your most lucky/unlucky day?

Подводя итог, необходимо отметить, что чтение аутентичных текстов обладает огромным потенциалом при изучении дисциплины «Иностранный язык» и способствует усилению

мотивации к изучению иностранного языка, а описанные выше интернет-ресурсы дают возможность выйти за пределы программы в условиях ограниченного времени аудиторных занятий на неязыковом факультете.

Опыт работы показывает, что аспект «домашнее чтение» на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе помогает мотивировать студентов к самостоятельной работе, творческие задания к текстам делают процесс чтения личностно направленным, а современные интернет-ресурсы для домашнего чтения облегчают работу преподавателя по поиску качественных материалов.

Возможен вывод, что введение аспекта «домашнее чтение» в процесс изучения иностранного языка на неспециальном факультете вуза является необходимым и достаточно перспективным.

Представленный в статье материал дает предпосылки для дальнейшего более детального исследования вопроса возможности использовать домашнее чтение в процессе изучения иностранного языка в вузе.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Коваленко, Н.А. Домашнее чтение как важный компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе / Н.А. Коваленко, А.Ю. Смирнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 1(8). – С. 91–97.
3. Штанько, Е.В. Становление речевых навыков на занятиях по домашнему чтению в вузе (английский язык) / Е.В. Штанько // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). – Краснодар : Новация, 2018. – С. 127–131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/275/13649/>.

References

1. Azimov, E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i ponatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M. : IKAR, 2009. – 448 s.
2. Kovalenko, N.A. Domashnee chtenie kak vazhnyi komponent soderzhaniia obucheniia inostrannym iazykam v vuze / N.A. Kovalenko, A.Iu. Smirnova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2011. – № 1(8). – S. 91–97.
3. Shtanko, E.V. Stanovlenie rechevykh navykov na zaniatiiakh po domashnemu chteniiu v vuze (angliiskii iazyk) / E.V. Shtanko // Obrazovanie: proshloe, nastoiashchee i budushchee: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral 2018 g.). – Krasnodar : Novatciia, 2018. – S. 127–131 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/275/13649/>.

© Ж.В. Демьянова, 2022

АНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ ПО УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

Ключевые слова: устный перевод; содержание образования; учебные пособия.

Аннотация: В данной работе подробно рассмотрено проектируемое содержание образования на уровне учебного материала, для чего было проанализировано несколько учебных изданий по устному переводу, а также выявлены в их содержании пункты, направленные на формирование компетенций устного перевода, в первую очередь совершенствование механизмов запоминания нужной информации студентами. Методы, используемые в работе: анализ, опытное обучение, метод сплошной выборки при работе с текстовым материалом. Гипотеза: владение навыком устного перевода является важным компонентом процесса обучения в неязыковом техническом вузе, поскольку студенты – будущие программисты часто вступают в коммуникацию с носителями языка как во время стажировок и практик, так и в дальнейшей работе. Автор ставит задачу – выяснить, в какой мере данные пособия помогают формированию у обучающихся таких умений обработки информационных сообщений, которые бы способствовали созданию перевода с наименьшими информационными потерями, иначе говоря, удержанию в памяти и последующему воспроизведению больших объемов информации.

Актуальная педагогическая проблема, в контексте которой проводится данное исследование, – необходимость улучшения методики обучения устному переводу.

Объектом исследования является формирование компетенций устного перевода. Предметом исследования – обучение устному переводу студентов неязыкового вуза.

В соответствии с целью и выдвинутой гипотезой

требуются решение следующих задач:

1) рассмотреть проектируемое содержание образования на уровне учебного материала с целью выявления в их содержании пунктов, направленных на формирование компетенций устного перевода у студентов технического вуза;

2) определить, в какой мере рассматриваемые пособия способствуют формированию компетенций устного перевода у студентов.

Было проведено опытное обучение группы студентов второго курса института «Информационные технологии» МИРЭА – Российского технологического университета (РТУ МИРЭА) по аспекту «устный перевод», а также проанализировано несколько учебных изданий по устному переводу. Цель освоения дисциплины (модуля) «Иностранный язык» (английский) у студентов РТУ МИРЭА по направлению подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» – формирование у обучающихся компетенций, предусмотренных данной рабочей программой в соответствии с требованиями ФГОС ВО. В результате освоения дисциплины обучающийся должен овладеть компетенциями: УК-4 – Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке; УК-4.2 – Уметь: применять на практике деловую коммуникацию в устной и письменной формах, методы и навыки делового общения на русском и иностранном языках. Уметь: понимать разные коммуникативные намерения; корректно оформлять в письменном и устном виде информацию на русском и английском языках в соответствии с целями коммуникации; вести диалоговое общение дискуссии. УК-4.3 – Владеть: навыками восприятия информации на иностранном языке на слух.

Для анализа было отобрано несколько учебных изданий, а именно: «Дидактика перевода.

Хрестоматия и учебные задания: учебное пособие» (В.Н. Базылев, В.Г. Красильникова); «Переводоведческая лингводидактика: учебно-методическое пособие» (Л.Л. Нелюбин, Е.Н. Князева); «30 уроков устного перевода. Английский язык» (В.В. Сдобников, К.Е. Калинин); «Устный перевод. Английский язык. Часть 1» (М.В. Вербицкая, Т.Н. Беляева, Е.С. Быстрицкая).

Проведен анализ выбранных пособий по трем основным критериям: «стратегия» учебника (концепция, построение учебника, структура материала – блоки, темы, разделы и т.д.); «тактика» учебника (структура каждого раздела, главы и т.д.); содержание учебника (каковы задания и упражнения, и в какой форме они даны, как они соотносятся с «тактикой» и «стратегией»).

В результате относительно первого критерия все пособия можно разделить на три группы: пособия, в которых материал объединен исходя из основных проблем в обучении переводу (В.Н. Базылев; Л.Л. Нелюбин); учебник, в которых материал расположен в поурочной разработке (В.В. Сдобников), пособие, где материал разбит по видам упражнений (М.В. Вербицкая). По второму из указанных выше критериев эти пособия можно также разделить на две категории, исходя из того, даются ли в них примеры упражнений (В.В. Сдобников, М.В. Вербицкая) или только рекомендации для преподавателей и краткое описание упражнений без конкретных примеров (В.Н. Базылев; Л.Л. Нелюбин).

Рассмотрим каждое из изданий подробнее.

В учебном пособии «Переводоведческая лингводидактика: учебно-методическое пособие» содержание разделено на несколько тем, каждая из которых посвящена определенному аспекту переводческой лингводидактики и обучению устному переводу. В книге признается необходимость развития умений запоминания информации у студентов, однако не дается объяснения глубинных когнитивных механизмов, с которыми придется вести работу преподавателю, но понимание которых важно для преподавателя при обучении устному переводу. Авторы сразу переходят непосредственно к описанию эффективных упражнений, повышающих эффективность запоминания в процессе устного перевода, причем порядок упражнений выстроен от простого к более сложному. Кроме того, авторы подробно останавливаются на критериях, объектах и приемах контроля, с помощью которых преподаватель может дать оценку тому,

насколько эффективно развивается у студентов умение удерживать в памяти большие объемы информации [1, с. 127]. Тем не менее конкретные примеры заданий в данном пособии отсутствуют, что вынуждает прибегать к дополнительным источникам.

В учебнике «Дидактика перевода. Хрестоматия и учебные задания: учебное пособие» В.Н. Базылева, В.Г. Красильниковой есть разделение на темы, выделенные на основе базовых лингводидактических проблем. В каждой из тем представлены одна или несколько статей авторов, посвященных определенному аспекту данной темы.

Следующим учебником, отобранным для анализа, послужил «30 уроков устного перевода. Английский язык» В.В. Сдобникова, К.Е. Калинин, представляющий собой систему поурочных планов (30 уроков) с подробным описанием инструкций для студентов и готовыми материалами для работы. По заявлению самих авторов, набор упражнений, представленный в данном пособии, «позволяет выработать у студентов различные навыки и умения, необходимые для осуществления устного последовательного и синхронного перевода». В каждом из уроков содержатся задания, направленные на выработку у студентов умений восприятия, фиксации и воспроизведения различных видов прецизионной лексики, таких как числительные, даты, номера телефонов, географические названия, имена собственные и пр. Подобные задания включают как отдельные списки прецизионных лексических единиц, так и тексты на русском и английском языках, содержащие прецизионную лексику в концентрированном виде. И хотя авторы пособия не ставят целью обучение студентов умению удерживать данную информацию в памяти, тем не менее сами упражнения могут быть использованы именно с этой целью при условии внесения необходимых корректировок в инструкцию и иногда адаптации самих заданий, их упрощения [3]. Кроме того, стоит отметить, что учебник в значительной степени направлен на формирование у студентов умения воспроизводить материал по памяти с помощью внутренних стратегий организации материала: выделение главной и второстепенной информации, установление смысловых связей между отдельными частями текста. При этом дается ряд полезных советов по обучению студентов умению ориентироваться в смысловых связях текста уст-

ного сообщения.

Далее, переходим к обзору пособия с точки зрения улучшения памяти студентов при обучении устному переводу «Устный перевод. Английский язык. Часть 1» М.В. Вербицкой, Т.Н. Беляевой, Е.С. Быстрицкой. Основную часть содержания этого пособия составляют различные виды упражнений с подробным описанием процедуры их выполнения, процессов (восприятие, формулирование во внутренней речи, формулирование во внешней речи); большое количество хорошо составленных заданий. Кроме того, в пособии есть поурочное распределение материала, построенное по принципу «от простого к сложному» и рассчитанное на 30 уроков. Все упражнения разбиты на три серии, каждая из которых представляет собой своего рода надстройку над предыдущей, что обеспечивает поступательность процесса совершенствования памяти, что важно для выполнения устного перевода. Во вводной части авторы подробно останавливаются на вопросе значимости памяти в процессе перевода. Как поясняют сами авторы, предложенные виды упражнений «помогают расширить объем оперативной памяти и освоить вспомогательные стратегии запоминания. При этом развивается как качественная, так и позиционная память, т.е. оптимизируется запо-

минание большого объема информации и порядка следования единиц информации» [2, с. 55]. Стоит также отметить, что, в отличие от других пособий, авторы этого учебника особо подчеркивают тот факт, что любые записи во время выполнения упражнений на тренировку памяти категорически запрещены. Также стоит отметить, что авторы данного пособия руководствуются схемой работы когнитивных процессов и стараются выстроить материал учебника в такой последовательности, чтобы поэтапно развивать навык запоминания в соответствии с ними [2, с. 99]. Таким образом, данное пособие больше других подходит для использования при развитии у студентов умения удержания в памяти больших объемов информации при переводе.

В итоге были проанализированы учебно-методические и учебные пособия по переводу с точки зрения упоминания в них средств улучшения памяти студентов в обучении устному переводу. Можно заключить, что учебно-методические пособия по переводу содержат указание на память как важный механизм, способствующий осуществлению перевода. Но важно отметить, что число таких пособий ограничено, и в них также есть недостатки, такие как отсутствие критериев оценки прогресса студентов в усовершенствовании памяти.

Список литературы

1. Дятлова, Р.И. Классификация моделей переводческих компетенций / Р.И. Дятлова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 9(144). – С. 126–130.
2. Вербицкая, М.В. Устный перевод. Английский язык – первый курс / М.В. Вербицкая, Т.Н. Беляева, Е.С. Быстрицкая. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – С. 55–99.
3. Лорейн, Г. Как тренировать память. Серия психология / Г. Лорейн; пер. с англ. Л.А. Бабуки. – Минск : Попурри, 2010. – 368 с.

References

1. Diatlova, R.I. Klassifikatsiia modelei perevodcheskikh kompetentcii / R.I. Diatlova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 9(144). – S. 126–130.
2. Verbitckaia, M.V. Ustnyi perevod. Angliiskii iazyk – pervyi kurs / M.V. Verbitckaia, T.N. Beliaeva, E.S. Bystritskaia. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2009. – S. 55–99.
3. Lorein, G. Kak trenirovat pamiat. Seriiia psikhologiiia / G. Lorein; per. s angl. L.A. Babuk. – Minsk : Popurri, 2010. – 368 s.

© Р.И. Дятлова, 2022

УДК 378.4

Е.Ю. СЕМУШИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ПРОГРАММЕ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ» В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Ключевые слова: английский язык; итоговая аттестация; дистанционный формат; итоговый проект.

Аннотация: Цель данной статьи – представить систему подготовки к итоговой аттестации в виде итогового проекта с использованием дистанционной поддержки. В качестве материала исследования использована дистанционная поддержка курса «Профессионально ориентированный иностранный язык» (специальность «Химическая технология»). Итоговая аттестация в виде защиты научного исследования на английском языке является примером междисциплинарного подхода. Подготовка к итоговой аттестации осуществляется на протяжении всего курса при помощи заданий открытой и закрытой формы, причем особую роль играют те задания, которые помогают сформировать продуктивные навыки студента.

Результатом изучения иностранного языка в рамках программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» с использованием дистанционной поддержки в техническом вузе должна являться полноценная демонстрация продуктивных и рецептивных навыков выпускника на итоговом экзамене. Подготовка к итоговой аттестации выпускников программы планомерно осуществляется на протяжении всего срока обучения и, в частности, при изучении предмета «Профессионально ориентированный иностранный язык». Итоговая аттестация имеет междисциплинарный характер, организована в рамках компетентностного подхода и нацелена на демонстрацию способности реализовывать

профессиональные задачи при помощи иностранного языка [1].

Традиционно в системе дополнительного образования существует два вида итоговой аттестации выпускников – стандартный экзамен и защита выпускной квалификационной работы [2]. Соответственно, при реализации программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (КНИТУ) существует две формы итоговой аттестации, выбор которой зависит в первую очередь от уровня знаний выпускника. Для студентов с базовым и средним уровнем владения иностранным языком предлагается обычный экзамен, состоящий из теста и перевода, а для студентов с высоким уровнем владения иностранным языком предоставляется возможность представить свой дипломный проект на иностранном языке перед преподавателями и потенциальными работодателями. Тестовая часть итогового стандартного экзамена имеет следующие характеристики: тесты ориентированы исключительно на проверку усвоения пройденного материала; имеют междисциплинарный и профессионально ориентированный характер, содержат разноуровневые задания и носят ситуативный характер. При представлении своей научной работы на иностранном языке студент должен не только хорошо разбираться в своей профессиональной деятельности, но и беседовать с экзаменаторами, строить логичный текст, правильно оформить презентацию [3].

Цель данной статьи – представить систему подготовки к итоговой аттестации в виде научного проекта с использованием дистанционной поддержки. В качестве материала исследования

использована дистанционная поддержка курса «Профессионально ориентированный иностранный язык», разработанного для студентов специальности «Химическая технология». В исследовании использовались следующие методы: наблюдение, анализ предыдущего опыта и творческой активности студентов, сравнение двух форм обучения, моделирование, методы сбора и накопления данных, методы контроля и измерения, методы обработки данных и методы внедрения результатов исследований в педагогическую практику.

Выбор студентов для представления итогового проекта согласовывается с научными консультантами студентов по основной специальности, при этом отбор студентов с высоким уровнем владения иностранным языком осуществляется при помощи дифференцированного подхода к изучению языка, который используется при создании дистанционной поддержки курсов. Студентам предлагаются три траектории обучения (базовая, средняя и продвинутая), выбор траектории зависит от желания студента и его исходного уровня знания языка. Только те студенты, которые успешно выполнили задания «продвинутой» траектории обучения, получают возможность пройти итоговую аттестацию в виде защиты научного проекта на иностранном языке [3].

Подготовка итогового проекта в рамках дистанционного обучения иностранному языку включает в себя два этапа.

1. Дистанционный этап.

Первый (дистанционный) этап сосредоточен на самостоятельном обучении следующим аспектам: грамматике, лексике, письму, разговорной речи. Подготовка к итоговому проекту осуществляется на протяжении всего курса в виде выполнения заданий закрытой и открытой формы. Задания закрытой формы (множественный выбор, установление соответствия и т.д.) тренируют рецептивные навыки выпускника, то есть соответствуют уровням «различение» и «запоминание» таксономии Б. Блума. Задания открытой формы (установление правильной последовательности, творческие задания открытой формы, клоуз-тесты) тренируют продуктивные навыки и соответствуют уровню «понимание».

Поскольку успешное представление проекта может осуществляться только при условии глубокого знания лексики и грамматики, а также профессиональной терминологии, основной

упор при обучении делается именно на изучение и тренировку профессиональной лексики при помощи следующих заданий: словарные упражнения, работа с текстом, письменный перевод, просмотр видео. Тексты для работы с профессиональной лексикой взяты из аутентичных источников, причем для определения уровня сложности текста использовался индекс Флеша–Кинкейда: тексты с индексом читаемости 60–70 баллов подходят для базового уровня, для среднего уровня – 50–60 баллов, для продвинутого уровня – 30–50 баллов. При активизации словарного запаса учащиеся выполняют различные упражнения онлайн, в которых словарный запас должен быть включен в системные соединения: парадигматический, синтагматический, семантический, ассоциативный, словообразовательный, типологический. Предлагаются следующие способы тренировки словарного запаса: перевод, использование новой лексики при ответе на вопросы, просмотр видео, тренировочные упражнения (выбрать синоним/антоним, множественный выбор, закончить предложение, клоуз-тест). Особую роль для формирования необходимых продуктивных навыков для итогового проекта играет клоуз-тест, который представлен в двух видах: заполнение краткого содержания путем выбора слова из списка (этот этап соотносится с этапом «распознавание» в таксономии Б. Блума) и заполнение краткого содержания путем впечатывания пропущенных слов (задание соотносится с этапом «понимание»). В рамках изучаемого курса предлагаются следующие задания открытого типа в каждом модуле, которые носят междисциплинарный характер: написать резюме; создать веб-сайт и описать его; узнать о новом материале и описать его качества и преимущества; написать статью для журнала; представить аннотацию исследовательской работы; разработать и описать онлайн-курс; написать деловое письмо и т.д.

2. Очный этап.

Второй этап подготовки посвящен формированию умения общаться с экзаменаторами. Наиболее важными видами тренировки данных навыков являются следующие: спонтанная дискуссия, устный перевод и ролевые игры, которые можно считать репетицией презентации.

В целом в рамках итогового проекта студент должен продемонстрировать следующие навыки.

1. Владение устной речью. Студент должен

быть в состоянии свободно общаться с экзаменаторами и адекватно реагировать на их вопросы. Эта часть презентации является самой сложной и требует тщательной подготовки, которая проводится во время изучения не только курса «Профессионально ориентированный иностранный язык», но и ряда теоретических курсов.

2. Письмо. Владение продуктивными письменными навыками необходимо, в частности, для создания правильного слайда.

3. Презентационные навыки. Выпускник должен знать, как выгодно представить исследование в соответствии с правилами: быть подготовленным, обращать внимание на детали, передавать позитивный настрой, использовать термины и т.д. При изучении курса «Теория перевода», например, студенты тренируют свои презентационные навыки, готовя небольшой проект, посвященный переводу текста определенного жанра.

4. Знание профессиональной терминологии, что было рассмотрено выше.

Типовая презентация длится 10 минут и обычно разрабатывается с помощью программ *Power Point* и *Prezi*. Так, в 2021 году было пред-

ставлено 14 проектов, студенты продемонстрировали свободное владение английским языком и превосходные знания своей специальности. Лучшими были признаны следующие проекты: “*Delivering on a low carbon future*”, “*Phosgenazide Derivatives and Their Biological Activity*”, “*Ethylene Production*”, “*Octane number*”, “*Supercritical fluid technologies: applications and advantages*”.

Итак, чтобы стать хорошим профессионалом, современному инженеру необходимо не только обладать профессиональными компетенциями, но и владеть иностранным языком на профессиональном уровне, включая навыки перевода, умение выступать с презентациями и участвовать в дискуссиях. Подготовка к итоговой аттестации в виде презентации осуществляется на протяжении всего курса при помощи заданий открытой и закрытой формы, причем особую роль играют те задания, которые помогают сформировать продуктивные навыки студента. В целом с 2007 года было успешно продемонстрировано 78 итоговых проектов, которые помогли студентам найти хорошую работу и заинтересовать потенциальных работодателей.

Список литературы

1. Авакова, О.В. Тестирование как средство контроля уровня сформированности общеучебных и профессиональных компетенций при обучении иностранному языку студентов правовых специальностей неязыковых вузов / О.В. Авакова // *Филология: научные исследования*. – 2017. – № 1. – С. 64–75.
2. Карбышева, О.П. Проведение мониторинга качества языковой подготовки студентов технического вуза / О.П. Карбышева, Н.А. Качалов // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2007. – № 7(70). – С. 92–96.
3. Семушина, Е.Ю. Особенности оценивания знаний слушателей программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в очно-дистанционной форме / Е.Ю. Семушина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2017. – № 4. – С. 149.

References

1. Avakova, O.V. Testirovanie kak sredstvo kontrolya urovnya sformirovannosti obshcheuchebnykh i professionalnykh kompetentcii pri obuchenii inostrannomu iazyku studentov pravovykh spetsialnostei neiazykovykh vuzov / O.V. Avakova // *Filologiya: nauchnye issledovaniia*. – 2017. – № 1. – S. 64–75.
2. Karbysheva, O.P. Provedenie monitoringa kachestva iazykovoi podgotovki studentov tekhnicheskogo vuza / O.P. Karbysheva, N.A. Kachalov // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2007. – № 7(70). – S. 92–96.
3. Semushina, E.Iu. Osobennosti ocenivaniia znani slushatelei programmy «Perevodchik v sfere professionalnoi kommunikatsii» v ochno-distantcionnoi forme / E.Iu. Semushina // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. – 2017. – № 4. – S. 149.

УДК 378.17

*А.В. СТАФЕЕВА, Е.Л. ГРИГОРЬЕВА, Н.Г. РЯБОВА, С.Л. ПОЛОЗОВА**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород*

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ КАЧЕСТВ У ЮНОШЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ

Ключевые слова: занятия легкой атлетикой в вузе; юноши; скоростные способности; физическая подготовленность.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития скоростных качеств у юношей на занятиях легкой атлетикой в вузе. Целями исследования явились теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка технологии развития скоростных качеств у юношей на занятиях легкой атлетикой. Предполагалось, что рациональное соотношение средств окажет положительное влияние на развитие скоростных качеств юношей, занимающихся легкой атлетикой. Авторами теоретически и экспериментально обоснована технология развития скоростных качеств. Полученные в результате эксперимента темпы прироста позволяют заключить, что предлагаемая технология развития скоростных способностей оказала положительное влияние на повышение скоростных способностей у юношей, что выразилось в улучшении исследуемых показателей.

Физическое качество быстрота играет важную и решающую роль для многих видов спорта, где нужно за минимальное количество времени набирать максимальную скорость, моментально менять свое направление, молниеносно реагировать и двигаться. Обеспечение развития быстроты у студентов на занятиях легкой атлетикой является важной и актуальной задачей в тренировочном процессе. От этого показателя зависит улучшение результатов. В настоящее время усовершенствование такого качества, как быстрота, требует особого внимания. Усиливается не-

обходимость создания новых методов, средств для повышения скоростных способностей. В изученной нами литературе мы не нашли методик развития скоростных способностей в условиях тренировочных занятий легкой атлетикой в вузе. Таким образом, актуальным является изучение особенностей использования средств и методов развития быстроты на занятиях легкой атлетикой у обучающихся в вузе.

Целями исследования стали теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка технологии развития скоростных качеств у юношей на занятиях легкой атлетикой. Задачами исследования явились: анализ литературных источников; разработка технологии развития скоростных качеств для юношей, занимающихся легкой атлетикой; экспериментальная проверка эффективности предлагаемых средств в развитии скоростных качеств у юношей на занятиях легкой атлетикой.

Для определения эффективности разработанной технологии по повышению показателей скоростных способностей у юношей проводился педагогический эксперимент на занятиях легкой атлетикой в Мининском университете. Занятия по скоростной подготовке осуществлялись по разработанной методике развития быстроты в течение 6 недель (апрель – май) 2021/2022 учебного года. Экспериментальная технология развития скоростных качеств включала 6 тренировочных недель по 3 занятия. Основными методами развития скоростных способностей являлись методы повторного выполнения упражнений, игровой и соревновательный. Упражнения выполнялись с максимально возможной скоростью. Интервалы отдыха между повторениями и сериями – до полного вос-

становления. Продолжительность выполнения упражнений – 9–10 с. Соревновательный метод включал в себя контрольную прикидку некоторых упражнений, т.е. выполнение упражнений в условиях, близких к обстановке соревнования.

Особенностью технологии развития скоростных качеств юношей, участвующих в эксперименте, явилось распределение различных форм проявления скоростных способностей в течение недели (3 занятия). Так, на первом занятии в неделю планировались средства, направленные на развитие быстроты простой двигательной реакции и комплексные формы развития быстроты. Это было обусловлено тем, что обучающиеся в первый день недели могли воспринимать нагрузку на отдохнувший организм, что способствовало большей ее эффективности. Во второй день недели средства были направлены на развитие скорости одиночного движения. Данные упражнения имели скоростно-силовую направленность и выполнялись с достаточно высокой интенсивностью и мощностью. Это согласуется с принципом волнообразности повышения нагрузки и предполагает ударную тренировку (занятие) в середине недели. И в конце недели (на третьем занятии) планировались средства на развитие частоты движений, а также комплексные формы, для развития которых использовался преимущественно соревновательный метод, обеспечивающий максимальное проявление частоты движений юношей.

В начале исследования нами были проведены тесты для оценки исходного уровня скоростных способностей обучающихся. Для этого были проведены тесты для оценки различных форм проявления скоростных способностей: бег 20 м с хода, бег 30 м со старта, бег на месте с высоким подниманием бедра за 10 с, тест «Падающая линейка». Полученные результаты сравнивались с результатами, представленными в примерных программах и литературе по мониторингу физической подготовленности молодых людей в возрасте 18–21 года.

В результате анализа полученных данных и их сравнения с показателями мониторинга физической подготовленности Б.Ф. Ланды, а также результатами уровней физической подготовленности, представленными в программах по физическому воспитанию в вузах, было выявлено, что по всем тестам юноши, участвующие в эксперименте, уступают значениям, указанным в методической литературе. Особенно силь-

ное отставание наблюдается в тестах на оценку простой двигательной реакции и частоты движений.

После внедрения технологии развития скоростных качеств в течение 6-ти недель мы не обнаружили достоверные различия между результатами к концу эксперимента. По нашему мнению, это связано с генетической обусловленностью в развитии скоростных способностей, а также небольшой продолжительностью эксперимента. Эффективность предлагаемых средств позволяет определить методика В.И. Усачева. Для оценки темпов прироста показателей физических качеств использовалась формула, которая показывает, за счет каких средств улучшились результаты в течение эксперимента под воздействием той или иной методики или технологии. В результате использования методики определения темпов прироста В.И. Усачева было определено, что в тесте «Бег с высоким подниманием бедра за 10 с» темпы прироста к концу эксперимента составили 10,1 %, что свидетельствует о том, что улучшение показателя произошло за счет целенаправленной системы физического воспитания, в нашем случае – за счет применения технологии развития скоростных качеств. Также темпы прироста более 10 % составили и в других тестах. Так, у юношей в тесте «Линейка» темпы прироста составили 13,6 %, в тесте «Бег 30 м» – 11,2 %, в тесте «Бег 20 м с хода» – 10,7 %.

В результате использования методики определения темпов прироста В.И. Усачева было определено, что у девушек в тесте «Бег с высоким подниманием бедра за 10 с» темпы прироста к концу эксперимента составили 9,3 %, что свидетельствует о том, что улучшение показателя произошло за счет естественного роста и увеличения объемов двигательной активности. Также темпы прироста менее 10 % составили и в тестах «Линейка» и «20 м с хода». Так, у девушек в тесте «Линейка» темпы прироста составили 9,3 %, в тесте «Бег 20 м с хода» – 9,3 %. И только в тесте «Бег 30 м» темпы прироста составили 10,3 %. Таким образом, наиболее высокие темпы прироста в конце эксперимента обнаружены у юношей в тесте «Бег 30 м». Тест оценивает комплексные формы развития быстроты и, по нашему мнению, на его результат влияют и другие факторы, такие как старт, уровень развития скоростно-силовых способностей и достаточная простота в процедуре проведения.

Полученные результаты темпов прироста у юношей к концу эксперимента позволяют заключить, что предлагаемая технология развития скоростных способностей на занятиях легкой

атлетикой у обучающихся в вузе оказала положительное влияние на прирост исследуемых форм скоростных способностей, что выразилось в улучшении показателей в тестах.

Список литературы

1. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры : учеб. для ин-тов физ. культ. / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 2010. – 543 с.
2. Платонов, В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсмена : монография / В.Н. Платонов. – М., 2019. – 656 с.
3. Парчевская, И.И. Элективный курс по физической культуре в вузе – «эстетическая гимнастика» / И.И. Парчевская // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 4(170). – С. 259–261. – Т. 10. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1325> (дата обращения: 23.08.2022).

References

1. Matveev, L.P. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury : ucheb. dlia in-tov fiz. kult. / L.P. Matveev. – M. : Fizkultura i sport, 2010. – 543 s.
2. Platonov, V.N. Dvigatelnye kachestvo i fizicheskaiia podgotovka sportsmena : monografiia / V.N. Platonov. – M., 2019. – 656 s.
3. Parchevskaia, I.I. Elektivnyi kurs po fizicheskoi kulture v vuze – «esteticheskaiia gimnastika» / I.I. Parchevskaia // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 4(170). – S. 259–261. – T. 10. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1325> (data obrashcheniia: 23.08.2022).

© А.В. Стафеева, Е.Л. Григорьева, Н.Г. Рябова, С.Л. Полозова, 2022

УДК 614.2

E.A. ABDUKAYUMOV, S.B. SOIBOV, M.R. KHALIMAN

Far Eastern Federal University, Vladivostok

ASEAN MEDICAL COOPERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Keywords: healthcare; COVID-19; ASEAN countries; pandemic; international cooperation.

Abstract: The article deals with the health care system of the ASEAN countries. The purpose of the study is to identify the changes that the medical field has undergone during the COVID-19 pandemic. The aim of the study was to analyze the measures taken since the outbreak of coronavirus infection began to be registered in the countries of the region. The result of the study establishes that during the pandemic, weaknesses in the healthcare system were identified, which attracted the attention of the governments of ASEAN countries and contributed to the establishment of close international cooperation in order to eliminate deficiencies in medicine.

Southeast Asia includes countries with different climatic conditions, levels of economic and social development, and therefore different coping abilities. Therefore, the answer to the question about the optimal instrument for ensuring human security in the region and its specifics is that there is no alternative to regional cooperation. At the same time, emphasis should be placed on the specifics of the ASEAN approach to ensuring human security. This specificity is dictated by the colonial past and the special mentality of the Southeast Asian countries, fixed on the preservation of common values and Southeast Asian identity. The ASEAN approach is focused on solving human security problems through joint efforts while respecting the state sovereignty of each country.

The sphere of medicine and healthcare is an important indicator of the quality of life of people in the modern world. The COVID-19 pandemic has changed the usual structure of society and shocked almost all countries of the globe. Taking into account the fact that new outbreaks are registered

in the world and new strains of the virus appear, the study is relevant and contributes to the prevention of the fight against COVID-19. In this study, the authors examine the changes that have taken place against the backdrop of the emergence of a new coronavirus infection in the health care system of ASEAN countries, as well as the measures taken by the government of these countries to respond to the consequences and ensure security.

The COVID-19 pandemic has demonstrated that the cross-border nature of threats requires cross-border cooperation. The dialogue platforms of the region should be used for new purposes – improving the healthcare system at the regional level, it is time to start discussing a possible way to strengthen regional cooperation in the field of human security within the framework of ASEAN + 3 (with the participation of the Association and its partners from NEA countries). Such cooperation is necessary for the effective control of epidemics, as they spread through cross-border migration of people, animals, and trade. Stating that this should be linked to cooperation at the global level as an external framework for ensuring human security, we note the main thing: actions to ensure human security must be open and comprehensive.

In Southeast Asia, as in other parts of the world, the COVID-19 pandemic has had a severe impact on the health of millions of people, hitting those most vulnerable the hardest. As UN Secretary-General António Guterres noted, the governments of the countries of the region took prompt measures to combat the pandemic in order to avoid the worst consequences, and the UN, in turn, provided medical supplies and supported social protection programs. However, the pandemic has highlighted the problem of income inequality and access to health care and social protection that remains to be addressed.

Responding to the COVID-19 pandemic and promoting recovery has been the focus of ASEAN

Table 1. Data on vaccination and vaccines used in Southeast Asian countries

Country	Start of the population vaccination program (2021)	Proportion of fully vaccinated population (both doses) (%)	Vaccines
Singapore	January	81.8	Pfizer BioNtech, Moderna
Cambodia	February	69.6	Sinopharm, Sinovac, AstraZeneca
Malaysia	February	67	Pfizer BioNtech, Cansino, Sinovac, Sinopharm, AstraZeneca, Johnson&Jonson
Brunei	April	47.1	Pfizer BioNtech, Moderna, AstraZeneca, Sinopharm, Johnson&Jonson
Thailand	June	31.1	Sinopharm, Sinovac, Pfizer BioNtech, AstraZeneca, Johnson&Jonson, Moderna
Philippines	March	21.6	Pfizer BioNtech, AstraZeneca, Johnson&Jonson, Sinovac, Sputnik V, Moderna, Novavax
Indonesia	January	20.3	Pfizer BioNtech, Moderna, AstraZeneca, Sinopharm, Sinovac
Vietnam	March	12.8	Pfizer BioNtech, Moderna, AstraZeneca, Sinopharm, Johnson&Jonson, Sputnik V, Abdala
Myanmar	February	7	Covishield, Sputnik V, Sinopharm

cooperation in 2021. Countries have made large-scale vaccination efforts to increase herd immunity; called for multilateralism and facilitation among partners and international organizations to enable ASEAN countries to have timely access to vaccine sources, in parallel with building vaccine resistance.

As of January 2021, ASEAN countries have agreed to use US \$10.5 million (out of a total US \$20.8 million) from the ASEAN COVID-19 Response Fund to procure vaccines for member countries on an even distribution basis. An agreement has now been concluded between ASEAN and UNICEF on the supply of vaccines, the purpose of which is to deliver vaccines to member countries as soon as possible.

The ASEAN Common Recovery Framework is actively implemented, which focuses on strengthening the public health capacity of the region, maximizing market potential within ASEAN and developing economic ties, using innovation, new, innovative and digital transformation as a lever for recovery, etc. To promote essential mobility in the region, ASEAN adopted the ASEAN Framework Agreement on Travel Corridors at the 38th ASEAN Summit (October 2021).

At the 54th ASEAN Foreign Ministers' Meeting (AMM) (August 2021), ASEAN received many commitments for support from partners in the field of vaccine supply, technology transfer for vaccine production to improve the productivity of epidemic prevention forces. Specifically, the US

provided \$160 million, South Korea \$30 million and New Zealand \$29 million NZD to ASEAN countries to respond to the pandemic. The United States has provided 23 million doses of the vaccine, the EU has provided 33 million doses of the vaccine and will continue to supply countries in the region, and Japan has announced the delivery of 9.6 million doses of the vaccine to ASEAN. The United States contributed \$500,000, Australia \$1 million, South Korea \$1 million, and Canada pledged to contribute \$3.5 million over five years to the ASEAN COVID-19 Response Fund.

The implementation of the China-ASEAN Public Health Cooperation Initiative (under the ASEAN-China Dialogue in 2005–2010, 2011–2015 and 2016–2020) increased support for the ASEAN Emergency Medical Fund, which in turn also strengthened the capacity of the public health care in the region.

While the Sputnik vaccine is mainly involved in production in Russia, and AstraZeneca, Pfizer, Moderna in the United States and Europe receive vaccines from Sinovac, it was the first to enter circulation in most ASEAN countries. This gives China a significant advantage in the emerging "vaccine diplomacy", which reflects the next stage of development by influencing the development of medicine. Beijing plays a huge role in the coverage of the countries of Southeast Asia to vaccines. However, the public across Southeast Asia enjoys great popularity with European vaccines, especially

after reports that Brazil's Sinovac trials are only 50.4 % effective.

Thus, the ASEAN states have learned important lessons against the background of the pandemic and do not stop improving the healthcare system. There is an increase in international cooperation in the field of the health system, which is an important step

in the process of eliminating the consequences of coronavirus infection and preventing the possibility of new outbreaks. Identified weaknesses in the health care system attracted the attention of the leaders of the countries of the region, and corrective measures were taken both at the regional level and within each individual country.

Список литературы

1. Гласер, М.А. Гуманитарная безопасность в ЮВА: специфика, проблемы, подходы / М.А. Гласер, Н.Н. Новик // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 2. – С. 12–26.
2. Заявление лидеров стран – участниц Восточноазиатского саммита о сотрудничестве в области психического здоровья перевод с английского языка // Администрация Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/supplement/5721/print>.
3. Пандемия COVID в странах АСЕАН: первые уроки и последствия // Институт Китая и современной Азии РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics/7>.
4. Юго-Восточная Азия: жизнь с коронавирусом? // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-zhizn-s-koronavirusom/>.
5. The Chinese vaccine diplomacy in Southeast Asia // ORF [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.orfonline.org/expert-speak/the-chinese-vaccine-diplomacy-in-southeast-asia/>.

References

1. Glaser, M.A. Gumanitarnaya bezopasnost v IuVA: spetsifika, problemy, podkhody / M.A. Glaser, N.N. Novik // Iugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiia. – 2020. – № 2. – S. 12–26.
2. Zaiavlenie liderov stran – uchastnits Vostochnoaziatskogo sammita o sotrudnichestve v oblasti psikhicheskogo zdorovia perevod s angliiskogo iazyka // Administratsiia Prezidenta Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kremlin.ru/supplement/5721/print>.
3. Pandemiia COVID v stranakh ASEAN: pervye uroki i posledstviia // Institut Kitaia i sovremennoi Azii RAN [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics/7>.
4. Iugo-Vostochnaya Aziia: zhizn s koronavirusom? // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-zhizn-s-koronavirusom/>.

© E.A. Abdukayumov, S.B. Soibov, M.R. Khaliman, 2022

Е.Ю. ДОМРАЧЕВА, И.Н. ОЗЕРОВ, О.Ю. ИЛЯХИНА

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Москва;

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет», г. Белгород;

ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», г. Москва;

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Ключевые слова: огневая подготовка; табельное оружие; методические особенности; образовательная организация системы МВД; пистолет; курсант; слушатель.

Аннотация: Цель данной работы – рассмотреть методические особенности подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к наиболее эффективному применению табельного оружия в повседневной жизни при заступлении на службу. Для достижения поставленной цели был проведен анализ научно-методической литературы. Полученные результаты подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы: экспериментальные программы огневой подготовки в целом оказали положительное влияние на результаты стрельбы как в состоянии покоя, так и в условиях экстремальной деятельности. Моделирование ситуаций, встречающихся в реальных условиях деятельности сотрудников ОВД, позволяет существенно повысить качество подготовки выпускников образовательных организаций МВД России.

Вся система служебно-боевой и физической подготовки курсантов вузов системы Министерства внутренних дел (МВД) предназначена для

обеспечения готовности сотрудников к успешному применению боевых приемов борьбы и табельного оружия в экстремальных условиях борьбы с правонарушителями.

Решение этих задач осуществляется на кафедрах огневой и физической подготовки на протяжении всей учебы в вузе.

Боевое противоборство с преступником, как правило, проходит в условиях временного дефицита и на фоне физического утомления, вызванного условиями преследования правонарушителя. Существенное влияние на результативность применения полученных навыков оказывают и внешние факторы (наличие защитного снаряжения и оружия, недостаточная освещенность, повышенный уровень шума, удаленность от цели и т.п.).

Однако существующая и применяемая в практике подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) методика огневой подготовки практически не учитывает этих факторов и не обеспечивает должного уровня специальной готовности к эффективным действиям в этих условиях.

Введение фактора, моделирующего экстремальные условия деятельности, характерные для реальных условий противоборства с правонарушителем, существенным образом нарушает устойчивость двигательных навыков применения оружия.

Была предпринята специальная попытка анализа влияния на результаты стрельбы из табельного оружия различных по характеру воз-

действия и силе следовых эффектов физических упражнений.

В предварительном эксперименте проводилась оценка трех обобщенных групп сбивающих факторов, объединенных условиями выполнения физической нагрузки: упражнения локального характера; упражнения, моделирующие общее физическое утомление; упражнения, преимущественно воздействующие на вестибулярную устойчивость.

Эксперименты проводились по схеме, предусматривающей оценку влияния силы воздействия изучаемого фактора на результаты выполнения стрелкового упражнения в состоянии покоя и после задания с дополнительной физической нагрузкой.

Проведение количественного анализа между результатами стрельбы и силой воздействия сбивающего фактора позволило выявить важные новые факты:

- небольшая физическая нагрузка (10 повторений) практически никак не влияет на результаты выполнения упражнения;

- средний объем физической нагрузки (15 повторений) оказывает положительное влияние на результаты выполнения упражнения; происходит незначительное повышение точности стрельбы при существенном понижении показателя вариативности результатов (т.е. снижение величины разброса данных); это указывает на рост стабильности двигательного навыка;

- дальнейшее увеличение объема физической нагрузки (30 повторений) оказывает выраженное отрицательное влияние на результаты стрельбы; происходит ухудшение результатов

стрельбы при значительном нарушении двигательного стереотипа и повышении вариативности результатов примерно на 60 % от исходного уровня.

Экспериментальный вариант построения учебного процесса огневой подготовки, базирующийся на методике дозированного использования различных факторов, составляющих основу моделирования экстремальных условий деятельности, позволил существенно повысить готовность курсантов к стрельбе в необычных условиях.

Это говорит о том, что сама система огневой подготовки в своей основе ориентирована на конкретные условия проявления формируемых двигательных навыков стрельбы из табельного оружия:

- при традиционной системе огневой подготовки – на успешное выполнение нормативов стрельбы в условиях тира;

- при экспериментальном варианте огневой подготовки – на успешное выполнение стрелкового задания в экстремальных условиях, близких к реальной профессиональной деятельности.

Результаты проведенного исследования показали, что экспериментальные программы огневой подготовки в целом оказали положительное влияние на результаты стрельбы как в состоянии покоя, так и в условиях экстремальной деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что моделирование ситуаций, встречающихся в реальных условиях деятельности сотрудников ОВД, позволяет существенно повысить качество подготовки выпускников.

Список литературы

1. Зюкин, А.В. Педагогическая модель формирования готовности курсантов вузов ВВ МВД России к боевой деятельности, с использованием средств огневой и физической подготовки / А.В. Зюкин, А.Э. Болотин, Ю.А. Напалков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 6(112). – С. 75–79.
2. Домрачева, Е.Ю. Правильный дыхательный процесс как один из факторов, влияющих на производство выстрела из пистолета / Е.Ю. Домрачева, Е.И. Васильченко, С.А. Ермоленко, С.С. Клименко // Экстремальная деятельность человека. – 2019. – № 2(52). – С. 21–24.
3. Иляхина, О.Ю. Синхронизация навыков дыхания и прицеливания как основа подготовки стрелков из винтовки по движущейся мишени / О.Ю. Иляхина, Л.А. Кадуцкая, Е.Ю. Домрачева, И.Н. Озеров // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 6. – С. 97–98.
4. Волкова, О.А. Современные soft skills как элемент гражданской ответственности экспертов из государственных и общественных структур (кейс в сфере аккредитации образовательной деятельности) / О.А. Волкова, Н.Н. Надежин, М.Г. Кудрявцев // Вестник Южно-Российского государ-

ственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 9–21.

5. Надежин, Н.Н. Конкуренция в Российской экономике: проблемы правовой регламентации / Н.Н. Надежин // Конкурентное право. – 2019. – № 3. – С. 32–36.

References

1. Ziukin, A.V. Pedagogicheskaya model formirovaniia gotovnosti kursantov vuzov VV MVD Rossii k boevoi deiatelnosti, s ispolzovaniem sredstv ognevoi i fizicheskoi podgotovki / A.V. Ziukin, A.E. Bolotin, Iu.A. Napalkov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2014. – № 6(112). – С. 75–79.

2. Domracheva, E.Iu. Pravilnyi dykhatelnyi protsess kak odin iz faktorov, vliiaushchikh na proizvodstvo vystrela iz pistoleta / E.Iu. Domracheva, E.I. Vasilchenko, S.A. Ermolenko, S.S. Klimenko // Ekstremal'naya deiatel'nost cheloveka. – 2019. – № 2(52). – С. 21–24.

3. Iliakhina, O.Iu. Sinkhronizatsiia navykov dykhaniia i pritcelivaniia kak osnova podgotovki strelkov iz vintovki po dvizhushcheisia misheni / O.Iu. Iliakhina, L.A. Kadutckaia, E.Iu. Domracheva, I.N. Ozerov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 6. – С. 97–98.

4. Volkova, O.A. Sovremennye soft skills kak element grazhdanskoi otvetstvennosti ekspertov iz gosudarstvennykh i obshchestvennykh struktur (keis v sfere akkreditatsii obrazovatelnoi deiatelnosti) / O.A. Volkova, N.N. Nadezhin, M.G. Kudriavtsev // Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 9–21.

5. Nadezhin, N.N. Konkurentciia v Rossiiskoi ekonomike: problemy pravovoi reglamentatsii / N.N. Nadezhin // Konkurentnoe pravo. – 2019. – № 3. – С. 32–36.

© Е.Ю. Домрачева, И.Н. Озеров, О.Ю. Иляхина, 2022

УДК 796

Е.Ю. ДОМРАЧЕВА, И.Н. ОЗЕРОВ, С.С. КЛИМЕНКО

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Москва;

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет», г. Белгород;

ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», г. Москва;

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УСПЕШНОСТЬ СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Ключевые слова: огневая подготовка; табельное оружие; факторы; образовательная организация системы МВД; пистолет; курсант; слушатель; стрельба.

Аннотация: Цель данной работы – рассмотреть факторы, которые влияют на успешность стрелковой подготовки курсантов и слушателей в учебных организациях МВД России в настоящее время. Для достижения поставленной цели был проведен анализ научно-методической литературы. Полученные результаты подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы: на стрельбу влияет целый комплекс факторов, ни один из которых нельзя оставлять без внимания, в связи с этим курсантам необходимо: прививать теоретические знания; развивать физическую подготовку и навыки при стрельбе; повышать стрессоустойчивость и психологическую готовность курсантов к выполнению упражнений.

Огневая подготовка является одним из основных направлений профессиональной подготовки курсантов, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства

внутренних дел (МВД) России. Занятия по огневой подготовке ведутся практически с первых дней прохождения обучения в вузах МВД России и продолжаются вплоть до его окончания.

На занятиях по огневой подготовке обучающихся знакомят с теоретической частью предмета, а также вырабатывают практические навыки при обращении с оружием.

Рассматривая значимость теоретического и практического разделов огневой подготовки, нельзя недооценивать ни один из них, так как успешность усвоения дисциплины «Огневая подготовка» не состоит только в идеальном знании теории или же в уверенной стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. Успешность освоения дисциплины заключается в комплексе знаний назначения огневой подготовки, устройства оружия, мер безопасности при обращении с ним, тактико-технических характеристик, материальной части оружия, в успешной сдаче нормативов, а также выработке уверенных навыков обращения с оружием при стрельбе.

При освоении теоретического раздела курсанты нередко недооценивают его значимость и попросту недоучивают. Это, в свою очередь, приводит к тому, что обучающиеся не знают или же не понимают устройства оружия, что очень сильно влияет на сдачу контрольных нормативов. Так, например, не зная порядка разборки/сборки пистолета Макарова или автомата Калашникова, курсант не сможет выполнить норматив, поскольку, скорее всего, он нарушит по-

рядок его выполнения. Незнание теоретической основы огневой подготовки при проведении практических занятий может привести к нарушению мер безопасности при обращении с оружием, к неправильному выполнению действий при подаваемых руководителем стрельб командах, к неумению устранять задержки при стрельбе и приводить оружие к нормальному бою. Подобные пробелы в знаниях приводят к тому, что курсант не может успешно выполнить практическое упражнение стрельб. Последствиями такого незнания может быть неточность при стрельбе, отсутствие кучности попаданий или вовсе отсутствие пробоев в мишени.

При выполнении упражнений практической стрельбы курсант может столкнуться с внутренним волнением, которое имеет место в случае, если курсант не знает устройства оружия, боится его или же просто боится получить неудовлетворительную оценку. На фоне подобных переживаний обучающиеся зачастую пережимают кисть при нажатии на хвост спускового крючка, что приводит к смещению мушки и целика. Часто при сильном эмоциональном волнении курсанты при выстреле закрывают глаза или, наоборот, переводят взгляд от прицельных приспособлений на мишень, чтобы увидеть попадание пули, что также приводит к неточности выстрела, увеличению времени прицеливания и, как следствие, превышению времени выполнения упражнения, отсутствию кучности выстрелов.

Непосредственное влияние на успешность стрельбы оказывает физическая подготовка курсантов, так как нередко бывает, что стрелок не справляется с упражнением из-за того, что он не может удержать оружие в правильном положении и не справляется с отдачей.

На практике встречаются случаи, когда курсант обладает достаточными знаниями теории, на практических занятиях всегда получает положительный результат при выполнении стрелковых упражнений, хорошо выполняет нормативы с оружием, но при сдаче экзаменов или зачетов не может выполнить стрельбу с хорошим результатом. Причиной такого феномена является психологический фактор, выражающийся в по-

вышенном переживании курсанта за результат, что влечет за собой пережимание рукоятки оружия при попытке погасить отдачу. В этой связи необходимо повышать уровень устойчивости курсанта путем поддержки благоприятной обстановки и эмоционального фона, способствующих восстановлению сил после тренировок с огнестрельным оружием, в качестве таких средств могут выступать дебрифинг, физическая подготовка, саморегуляция и т.д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на стрельбу влияет целый комплекс факторов, ни один из которых нельзя оставлять без внимания. В связи с этим курсантам необходимо:

1) прививать теоретические знания в части, касающейся: мер безопасности при обращении с оружием; порядка выполнения контрольных нормативов; тактико-технических характеристик и материальной части оружия; устройства частей и механизмов оружия; действий при возникновении задержек при стрельбе; приведения оружия к нормальному бою;

2) развивать физическую подготовку и навыки при стрельбе: давать обучающимся упражнения, которые сочетают в себе и физическую нагрузку, и непосредственно действия с оружием; проводить тренировку выстрелов вхолостую; изменять условия выполнения упражнений в процессе стрельбы;

3) повышать стрессоустойчивость и психологическую готовность курсантов к выполнению упражнений: мотивировать курсантов путем проведения бесед; взаимодействовать с отделением морально-психологической подготовки.

Общевоспитательные и образовательные цели и задачи занятия должны быть направлены на формирование у курсантов мотивации к постоянному повышению уровня знаний во всех сферах жизнедеятельности, в особенности в огневой подготовке, так как это залог не только личной безопасности сотрудника органов внутренних дел, но и эффективного выполнения возложенных функций по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка от противоправных действий.

Список литературы

1. Зюкин, А.В. Педагогическая модель формирования готовности курсантов вузов ВВ МВД России к боевой деятельности, с использованием средств огневой и физической подготовки /

А.В. Зюкин, А.Э. Болотин, Ю.А. Напалков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 6(112). – С. 75–79.

2. Иляхина, О.Ю. Синхронизация навыков дыхания и прицеливания как основа подготовки стрелков из винтовки по движущейся мишени / О.Ю. Иляхина, Л.А. Кадуцкая, Е.Ю. Домрачева, И.Н. Озеров // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 6. – С. 97–98.

3. Волкова, О.А. Современные soft skills как элемент гражданской ответственности экспертов из государственных и общественных структур (кейс в сфере аккредитации образовательной деятельности) / О.А. Волкова, Н.Н. Надежин, М.Г. Кудрявцев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 9–21.

4. Надежин, Н.Н. Конкуренция в Российской экономике: проблемы правовой регламентации / Н.Н. Надежин // Конкурентное право. – 2019. – № 3. – С. 32–36.

References

1. Ziukin, A.V. Pedagogicheskaja model formirovaniia gotovnosti kursantov vuzov VV MVD Rossii k boevoi deiatelnosti, s ispolzovaniem sredstv ognevoi i fizicheskoi podgotovki / A.V. Ziukin, A.E. Bolotin, Ju.A. Napalkov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2014. – № 6(112). – С. 75–79.

2. Iliakhina, O.Iu. Sinkhronizatsiia navykov dykhaniia i pritcelivaniia kak osnova podgotovki strelkov iz vintovki po dvizhushcheisia misheni / O.Iu. Iliakhina, L.A. Kadutckaia, E.Iu. Domracheva, I.N. Ozerov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 6. – С. 97–98.

3. Volkova, O.A. Sovremennye soft skills kak element grazhdanskoi otvetstvennosti ekspertov iz gosudarstvennykh i obshchestvennykh struktur (keis v sfere akkreditatsii obrazovatelnoi deiatelnosti) / O.A. Volkova, N.N. Nadezhin, M.G. Kudriavtcev // Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriia: Sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 9–21.

4. Nadezhin, N.N. Konkurentciia v Rossiiskoi ekonomike: problemy pravovoi reglamentatsii / N.N. Nadezhin // Konkurentnoe pravo. – 2019. – № 3. – С. 32–36.

© Е.Ю. Домрачева, И.Н. Озеров, С.С. Клименко, 2022

Р.А. МИФТАХОВ, Н.Н. ШАМСИЯРОВ, А.М. САДЫКОВА, А.А. ГАЙНУТДИНОВ

Казанский кооперативный институт – филиал «Российский университет кооперации», г. Казань;

ООО «Медицинский диагностический центр», г. Казань;

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;

ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана», г. Казань

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ТУРИЗМА

Ключевые слова: туризм; молодежь; физические упражнения; маршрут; поход; отдых.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть показания и противопоказания к выбору нагрузок при участии студентов в походах для сохранения и укрепления здоровья молодежи и пропаганде здорового образа жизни.

Гипотеза: поиск средств для формирования здорового образа жизни молодежи и предположение о том, что туризм является универсальным средством для достижения этой цели. Задачи: рассмотреть основные виды туризма, проанализировать технику пешего туризма, дать рекомендации для молодежи с ослабленным здоровьем при участии в походах, популяризировать пеший туризм. В основу работы положен аналитический метод исследования путем классификации, описания и практических рекомендаций по технике проведения походов. Данные рекомендации применялись группой студентов с ослабленным здоровьем в походе выходного дня, и в результате у них повысились физические качества и физическая подготовка.

Формы туризма выходного дня очень разнообразны по характеру и содержанию. Их можно чередовать и очень интересно комбинировать. На самом деле, это может быть туризм не только выходного дня, но и с ночевкой под выходной день; можно идти в одиночестве, группой или семьей; поход может быть пеший, на велосипеде, на автомобиле, на лодке или смешанный; можно совмещать поход с рыбной ловлей, охотой, сбором грибов; с посещением особо при-

мечательных уголков природы (озер, рек, леса и т.п.); можно включить в поход посещение памятников старины или исторических мест. Рассмотрим некоторые из них.

Походы с ночевкой рекомендуются только практически здоровым людям или тем, кто имеет значительный опыт в таких походах. Начинать же увлекательные походы с ночевкой допустимо лишь с предосторожностями. Оценивать свои возможности надо в соответствии с состоянием погоды, местностью и своими силами. В таких случаях, если очень хочется быть на лоне природы ранним утром, рекомендуется, не обрекая себя дополнительным грузом, выезжать с вечера, но ночевать в населенном пункте.

Очень приятно быть в походе с хорошим компаньоном или группой, поделиться впечатлениями, переживаниями. Туризм является распространенным видом массовой работы со студентами [2].

Пешие походы самые доступные, самые массовые и популярные для людей всех возрастов, а для молодежи особенно. Туризм на велосипеде по проселочным дорогам и тропам труден и рекомендуется сначала на небольших отрезках маршрута, причем в чередовании с ходьбой или греблей на лодке (если по реке, то только по течению). Важно комбинировать греблю на лодке с пешим походом, так как в турпоходе только на лодке слишком большая нагрузка приходится на мышцы рук и туловища при относительном бездействии ног.

Хорошо совмещать пешие походы с рыбной ловлей (с любимейшим занятием многих), так как рыболовство без достаточного передвижения, с длительным и почти неподвижным сиде-

нием над поплавком плохо сочетается с сидячим образом жизни молодежи на занятиях. Полезнее рыбная ловля со спиннингом, поскольку она связана с гармоничным сочетанием работы мышц всего тела.

Туризм сам по себе является своеобразным и эмоциональным отдыхом. В пеших походах (в основе туризма выходного дня) необходимо примерно регламентировать протяженность маршрута, заплечный груз, темп ходьбы, отдых в процессе похода и некоторые другие важные условия. Одна из форм активного отдыха – это туристские походы выходного дня [2].

Путь более 15 км доступен (и даже со значительным превышением) крепким, здоровым, неоднократно участвовавшим в туристских походах молодым людям. Для тех же, кто только собирается приобщиться к этому, надо весьма постепенно подходить к такой норме. А для людей с ослабленным здоровьем и 10 км могут быть пределом, к которому надо стремиться, притом не спеша. Также следует решать вопрос и о скорости передвижения. Практически она должна быть в пределах от 2 до 4 км в час. При этом размах шагов должен быть привычным, ненапряженным.

Очень интересно проходят путешествия по кольцевому маршруту. Соблюдая разумную предосторожность, рекомендуется придерживаться маршрута недалеко от населенных пунктов. Людям с серьезными недомоганиями лучше не ходить в одиночку. Важно избрать маршрут, начало и конец которого были бы близки к транспорту из города и обратно.

Отдыхать надо на малых и больших привалах. Малый привал (10–12 минут) должен быть через каждые 30–40 минут. После отдыха сидя или лежа, прежде чем встать, рекомендуется растереть коленные и голеностопные суставы. Это предупреждает травмы суставов и связочного аппарата при вставании (от неловкого вставания в утомленном состоянии). Если утомлены мышцы ног, то полезно промассировать их (в положении сидя, опираясь спиной о ствол дерева или о другую опору). За время похода должно быть два-три больших привала по 30 минут, а на привал для приема пищи время надо увеличить. Выбор места для больших привалов должен соответствовать индивидуальным вкусам [4].

Рюкзак (в руках ничего, кроме палки-трости, не должно быть) нельзя перегружать. Надо брать с собой лишь самое необходимое и лег-

кое по весу. Общий вес не должен превышать 4–5 кг. В рюкзаке должно быть: дневное питание и предметы обихода (нож, кружка, термос и т.п.), водонепроницаемая куртка или плащ, смена носков, спички, медикаменты.

Тем, кто регулярно занимается ежедневными физическими упражнениями по утрам и активно отдыхает после занятий, нетрудно с большой пользой применять физические упражнения и на отдыхе.

Физические упражнения – самый лучший способ нормализовать аппетит, расширять кругозор умственных отношений, укреплять организм, совершенствовать физические качества студента [1].

Утреннюю гимнастику необходимо ежедневно выполнять и на отдыхе, без всяких отступлений. Что касается второй части утренней гимнастики, то ее рекомендуется заменять прогулками, легкими пробежками по лесным и полевым тропинкам, чередуемыми с ходьбой, восхождениями в горы и т.п. Нагрузки должны быть непродолжительными и небольшими, в зависимости от самочувствия, состояния здоровья и условий местности. В данном случае нужны некоторые методические указания.

Молодежи с ослабленным здоровьем, находящимся в санаториях или в здравницах, следует, посоветовавшись с врачом, определить специальные маршруты для прогулок.

Самостоятельно отдыхающие в северных районах или в средней полосе страны должны всемерно пользоваться лечебными свойствами наших замечательных лесов, лугов, чудесных мест у водоемов. Учитывая длительные пребывания на рыбалке, в походах за грибами, за ягодами или в туристских походах по интересным, бесконечно разнообразным маршрутам, для утренних прогулок (взамен второй части утренней гимнастики) рекомендуется избрать постоянные, наиболее привлекательные маршруты. Можно будет сравнивать свое самочувствие на одних и тех же отрезках с тем, что было вчера, сегодня, неделю назад и т.д.

Не следует до завтрака увлекаться продолжительными прогулками. Они должны быть в пределах получаса. Интенсивность передвижения надо определять в соответствии с состоянием здоровья и самочувствия.

При всех вариантах передвижения необходимо соблюдать следующие положения. Каждый маршрут должен иметь вводную часть,

основную и заключительную. Вводная часть маршрута (3–5 минут) предназначена для постепенного втягивания организма в ходьбу, умеренного оживления деятельности сердца, легких и других органов. Вначале надо идти очень спокойным, медленным шагом, постепенно довести темп до обычного, а в некоторых случаях – до походного шага (120 шагов в минуту).

Время основной части маршрута варьируется в зависимости от индивидуальных возможностей (от 5 до 20 минут) [3].

В заключительной части (7–10 минут) снижается нагрузка на организм после сравнительно интенсивной деятельности во время основной части маршрута.

Каким бы ни был маршрут по характеру и

интенсивности передвижения, не следует допускать учащения пульса выше его максимума, который был после выполнения самого интенсивного упражнения второй части утренней гимнастики. Так, например, если после беговых или прыжковых упражнений в домашних условиях пульс достигал 120–125 ударов в минуту, то эти показатели не надо превышать при беге или ходьбе по местности.

Чем интенсивнее передвижение в основной части маршрута, тем оно должно занимать меньше времени и тем продолжительнее должна быть заключительная часть.

Испытав воздействие такого отдыха и насладившись природой в 2–3 походах, вы обязательно станете убежденным поклонником туризма!

Список литературы

1. Мифтахов, Р.А. Этнопедагогические традиции как средство физического воспитания : учебное пособие / Р.А. Мифтахов; Институт истории им. Ш.М. Марджани АН РТ. – Казань, 2016. – 313 с.
2. Мифтахов, Р.А. Физкультурно-оздоровительная деятельность образа жизни студентов / Р.А. Мифтахов, П.М. Самоленко, В.А. Данилов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 9(126). – 2021. – С. 52–55.
3. Уровни сложности походов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://alpissimo.ru/>.
4. Организация место отдыха туристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studbooks.net/43787/turizm/>.

References

1. Miftakhov, R.A. Etnopedagogicheskie tradicii kak sredstvo fizicheskogo vospitaniia : uchebnoe posobie / R.A. Miftakhov; Institut istorii im. Sh.M. Mardzhani AN RT. – Kazan, 2016. – 313 s.
2. Miftakhov, R.A. Fizkulturno-ozdorovitelnaia deiatelnost obraza zhizni studentov / R.A. Miftakhov, P.M. Samolenko, V.A. Danilov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – № 9(126). – 2021. – S. 52–55.
3. Urovni slozhnosti pokhodov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://alpissimo.ru/>.
4. Organizatsiia mesto otdykha turistov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://studbooks.net/43787/turizm/>.

© Р.А. Мифтахов, Н.Н. Шамсияров, А.М. Садыкова, А.А. Гайнутдинов, 2022

УДК 340

П.П. РЫСКИН, Т.В. ВОЛОВИК, С.С. ФАГИНА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

АДАПТАЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОСТСПОРТИВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: профессиональная адаптация; спорт; жизнедеятельность; профессиональный спорт; стратегии.

Аннотация: Статья посвящена вопросам анализа формирования института профессионального спорта и его влияния на социально-экономические факторы жизни профессионального спортсмена, процесс адаптации в постспортивный период. Методика исследования основана на анкетном опросе, в качестве респондентов выступали мастера спорта, мастера спорта международного класса, заслуженные мастера спорта в возрасте от 17 до 45 лет. В результате исследования выявлен состав адаптационных ограничений профессиональных спортсменов в постпрофессиональной жизнедеятельности: неопределенный социальный статус; дисбаланс профессионального и жизненного опыта; невысокий уровень материального положения; высокие социальные ожидания.

В научной литературе остаются нераскрытыми особенности личностного восприятия спортсменами окончания спортивной карьеры, институционального влияния спортивной отрасли на данный процесс, специфики «спортивно-го» воспитания профессионалов [1]. Большинство исследователей пока не обратили в своих работах внимание на отличие группы профессиональных спортсменов от представителей других профессий, профессионального спорта – от других отраслей профессиональной деятельности. Между тем профессиональный спорт является специфической сферой человеческой деятельности, функционирующей на основе особых норм, правил, ценностей.

Что же касается профессионального спорта, то институциональный подход позволяет, во-первых, получить знание не только о формах

организации и нормативно-правовой системе профессиональной спортивной деятельности, но и о причинах возникновения проблем с социализацией у профессиональных спортсменов после окончания их спортивной карьеры [2; 3]. Основная проблема постспортивной адаптации заключается в невозможности личностной реализации в альтернативных профессиональных областях. Для того чтобы разобраться в этой проблеме, установить причины и природу данных противоречий, необходимо проникнуть в суть институциональных отношений, окружающих профессионального спортсмена [4; 5]. Исходя из раннего возраста «ухода на пенсию» профессиональных спортсменов, а также трудностей физиологической «после-спортивной» адаптации (травмы, проблемы с гормонами, весом, последствия стрессов, «спортивной медицины», регулярного употребления допингов, стероидов), профессиональный спорт можно сравнить с последствиями работы на «вредном производстве». Профессиональные спортсмены оказываются в одном списке с шахтерами, горнорабочими, металлургами, летчиками-испытателями, моряками-подводниками [6; 7]. Однако специфика профессионального спорта заключается в том, что бывшие спортсмены на самом деле являются в социальном плане молодыми людьми, и речь идет не только о «ранне-пенсионной» социализации, но и об освоении ими новой профессии, изменении стиля жизни, круга общения, системы ценностей. Фактически после окончания профессиональной спортивной карьеры человек вынужден заново проходить все этапы профессионального становления [8; 9].

Методика исследования основана на анкетном опросе, в качестве респондентов выступали мастера спорта, мастера спорта международного класса, заслуженные мастера спорта в возрасте от 17 до 45 лет. Условием участия в опросе является профессиональное участие в спортивных

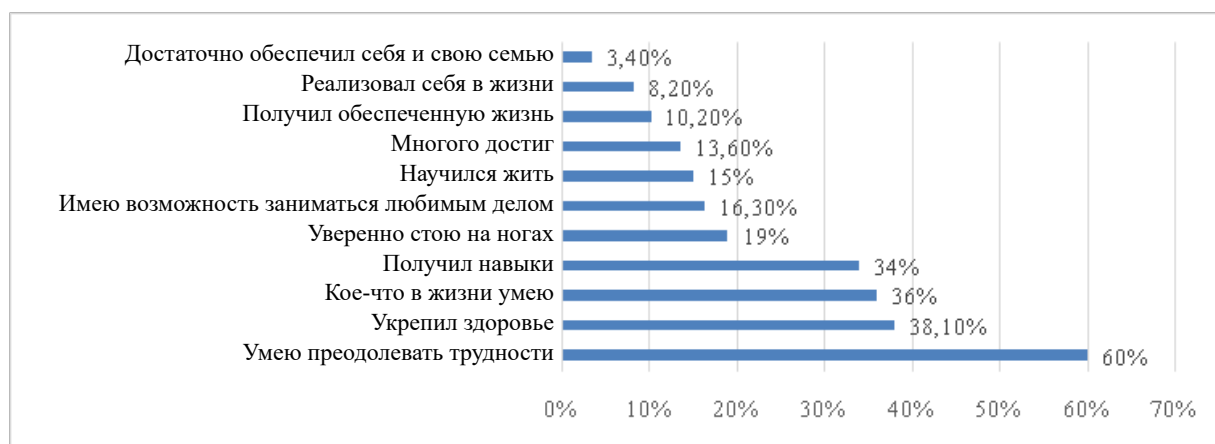

Рис. 1. Результаты опроса профессиональных спортсменов о значимости профессионального спорта, %

Таблица 1. Сложность постспортивной адаптации профессиональных спортсменов, %

	Индивидуальные виды спорта	Игровые	Единоборства	Сумма
Да	33	29	18	24
Нет	65	70	79	25
И да, и нет	2	1	3	1
Сумма	100	100	100	100

практиках. В выборку вошли представители следующих видов спорта: легкая атлетика, лыжные гонки и биатлон, скалолазание, мотоспорт, бокс, борьба дзюдо, самбо, тхэквондо, футбол, волейбол, баскетбол, бадминтон, хоккей, настольный теннис, плавание.

Гипотеза исследования – неоднородность интереса к формированию стратегий постспортивной адаптации у спортсменов, занимающихся разными видами спорта. Цель – определение причин и анализ планов профессиональных спортсменов относительно постспортивной адаптации [8].

Первый блок вопросов был посвящен осознанию результатов занятий профессиональным спортом, результаты ответов представлены на рис. 1.

Представим результаты ответов в соответствии с распределением по видам спорта (табл. 1).

Как видно из таблицы, наиболее пессимистические ожидания относительно перспектив постспортивной адаптации наблюдаются у

спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, наиболее оптимистичные – у занимающихся единоборствами.

Таким образом, можно выделить, с одной стороны, социальные ожидания от применения знаний, умений и способностей, приобретенных в спорте, и, с другой стороны, реальный результат и фактически тот объем удовлетворенных социальных потребностей, те социальные возможности и перспективы, которые приобрел профессиональный спортсмен по итогам спортивной социализации и профессионализации. Противоречия носят институциональный характер, связаны с особенностями социализации спортсмена в сфере профессионального спорта: концентрацией на производстве результата, инфантильностью в решении жизненных проблем, отсутствием опыта самоменеджмента. Установлено, что индивид, социализированный в рамках института профессионального спорта, воспринимает окружающую реальность и самого себя исключительно в контексте спортивных достижений и результатов.

Список литературы

1. Мирющенко, Ю.М. Перспективные пути и направления развития современного российского профессионального спорта / Ю.М. Мирющенко // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 182–193.
2. Акопов, В.С. Менеджмент жизни и предпринимательство / В.С. Акопов, В.Л. Бакштанский, В.Д. Магазанник // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 37.
3. Ольховский, Р.М. Ценностные установки в структуре жизненных стратегий молодых спортсменов Юга России / Р.М. Ольховский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 52–55.
4. Самойлов, С.Ф. К анализу специфики социологического подхода к пониманию жизненной стратегии / С.Ф. Самойлов, Н.И. Тимофеева, Н.А. Шеуджен // Общество и право. – 2016. – № 3(57). – С. 202–206.
5. Рыскин, П.П. Социологический анализ группы профессиональных спортсменов / П.П. Рыскин, А.С. Ваторопин // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 404–411.
6. Парсонс, Т. Социальные системы / Т. Парсонс // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. 2. – № 1. – С. 2.
7. Михайлова, Т.А. Особенности профессиональной деятельности спортсменов: социологический анализ. Профессиональная спортивная деятельность как объектно-предметная область социологического исследования / Т.А. Михайлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 3. – № 11. – С. 100–102.
8. Ryskin, P. Self-identification features of professional athletes in modern Russia / P. Ryskin, M. Kocheryan, E. Davydova // Journal of Physical Education and Sport. – 2019. – Т. 19. – № 2. – P. 1118–1125.

References

1. Miriushchenko, Iu.M. Perspektivnye puti i napravleniia razvitiia sovremennogo rossiiskogo professionalnogo sporta / Iu.M. Miriushchenko // Gumanitarii Iuga Rossii. – 2019. – Т. 8. – № 1. – S. 182–193.
2. Akopov, V.S. Menedzhment zhizni i predprinimatelstvo / V.S. Akopov, V.L. Bakshtanskii, V.D. Magazannik // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2014. – № 3. – S. 37.
3. Olkhovskii, R.M. Tcennostnye ustanovki v strukture zhiznennykh strategii molodykh sportsmenov Iuga Rossii / R.M. Olkhovskii // Gumanitarnye, sotcialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2018. – № 3. – S. 52–55.
4. Samoilov, S.F. K analizu spetsifiki sotciologicheskogo podkhoda k ponimaniu zhiznennoi strategii / S.F. Samoilov, N.I. Timofeeva, N.A. Sheudzhen // Obshchestvo i pravo. – 2016. – № 3(57). – S. 202–206.
5. Ryskin, P.P. Sotciologicheskii analiz gruppy professionalnykh sportsmenov / P.P. Ryskin, A.S. Vatoropin // Missiia konfessii. – 2021. – Т. 10. – № 4. – S. 404–411.
6. Parsons, T. Sotcialnye sistemy / T. Parsons // Voprosy sotcialnoi teorii. – 2008. – Т. 2. – № 1. – S. 2.
7. Mikhailova, T.A. Osobennosti professionalnoi deiatelnosti sportsmenov: sotciologicheskii analiz. Professionalnaia sportivnaia deiatelnost kak obektno-predmetnaia oblast sotciologicheskogo issledovaniia / T.A. Mikhailova // Gumanitarnye, sotcialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2015. – Т. 3. – № 11. – S. 100–102.

© П.П. Рыскин, Т.В. Воловик, С.С. Фагина, 2022

Н.Н. СЕВЕРИН, Я.Ю. ТОМАЩУК, Е.Н. ЖУКОВСКИЙ

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ОДНОЙ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: образование; молодежь; здоровье; спорт; физическая культура; физическое воспитание; мотивация; активность.

Аннотация: Целью данной работы является рассмотрение актуальных проблем физической культуры и спорта как одной из составляющих здорового образа жизни современной молодежи. Для достижения поставленной цели был проведен анализ научно-методической литературы. Полученные результаты подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы. Физическая культура и спорт всегда занимали ведущее место в подготовке к активной плодотворной жизнедеятельности человека. Судя по существующим проблемам в сфере физической культуры и спорта, ее контроль в первую очередь должен осуществляться на государственном уровне. Необходимо создание эффективной национальной социальной программы по пропаганде здорового образа жизни среди граждан РФ. Требуется повсеместное приобщение населения к занятиям физической культурой с помощью отлаженной системы мотивации и совершенствования нормативно-правовой базы физической культуры и спорта с последующим систематизированием.

В настоящее время развитие сферы физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений в социальной полити-

ке Российской Федерации. От уровня развития данной сферы во многом зависит физическое и интеллектуальное развитие способностей как отдельного индивида, так и в целом общества.

Физическая культура и спорт складываются вокруг такого важного обстоятельства, как естественное соматическое право, именуемое здоровьем. Здоровье и его состояние являются одним из основных прав человека. Обеспечение оптимального состояния здоровья, в свою очередь, возможно лишь путем включения в свою жизнь систематических занятий физической культурой.

Физическая культура – это часть социально-общей культуры, которая сочетает в себе различные виды деятельности, направленные на достижение физического совершенствования человека (укрепление здоровья, развитие физических характеристик, достижение спортивных результатов и т.д.). Уровень телесной культуры в обществе (любом обществе) зависит от уровня телесной культуры его членов – телесной культуры отдельного человека, степени независимого использования телесной культуры в сферах воспитания и образования, производства, организации свободного времени и досуга в повседневной жизни.

Спорт – неотъемлемая часть физической культуры, средств и методов физического воспитания, а также системы, организующей соревнования по различным физическим упражнениям. Есть любительский и профессиональный спорт. Целью спорта как неотъемлемой части физической культуры является достижение высоких результатов и побед в соревнованиях, а также укрепление здоровья человека и общего физиче-

ского развития.

Регулярная физическая активность так же важна для здоровья человека, как правильное питание или отказ от вредных привычек. Физические нагрузки направлены на эффективное поддержание оптимального уровня здоровья, профилактику различных заболеваний, а также замедление процесса старения. Физическая культура полезна для здоровья человека в любом возрасте, так как обычная повседневная активность редко может обеспечить достаточную физическую нагрузку. Очень важно привить тягу к спорту и ведению здорового образа жизни еще в дошкольном возрасте, ведь именно тогда формируются жизненно важные мотивы, в том числе и мотивы здоровья.

Кроме восприятия здоровья в целом и занятий спортом в частности как ценностей, одной из главных проблем является низкий уровень мотивации к ведению физически активного образа жизни, который снижает двигательную активность человека, что приводит к снижению уровня физической и умственной работоспособности и ухудшению здоровья в целом.

Еще одной немаловажной проблемой является наличие коллизий и пробелов в законодательной базе РФ, регулирующей спортивную деятельность. В ходе анализа нормативно-правовых актов о физической культуре и спорте было установлено, что в источниках права не было обнаружено параметров оптимального состояния здоровья и показателей угроз состоянию здоровья, а также обстоятельств благотворного влияния физической культуры и спорта на состояние здоровья. Кроме того, при наличии повсеместно распространяющегося абсолютно на каждого гражданина РФ права на свободный доступ к физической культуре и спорту общеизвестно то, что такое право на спорт не всем по карману. Также практически без внимания остается проблема детской ранней спортивной специализации, участия детей в спортивных со-

ревнованиях, стимулирующих форсирование спортивной подготовки в ущерб здоровью и нормальному развитию ребенка. Ну и, конечно же, противоречивой остается проблема допинга.

В заключение хочется сказать, что здоровый образ жизни – это системный процесс, охватывающий множество компонентов деятельности человека, по укреплению и сохранению здоровья населения как главного условия жизнедеятельности. Физическая активность является одним из ключевых компонентов данного процесса.

В связи с вышеизложенным очень актуальной проблемой на современном этапе является работа по скорейшему восстановлению значения физической культуры и спорта в современном обществе в экономическом, социальном и национальном аспектах. Решение этой проблемы не является декларативным подходом, но фактически требует совместных усилий различных государств и государственных органов. Понятно, что различные программы, принятые в большом количестве, уже не могут дать практического решения этой проблемы.

Физическая культура и спорт всегда занимали ведущее место в подготовке к активной и плодотворной жизнедеятельности человека. Судя по существующим проблемам в сфере физической культуры и спорта, ее контроль в первую очередь должен осуществляться на государственном уровне. Необходимо создание эффективной национальной социальной программы по пропаганде здорового образа жизни среди граждан РФ. Требуется повсеместное приобщение населения к занятиям физической культурой с помощью отлаженной системы мотивации и совершенствования нормативно-правовой базы физической культуры и спорта с последующим систематизированием. Но самое главное – это все-таки формирование у населения ценностных ориентаций на сохранение здоровья, ведение здорового образа жизни и приобщение к спорту.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учебник для студентов вузов / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 671 с.
2. Домрачева, Е.Ю. Тенденции развития физической культуры и спорта в современной России / Е.Ю. Домрачева, И.Н. Озеров, Р.В. Красников, С.В. Насонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 74–76.
3. Надежин, Н.Н. Аксиология предпринимательской деятельности / Н.Н. Надежин // Юриче-

ский мир. – 2021. – № 12. – С. 74–77.

4. Надежин, Н.Н. Жизненный цикл предпринимательской деятельности / Н.Н. Надежин // Юрист. – 2021. – № 12. – С. 48–52.

5. Конычев, А.А. Роль огневой и физической подготовки в повседневной деятельности участковых уполномоченных полиции / А.А. Конычев, Е.Н. Карпов, Е.Ю. Домрачева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4(139). – С. 93–95.

References

1. Alekseev S.V. Sportivnoe pravo Rossii. Pravovye osnovy fizicheskoi kultury i sporta : uchebnik dlia studentov vuzov / S.V. Alekseev; pod red. P.V. Krashennnikova. – M. : IuNITI-DANA, 2015. – 671 s.

2. Domracheva, E.Iu. Tendencii razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v sovremennoi Rossii / E.Iu. Domracheva, I.N. Ozerov, R.V. Krasnikov, S.V. Nasonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – С. 74–76.

3. Nadezhin, N.N. Aksiologiya predprinimatelskoi deiatelnosti / N.N. Nadezhin // Iuridicheskii mir. – 2021. – № 12. – С. 74–77.

4. Nadezhin, N.N. Zhiznennyi tsikl predprinimatelskoi deiatelnosti / N.N. Nadezhin // Iurist. – 2021. – № 12. – С. 48–52.

5. Konychev, A.A. Rol ognevoi i fizicheskoi podgotovki v povsednevnoi deiatelnosti uchastkovykh upolnomochennykh politcii / A.A. Konychev, E.N. Karpov, E.Iu. Domracheva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4(139). – С. 93–95.

© Н.Н. Северин, Я.Ю. Томашук, Е.Н. Жуковский, 2022

УДК 796

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЫЖНОГО СПОРТА В ДЮСШ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Ключевые слова: динамика развития; детско-юношеская спортивная школа; лыжный спорт; Республика Карелия.

Аннотация: Основными факторами оценки эффективности работы детско-юношеских спортивных школ являются сохранность контингента занимающихся детей конкретным видом спорта и увеличение его количества.

В данной статье проведен анализ динамики развития лыжного спорта в Республике Карелия в послевоенные годы до семидесятых годов.

Целью статьи является проведение сравнительного анализа деятельности отделения лыжного спорта детско-юношеских спортивных школ Карело-Финской Советской Социалистической Республики (далее по тексту – **КФССР**) и в Карельской Автономной Советской Социалистической Республике (далее по тексту – **КАССР**).

Основной задачей данной работы является анализ деятельности и эффективности работы отделения лыжного спорта детско-юношеских спортивных школ (далее по тексту – **ДЮСШ**) Республики Карелия в 50-е годы и в 70-е годы прошлого столетия.

Основные методы исследования: теоретический разбор и обобщение научно-методической литературы, исследование архивных материалов.

В довоенные годы в столице Карельской Автономной Советской Социалистической Республики городе Петрозаводске 18 мая 1937 года открылось первое внешкольное учреждение – Дворец пионеров, в котором стали работать различные спортивные детские секции. Именно на базе Дворца пионеров 2 декабря 1944 года, но уже в Карело-Финской Советской Социалисти-

ческой Республике, в то время, когда еще шла Великая Отечественная война, была образована первая детско-юношеская спортивная школа. Она была образована исключительно для занятий спортивной гимнастикой, но при ней появилось небольшое отделение лыжного спорта в количестве 27 человек, что и стало началом истории развития лыжного спорта в ДЮСШ Республики Карелия.

Огромную роль в развитии лыжного спорта в Карелии сыграл мебельно-лыжный комбинат в городе Сортавале, где продукцию стали выпускать еще в сороковых годах, и если бы не было комбината, не было бы и поселка. Для тысячи сотрудников и их семей строились многоквартирные дома, дороги, школа, кинотеатр, бытовое здание с саунами, а на сортавальских лыжах советские спортсмены готовились к зимним Олимпийским играм. В восьмидесятые годы выпускали до 800 тысяч пар лыж в год. Продукция шла на экспорт в «лыжные» страны: Финляндию, Данию, Норвегию, и по качеству ее можно было сравнивать только с финскими лыжами. В девяностых годах планировалось построить дополнительный цех, открыть фирменный магазин. По мнению общественности, собственность комбината была попросту разворована при полном попустительстве местной власти, и к 1999 году комбинат был разорен и разрушен.

Из архивных материалов послевоенных лет следует, что в КФССР в 1953 году ДЮСШ вели свою спортивную деятельность лишь в четырех городах республики: в Петрозаводске, Кондопоге, Сортавале и Сегеже. Отделения лыжного спорта присутствовали в каждой из них, что свидетельствует о популярности этого тяжелого вида спорта среди школьников. Статистика сводного отчета о работе ДЮСШ КФССР за 1953 год показывает, что всего в ДЮСШ КФССР на отделении лыжного спорта занимались

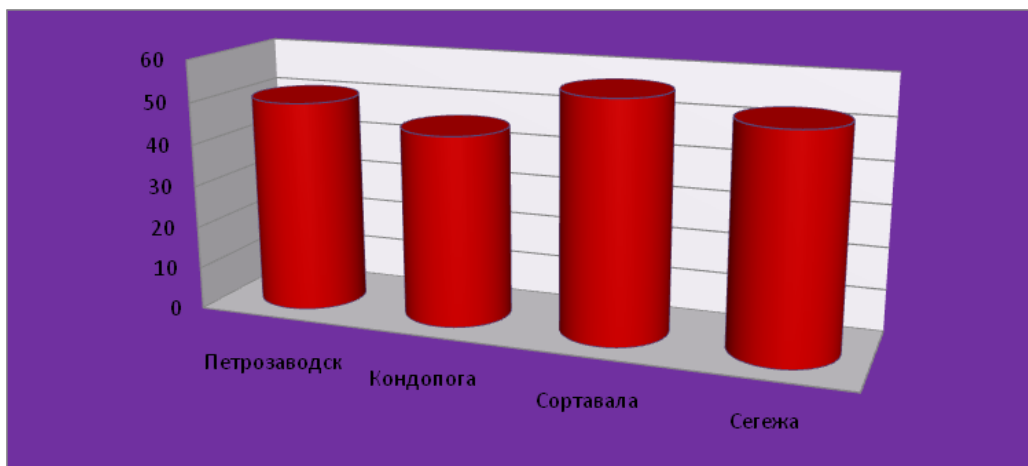

Рис. 1. Количество учащихся на отделении лыжного спорта в ДЮСШ КФССР на 01 октября 1953 года

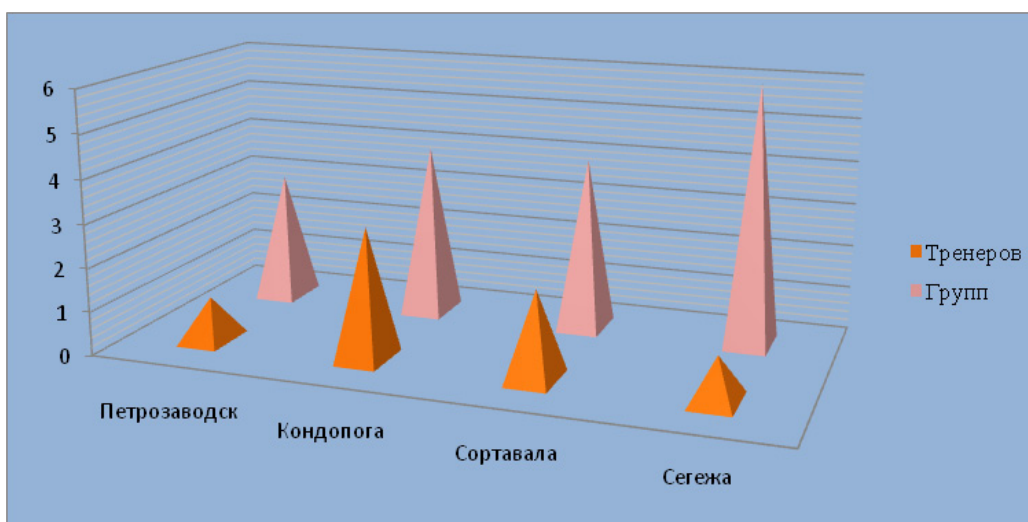

Рис. 2. Количество тренеров и учебных групп на отделении лыжного спорта в ДЮСШ КФССР на 01 октября 1953 года

203 школьника.

В данной работе мы постарались проанализировать динамику развития лыжного спорта в ДЮСШ КФССР с послевоенного периода до 70-х годов в КАССР.

В 1953 году в ДЮСШ КФССР лыжным спортом занималось примерно одинаковое количество детей, но чуть больше лыжников числилось в Сортавале – 56 человек, в Сегеже – 52, в Петрозаводске – 50, в Кондопоге – 45 (рис. 1).

Как следует из рис. 2, у всех ДЮСШ КФССР на отделении лыжного спорта был малочисленный тренерский состав, а в Петрозаводске и Се-

геже работало всего лишь по одному тренеру.

Как видно из рис. 3, в 60–70-е годы стремительно стал развиваться лыжный спорт, которым стали заниматься практически в каждом районе КАССР. Число обучающихся детей в ДЮСШ КАССР в 1973 году на отделении лыжного спорта достигло 3803. Ни один вид спорта не мог похвастаться таким большим количеством своих учеников.

Интересно, что передовые позиции по количеству детей на отделении лыжного спорта в 1973 году в КАССР занимала Медвежьегорская ДЮСШ – 284 человека, затем Кондопога –

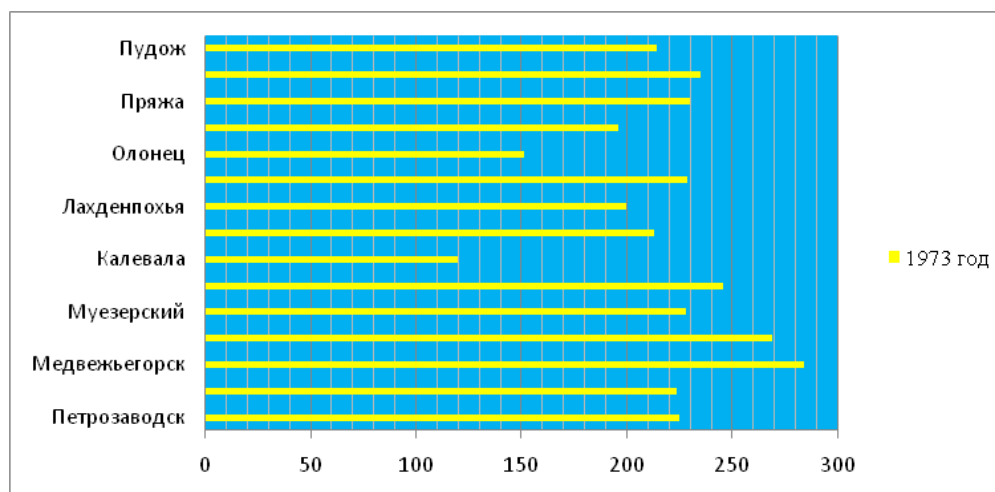

Рис. 3. Количество учащихся на отделениях лыжного спорта ДЮСШ КАССР 1973 года

269 человек, Беломорск – 246 человек, а Петрозаводск не входил даже в пятерку лучших.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о том, что в 50–70 годы прошлого столетия лыжный спорт развивался гипердинамично и стал спортом номер один в Республике Карелия, что позволило в 90-е годы показывать достойные результаты не только на российском уровне, но и на Олимпийских играх.

По итогам сводного статистического отчета 1973 года о работе ДЮСШ количество занимающихся детей лыжным спортом в Карелии по сравнению с 50-ми годами увеличилось в 18,7 раз, что говорит об эффективной деятельности руководящего состава ДЮСШ, профессиональной работе всего тренерского состава, а также добросовестной и кропотливой работе учителей физкультуры.

Список литературы

1. Солодовник, Е.М. История развития отделения баскетбола детско-юношеской спортивной школы в Республике Карелия / Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2022. – № 6(135). – С. 89–92 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/135/g-n-p-6\(135\)-content.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/135/g-n-p-6(135)-content.pdf).
2. Солодовник, Е.М. Роль первого тренера детско-юношеской спортивной школы в формировании личности юных баскетболистов / Е.М. Солодовник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – С. 108–112 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/154/science-prospect-7\(154\)-contents.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/154/science-prospect-7(154)-contents.pdf).

References

1. Solodovnik, E.M. Istoriia razvitiia otdeleniia basketbola detsko-iunosheskoi sportivnoi shkoly v Respublike Kareliia / E.M. Solodovnik // Globalnyi nauchnyi potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2022. – № 6(135). – S. 89–92 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/135/g-n-p-6\(135\)-content.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/135/g-n-p-6(135)-content.pdf).
2. Solodovnik, E.M. Rol pervogo trenera detsko-iunosheskoi sportivnoi shkoly v formirovanii lichnosti iunyx basketbolistov / E.M. Solodovnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – S. 108–112 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/154/science-prospect-7\(154\)-contents.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/154/science-prospect-7(154)-contents.pdf).

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Владимир*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: девиантное поведение; статистика преступности; несовершеннолетние; криминализация.

Аннотация: Целью статьи является обоснование девиантного поведения несовершеннолетних как социально-педагогической и психологической проблемы.

Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики, раскрытие понятия девиантного поведения среди молодежи, обоснование профилактики девиантного поведения как инструмента управления качеством образования.

Гипотеза: рост деструктивного поведения молодежи ставит на сегодняшний день задачу создания системы эффективной профилактики и устранения социальной девиации.

Достигнутые результаты: обоснованно содержание основных понятий исследования; проанализированы факторы, которые сподвигают подростков к отклоняющемуся поведению.

В современных условиях проблема «девиации» и «девиантного поведения» является достаточно многогранной и очень острой, потому что данный вопрос чаще всего локализуется на подростках, которые только еще социализируются в жизни. Под девиантным поведением стоит понимать такое поведение, которое отклоняется от общепринятых норм поведения. Можно заметить, что отклонения бывают как в положительную сторону, так и в отрицательную, но именно наш термин всегда употребляется со знаком «минус».

С.А. Беличева в своих трудах делает вывод

о том, что «трудное» поведение подростков – это результат неблагоприятного социального развития, возникающего на разных жизненных этапах.

Проблема девиантного поведения на сегодняшний день остается достаточно актуальной и обсуждаемой. По данным прокуратуры, несовершеннолетние в России ежегодно участвуют в более чем 40 тысячах преступлений. О серьезности ситуации говорит то, что за последние 2 года все больше и больше подростков поставлено на учет подразделениями по делам несовершеннолетних. Стоит отметить, что, исходя из анализа надзорного органа, можно составить психологический портрет личности несовершеннолетнего, который склонен к девиантному поведению, также он по многим параметрам отличается от уже взрослых людей, у которых также есть отклонения в поведении. Самые главные черты ребенка – это недостаток жизненного опыта, преимущественная ориентация на неформальную группу, повышенная внушаемость и максимализм. Все это говорит о том, что личность подростка в таком возрасте достаточно пластична, ребенку хочется выделиться из толпы, даже таким негативным способом.

На наш взгляд, достаточно ярко получилось проанализировать и решить проблему отклоняющегося поведения А.С. Макаренко, признанному Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры одним из четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления XX века [1]. Отклик в работах данного ученого нашли исследователи многих стран, и даже по сей день А.С. Макаренко остается актуальным. Своей практикой он

подтвердил свои слова: «Не только среда виновата в том, что дети становятся преступниками, а в первую очередь виноваты – плохие родители и плохие педагоги». Преступники растут не только в бедных семьях, как показывает практика, 50 % трудных подростков – из обеспеченных семей. Значит, все дело не только в тяжелых условиях жизни, все намного глубже – это неправильное воспитание детей [4].

Проведя анализ работ исследователей по данной тематике (А.С. Макаренко, Ф. Ковалев), стоит отметить, что существует проблема не воспитания и перевоспитания правонарушителей, а проблема создания и организации системы правильного воспитания. Например, если в класс хороших детей, где все примерно учатся и отлично себя ведут, поставить плохого педагога, который своим примером показывает, как не должно быть, спустя буквально месяц дети будут вести себя подобающе их педагогу.

Большинство девиантов нуждается в психологически обоснованных влияниях, которые способствуют развитию личностных качеств, которые, в свою очередь, расширяют адаптивные возможности: позитивное отношение к обществу, к самому себе, коммуникативные навыки и т.д. Успех их формирования во многом определяет, насколько будет эффективна психологическая профилактика девиантного поведения [3]. Люди, которые компетентны в данной сфере и которые достаточно часто в своей профессиональной деятельности встречаются с такими подростками, т.е. педагоги и психологи, должны, в свою очередь, постоянно внедрять в свою деятельность педагогические и социально-

психологические методики, которые положительно скажутся на эмоциональном состоянии детей данной категории.

Обращаясь к работам О.О. Шемякиной, можно заметить, что, по словам автора, главным направлением профилактики педагогической работы среди детей и подростков, а также родителей является просветительская работа.

Не меньшее значение в педагогической деятельности имеет формирование здоровых стереотипов поведения путем оживления позитивных поисковых действий, развития любознательности. Резюмируя свою работу, О.О. Шемякина обращает внимание на то, что «педагогическая деятельность в средствах просветительства направлена на понимание и укрепление социальных и психологических знаний, развитие способности познать себя, окружающих, способности диагностировать и корректировать личностные особенности личности». Такие качества и свойства, навыки снятия различных психологических препятствий, тренинг приемов релаксации и саморегуляции профилируют девиантное поведение подростков [2].

Таким образом, в основе девиантного поведения всегда кроются причины как психологического, так и педагогического характера: низкий уровень семейных отношений, ошибки в воспитании и пробелы в учебно-воспитательном процессе, недостаток внимания и любви как со стороны родителей, так и со стороны педагогов, отношение к ребенку не как к личности. Мы считаем, что к ребенку нужно относиться как и к взрослому человеку еще с детства, то есть больше требований и больше уважения.

Список литературы

1. Кенсаринова, М.В. Девиантное поведение как педагогическая проблема / М.В. Кенсаринова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1 (часть 2). – С. 264–266.
2. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. – М., 2018. – 348 с.
3. Ишевских, Л.В. Девиантное поведение как социально-психологическая и педагогическая проблема / Л.В. Ишевских // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2021. – № XII.
4. Психологические особенности детей и подростков «группы риска». Руководство для педагогов, психологов, социальных работников. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гуманитарного центра, 2013. – 27 с.
5. Современное российское образование: проблемы и перспективы развития / под. ред. В.В. Фурсовой, О.В. Горбачевой. – Казань : Изд-во Казань. гос. ун-та, 2017. – 257 с.
6. Хуторской, А.В. Статья «Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентирован-

ного образования» / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2018. – № 2. – С. 58–64.

References

1. Kensarinova, M.V. Deviantnoe povedenie kak pedagogicheskaya problema / M.V. Kensarinova // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy. – 2016. – № 1 (chast 2). – S. 264–266.
2. Zmanovskaya, E.V. Deviantologiya: psikhologiya otkloniaushchegosia povedeniia / E.V. Zmanovskaya. – M., 2018. – 348 s.
3. Ishevskikh, L.V. Deviantnoe povedenie kak sotsialno-psikhologicheskaya i pedagogicheskaya problema / L.V. Ishevskikh // Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i sotsium». – 2021. – № XII.
4. Psikhologicheskie osobennosti detei i podrostkov «gruppy riska». Rukovodstvo dlia pedagogov, psikhologov, sotsialnykh rabotnikov. – N. Novgorod : Izd-vo Nizhegorodskogo humanitarnogo tsentra, 2013. – 27 s.
5. Sovremennoe rossiiskoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiia / pod. red. V.V. Fursovoi, O.V. Gorbachevoi. – Kazan : Izd-vo Kazan. gos. un-ta, 2017. – 257 s.
6. Khutorskoi, A.V. Statia «Kliuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannogo obrazovaniia» / A.V. Khutorskoi // Narodnoe obrazovanie. – 2018. – № 2. – S. 58–64.

© М.В. Барынкин, 2022

УДК 378.124

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА, С.В. САБАРАЙКИН, А.А. ДМИТРИЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: персональный бренд; цифровизация образования; преподаватель; Арктический регион; маркетинг; модель.

Аннотация: В условиях инновационной экономики, основанной на знаниях и информации, возрастает значимость преподавателей, педагогов с уникальными компетенциями в своей профессиональной сфере. Поэтому сегодня все чаще говорится о персональных брендах. Сфера образования не стала исключением. Дистанционная работа преподавателей в условиях пандемии особенно актуализирует обращение к данной теме. Цель данной статьи – изучить возможности построения личного бренда педагога высшей школы, его специфику и ценности в условиях региона. Решались следующие задачи: дать описание национальных особенностей характера, менталитета народа саха для лучшего понимания специфики развития бренда преподавателя вуза в регионе; изучить факторы, способствующие созданию личного бренда в научной и образовательной среде. В работе использовались методы анализа, синтеза информации, опроса, моделирования. Представленная авторская функциональная модель персонального бренда преподавателя основывается на учете специфики цифровизации современного российского образования.

Введение

Сегодняшняя инновационная экономика образования ставит перед педагогами и преподавателями задачу быть компетентными и конкурентоспособными специалистами, умеющими продвигать свои знания в информационном пространстве. Соответственно, появились и новые

требования к преподавателю: обратить внимание на повышение своей успешности и конкурентоспособности. Если до перехода к рыночным отношениям академическая научная среда пассивно ожидала, когда государство обратит внимание на его профессиональные находки, то сегодня на рынке образовательных услуг преподаватель должен стать активным субъектом, способным наилучшим образом распоряжаться своим профессиональным капиталом и находить наиболее выгодные сферы его применения – как в своем учебном заведении, так и в других учреждениях.

Главным преимуществом в конкурентном соревновании для современного преподавателя является его личный бренд, о котором впервые упомянул еще в 1937 году Наполеон Хил, пришедший к выводу, что большинство опрошенных им успешных людей тщательно следили и выстраивали свою репутацию, используя те же правила, что и компании при разработке брендов [1]. Идея была подхвачена современными исследователями, изучающими феномен успеха. Главным образом тема личного бренда интересовала публичных людей – коммерческий сектор, где карьерный рост напрямую зависит от умения себя позиционировать и продавать – так называемого самомаркетинга [2].

Почему назрела необходимость обращения к позиционированию персонального бренда в преподавательской среде? История развития педагогических профессий, к сожалению, такова, что она не востребована. Сложилась ситуация, что эти специальности выбираются выпускниками школ по остаточному принципу как непрестижные, соответственно, на выходе мы получаем специалистов, не любящих свою профессию. Средний возраст в преподавательской среде, скажем прямо, немолодой, трудно приспособли-

Таблица 1. Модель персонального бренда преподавателя вуза

SMART цель				
<i>Specific</i>	<i>Measurable</i>	<i>Assignable</i>	<i>Realistic</i>	<i>Time related</i>
Критерии успешности				
Развитие общеспециальных способностей, мотивации и личностных качеств	Развитие профессиональных компетенций	Развитие инновационной деятельности	Креативный подход в образовательной деятельности	Самодисциплина, умение применять тайм-менеджмент
Этапы создания бренда				
Этап 1. Позиционирование преподавателя и его работ на рынке интеллектуальной собственности	Этап 2. Разработка (формулировка процесса) стратегии бренда преподавателя	Этап 3. Разработка контента, идеи бренда	Этап 4. Идентификационный анализ и создание торговой марки	Этап 5. Исследование и анализ отношения к персональному бренду преподавателя (тестирование бренда)
Механизмы продвижения				
Самоидентификация	Экспертность	Оригинальность	Образ	История
Миссия				

вающийся к изменениям, инновациям.

Результаты исследования и их обсуждение

Преподавательская деятельность в регионах страны имеет свои особенности. Республика Саха (Якутия) в этом плане является показательным регионом с позиции отдаленности, климатических особенностей, традиций, что накладывает дополнительные если не сложности, то специфику однозначно. Это связано, прежде всего, с менталитетом самого населения, проживающего в суровых климатических условиях, которые диктуют свои правила. Есть исследования, подтверждающие прямую взаимосвязь народа саха с природой, т.е. речь идет об экологическом мировоззрении народа [3]. Такая взаимосвязь обуславливает и характерные черты населения, такие как немногословие, закрытость. В исследовании М.С. Нафанаиловой изучались социально-психологические особенности Я-концепции саха. В Я-концепции саха присутствуют следующие аффективные компоненты: «закрытость, неспособность или нежелание осознавать и выдавать значимую информацию о себе, склонность к самообвинению на фоне общего позитивного отношения к себе» [4].

Несмотря на некоторую замедленность осознания того факта, что образование как элемент цифровой экономики стало неотъемлемой частью рынка услуг, арктические вузы понима-

ют необходимость создания конкурентных преимуществ, прежде всего, профессорско-преподавательского состава, от которого и зависит рейтинг самого вуза.

Безусловно, создание бренда, в особенности бренда преподавателя вуза, – процесс трудоемкий и сложный, предполагающий конкурентное преимущество в образовательной, научной деятельности, отличительных личностных характеристик. Преподаватель должен позиционировать свой бренд как товарный знак наряду с брендом именитого спортсмена, гения-программиста, бизнесмена, это касается как профессионального, так и личного бренда [5].

Несмотря на то, что на самосознание преподавателя вуза накладывает отпечаток менталитет северного региона, суровые условия проживания, нужно научиться признавать потенциал развития персонального бренда, способствующего решению широкого спектра задач.

Прежде всего, речь идет о повышении авторитета – гудвилл, нематериальное благо, известность, что поможет дальнейшей капитализации своего бренда.

У специалиста с успешным персональным брендом появляется своеобразная страховка, он менее подвержен внешним кризисным изменениям, бренд работает на него, предложений на рынке труда будет сравнительно больше, нежели у специалиста с аналогичными достижениями, но закрытого и неизвестного широкой

аудитории.

Работа по продвижению собственного бренда служит мотиватором для саморазвития, причем траектория может быть очень широкой и не связанной смежными областями знаний. Общение с публикой, открытость предполагает знания по здоровому образу жизни, дизайну, культуре речи, стилю и т.п. Компетентность в информационных технологиях, педагогике, психологии, менеджменту, маркетингу не вызывает вопросов.

И наконец, успешный персональный бренд позволяет специалисту быть свободным: в выборе, в предпочтениях, в аудитории – однозначно, брендовый преподаватель, сделавший на своем имени капитал, материальный и нематериальный, имеет огромное преимущество, баланс личного пространства с профессиональной деятельностью способствует сохранению и приумножению базовых ценностей.

В соответствии с результатами данного исследования и на основе анализа научных трудов построена функциональная модель персонального бренда преподавателя вуза (табл. 1).

Выводы

В ходе проведенной исследовательской работы авторами было изучено, как построить личный бренд педагога, какие возможности он открывает для образовательной сферы, а также каковы его ценность и особенности. Рассмотрены некоторые факторы, способствующие созданию персонального бренда в контексте высшего образования, теоретические предпосылки обозначенной проблемы, проанализирован социальный статус педагога в России за последние 19 лет, проведено собственно исследование отношения российского общества к брендингу в системе образования, определены возможности личного бренда, разработана модель персонального бренда педагога. Данная модель показывает, какие атрибуты имиджа имеют большое значение для педагога и ученого и в каком направлении можно формировать и продвигать личный бренд в условиях информационного общества и активно развивающейся цифровой экономики.

Список литературы

1. Хилл, Н. Думай и богатей / Н. Хилл; пер. с англ. Т. Новикова. – М. : Эксмо-Пресс, 2017. – 448 с.
2. Бернет, Дж. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Дж. Бернет, С. Мориарти; пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. – СПб. : Питер, 2001. – 864 с.
3. Марфусалова, А.Д. Мудрость экотрадиций северян / А.Д. Марфусалова. – Якутск : Издательство СО РАН, 2002. – 107 с.
4. Нафанаилова, М.С. Социально-психологические особенности Я-концепции представителей этноса саха : дисс. ... канд. психол. наук / М.С. Нафанаилова. – СПб., 2007. – 189 с.
5. Колодезников, Р.С. Особенности продвижения физкультурно-спортивных организаций в социальных сетях в условиях региона / Р.С. Колодезников, С.И. Колодезникова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 3(150). – С. 157–159.

References

1. Khill, N. Dumai i bogatei / N. Khill; per. s angl. T. Novikova. – M. : Eksmo-Press, 2017. – 448 s.
2. Bernet, Dzh. Marketingovyе kommunikatsii: integrirovannyi podkhod / Dzh. Bernet, S. Moriarti; per. s angl. pod red S.G. Bozhuk. – SPb. : Piter, 2001. – 864 s.
3. Marfusalova, A.D. Mudrost ekotraditsii severian / A.D. Marfusalova. – Iakutsk : Izdatelstvo SO RAN, 2002. – 107 s.
4. Nafanailova, M.S. Sotsialno-psikhologicheskie osobennosti Ia-kontseptcii predstavitelei etnosa sakha : diss. ... kand. psikhol. nauk / M.S. Nafanailova. – SPb., 2007. – 189 s.
5. Kolodeznikov, R.S. Osobennosti prodvizheniia fizkulturno-sportivnykh organizatsii v sotsialnykh setiakh v usloviakh regiona / R.S. Kolodeznikov, S.I. Kolodeznikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 3(150). – S. 157–159.

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Ключевые слова: гражданская авиация; педагогическая концепция; профессиональная ответственность; специалист; базовые понятия педагогической концепции.

Аннотация: Целью статьи является публикация материалов, полученных в процессе продолжения построения концепции формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации. Задача: на основе ранее полученных и опубликованных результатов в построении педагогической концепции сформулировать ее базовые понятия. Гипотеза исследования: гуманитарная составляющая образовательного процесса специалистов гражданской авиации базируется на знаниях о возможностях и ограничениях человека в профессиональной деятельности, при этом центральным понятием гипотезы является категория «профессиональная ответственность». Основными методами исследования послужили методы научного анализа и синтеза. Результатами применения данных методов стали определение перечня и рабочая формулировка базовых понятий педагогической концепции формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации.

Основываясь на ранее сформулированных нами определениях «педагогическая концепция» и «профессиональная ответственность специалиста гражданской авиации» (далее – ГА), в целях продолжения исследования ставится задача по содержательно-смысловому наполнению структуры данной концепции посредством

разработки формулировок базовых понятий, положенных в основу разрабатываемой педагогической концепции формирования профессиональной ответственности специалистов ГА [4; 5]. По результатам, полученным в процессе выполнения настоящего исследования, к основным понятиям, составляющим содержательно-смысловое наполнение концепции и положенным в ее основу, представляется целесообразным отнести следующие базовые понятия.

1. *Человек.* Рассматривая любого специалиста ГА в первую очередь как реально существующего человека, являющегося представителем высшей ступени живых организмов на Земле, с одной стороны, и субъекта общественно-исторической деятельности и культуры всего человечества – с другой [9, с. 1477], представляется возможным сделать вывод о том, что источник поведения, изменения и развития конкретного человека в жизни и профессии находится в нем самом как биологическом и одновременно социальном виде. Иными словами, с одной стороны человек – это высокоразвитое биологическое существо, доминирующее на Земле, физиологическая деятельность которого регулируется базовыми инстинктами, значение которых для сохранения жизнедеятельности человека как биологического вида первостепенно, с другой стороны, человек – высокоразвитая социальная личность, наделенная интеллектом, проявление которого осуществляется осознанным поведением человека, регулируемым сложными социальными и профессиональными поведенческими рефлексам (далее – ССПР и СППР). Поскольку выживаемость, эволюционный отбор и саморазвитие челове-

ства осуществляются индивидуально каждым человеком, то становится очевидной необходимость приобретения обучаемым специалистом свойства баланса базовых инстинктов и ССПР, и СППР, существование и взаимодействие которых можно рассматривать как диалектическое «единство и борьбу противоположностей» [2]. Иначе говоря, противоположностью базовым инстинктам является интеллект, формируемый посредством ССПР и СППР, являющихся специфическими блокираторами базовых инстинктов, вынуждающих человека делать над собой усилие, напряжение, которые заставляют головной мозг вести активный образ мышления, что, в свою очередь, приводит к расходованию жизненных ресурсов человека, включая энергетические, как следствие, снижается его общий жизненный тонус. Основываясь на вышеизложенном, *под человеком в настоящей концепции будем понимать, с одной стороны, биологическое существо, доминирующее на Земле, с другой – высокоразвитую социальную личность, наделенную интеллектом, проявляющимся в специфической рефлексии посредством ССПР и СППР, которые в том числе формируют и проявляют характеристики профессиональной ответственности специалиста.*

2. *Человеческий фактор.* Данное понятие широко используется практически всеми слоями общества и научными школами, трактуется как последствия социальной и творческой активности человека. В профессиональной и научной литературе различных отраслей экономики приводятся разнообразные причины проявления данного понятия и, соответственно, приводятся различные его формулировки. В итоге представляется возможным согласиться с выводами, полученными А.Н. Томилиным, о том, что причины проявления и определение имеют «широкий диапазон трактовок рассматриваемого термина, его присутствие во всех сферах деятельности человека, а также его тесную связь с основными социальными качествами людей и конкретными характеристиками человека как специалиста и профессионала» [10]. Осознавая важность данного понятия, к сожалению, следует отметить, что в обществе отсутствует единый подход к его содержательно-смысловой трактовке, уместности и корректности применения в процессе профессионального образования авиационного персонала. Выполненные автором исследования применительно к разрабатываемой педагогиче-

ской концепции позволяют трактовать данное понятие следующим образом [6].

Человеческий фактор как наука. Научное исследование профессиональной деятельности специалистов ГА, основанное на совокупности знаний о физиологической и психологической сущности человека, определяющее оптимальное поведение человека в обществе и коллективе с целью обеспечения его безопасной и экономически эффективной деятельности.

Человеческий фактор как учебная дисциплина. Специфический инструмент формирования новых и коррекции имеющихся у специалиста ГА ССПР и СППР с целью приобретения им компетенций, обеспечивающих безопасную и эффективную профессиональную деятельность.

Человеческий фактор как стиль профессиональной деятельности. Стиль поведения и образ жизни конкретного специалиста ГА, последовательно формируемый в образовательных организациях и производственных подразделениях в виде ценностных ориентиров и идеалов, основанных на характеристиках профессиональной ответственности, являющейся неотъемлемой составляющей культуры в ГА, и интерпретируемых термином «профессионал». В конечном итоге специалист приобретет особую профессиональную культуру жизнедеятельности, которую предлагается рассматривать как идеологическую основу в становлении мышления обучаемого со стороны его будущих профессиональных интересов и гражданского воспитания.

Человеческий фактор как понятие в повседневной жизни. События, произошедшие по вине конкретного человека или группы лиц. Происходит поиск виноватого на основе личностного опыта, а не объективного профессионального анализа причинно-следственных связей. Данное понимание с педагогической точки зрения не имеет практического смысла, поскольку носит общий социальный характер и поэтому в профессиональном образовании, как и профессиональной деятельности, в рамках разрабатываемой концепции не рассматривается.

3. *Профессиональная ошибка специалиста.* Подходы к классификации, понимание причинности и определения профессиональной ошибки в научных исследованиях также различны. В целях определения рабочего понятия «профессиональная ошибка» в настоящей концепции примем за основу понятие «ошибка»

как незапланированное действие специалиста, при котором результат его деятельности не соответствует поставленным целям и намерениям. Иначе говоря, специалист либо делает то, что не должен (ошибка исполнения), либо не делает то, что должен делать (игнорирование и пропуски операций). В основе данного понятия положен тезис о том, что «специалиста, который не ошибается, в природе не существует», поскольку можно с уверенностью сказать, что ошибка как категория поведения и деятельности человека – это своеобразная расплата за наличие интеллекта, который и является потенциалом для устранения или компенсации ошибок. Таким образом в настоящей концепции понятие профессиональная *ошибка специалиста*, определяемое как *его ошибочное или алогичное действие*, основывается на понимании того, что *любой человек может ошибаться и что-то забывать, поэтому в его профессиональной деятельности «право на ошибку» считается ненаказуемым явлением, не виной, за исключением умышленного нарушения установленных стандартных (технологических) процедур*. То есть специалист ГА (как любой человек) может и будет ошибаться, следовательно, основой безопасности и экономической эффективности его деятельности является соблюдение специальной технологии предупреждения и минимизации негативного влияния ошибок на его профессиональную деятельность, поскольку традиционная точка зрения, состоящая в требовании от человека в процессе его деятельности безошибочных действий, противоречит физиологии человека и пониманию того, что ошибка человека – это естественное и неизбежное свойство его жизненной и профессиональной реальности.

4. *Алогичные действия специалиста*. Понятие «алогичные действия» происходит от «алогизм» (от α – отрицательная частица и греч. λογισμός – разум) – «отрицание логического мышления как средства достижения истины» [9, с. 42] и «действие» как акт деятельности специалиста или его поступок. В большинстве случаев человек либо выполняет действие на основе интуиции, по сути, в состоянии аффекта, или понимая процесс, не выполняет осознанно логическую мыслительную процедуру по его реализации. По своей сути, алогичные действия специалиста опасны в профессиональной деятельности своей иррациональностью и возможными фатальными последствиями.

К.Г. Юнг раскрывает природу иррационального поведения человека как проявление «дикарского состояния души», «коллективного бессознательного» или «коллективной памяти предков», проявляющихся генетическим наследованием от наших предков [12]. Результаты выполненного анализа феномена «алогичные действия» позволяют предположить, что алогичность является природным качеством каждого человека, поэтому в процессе профессионального образования необходима специальная подготовка, целью которой является приобретение обучаемыми компетенций логичного и осознанного поведения в профессиональной деятельности. Таким образом, в настоящей концепции под понятием «алогичные действия специалиста» будем понимать решения и поступки, приводящие зачастую к фатальным последствиям, совершенные им на фоне различного рода эмоций посредством интуиции без использования интеллектуальных возможностей и логического мышления.

5. *Стандартные операционные процедуры* (технология работы специалиста). Вопросы стандартизации выполнения профессиональных процедур весьма актуальны в тех отраслях экономики, деятельность которых непосредственно связана с качеством выполняемых работ (услуг) и безопасностью жизнедеятельности человека. По сути, это неотъемлемый элемент системы качества, оформленный документально посредством регламентированных инструкций или пошаговых действий, выполнение которых является обязательным. В международных документах, регламентирующих деятельность ГА, данный термин обозначается аббревиатурой «*Standard Operating Procedures*» или кратко – «*SOP's*», которая переводится как стандартные операционные (технологические) процедуры [8]. По сути, *SOP's* устанавливают стандартные методы, нормы и правила выполнения тех или иных операций, они содержат стандартные действия и доклады, необходимые для выполнения той или иной процедуры. Кроме этого, *SOP's* содержат условия начала выполнения процедуры и указывают стандартную последовательность выполнения операций, их контроль и завершение. Наиболее значимая роль *SOP's* заключается в том, что они позволяют каждому специалисту (члену коллектива, экипажа, смены) всегда знать, что ему необходимо сделать в ближайшее время, и всегда знать, что собирается сделать другой специалист. В рамках настоящей концеп-

ции под термином *SOP's* понимаются *официально установленные стандартные технологические процедуры, выполнение которых является обязательным всеми специалистами ГА в целях обеспечения безопасной и экономичной эксплуатации авиационной техники.*

6. «Стерильное» рабочее место. Анализ безопасности полетов в ГА показывает, что наиболее часто сопутствующими причинами катастроф воздушных судов (ВС) являются нарушения специалистами установленных технологических процедур, фразеологии обмена (нестандартная коммуникация) и присутствие посторонних лиц, не связанных с эксплуатацией авиационной техники [6]. Данные причины в последнее время объединяются достаточно новым (введено в действие в 1981 году), фактически не имеющим отношения к физической чистоте производственного объекта или условий выполняемой работы понятием «стерильная кабина» или «стерильное рабочее место». Объективная необходимость «стерилизации» рабочего места объясняется тем, что обычно мы считаем себя способными делать несколько дел одновременно, забывая, что имеющиеся у человека ограничения снижают наши потенциальные ресурсы трудоспособности и неминуемо приводят к ошибке. Иными словами, «стерильное» рабочее место – это организация производственной деятельности специалиста на основе эффективного, бережливого использования человеческих ресурсов посредством оптимизации условий выполнения процедур, однозначности коммуникаций, взаимоотношений, обмена информацией в рабочей среде. Поэтому под данным понятием представляется целесообразным понимать выполнение всех видов работ при следующих условиях: *работы осуществляются только штатным составом специалистов, на рабочем месте отсутствуют посторонние люди и предметы; технологические процедуры выполняются согласно SOP's; специалисты не должны заниматься посторонними вещами, не имеющими отношения к выполняемой работе; разговоры ведутся только посредством профессиональной фразеологии, регламентированной официальными документами.*

7. Потенциальная конфликтность специалиста. Дефиниция данного понятия основывается на толковании термина «конфликт» и объяснении физиологической сущности поведения человека. С одной стороны, в целях выживания

и приспособления к агрессивной среде обитания человечество как биологический вид сумело создать глубоко интегрированное сообщество, в котором определенной культурой поведения является разрешение спорных вопросов посредством конфликтов между личностями, группами и целыми социумами, поэтому представляется возможным отнести потенциальную угрозу конфликта, которая является неотъемлемым свойством каждого человека, к присущему человеку ограничению (все люди разные и поэтому потенциально конфликтны). С другой стороны, становится допустимым предположить, что потенциальная конфликтность человека является своеобразным двигателем развития и прогресса человечества, хотя и сопровождается зачастую негативными последствиями и поступками, которые объясняются также отсутствием в природе двух одинаковых людей и значительной индивидуальной изменчивостью. Физиологически это объясняется различиями структур головного мозга каждого человека (репродуктивно мы один вид – *нормально одинаковые*, а церебрально – *нормально разные*) и, как следствие, различной рефлексией на одно и то же воздействие. При этом следует отметить подверженность человека в различной степени стрессу, эмоциям и широкой гамме проявления чувств, что в совокупности на фоне различий и расхождений в воспитании, образовании, культуре и уровне жизни неизбежно и потенциально приводит к конфликтным ситуациям между людьми. Поэтому концептуально можно считать, что *все люди, независимо от среды воспитания и уровня образования, потенциально конфликтны, и только следование установленным законам и правилам сдерживает поведение человека в рамках приличия, принятых социумом.*

8. Команда (лидер, член команды и оптимизация работы команды). Под понятием «команда» в настоящей работе понимается профессиональный коллектив – экипаж, бригада, смена, цех, предприятие. Причинами создания различного рода команд следует считать необходимость выполнения работ, при которых требуется выполнение задач, которые не может выполнить один человек, а также обязательность обеспечения надежности, безопасности и экономической эффективности, поскольку очевидно, что потенциальные возможности команды специалистов среднего уровня выше, чем группы индивидуалистов высшего класса. Опираясь на

вышеизложенное, основываясь на принципах синергии и положениях партиципативной культуры, в рамках разрабатываемой концепции под понятием «команда» будем понимать группу профессионалов, объединенных общей функциональной целью, владеющих методами и технологиями сотрудничества, взаимоконтроля, взаимопомощи, взаимопонимания (коммуникации), результат совместной деятельности которых превосходит простую сумму индивидуальных результатов каждого в отдельности.

9. *Профессиональное принятие решения и его реализация.* Процесс принятия решения и его дальнейшая реализация специалистом в процессе выполняемой работы основывается на действии по выбору альтернатив деятельности для достижения необходимой цели из числа возможных вариантов. Анализ безопасности полетов ВС ГА показывает, что для выработки правильного решения специалисту необходимо опираться только на профессиональные знания, поскольку именно это качество является признаком его ответственного поведения. Данное заключение подтверждает Г.А. Демин, отмечая, что «для выработки эффективного решения необходимы информация, профессиональные знания по существу проблемы и знания формальных правил выработки решения» [3, с. 30]. Следует отметить, что принятие и реализация решения в ГА представляют собой обязательную необходимую составляющую производственной деятельности, непрерывно сопровождающую данный процесс. Анализ результатов работ Г.Н. Солнцевой, А.С. Огнева, Л.П. Николаевой, Э.В. Лихачевой, В.С. Кудряшова, Д.Д. Андриановой, С.И. Ищенко, А.Р. Петросян и Г.А. Демина позволяет обобщить результаты исследователей и, основываясь на полученных характеристиках профессиональной ответственности и условиях, при которых решение может приниматься на основе однозначно или многозначно определенной информации, представить алгоритм принятия профессионального решения специалистом ГА следующим образом: осуществление сбора всей доступной информации, касающейся вопроса, по которому планируется принятие решения (ситуационная осведомленность); выполнение анализа собранной информации, в котором участвует вся команда на основе профессиональных знаний в атмосфере синергии и с учетом поставленной цели перед системой (ситуационная осознанность); принятие решения, осуществле-

мого лидером, которое однозначно доводится до всех членов команды; реализация решения и при необходимости его коррекция с учетом поставленной цели. В итоге под понятием «профессиональное принятие решения и его реализация» в настоящей концепции понимается действие, осознанно реализуемое специалистом в условиях определенности, под контролем сознания на основе профессиональных знаний в условиях атмосферы синергии команды с целью обеспечения безопасной и экономичной эксплуатации ВС.

10. *Работоспособность.* Под работоспособностью специалиста принято понимать его потенциальное состояние, позволяющее выполнять требуемую работу на уровне заданных параметров в течение установленного времени и с определенной эффективностью. Следует отметить, что профессионально ответственный специалист в процессе производственной деятельности должен учитывать свое потенциальное физиологическое состояние (знать стадии работоспособности), осознавая, что работоспособность не является постоянной величиной и зависит от физических, умственных, психологических особенностей человека, его квалификации и состояния здоровья. Поэтому под понятием работоспособность будем понимать осознанно контролируемое психофизиологическое состояние специалиста ГА, позволяющее ему выполнять безопасно и эффективно профессиональные обязанности по эксплуатации авиационной техники в течение рабочего времени на заданном технологическом уровне.

11. *Профессионализм.* Понятие «профессионализм» в зависимости от контекста имеет разные трактовки и является достаточно широким, поэтому типология профессионализма исследователями выполняется также по-разному. Так, в частности, А.П. Тряпица обращает внимание на современное представление профессионализма, характеризующееся «принятием радикально ответственных решений» и выявляющего необходимость постоянного обновления и совершенствования мастерства [11, с. 9]. Близким к понятию «профессионализм» являются понятия «профессионал» и «мастерство». Понятие «профессионал» включает в себя особую форму поведения взрослого человека, придерживающегося образа жизни, в основе которого положено обеспечение безопасности и экономической эффективности профессиональной деятельности в процессе выполнения возложенных

на него обязанностей. Иначе говоря, профессионал – это не профессия, а особый стиль и образ жизни. Характерными основными признаками профессионала являются: любовь к выбранной профессии; здоровый образ жизни с активной жизненной позицией; корректность во взаимоотношениях с коллегами и в жизни; строгое следование установленным правилам и процедурам, обеспечивающим безопасную и эффективную профессиональную деятельность; обучение и самообразование в течение всей жизни, поскольку профессионализм не есть уровень владения профессией, но есть постоянное стремление к повышению этого уровня. Самое сложное в понимании категории «профессионал» – не выучить вышеперечисленные признаки (их перечень можно дополнить), не изучить необходимые науки и технологические процедуры, не просто выработать в себе необходимые качества, а осознанно и постоянно выполнять должностные обязанности в течение всей профессиональной деятельности при любых ситуациях. Мастерство, в свою очередь, характеризует уровень профессионализма, вырабатываемый личным опытом специалиста и определяется как исключительное его умение, высокое искусство в какой-нибудь профессиональной области. При этом под профессиональным мастерством следует понимать свойство личности, приобретаемое в процессе собственного опыта и представляющее собой высший уровень овладения профессиональными знаниями, навыками, умениями и элементами творческой деятельности. Основываясь на вышеизложенном, в рамках настоящей концепции под понятием профессионализма будем понимать *осознанно сформированную интегральную компетенцию, выражающуюся в способности специалиста выполнять профессиональные обязанности в заданном месте на требуемом качественном уровне в течение всего рабочего времени независимо от изменяемых условий внешней среды.*

12. *Корпоративная культура.* Термин «корпоративная культура» происходит от сочетания слов «корпорация» («совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели» [7, с. 166]) и «культура» («совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики» [1, с. 46]). Фактически «культуру» представляется возможным рассматривать, с одной стороны, как сложное

общеметодологическое понятие, раскрывающее отличие человеческой жизнедеятельности от чисто биологических форм жизни и, как следствие, качественное своеобразие конкретных проявлений этой жизнедеятельности, с другой стороны – как совокупность ССПР и СППР, присущих как конкретному специалисту, так и определенной группе людей (предприятию, отрасли, социуму). При этом корпоративная культура характеризуется совокупностью правил, установок, ценностей и убеждений, продекларированных в конкретной организации, которые должны быть приняты всеми работниками и которые определяют и обуславливают их профессиональное поведение. По сути, корпоративная культура формирует рамки принятого на предприятии (организации, отрасли) поведения путем установления норм и границ, дает основу для принятия решений как на руководящем, так и на рабочем уровне. Основной в современном обществе должна быть позитивная корпоративная культура, признаками которой являются: просвещенность и грамотность; гибкость; умение делать выводы; беспристрастность; добровольное и активное предоставление информации. Ядром корпоративной культуры как отрасли ГА в целом, так и любой организации ГА следует считать такие ценности, как безопасность полетов и экономическая эффективность эксплуатации авиационной техники, формализованные документально в редакции, понятной и принимаемой сообществом профессионалов, являющейся основой форм, норм и правил поведения всех отраслевых специалистов в организации. Анализируя вышеизложенное, в целях реализации данной концепции под корпоративной культурой будем понимать *сформулированные правила и нормы поведения, оформленные соответствующими законными, подзаконными и локальными актами, направленные на обеспечение безопасной и эффективной эксплуатации авиационной техники в установленных нормах и правилах, понятные, разделяемые, выполняемые всем коллективом организации и реализуемые на принципах синергии.*

Основываясь на содержательно-смысловом толковании понятий и полученных ранее оптимизированных характеристиках профессиональной ответственности специалиста ГА [5], представляется целесообразным систематизировать данные понятия посредством математического объекта – ориентированного графа. Ребрами

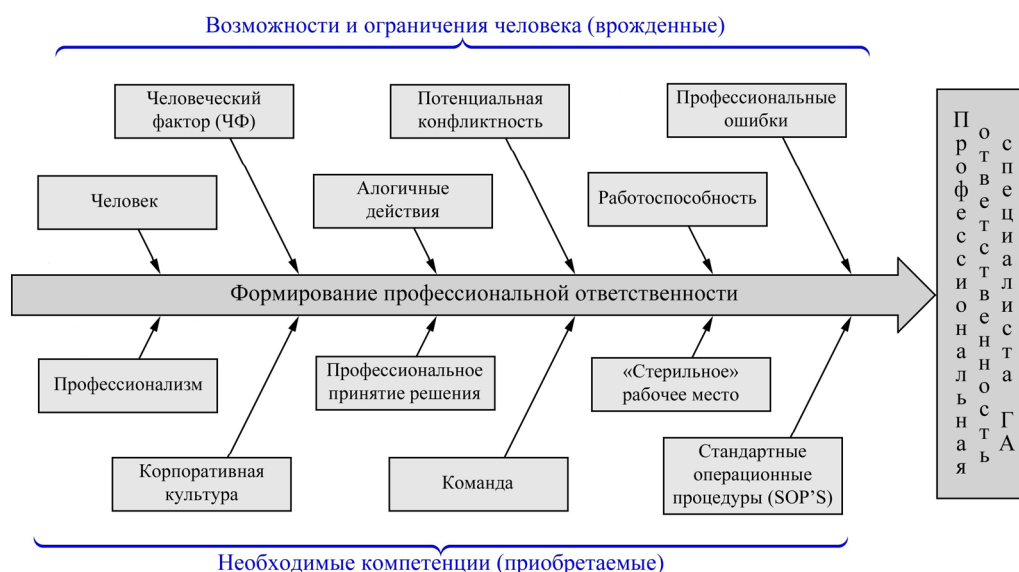

Рис. 1. Граф базовых понятий педагогической концепции

орграфа является конечное множество, объединяемое «стволом» орграфа – процессом формирования профессиональной ответственности, и представляющее понятия педагогической концепции, которые диаметрально разделены на врожденные (эмбриональные) и приобретаемые (в процессе воспитания и образования) человеком, с вершиной орграфа – профессиональной ответственностью специалиста ГА (рис. 1).

Применительно к исследуемому феномену

«профессиональная ответственность специалистов ГА» в целях завершения представленной выше логической формы в дальнейшем представляется необходимым дополнить ее содержание соответствующими терминами – характеристиками поведения человека, которые не передаются ему с рождения, но при этом непосредственно влияют на качество, эффективность и безопасность профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С. Воронин. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Феноменологии духа / Г.В.Ф. Гегель; перевод с немецкого Г.Г. Шпета. – М. : Наука, 2000. – 495 с.
3. Демин, Г.А. Методы принятия управленческих решений : учеб. пособие / Г.А. Демин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – 88 с.
4. Кузнецов, И.Б. Структура педагогической концепции формирования профессиональной ответственности специалистов гражданской авиации / И.Б. Кузнецов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 168–173.
5. Кузнецов, И.Б. Интегральная характеристика компетенции «профессиональная ответственность» специалиста гражданской авиации / И.Б. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 11(146). – С. 244–250.
6. Кузнецов, И.Б. Человеческий фактор в гражданской авиации / И.Б. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Политехника, 2019. – 103 с.
7. Райзберг, Б.А. Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 408 с.
8. Руководство по подготовке персонала на основе анализа фактических данных. ИКАО. Doc

9995. AN/497 2013. – 170 с.

9. Советский энциклопедический словарь / гл. редактор – А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1984. – 1600 с.

10. Томилин, А.Н. Человеческий фактор: понятие, сущность содержания, проблемы / А.Н. Томилин // Эксплуатация морского транспорта. – 2015. – № 3(76). – С. 95–102.

11. Тряпицына, А.П. Современный учитель: информация к размышлению / А.П. Тряпицына // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 1(75). – С. 3–11.

12. Юнг, К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы / К.Г. Юнг. – СПб., 1994. – 416 с.

References

1. Voronin, A.S. Slovar terminov po obshchei i sotcialnoi pedagogike / A.S. Voronin. – Ekaterinburg : GOU VPO UGTU-UPi, 2006. – 135 s.

2. Gegel, G.V.F. Fenomenologii dukha / G.V.F. Gegel; perevod s nemetskogo G.G. Shpeta. – M. : Nauka, 2000. – 495 s.

3. Demin, G.A. Metody priniatiia upravlencheskikh reshenii : ucheb. posobie / G.A. Demin; Perm. gos. natc. issled. un-t. – Perm, 2019. – 88 s.

4. Kuznetcov, I.B. Struktura pedagogicheskoi kontsepcii formirovaniia professionalnoi otvetstvennosti spetsialistov grazhdanskoi aviacii / I.B. Kuznetcov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 168–173.

5. Kuznetcov, I.B. Integralnaia kharakteristika kompetentcii «professionalnaia otvetstvennost» spetsialista grazhdanskoi aviacii / I.B. Kuznetcov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 11(146). – S. 244–250.

6. Kuznetcov, I.B. Chelovecheskii faktor v grazhdanskoi aviacii / I.B. Kuznetcov. – Sankt-Peterburg : Politehnika, 2019. – 103 s.

7. Raizberg, B.A. Slovar sovremennykh ekonomicheskikh terminov / B.A. Raizberg, L.Sh. Lozovskii. – 4-e izd. – M. : Airis-press, 2008. – 408 s.

8. Rukovodstvo po podgotovke personala na osnove analiza fakticheskikh dannykh. IKAO. Doc 9995. AN/497 2013. – 170 s.

9. Sovetskii entciklopedicheskii slovar / gl. redaktor – A.M. Prokhorov. – 3-e izd. – M. : Sov. Entciklopediia, 1984. – 1600 s.

10. Tomilin, A.N. Chelovecheskii faktor: poniatie, sushchnost soderzhaniia, problemy / A.N. Tomilin // Ekspluatatsiia morskogo transporta. – 2015. – № 3(76). – S. 95–102.

11. Triapitsyna, A.P. Sovremennyi uchitel: informatciia k razmyshleniiu / A.P. Triapitsyna // Vestnik Gertcenovskogo universiteta. – 2010. – № 1(75). – S. 3–11.

12. Iung, K.G. Libido, ego metamorfozy i simvoly / K.G. Iung. – SPb., 1994. – 416 s.

© И.Б. Кузнецов, 2022

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ВИКТОРИНА КАК ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЯ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ

Ключевые слова: лингвострановедческая викторина; студенты неязыкового вуза; лингвострановедческие лакуны; иностранный язык.

Аннотация: Данная статья рассматривает лингвострановедческие викторины по иностранному языку как способ определения пробелов в знаниях по страноведению у студентов неязыкового вуза и возможных путей устранения этих пробелов. Авторы подробно описывают структуру викторины, предварительное «домашнее задание/творческое задание» и план проведения викторины. Также в статье приведены результаты, полученные после анализа итогов викторины. Согласно полученным результатам, в статье приводится в процентном соотношении список тем, вызывающих наибольшие затруднения при выполнении заданий викторины. Авторы приходят к выводу, что проведение лингвострановедческой викторины позволяет не только определить уровень владения знаниями по страноведению у студентов, но и мотивировать студентов к восполнению пробелов в знаниях, а также дает возможность преподавателю скорректировать курс, чтобы помочь студентам получить недостающие знания.

I. Введение

Роль страноведения при изучении иностранного языка неоднократно подчеркивалась в ряде работ как отечественных, так и зарубежных специалистов по лингводидактике [1; 2]. При этом различаются страноведение как самостоятельный учебный курс и страноведческая информация, интегрированная в учебные пособия по иностранному языку [5; 6]. Говоря о второй

форме, на сегодняшний день специалисты выделяют три подхода к введению страноведческого материала: когнитивный, коммуникативный и межкультурный [4].

Цель данной статьи – рассмотреть проведение лингвострановедческой викторины по иностранному языку на занятиях со студентами бакалавриата и дополнительного высшего образования в Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ»). Задача исследования – описать структуру викторины, план ее проведения и опыт применения. Основная гипотеза данного исследования – доказать эффективность викторины как дидактического средства для диагностики лингвострановедческих лагун у студентов неязыкового вуза, изучающих иностранный язык, и определения в игровой форме вектора их устранения.

II. Содержание викторины

Данная викторина включает в себя ряд интерактивных аудиовизуальных заданий, созданных в программе *PowerPoint* и демонстрируемых студентам с помощью мультимедийной доски (рис. 1).

Викторина рассчитана минимум на 4 академических часа и в зависимости от имеющегося в распоряжении преподавателя времени может быть изменена путем варьирования количества заданий. Всего викторина насчитывает 11 заданий (260 вопросов), связанных с историей и культурой стран англоязычного мира. Так, 110 вопросов посвящены истории, 70 вопросов посвящены культуре, 13 – музыке, 67 – географии стран изучаемого языка. Задания отличаются также по своему типу: в ряде заданий студен-

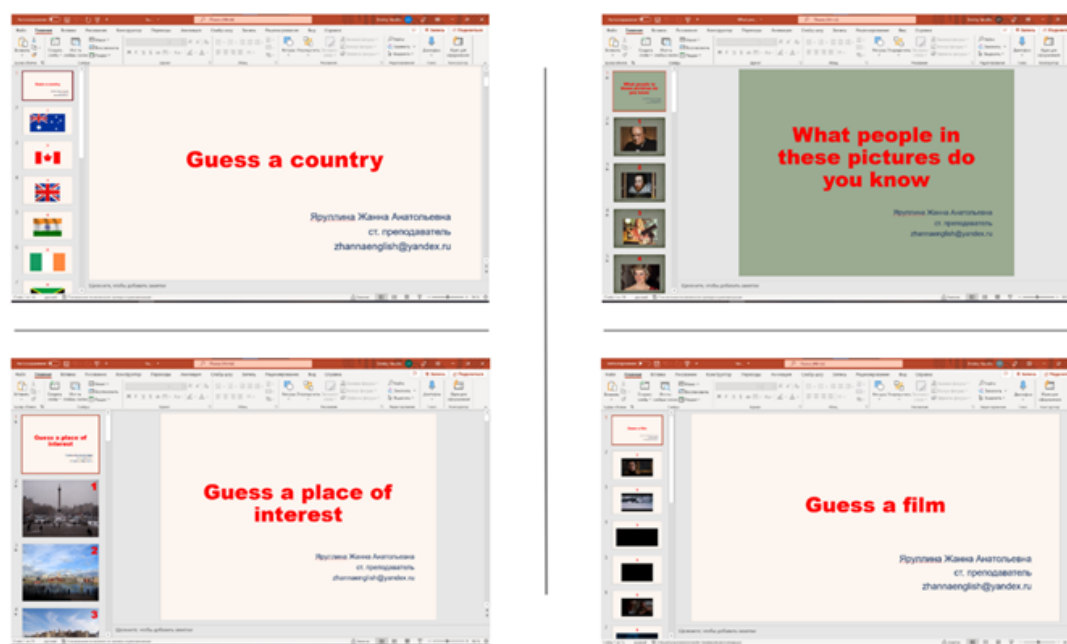

Рис. 1. Примеры заданий в PowerPoint

ты должны по фотографии определить того или иного исторического, политического или культурного деятеля. В других заданиях студентам предлагается определить музыкальное произведение по фрагменту композиции.

Для повышения мотивации учащихся викторина проводится в игровой форме. В зависимости от размера группа делится на команды по 4–5 человек. Побеждает команда, набравшая максимальное количество правильных ответов. Если в одном задании несколько команд дают правильный ответ, то очки присуждаются каждой команде. Призы победившей команде остаются на усмотрение ведущего преподавателя.

Исходя из опыта проведения данной викторины, нам представляется целесообразным формировать команды таким образом, чтобы студенты с разным уровнем языковой подготовки были перемешаны между собой.

На занятии, предшествующем проведению викторины, студенты делятся на команды и получают инструкции для первого задания («домашнее/творческое задание»). Каждая команда должна подготовить сценку из известного англоязычного фильма или литературного произведения и продемонстрировать ее (рис. 2). Очки за задания получают те команды, чье произведение

смог определить преподаватель. Основная цель данного задания – настроить команды на игровой лад и подготовить их таким образом к заданиям преподавателя. Дополнительная цель – формирование командного духа и подготовка к командной работе.

III. Опыт применения

Впервые материалы викторины были подготовлены в 2019 году для использования на занятиях по иностранному языку со слушателями, обучающимися по программе дополнительного к высшему образованию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» Центра дополнительно лингвистического образования НИУ «МЭИ». В дальнейшем материалы викторины были использованы в рамках так называемой Летней школы, проводимой кафедрой иностранных языков НИУ «МЭИ» со студентами проекта «Эталон» [3].

После проведения анализа итогов викторины были выявлены следующие результаты: большая часть студентов крайне плохо ориентируется в темах, связанных с историей, географией и культурой стран изучаемого языка. Наибольшую сложность (75 %) вызывают вопросы,

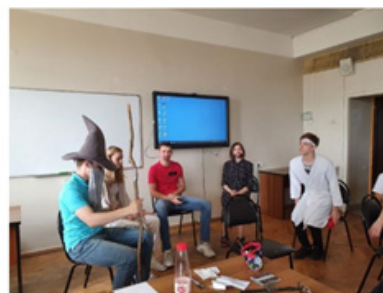
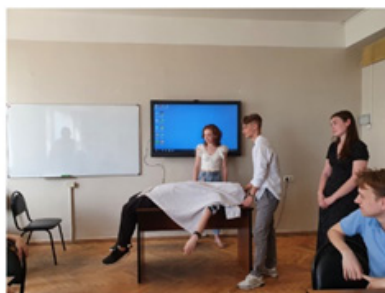

Рис. 2. Примеры «домашнего/творческого задания» студентов

посвященные географии; следующими по сложности являются вопросы, посвященные истории (65 %), за ними следуют вопросы, посвященные культуре (50 %). Наиболее простыми для студентов оказались вопросы, посвященные музыке.

Таким образом, было выявлено, что большая часть студентов ориентируются плохо или не ориентируются вовсе в темах лингвострановедческого характера, несмотря на то, что часть заданий может быть отнесена к фоновым знаниям, а часть – к темам, рассматриваемым в рамках ряда уроков в основных учебных пособиях (*Headway* и *Cutting Edge*).

IV. Выводы

Подготовка первого (творческого) задания, а также самостоятельный анализ студентами своих ответов, равно как и официальные итоги викторины, подведенные преподавателем, с последующим их разбором вызвали у обучаемых интерес к восполнению недостающих знаний, связанных с лингвокультурой стран изучаемого языка.

В то же время стало очевидным, что когнитивный подход к изучению страноведения не может считаться достаточным, так как не позволяет обучающимся в полной мере освоить линг-

вострановедческий материал.

Проанализировав итоги проведения лингвострановедческой викторины более чем в десяти группах, мы можем выделить следующие дидактические преимущества данного вида работы.

1. Викторина позволяет в игровой форме провести анализ уровня владения учащимися лингвострановедческими компетенциями.

2. Учащиеся могут самостоятельно оценить свой лингвострановедческий потенциал и получить дальнейший стимул для восполнения недостающей информации.

3. Полученная преподавателем информация о лингвострановедческом потенциале группы позволяет ему в дальнейшем скорректировать свой курс с целью восполнения соответствующих лаку.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным проведение такого рода викторины спустя минимум семестр работы преподавателя с группой, когда у него уже есть четкое представление об обучающихся и их знаниях, и он имеет возможность в последующих семестрах внести соответствующие корректировки в свой курс. Проведение же викторины на значительно более позднем этапе не будет эффективным, так как в таком случае не останется времени и возможности для корректировки курса.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Мартынов, В.С. О некоторых особенностях преподавания страноведения в неязыковом вузе / В.С. Мартынов // Лефортовские чтения. 85 лет МЭИ и 70 лет Победы в Великой Отечественной Войне. Десятая гуманитарная студенческая конференция: доклады (23–24 апреля 2015 г.). – Москва : Издательство МЭИ, 2015. – С. 328–331.
3. Мартынов, В.С. Проект ЭТАЛОН: особенности языковой подготовки инженеров будущего / В.С. Мартынов, Ж.А. Яруллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 59–63.
4. Новикова, Н.Н. Использование страноведческих проектов на занятиях по иностранному языку для формирования универсальных компетенций / Н.Н. Новикова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: Материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 25 марта 2021 года / под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орел : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 841–850.
5. Cunningham, S. Cutting Edge. Intermediate. 3rd Edition / S. Cunningham, P. Moor, J. Bygrave // Pearson Education Limited. – 2013. – 176 p.
6. Soars, Liz. New Headway. Intermediate. 4th Edition / Liz Soars, John Soars // Oxford University Press. – 2019. – 160 p.

References

1. Vereshchagin, E.M. Lingvostranovedcheskaia teoriia slova / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – Moskva : Russkii iazyk, 1980. – 320 s.
2. Martynov, V.S. O nekotorykh osobennostiakh prepodavaniia stranovedeniia v neiazykovom vuze / V.S. Martynov // Lefortovskie chteniia. 85 let MEI i 70 let Pobedy v Velikoi Otechestvennoi Voine. Desiataia humanitarnaia studencheskaia konferentsiia: doklady (23–24 apreliia 2015 g.). – Moskva : Izdatelstvo MEI, 2015. – S. 328–331.
3. Martynov, V.S. Proekt ETALON: osobennosti iazykovoi podgotovki inzhenerov budushchego / V.S. Martynov, Zh.A. Iarullina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9(114). – S. 59–63.
4. Novikova, N.N. Ispolzovanie stranovedcheskikh proektov na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku dlia formirovaniia universalnykh kompetentsii / N.N. Novikova // Aktualnye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkulturnoi kommunikatsii: Materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii, Orel, 25 marta 2021 goda / pod redaktsiei O.Iu. Ivanovoi. – Orel : Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I.S. Turgeneva, 2021. – S. 841–850.

© В.С. Мартынов, Ж.А. Яруллина, 2022

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КУРСА СТРАНОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: страноведение; преподавание иностранных языков; художественные фильмы.

Аннотация: Цель данного исследования – продемонстрировать роль художественных фильмов на занятиях по страноведению первого и второго иностранных языков в качестве дополнительного материала для повышения интереса обучающихся к предмету. Основная задача – составить примерный список рекомендованных художественных фильмов, связанных с лингвострановедческой тематикой. В рамках статьи выдвигается гипотеза о том, что использование художественных фильмов и трейлеров к ним как непосредственно на занятии по страноведению, так и в качестве самостоятельного материала дома положительно сказывается на освоении материала учащимися.

Начиная с 1960-х годов как в зарубежной [6], так и в отечественной [1; 4] лингводидактике принято считать, что успешное изучение иностранного языка (ИЯ) возможно только в совокупности с изучением лингвострановедческого материала, связанного со странами изучаемого языка.

За основу анализа в данной статье мы принимаем «Страноведение» как самостоятельный лекционный курс в рамках подготовки или профессиональной переподготовки специалистов по ряду направлений («Перевод и переводоведение», «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и т.д.). Основная гипотеза заключается в утверждении, что в качестве дополнительного материала в рамках курса страноведения преподавателю следует использовать художественные фильмы, связанные с темати-

кой лекций, что способствует наглядной визуализации материала, а также повышает интерес студентов к предмету.

За последние годы в ряде работ отмечалась необходимость визуализации в рамках лекционного курса страноведения первого и второго иностранных языков [3]. В качестве повышения интереса и мотивации обучающихся к изучению страноведения рассматривается не только сопровождение лекционного курса подробной и наглядной презентацией в *PowerPoint*, но и использование дополнительных экстралингвистических материалов [5].

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть список художественных фильмов, которые могут быть рекомендованы студентам в качестве дополнительного материала при изучении курсов страноведения 1 и 2 иностранных языков. Исходя из собственного опыта работы, предлагаем в качестве первого ИЯ рассматривать английский язык, а в качестве второго ИЯ – немецкий. При этом не вызывает никаких сомнений тот факт, что данный список может быть расширен на другие языки в качестве первого или второго ИЯ, например французский или испанский.

Четко осознавая, что художественный фильм, являясь произведением творческим, не может претендовать на стопроцентную историческую достоверность, мы считаем, что рекомендация студентам в рамках изучаемого курса страноведения к просмотру тех или иных художественных фильмов должна не только повысить интерес к изучаемой дисциплине, но и дополнить материал лекционного курса. В рамках данной статьи нами будет предложено рассмотреть ряд художественных фильмов, которые могут быть рекомендованы преподавателем курса страноведения первого и второго иностран-

Таблица 1. Первый иностранный язык (английский)

№	Оригинальное название	Год	Русское название	Тема в рамках курса
1	<i>Elizabeth</i>	1998	Елизавета	История Англии, XVI век. Правление Елизаветы I. Победа над Испанской непобедимой армадой
2	<i>Elizabeth: The Golden Age</i>	2007	Золотой век	
3	<i>Gunpowder</i>	2017	Порох	История Англии, XVII век
4	<i>Cromwell</i>	1970	Кромвель	История Англии. Гражданская война XVII века
5	<i>Darkest Hour</i>	2017	Темные времена	История Великобритании. Предпосылки ко Второй мировой войне
6	<i>Dunkirk</i>	2017	Дюнкерк	История Великобритании. Вторая мировая война
7	<i>The Imitation Game</i>	2014	Игра в имитацию	
8	<i>Enigma</i>	2001	Энигма	
9	<i>The Crown</i>	с 2016	Корона	История Великобритании. Вторая половина XX века
10	<i>Lincoln</i>	2012	Линкольн	История США. XIX век. Гражданская война
11	<i>12 Years a Slave</i>	2013	12 лет рабства	История США. XIX век
12	<i>Flyboys</i>	2006	Эскадрилья «Ляфайет»	История США. Первая мировая война
13	<i>Pearl Harbor</i>	2001	Перл-Харбор	История США. Вторая мировая война
14	<i>Bridge of Spies</i>	2015	Шпионский мост	История США. Вторая половина XX века
15	<i>All the Way</i>	2016	До самого конца	
16	<i>Green Book</i>	2018	Зеленая книга	

Таблица 2. Второй иностранный язык (немецкий)

№	Оригинальное название	Год	Русское название	Тема в рамках курса
1	<i>Luther</i>	2003	Лютер	История Германии. Реформация
2	<i>Hitler: The Rise of Evil</i>	2003	Гитлер: Восстание зла	История Германии. Предпосылки ко Второй мировой войне
3	<i>De Gaulle</i>	2020	Генерал Де Голь	История Германии. Вторая мировая война
4	<i>Das Boot</i>	1981	Лодка	
5	<i>Schindler's List</i>	1993	Список Шиндлера	
6	<i>Сталинград</i>	1989	—	
7	<i>Valkyrie</i>	2008	Операция «Валькирия»	История Германии. Вторая половина XX века
8	<i>Munich</i>	2005	Мюнхен	
9	<i>Der Baader Meinhof Komplex</i>	2008	Комплекс Баадер–Майнхоф	
10	<i>Der Tunnel</i>	2001	Туннель	История Германии. ГДР
11	<i>Das Leben der Anderen</i>	2006	Жизнь других	
12	<i>Good Bye, Lenin</i>	2003	Гуд бай, Ленин	История Германии. Объединение Германии

ных языков в качестве дополнительного материала к лекционному курсу.

Как известно, страноведение как обособленный курс может включать в себя следующие аспекты: географию, экономику, политическое

устройство, историю и культуру страны изучаемого языка, ее традиции и обычаи. Во многом содержание такого курса является авторским и зависит от преподавателя, читающего данную дисциплину [2].

В рамках данной статьи история стран изучаемого языка рассматривается с того угла зрения, что именно она является основой для понимания культуры, общественного и политического строя той или иной страны. В качестве стран первого ИЯ рассмотрены англоязычные страны (Великобритания, США, Канада и др.), а в качестве второго ИЯ – немецкоязычные страны (Германия, Австрия и Швейцария).

В табл. 1–2 представлены списки художественных фильмов в соответствии с темами, разбираемыми в рамках блока по истории стран

изучаемого языка.

Отдавая себе отчет в том, что вышеупомянутые списки не являются полными, мы считаем, что они могут быть приняты за основу в качестве художественных кинематографических произведений, которые могут быть рекомендованы преподавателем, читающим курс страноведения 1 и 2 ИЯ в качестве дополнительного материала. В дальнейшем на этой основе каждым преподавателем может быть составлен свой собственный список рекомендуемых фильмов.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Мартынов, В.С. О некоторых особенностях преподавания страноведения в неязыковом вузе / В.С. Мартынов // Лефортовские чтения. Десятая гуманитарная студенческая конференция : доклады (23–24 апреля 2015 г.). – Москва : Издательство МЭИ, 2015. – С. 328–331.
3. Мартынов, В.С. Использование современных технологий при обучении страноведению / В.С. Мартынов, И.В. Казакова, Ж.А. Яруллина // Современный мир: стратегии развития, технологии и образы будущего : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года). – Москва : Издательство федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет "МЭИ"». – Издательство ФГБОУ ВПО «НИУ "МЭИ"», 2020. – С. 521–524.
4. Новикова, Н.Н. Использование страноведческих проектов на занятиях по иностранному языку для формирования универсальных компетенций / Н.Н. Новикова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 25 марта 2021 года / под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орел : Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 841–850.
5. Kazakova, I.V. Modern Technologies in Country Studies / I.V. Kazakova, V.S. Martynov // 2018 4th International Conference on Information Technologies in Engineering Education, Inforino 2018 – Proceedings : 4, Moscow, 23–26 октября 2018 года. – Moscow, 2018. – P. 8581716. – DOI: 10.1109/INFORINO.2018.8581716.
6. Maijala, M. Zur Analyse von landeskundlichen, bzw. geschichtlichen Inhalten in Lehrwerken für Deutsch als Fremdsprache / M. Maijala // Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. – 2007. – S. 174–179.

References

1. Vereshchagin, E.M. Lingvostranovedcheskaia teoriia slova / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – Moskva : Russkii iazyk, 1980. – 320 s.
2. Martynov, V.S. O nekotorykh osobennostiakh prepodavaniia stranovedeniia v neiazykovom vuze / V.S. Martynov // Lefortovskie chteniia. Desiataia gumanitarnaia studencheskaia konferentsiia : doklady (23–24 apreliia 2015 g.). – Moskva : Izdatelstvo MEI, 2015. – S. 328–331.
3. Martynov, V.S. Ispolzovanie sovremennykh tekhnologii pri obuchenii stranovedeniiu / V.S. Martynov, I.V. Kazakova, Zh.A. Iarullina // Sovremennyi mir: strategii razvitiia, tekhnologii i obrazy budushchego : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 24–25 oktiabria 2019 goda). – Moskva : Izdatelstvo federalnogo gosudarstvennogo biudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniia vysshego professional'nogo obrazovaniia «Natsionalnyi issledovatel'skii universitet "MEI"». –

Izdatelstvo FGBOU VPO «NIU "MEI"», 2020. – S. 521–524.

4. Novikova, N.N. Ispolzovanie stranovedcheskikh proektov na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku dlia formirovaniia universalnykh kompetentcii / N.N. Novikova // Aktualnye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkulturnoi kommunikatsii : materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii, Orel, 25 marta 2021 goda / pod redaktsiei O.Iu. Ivanovoi. – Orel : Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I.S. Turgeneva, 2021. – S. 841–850.

© В.С. Мартынов, 2022

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень;
Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРА-НЕФТЯНИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: направленность; личность; личностные качества; инженер; профессиональные качества.

Аннотация: Целью статьи является определение соответствия профессиональной личностной направленности студентов выбранной специальности на психологическом уровне в филиале Тюменского индустриального университета (ТИУ) в г. Сургуте. Задачи исследования: проанализировать и выделить компоненты профессиональной личности инженера-нефтяника, определить профессиональную направленность личности студентов в ходе тестирования. Методы: в основу анкетирования был взят дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова, который позволил диагностировать характеристики психологического портрета инженера-нефтяника и определить, соответствует ли направленность личности студентов выбранной профессии. Результаты: большая часть студентов первого курса (всего 72 %), обучающихся по специальности нефтегазовое дело, имеют все основные черты характера и профессионально-личностные качества инженера-нефтяника.

Данная работа исследует основные черты характера и профессионально-личностные качества личности, присущие инженеру-нефтянику и способствующие наиболее комфортной и продуктивной работе специалиста в его профессиональной сфере. Цель данного исследования – определить, насколько студенты соответствуют выбранной специальности на психологическом уровне, т.е. определить профессиональную направленность студентов первого курса филиала ТИУ в г. Сургуте.

Нравственные нормы представляют собой совокупность потребностей, наиболее полно отражающих смысл нравственности и включающих в себя причины (цели, интересы, желания), ценностные ориентации (здоровье, компетентность, труд, социальный статус).

Поведение любого человека, его направленность, в том числе профессиональная, занимает важное место в человеческой системе, оно определяет человеческие действия и придает смысл.

Существует множество видов определяемого понятия, в том числе: личная, коллективная, деловая направленность.

Профессионально-личностные характеристики – личностные характеристики, определяющие продуктивность, к которым относятся производительность, эффективность, работоспособность.

Выделяют личностные качества инженера-нефтяника в профессиональной среде, к которым можно отнести [1]:

1) физиологические:

– здоровье: слуховые, зрительные, тактильные и другие слуховые функции, соблюдение правил физического развития в определенном возрасте;

– эмоциональная подготовка: преодоление проблем, вызывающих неопределенность ситуации (недостаток времени, информации), выбор гипотезы, принятие на себя ответственности за то или иное действие, самоконтроль и эмоции, поведение и отношение к окружающим;

2) психологические:

– произвольный и постпроизвольный интеллект (величина, устойчивость, распределение, концентрация, переключение);

– восприятие (размер, расстояние, форма, выражение, образ, движение, пространство, вре-

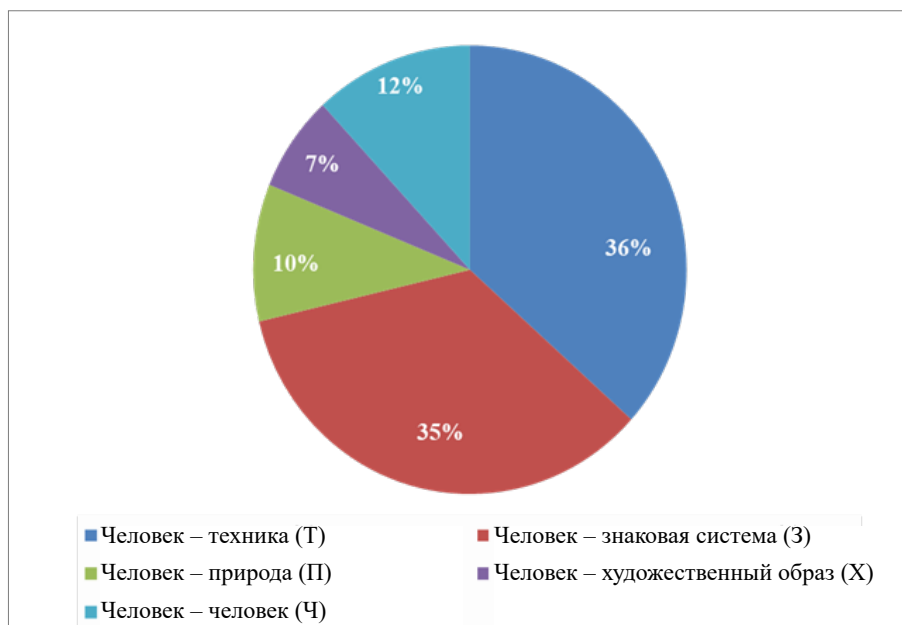

Рис. 1. Соотношение профессиональных направленностей студентов

мя), значение, общность, целостность, объем; формальная, конфиденциальная информация;

- знакомство с долговременной, смысловой памятью (вид, объем, сила, точность, структура, техника запоминания);

- представление и мышление (яркость, ясность, устойчивость, продуктивность);

- искусство, работа, системное мышление; мыслительная деятельность (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, конкретизация, систематизация); типы рационального мышления (идеи, суждения, умозаключения);

- способность к творчеству, умение принимать решения;

3) социальные:

- отношение к работе и стиль работы: интеллект, настойчивость, дисциплинированность, последовательность, работоспособность, организованность, самостоятельность, деловитость, инициатива, смелость, целеустремленность, труд, ресурсы, энергия;

- отношение к людям и к себе: коллективность, воспитанность, тактичность, способность понимать других, уважать других, готовность считаться с чужим мнением, самокритичность, самодостаточность, пригодность к профессии, готовность продолжать и продолжать снова и снова обогащать свои знания, смотреть на мир;

- культура: включение культурных ценностей людей, культура труда, культура общения;

4) нравственно-мотивационно-целевые:

- направленность личности: потребности, мотивы, интересы, стремления, идеалы;

- отношение к окружающему миру, труду.

Для определения профессиональной направленности личности среди студентов был проведен опрос. За основу анкетирования был взят дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова [2]. Эмпирическую выборку составили студенты 1 курса факультета разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений филиала ТИУ в городе Сургуте в количестве 36 человек (8 девушек, 28 юношей). Анкета состояла из 20 вопросов, направленных на определение профессиональной направленности и соответствия студентов психологическому портрету личности инженера-нефтяника.

Согласно результатам опроса (рис. 1), были выявлены следующие профессиональные направленности у студентов первого курса: большую часть студентов, обучающихся по специальности нефтегазовое дело, в соответствии с объектом труда, можно отнести к типам профессиональной направленности: «Человек – техника» и «Человек – знаковая система» (36 % и 35 % соответственно). Люди, у которых данный

тип профессиональной направленности преобладает больше, отличаются практическим мышлением, технической фантазией, точностью, определенностью действий, внимательностью, ответственностью и хорошей памятью. В соответствии с данным типом отношений человека к окружающему миру, люди находят себя в профессиях: инженер, техник, монтажник, слесарь, чертежник, оператор ЭВМ, экономист, программист, наборщик и т.д.

Меньше всего у студентов выражена профессиональная направленность «Человек – художественный образ» (около 7 %). Такие люди талантливы, имеют способность к искусству, творческое воображение и наиболее часто находят себя в таких профессиях, как маляр, музыкант, художник, модельер, актер и т.д.

Средне выражены у студентов профессиональные направленности «Человек – природа» (10 %) и «Человек – человек» (12 %). У людей с данными типами профессиональной направленности выделяют такие качества, как инициатива, самостоятельность, заботливость, терпение и дальновидность. В соответствии с данным типом отношений человека к окружающему миру, люди находят себя в профессиях: садовник, ветеринар, биолог, лесник, продавец, учитель, врач, официант, воспитатель, администратор и т.д.

Исходя из данных результатов анкетирования, можно сказать, что большая часть студентов первого курса (всего 72 %), обучающихся по специальности «Нефтегазовое дело», имеют все основные черты характера и профессионально-личностные качества инженера-нефтяника.

Список литературы

1. Татьянаенко, С.А. Профессионально важные качества личности современного инженера / С.А. Татьянаенко // Актуальные вопросы педагогики и психологии. – 2011. – № 2. – С. 147–151.
2. Климов, А.А. Жизнестойкость и ее взаимосвязь с личностными ценностями студентов / А.А. Климов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – № 2(10). – С. 14–22.

References

1. Tatianenko, S.A. Professionalno vazhnye kachestva lichnosti sovremennogo inzhenera / S.A. Tatianenko // Aktualnye voprosy pedagogiki i psikhologii. – 2011. – № 2. – S. 147–151.
2. Klimov, A.A. Zhiznestoikost i ee vzaimosviaz s lichnostnymi tcennostiami studentov / A.A. Klimov // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. – 2011. – № 2(10). – S. 14–22.

© О.Л. Шепелюк, У. Федорова, 2022

УДК 81`271.1

Е.Б. ЗВЕРЕВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

О СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ВЛАДИМИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ФСИН РОССИИ)

Ключевые слова: языковая грамотность; языковая норма; эссе; речевые ошибки; современный русский язык; юридический институт.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование проблемы снижения уровня языковой грамотности современных студентов (курсантов). Задачей является описание типов основных речевых ошибок, допускаемых обучающимися в письменных работах, причин их возникновения и путей выхода из создавшейся ситуации. Гипотеза: для повышения уровня языковой грамотности современных студентов нужно постараться преодолеть причины, способствующие возникновению этой остросоциальной проблемы, и предпринять ряд необходимых мер. К методам исследования можно отнести наблюдение, анализ учебно-методической литературы, обобщение, синтез. В итоге установлено, что совершенствование речевых навыков и повышение уровня языковой культуры должно стать духовной потребностью грамотной, высокоразвитой личности, которой должен являться современный специалист, получивший высшее образование.

Преподаватели высшей школы устали бить тревогу по поводу ежегодного снижения уровня грамотности современных студентов и обилия в их устной и письменной речи грамматических, стилистических, лексических и т.п. ошибок. С сожалением приходится констатировать, что лексикон современного студента, кроме общеупотребительных слов, включает обилие жар-

гонизмов, сниженной и просторечной лексики, иноязычные слова (чаще всего англицизмы), обценные вкрапления, инвективы, слова-паразиты, что в целом создает особую (сниженную) стилистическую окрашенность речи и способствует возникновению большого количества речевых ошибок, часто принимаемых носителями языка за норму [2, с. 44]. Среди основных причин этой остросоциальной проблемы педагоги, психологи и лингвисты выделяют:

– отсутствие интереса к чтению художественной литературы, которое обеспечивает формирование интуитивной грамотности, являющейся «результатом функционального чтения», когда чтение из процесса переходит в результат» [1, с. 21];

– сокращение «живой» коммуникации – общение молодежи перешло в плоскость социальных сетей, чатов, форумов, мессенджеров, где процветает полная речевая анархия и приветствуются искажение написания слов («много букафф», «фтопку», «зачот»), сокращения слов («спс» – спасибо, «чел» – человек), бесконтрольное употребление жаргонизмов и других нелитературных форм языка, использование для выражения мыслей неполных предложений и примитивных синтаксических конструкций («Ну че?». «Звякни». «Возьми трубку») и демонстративное несоблюдение общепринятых языковых норм;

– влияние интернета и телевидения – следует помнить, что СМИ оказывают огромное влияние на культуру речи своей аудитории, однако сегодняшние телеведущие, блогеры и герои их роликов и программ не отличаются высоким

уровнем общей и речевой культуры, демонстрируют отсутствие языкового вкуса и незнание речевых норм, употребляют грубые просторечия вплоть до нецензурной лексики;

– утрату престижа образования и формальный подход к его получению – в стремлении получить диплом о высшем образовании (так называемые «корочки») качество образования отходит на второй план;

– отмену сочинения как формы государственной итоговой аттестации в общеобразовательной школе и введение единого государственного экзамена по русскому языку, что привело к невозможности объективно оценивать у выпускников сформированность навыков грамотной устной и письменной речи и самостоятельного мышления;

– преступное недооценивание роли личности педагога в образовательном процессе и стремление к переводу процесса обучения из очной формы в дистанционную.

Языковая грамотность является основой для грамотности коммуникативной, информационной, читательской, без формирования которой невозможно продуктивно организовать учебный процесс в образовательном учреждении. Задача вуза – научить использовать языковые ресурсы в сфере будущей профессиональной деятельности обучающегося в качестве средства коммуникации. Без знаний норм орфографии, пунктуации, лексики, грамматики, орфоэпии, стилистики и др. говорить о возможности формирования речевых и коммуникативных умений и навыков не приходится [3, с. 35].

Преподаватели Владимирского юридического института ФСИН России прекрасно осознают, что будущие юристы должны стать социально самостоятельными, квалифицированными специалистами, умеющими эффективно обмениваться информацией в различных ситуациях общения в рамках своей будущей профессиональной деятельности. Поэтому для выявления уровня сформированности речевых навыков обучающихся на этапе окончания общеобразовательной школы преподаватели предлагают студентам (курсантам) написать эссе на одну из предложенных тем: «Смысл жизни только в одном – борьбе» (А.П. Чехов), «Все хорошее во мне я обязан книгам» (М. Горький), «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести» (В. Шефнер), «Высшая ценность на этой Земле – Любовь»

(А. Блок) и т.п.

В работах обучающихся можно выделить следующие речевые ошибки:

1) непонимание значения слова: «В древние времена провинившихся предавали *анафоре*», «Самая *отверженная* любовь – любовь матери»;

2) ошибки в употреблении фразеологических оборотов: «Мы работали спустя рукава и *бья баклуши*», «Эта история канула *в лето*», «*Скрипя сердцем* мы взяли его с собой», «На занятиях мы *бьем поклажи*»;

3) повтор однокоренных слов в предложении (тавтология): «*Планирование плана* необходимо для достижения цели», «Я считаю, что в жизни нужно *совершать* великие *свершения*», «Мечтаю *работать* на престижной *работе*»;

4) речевая избыточность (плеоназм): «Я не знаю, *почему и по каким причинам* это случилось», «В этот *период времени* я учился в школе»;

5) нарушение лексической сочетаемости: «Люди продолжают *осуществлять* героические *поступки*», «Преданный своему делу человек *обречен на успех*»;

6) употребление лексики, не свойственной определенной исторической эпохе: «Онегин убил Ленского и уехал в *командировку*»;

6) пропуск слова: «Когда я окончу институт, то *получу лейтенанта*», «Любовь учит нас *уступать и заботиться*»;

7) неоправданное употребление просторечных слов и выражений: «*По итогу* они поженились»; «Одной *хотелкой* ничего не достичь»; «Онегин был *ухажером* Татьяны».

Приведенные примеры подтверждают, что студенты (курсанты) высших учебных заведений демонстрируют довольно низкий уровень речевой культуры и языковой грамотности.

Сложившаяся ситуация вынуждает преподавателей вузов пересматривать содержание учебных программ языковых дисциплин, включать в них вопросы современных языковых норм и таким образом выполнять ту работу, которая должна проводиться в школе. Кроме того, для совершенствования навыков речевого поведения и повышения уровня культуры речи необходимо прививать обучающимся любовь к художественной литературе, организовывать посещение театров, выставок, музеев, стимулировать потребность не в интернет-переписках и

голосовых сообщениях, а в реальном, «живом» общении молодежи друг с другом. Все это должно стать духовной потребностью культурной,

высокоразвитой личности, которой и должен являться современный специалист, получивший высшее образование.

Список литературы

1. Антufьева, Е.В. Теория интуитивной грамотности как методологическая база обучения русскому языку в школе / Е.В. Антufьева // Научно педагогическое обозрение «Pedagogical Review». – № 1(15). – С. 18–26.
2. Божко, И.Ю. Проблема снижения языковой грамотности студентов как результат переориентации современной образовательной парадигмы / И.Ю. Божко, О.П. Фесенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ulspu.ru/upload/img/medialibrary/f7e/fesenko_bozhko_omsk_statya.pdf.
3. Фесенко, О.П. Языковая грамотность студентов: причины снижения и условия совершенствования / О.П. Фесенко // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы VIII-й Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Ю. Меликян. – Вып. 8. – Ростов н/Д : Дониздат, 2018. – С. 34–38.

References

1. Antufeva, E.V. Teoriia intuitivnoi gramotnosti kak metodologicheskaiia baza obucheniia russkomu iazyku v shkole / E.V. Antufeva // Nauchno pedagogicheskoe obozrenie «Pedagogical Review». – № 1(15). – S. 18–26.
2. Bozhko, I.Iu. Problema snizheniia iazykovoi gramotnosti studentov kak rezultat pereorientatsii sovremennoi obrazovatelnoi paradigmy / I.Iu. Bozhko, O.P. Fesenko [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.ulspu.ru/upload/img/medialibrary/f7e/fesenko_bozhko_omsk_statya.pdf.
3. Fesenko, O.P. Iazykovaia gramotnost studentov: prichiny snizheniia i usloviia sovershenstvovaniia / O.P. Fesenko // Iazyk i pravo: aktualnye problemy vzaimodeistviia. Materialy VIII-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / отв. ред. V.Iu. Melikian. – Vyp. 8. – Rostov n/D : Donizdat, 2018. – S. 34–38.

© Е.Б. Зверева, 2022

Н.В. ЛУКОВА, М.Н. АНГЕЛОВА, Е.В. МАЛЫШКИНА, Н.В. ШМАГРИНСКАЯ

Пятигорский институт – филиал ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск;

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» – филиал, г. Ессентуки

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Ключевые слова: кодированный язык; символическое значение; прагматика; информема; антропоцентризм.

Аннотация: В данной статье прагматика изучается как направление лингвистики, а ее особенности – как противопоставление намеченному смыслу как социального, так и физического характера. Основная цель статьи – определить и объяснить значение этого термина, выяснить причину его использования. В исследовании применялся сравнительный метод как в поиске теории, так и в приведенных примерах. Результаты исследования показывают влияние прагматики во время беседы в реальной жизни. В процессе общения люди действительно нуждаются в прагматическом значении для понимания отношения, чувств и мыслей собеседника.

Одним из наиболее заметных направлений лингвистики в XXI веке является изучение связи между лингвистикой и прагматикой как в структуре, так и в логическом значении. Этот вопрос следует рассматривать и анализировать с различных точек зрения. То, как язык представляет мир, долгое время было и остается главной заботой философов. Многие из них, такие как Г.В. Лейбниц, Г. Фреге, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и Б. Рассел, считали, что понимание структуры языка могло бы прояснить природу реальности; они разработали так называемую теорию смысла с опорой на ссылки. Сначала Ч. Пирс писал о прагматике в XIX веке, но основные понятия, связанные с философией прагматики, были сформулированы Ч.У. Моррисом в 1920 году. Позднее современная лингвистически ориентированная прагматика получила развитие

под влиянием идей Л. Витгенштейна и теории речевых актов [1].

Теория речевых актов в настоящее время получает большое внимание и обоснованные теоретические положения от когнитивной лингвистики. Теория речевого акта была введена оксфордским философом Дж.Л. Остином и в дальнейшем разработана американским ученым Дж.Р. Серлем. Данная теория рассматривает степень, с которой высказывания предполагают побуждения к выполнению действия. Можно выделить 5 классов речевых актов по Дж.Р. Серлю: репрезентативы (сообщения, утверждения о некотором положении дел), директивы (попытки говорящего побудить слушающего к совершению чего-либо), комиссивы (обещания, обязательства), экспрессивы (выражения психического состояния говорящего), декларативы (декларации, объявления, назначения, изменяющие положение дел в мире). В этой статье мы попытаемся изучить возможные подходы к описанию прагматики как системы науки о языкознании и ее связь с семантикой [2].

Лингвистика в прагматике занимается изучением особенностей использования языка, связанных со знанием говорящими структуры и выразительных ресурсов самого языка, а не социального контекста. Лингвистическая прагматика не имеет четкой формы. Она включает в себя набор вопросов, связанных с оратором и слушателем, их взаимодействием в процессе речи. Языковой прагматизм предполагает реалистичное выражение деятельности в обществе. В лингвистике были проведены исследования по прагматическим аспектам, взаимоотношениям говорящего и слушателя, взаимодействию участников речевого акта, их влиянию на эмоции. Проблемы языковой прагматики не имеют

своего толкования. Как часть прагматики и часть лингвистической науки слово «прагматика» кажется естественным в контексте категории единиц [3].

Существует две основные единицы в прагматике – информема и прагмема. Прагматические единицы находятся под влиянием языковых единиц и функциональных языковых областей.

Например – *It is not rocket science* (идиома):

а) Это несложно (прагмема);

б) Это не наука, связанная с ракетами (информема).

Информема может вызвать затруднения в понимании идиоматических выражений, предполагая дословный, прямой перевод, особенно для понимания детей, которые буквально воспринимают информацию.

В настоящее время прагматические исследования более разнообразны, чем раньше. Одной из областей, вызывающих интерес, является историческая прагматика, которая, как и общие диахронические исследования, в значительной степени зависит от массива единиц. Неполные слова, местоимения, конкретное значение существительных уточняются только в тексте, в публичных выступлениях. Причина заключается в связи этих слов с текстовой или речевой ситуацией. По мнению Ч.У. Морриса, «прагматика пришла к лингвистике из семиотики – теории знаковой системы, и выделяет три направления: семантику (знак смысла), синтактику (знак связи) и прагматику (знак и человек)». Ч.У. Моррис считает, что лингвистика – это символические языки, которые указывают на общее значение в конкретной области [4].

Прагматика – направление лингвистики, изучающее использование речевых единиц в сочетании с другими инструментами в речевом процессе. Было много дискуссий о границе между семантикой и прагматикой, и существует много различных формализаций аспектов прагматики, связанных с контекстной зависимостью. Особенно интересны случаи обсуждения семантики индексных выражений и проблемы референтных описаний, темы, разработанной после теорий К. Доннеллана.

Лингвистика, литература, социология, психология, этика, эстетика и другие дисциплины отделяют элементы в речи и одинаково анализируют отличительный элемент в них. Прагматика доказывает, что дискурс, являющийся проявле-

нием человеческой деятельности в различных системах, интерпретируется как единица этих элементов, то есть как микросистема.

Большинство лингвистов наверняка не согласятся с этим утверждением, но есть много ученых, которые рассматривают прагматику как своего рода языковую школу, особый аспект речи и изучения языка. Ученые, интерпретирующие прагматизм как отрасль лингвистики, до сих пор затрудняются дать ответы на простые вопросы относительно понятия прагматики, источника ее изучения.

Таким образом, прагматика является достаточно новым направлением в области социологии и семантики. Когда связь между речью и текстом достаточно сильная, необходимо реализовать прагматику в контексте речи, по отношению к тексту. В синтаксической структуре анализ описательных слов основан на семантике, тогда как слова без описания анализируются прагматикой. Другими словами, семантика – это буквальное значение идеи, тогда как прагматика – подразумеваемое значение данной мысли [5].

Альтернативный сценарий состоит в том, что студент подтверждает свое намерение сделать гораздо больше, используя этот момент. Простое «да», которое в межкультурной ситуации может просто обозначать, что ученик понял то, что говорит учитель, на самом деле не создает впечатление достаточного понимания, а демонстрация понимания является одной из необходимых предпосылок для получения учеником положительной оценки [6]. Здравый смысл как бы диктует, что объект любой науки изучается с трех точек зрения: внутреннее состояние объекта, его ассоциативная способность и его польза для человека.

Таким образом, современная лингвистика основана на принципе антропоцентрической парадигмы, которая содержит «человеческий фактор» в изучении языка. Эта парадигма выдвигает новые подходы к изучению языка, которые реализуются в рамках ряда новых описаний, таких как когнитивная лингвистика, текстовая лингвистика, лингвокультурология, лингвоперсонология, лингвопрагматика. Эти отрасли лингвистики необходимо изучать отдельно. Прагматический смысл также играет важную роль для семантики при преодолении прагматического провала в речевом акте.

Список литературы

1. Алексеев, П.В. Философия : учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 608 с.
2. Серл, Д. Мозг, сознание и программы / Д. Серл // Аналитическая философия: становление и развитие. – М. : Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – С. 376–400.
3. Мечковская, Н.Б. Классы идиом и их корреляты в механизмах диахронической фразеологии (на материале восточнославянских, словенского и польского языков) / Н.Б. Мечковская. – Минск : БГУ, 2008. – 172 с.
4. Селиверстова, О.Н. Компонентный анализ многозначных слов / О.Н. Селиверстова. – М. : Ин-т языкознания, 1975. – 240 с.
5. Масленникова, Е. Фреймовое представление семантики текста / Е. Масленникова // Лингвистический вестник. – Вып. 2. – Ижевск : УМО «Sancta lingua», 2000. – С. 114–124.

References

1. Alekseev, P.V. Filosofiiia : uchebnik / P.V. Alekseev, A.V. Panin. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2003. – 608 s.
2. Serl, D. Mozg, soznanie i programmy / D. Serl // Analiticheskaiia filosofiiia: stanovlenie i razvitie. – M. : Dom intelektualnoi knigi, Progress-Traditciia, 1998. – S. 376–400.
3. Mechkovskaia, N.B. Klassy idiom i ikh korreliaty v mekhanizмах diakhronicheskoi frazeologii (na materiale vostochnoslavianskikh, slovenskogo i polskogo iazykov) / N.B. Mechkovskaia. – Minsk : BGU, 2008. – 172 s.
4. Seliverstova, O.N. Komponentnyi analiz mnogoznachnykh slov / O.N. Seliverstova. – M. : In-t iazykoznaniiia, 1975. – 240 s.
5. Maslennikova, E. Freimovoe predstavlenie semantiki teksta / E. Maslennikova // Lingvisticheskii vestnik. – Vyp. 2. – Izhevsk : UMO «Sancta lingua», 2000. – S. 114–124.

© Н.В. Лукова, М.Н. Ангелова, Е.В. Малышкина, Н.В. Шмагринская, 2022

УДК 811

Е.В. МАЛЫШКИНА, М.Н. АНГЕЛОВА, Н.В. ЛУКОВА, Е.В. НИКУЛИНА

Пятигорский институт – филиал ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» – филиал, г. Пятигорск

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОСОБЕННОСТЬ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: вариативность; заимствования; идиомы; система языка; свободные словосочетания; семантика; фразеологизмы; фразеология.

Аннотация: В статье авторы предприняли попытку изучения фразеологии как сложной области языковой системы, которая стремительно развивается и вызывает интерес исследователей. Целью исследования явилось изучение фразеологизмов, обладающих некоторыми специфическими признаками, отличающими их от свободных словосочетаний. Авторы ставили перед собой задачу уделить особое внимание семантическим, синтаксическим и текстовым свойствам фразеологизмов; различным подходам к их синхроническому и диахроническому описанию; культурной специфике. Используя описательно-сопоставительный метод, в результате анализа авторы пришли к выводу о том, что при определении фразеологизма отмечаются такие качества, как образность, экспрессивность, многословие, трансформационная ущербность и идиоматичность.

Фразеологию (греч. «*phrasis*» – выражение, «*logos*» – учение) относят к особому пласту языка, представляющему собой совокупность устойчивых выражений с самостоятельным значением. Лингвистика описывает понятие «фразеологии», используя контекст, с употреблением слова, включающего идиомы, пословицы и фразовые глаголы. Фразеология охватывает конвенциональную, а не продуктивную сторону языка, регулируемую правилами. Владение

фразеологией дает возможность с легкостью воспринимать устную и письменную речь публицистического и художественного характера. Фразеологизмы придают речи идиоматичность. Видится целесообразным отметить, что фразеологические выражения невозможно перевести дословно, они переосмысливаются, из-за чего и происходит усиление эстетического аспекта языка.

А.И. Алехина, ученый-лингвист, обосновывает мысль о том, что идиомы, как различные оттенки цветов, дополняют информационную сторону языка сквозь чувственно-интуитивное описание нашего мира [1]. Несомненно, соответствующее внимание должно быть уделено каждому аспекту исследования, т.к. фразеология современного английского языка велика и разнообразна. Основными источниками пополнения английской фразеологии, безусловно, являются заимствования.

Фразеология представляет собой относительно молодую самостоятельную лингвистическую дисциплину. Фразеологический фонд сквозь призму комплексного изучения относится к главной задаче фразеологии как лингвистической дисциплины. Особую сложность представляет перевод фразеологизмов, т.к. этот процесс требует определенного опыта в данной сфере исследования.

Предмет истории фразеологии заключается в следующем:

- изучить первичные, исходные формы и значения фразеологизмов;
- определить их источники по всем имеющимся памятникам;
- выявить область их употребления в раз-

ные языковые периоды;

– установить объем фразеологического состава и упорядочить его в рамках исторического промежутка.

Фразеологизм – это устойчивая группа лексических единиц, характеризующаяся всецело или отчасти переносимым смыслом [2]. Из определения ясно следует, что степень смыслового изменения фразеологизма может быть разной (полностью или частично переданным значением). На самом деле семантическое изменение может затронуть либо всю группу слов, либо только один из ее компонентов.

Любому естественному языку присуща вариативность: именно благодаря вариации существуют языковые изменения, и одни формы употребления диахронически вытесняют другие. Во фразеологической области многословные лексические единицы разнообразны морфологически, синтаксически, семантически и прагматично. Значительное внимание уделяется «семантическому изменению фразеологизмов, возникающему в результате своеобразного химического сочетания слов» [3].

Сдвиг в семантике, касающийся фразеологических единиц, состоит не только в изменении значений каждой отдельной составной части единицы. Значения составляющих сливаются, образуя совершенно новое значение: «*to have a bee in one's bonnet*» (иметь пчелу в шляпе) – иметь одержимость чем-либо; быть эксцентричным или даже немного сумасшедшим. Сегодня юмористическое метафорическое сравнение с человеком, который отвлекается на жужжащую под шапкой пчелу, стерлось, и эту фразу принимают в переносном значении.

Именно это имеют в виду, когда говорят о фразеологических единицах, характеризующихся семантическим единством. В момент традиционного подхода фразеологизмы определяют относительно группы слов, передающих одно понятие (когда в свободных словосочетаниях каждый значимый компонент обозначает отдельное понятие). В этом плане фразеологизмы схожи со словами, образуя семантическое единство. Вместе с тем для слов характерно и структурное единство, которого совершенно очевидно лишены фразеологические единицы, являющиеся словосочетаниями.

Данная тематика также дополняется рассмотрением фразеологизмов с позиции их характерных признаков:

– возможность сопоставления с имеющимися словосочетаниями: «*to throw dust into smb's eyes*» = пускать кому-то пыль в глаза;

– возможность сохранить семантику некоторых компонентов: «*to put a spoke in smb's wheel*» = вставлять кому-то палки в колеса;

– неосуществимость смены одних составляющих другими: «*to hold one's cards close to one's chest*» = вести переговоры с осторожностью;

– возможность вступать в эквивалентные отношения с некоторыми словами или иными фразеологизмами: «*to gild refined gold / to paint the lily*» = заняться бесполезным делом [4].

Структурная неизменность является существенным признаком фразеологических единиц, хотя какие-то обладают ею в меньшей степени. Структурная неизменность фразеологических единиц имеет ряд ограничений. В первую очередь это ограничение в замещении. Без сомнения, ни одно слово нельзя заменить неким значимым компонентом фразеологизма без нарушения его смысла: «*to carry coals to Newcastle*» → «*to carry coals to Manchester*» = перевезти уголь в Ньюкасл → перевезти уголь в Манчестер (В лес дрова возить).

В то же время в свободных словосочетаниях замена не представляет опасности и не приводит к серьезным последствиям. В грузовом корабле, везущем уголь в Ливерпуль, можно поменять все компоненты: «*The ship / vessel / boat carries / transports / takes / brings coal to (any port)*» = Корабль / судно / лодка перевозит / транспортирует / забирает / привозит уголь в (любой порт).

В литературных произведениях такие вариации идиом, созданные в стилистических целях, не редкость. В современной речи фразеологизмы сохраняют свою традиционную структуру и запрещают введение дополнительных компонентов.

Грамматическая инвариантность является видом структурных ограничений во фразеологизмах. Типичной ошибкой людей, изучающих английский язык, является использование формы множественного числа слова «*fault*» = вина во фразеологизме «*to find fault with somebody*», чтобы придраться к кому-либо. К примеру, «*The teacher always found faults with the boy*» = Учитель всегда придирался к мальчику. Хотя форма множественного числа в данном контексте является логически обоснованной, это является ошибкой с точки зрения грам-

матической неизменности фразеологических единиц.

Подобная типичная ошибка часто встречается при использовании фразеологизма «*from head to foot*» = с головы до ног. Например: «*From head to foot he was immaculately dressed*» = С головы до ног он был безукоризненно одет. Ча-

сто используют форму множественного числа «*feet*» = стопы [5].

На основании анализа материала касательно вопроса, связанного с фразеологизмами, отчетливо видны семантическое разнообразие и выразительность фразеологических единиц в современном английском языке.

Список литературы

1. Алехина, А.И. Семантические группы во фразеологии современного английского языка / А.И. Алехина. – Минск : Высшая школа, 1978. – 159 с.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л. : ЛОЛГУ, 1989.
3. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М. : Издательство: Международные отношения, 1972. – 295 с.
4. Смит, Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. – М. : Учпедгиз, 1959. – 132 с.
5. Захарова, М.А. Стратегия речевого использования образных фразеологизмов английского языка / М.А. Захарова. – М. : Инфра-М, 1999. – 151 с.

References

1. Alekhina, A.I. Semanticheskie gruppy vo frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka / A.I. Alekhina. – Minsk : Vysheishaia shkola, 1978. – 159 s.
2. Amosova, N.N. Osnovy angliiskoi frazeologii / N.N. Amosova. – L. : LOLGU, 1989.
3. Kunin, A.V. Frazeologiya covremennogo angliickogo iazyka / A.V. Kunin. – M. : Izdatelectvo: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1972. – 295 s.
4. Cmit, L.P. Frazeologiya angliickogo iazyka / L.P. Cmit. – M. : Uchpedgiz, 1959. – 132 s.
5. Zakharova, M.A. Strategiya rechevogo ispolzovaniia obraznykh frazeologizmov angliiskogo iazyka / M.A. Zakharova. – M. : Infra-M, 1999. – 151 s.

© Е.В. Малышкина, М.Н. Ангелова, Н.В. Лукова, Е.В. Никулина, 2022

АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ С КАЗУАЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ

Ключевые слова: активизация; профессиональная ориентация; грамматический аспект; презентация; навыки перевода; причинно-следственные связи; семантика; сверхфразовые единства.

Аннотация: Целью исследования, раскрываемой в данной статье, является выявление грамматических аспектов, которые необходимо учитывать при переводе научных и научно-технических материалов с английского языка на русский. В данной статье акцентируется внимание на гипотезе о необходимости формирования навыков понимания целевых и причинно-следственных связей в творческом процессе перевода специализированных и профессионально ориентированных материалов. Также называются некоторые лингвистические гипотезы, являющиеся основой современного переводоведения, подчеркивается важность усиления коммуникативной направленности при преподавании иностранного языка. Результатом исследования является определение и выявление некоторых особенностей перевода текстов с недавно сформировавшимися грамматическими аспектами в языковых переменных моделях.

Одним из путей решения задачи активизации профессионального обучения является последовательная ориентация на определенный языковой материал, отражающий специфику профессионализации, поиски путей его рационального выделения и адекватного перевода. Такой материал должен помочь студентам такими важными понятиями, как грамматические связи в предложении и тексте, лексико-синтаксической сочетаемости, парадигматике словообразо-

вательной связи. Типология материала должна иметь комплексный аспект и обеспечивать развитие умений и навыков общаться на профессиональную тему в письменной или устной речи. Требование повышения качества знаний, умений и навыков перевода реализуется благодаря коммуникативному подходу, ориентированному на формирование речевых автоматизмов, способности осуществлять иноязычное общение. На этом этапе необходимо решить задачу обучения студентов «способам формирования и формулирования мысли посредством иностранного языка». «Развитию речемыслительной активности учащихся способствует обучение рассуждению в процессе говорения и письменного или устного перевода, овладения речевыми моделями, составления аннотаций, презентаций и докладов на иностранном языке» [2]. В качестве способа организации содержания рассуждения выступает целеустановка, направляющая мысль по определенному руслу. Структурная организация рассуждения на базе научно-гуманитарного текста предполагает наличие трех частей: тезиса, ряда доказательств (аргументации), вывода (заклучения или обобщения) [1]. Однако, как отмечает Л.М. Лосева, «конкретные ситуации часто делают необязательным наличие всех трех частей рассуждения... Первая и вторая части могут быть объединены в одном предложении... Встречаются и такие виды сложносинтаксических целых типа рассуждения, в которых нет третьей части (выводов). Сказанное подтверждается аргументацией. Вывод представляется сделать самому слушателю» [3]. Предложения в текстах-рассуждениях в среднем значительно длиннее, чем в других типах текстов. Для них типична «цепная связь». В рассуждениях обычно присутствует и модальность, что объясняется

необходимостью выделения точки зрения автора, поскольку излагается не фактический, а требующий доказательства материал, по отношению к которому он должен занять определенную позицию. Для целенаправленного рассуждения требуется освоить языковые средства выражения причинно-следственных связей, например, в предложении “... *she learned that mayor Herndon refused to come out to for Abraham Lincoln on the ground that his friend... also wanted the office...*” (Stone). Необходимо сосредоточить внимание на конкретном характере связи, поскольку она здесь очевидна (причинно-следственная). В следующем примере главное предложение выражает субъективное оценочное суждение о факте. В придаточном предложении содержится причинное обоснование оценочного утверждения, заключенного в главной части. Союзное сочетание *for the reason that* вводит придаточное предложение с причинным значением, указывающим также на обоснование оценочного суждения.

Ср.: “*This article is interesting for the reason that the authors argue that the level of semantic representation doesn’t exist*” (Kempson).

После введения текстов с указанными сочетаниями в качестве маркеров казуальной связи представляется целесообразным изучить предложения с причинно-следственной связью, маркированной многозначным союзом *because*, который является основным показателем причинной связи. Также в рассуждении выражение *on the ground that* часто заменяется на *for the reason that*, *in the sense that* заменяется на *on the assumption that* и т.д.

Сложная семантическая и синтаксическая организация рассуждения требует от студента

активной речемыслительной деятельности и развернутого аргументированного высказывания.

Существует сходство форм выражения связи между частями сложного предложения и самостоятельными предложениями в связанном тексте, несмотря на то, что части сложного предложения не являются законченными коммуникативными единицами, а представляют собой лишь части какой-то единой «коммуникемы» [4]. При анализе сверхфразовых единств с причинно-следственной зависимостью особое внимание необходимо уделять лексической наполняемости последующего предложения. Если в сложном предложении типизированным, классифицирующим характером отличается главное предложение, то в сверхфразовом единстве подобным характером обладают последующие предложения. Вторая часть в сложном синтаксическом целом характеризуется четкостью и определенностью структуры, выражает важную и непосредственно связанную с первой частью мысль, выполняет роль придаточного предложения по отношению к первой части.

Из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что причина и следствие в сверхфразовом единстве рассматриваемого типа расположены так, что вторая часть оказывается более насыщенной, более выразительной, чем первая. Сравнение главной части сложноподчиненного предложения и последующего предложения сверхфразового единства показывает, что последнее представляет собой следствие, вытекающее из причины, заключающейся в придаточной части сложного предложения и предшествующем предложении сверхфразового единства.

Список литературы

1. Виттмерс, Э. Целеустановка как способ организации содержания в текстах-рассуждениях / Э. Виттмерс // Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. Сб. статей. – Киев, 1988. – С. 181–185.
2. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 2002. – С. 38.
3. Лосева, Л.М. Как строится текст / Л.М. Лосева. – Росс. Государственная библиотека, дата поступления в ЭК – 2002. – С. 81.
4. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М., 1988. – С. 60.
5. Ворохобин, А.А. Особенности перевода научно-технических текстов с учетом социолингвистического аспекта / А.А. Ворохобин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 130–133.

References

1. Vittmers, E. Tceleustanovka kak sposob organizatsii sodержaniia v tekstakh-rassuzhdeniiakh / E. Vittmers // *Lingvistika teksta i obuchenie inostrannym iazykam*. Sb. statei. – Kiev, 1988. – S. 181–185.
2. Zimniaia, I.A. Psikhologicheskie aspekty obucheniia govoreniu na inostrannom iazyke / I.A. Zimniaia. – M. : Prosveshchenie, 2002. – S. 38.
3. Loseva, L.M. Kak stroitsia tekst / L.M. Loseva. – Ross. Gosudarstvennaia biblioteka, data postupleniia v EK – 2002. – S. 81.
4. Moskalskaia, O.I. Grammatika teksta / O.I. Moskalskaia. – M., 1988. – S. 60.
5. Vorokhobin, A.A. Osobennosti perevoda nauchno-tekhnicheskikh tekstov s uchetom sotciolingvisticheskogo aspekta / A.A. Vorokhobin // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 130–133.

© Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин, 2022

УДК 811.111

Г.В. МАРАКУШИНА, А.А. ВОРОХОБИН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ПРЕДМЕТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СВЯЗНОСТЬ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: предмет; содержание; связность; номинация; словосочетание; контекст.

Аннотация: Целью данной статьи стало выявление предметно-содержательной связности в научном стиле английского языка. Одной из задач настоящего исследования является сравнение предметно-содержательной связности в научном и художественном стилях английского языка. Гипотеза данной работы предполагает, что рассматриваемая связность имеет особые средства выражения в научно-технических текстах. Использовались такие методы, как структурный, компонентный и стилистический анализ. Результаты проведенного исследования показали, что способами повторной номинации считаются повтор лексических единиц и их замена на семантически идентичные или тождественные в следующих друг за другом предложениях текста.

В связи со стремлением к четкому выражению связей между самостоятельными предложениями научной прозы ее характерной чертой является частое употребление так называемых цепочек средств связи, то есть сочетаний союзов с другими более конкретными связующими элементами – союзными наречиями, вводными модальными словами. Такие цепочки средств довольно часто встречаются в научно-техническом тексте. Использование цепочек средств логико-семантической связи является характерной чертой научно-гуманитарных текстов.

Сопоставление данных о составе способов и средств предметно-содержательной связности в научно-техническом тексте с результатами других исследований в художественной и научной прозе показало их полное соответствие. В

исследованных научно-технических текстах для повторного обозначения предмета сообщения используются два основных способа вторичной номинации: повтор и замена. Каждый из этих способов имеет несколько вариантов. При повторе возможны случаи полного повтора языковой единицы, то есть простой повтор; повтор одного из компонентов словосочетания, часто в сочетании с новыми зависимыми компонентами; повтор слова в словосочетании. При замене используются словарные и контекстуальные синонимы, гипонимы, гиперонимы, слова обобщенного значения, местоименные субституты [5]. Средства номинации предмета сообщения отличаются большим разнообразием с точки зрения уровневой принадлежности и отнесенности к частям речи: элементы номинативных цепочек могут быть представлены словами, словосочетаниями, простыми и сложными предложениями; используются слова, относящиеся к различным частям речи: существительные, личные и указательные местоимения.

Сравнение данных о функционировании способов и средств повторной номинации в материале анализа с данными других исследований в научно-гуманитарных и технических текстах также не выявило различий. В проанализированных текстах из повторов преобладают простой повтор языковой единицы (слова и словосочетания) и повтор главного компонента словосочетания, именуемого «ключевым», с указательными местоимениями *this/these, such*.

К отличительным признакам оформления предметно-содержательной связности в научно-техническом тексте относятся также использование в качестве средства повторной номинации атрибутивных сочетаний с препозитивной группой определений, крайне редкое употребление синонимов и личных местоимений.

Таким образом, семантика, способы и средства предметно-содержательной связности в научно-техническом и художественном текстах не различаются. Некоторые особенности функционирования средств и способов предметно-содержательной связности, установленные в результате анализа и в других исследованиях научной (гуманитарной и технической) прозы, совпадают.

Специфические черты стиля научной прозы обусловлены его назначением в социокультурной коммуникации, в которой научные тексты способствуют экспоненциальному приросту новых знаний и созданию интеллектуального богатства общества. Современный подход, однако, не поддерживает язык, изобилующий заимствованными терминами, предлагая использовать более понятные большинству русские слова и выражения для достижения этой цели [7].

Главной задачей научного текста является передача социально ценной информации, включающей в себя сведения о постановке и решении научных проблем. Поэтому научный текст носит ярко выраженный когнитивный характер, причем предметно-концептуальное содержание является доминирующим фактором, определяющим его лингвистические особенности [2].

Во многих работах о связности в художественной прозе была определена и охарактеризована структура первичной и повторной номинации предмета сообщения [4]. Для ее обозначения применяется термин «номинативная цепочка», под которой имеется в виду полное или частичное, одно- или многократное воспроизводство первично введенного в текст обозначения (номинации) его предмета сообщения [1]. Установлены основные способы повторной номинации предмета сообщения и описаны средства их выражения [3].

К средствам реализации повторов и замен относят прямое повторение лексических единиц (простой повтор), повторение тех же самых единиц с новыми определениями (расширенный повтор), неполное повторение предыдущей номинативной единицы, например повтор главного компонента словосочетания или словосочетания с одним определением вместо нескольких (суженный повтор), повтор одной и той же единицы с разными определениями (варьированный повтор), повтор с использованием членов парадигмы словоизменения или словообразования:

местоименную замену, синонимы и антонимы (словарные и контекстные гипо-гиперонимы, замену абстрактным понятием, то есть языковой единицей с предельно обобщенным значением и т.п.).

Был проведен отдельный анализ некоторых средств предметно-содержательной связности – местоимений в анафорической функции [3].

Были определены основные типы семантических отношений, соединяющих элементы номинативных цепочек [6]. Большинство лингвистов единодушно признает отношение тождества и отношение включения между первичными и вторичными наименованиями предмета сообщения. Под тождеством понимается семантическая связь между равнозначными повторными номинациями предмета сообщения. Включение трактуется по-разному. Одни исследователи ограничивают включение родо-видовым отношением, то есть обозначением одного и того же референта словами разного семантического объема – гипонимом и гиперонимом [1]. Другие трактуют включение как отношение между обозначениями некоторого множества предметов или одного или нескольких его элементов.

Некоторые лингвисты понимают отношение включения более широко – как семантическую связь между обозначениями целого и его частей, где целое может представлять собой неделимое понятие, тогда это будет соотношение целого и его составных частей.

Для того чтобы выяснить, обнаруживает ли семантика предметно-содержательной связности в научно-техническом тексте какую-либо специфику, и попутно сопоставить данные о составе и функционировании способов и средств этой связности в научно-техническом тексте с имеющимися результатами исследований художественной и научной прозы, был проведен анализ предметно-содержательной связности в научно-техническом тексте.

Можно сделать вывод о том, что некоторые расхождения, обнаруженные при сопоставлении состава средств выражения логико-семантических отношений в научно-техническом тексте, соотносятся с данными по художественной прозе. Весь инвентарь логико-семантических отношений может быть проиллюстрирован на парах предложений, контактных или дистантных. Только резюмирующие отношения всегда соединяют более двух предложений.

Список литературы

1. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. – Свердловск, 1990.
2. Маракушина, Г.В. Особенности научно-технических текстов / Г.В. Маракушина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 129–133.
3. Переселяк, И.В. Именные словосочетания в структуре английского научного текста : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И.В. Переселяк. – Минск, 1994.
4. Пешкова, Н.П. Лингвистическая характеристика научных и научно-технических текстов в связи с задачами обучения языкам / Н.П. Пешкова // Вопросы анализа специального текста. – Уфа, 1997.
5. Радзиевская, Т.В. Реферативный текст в лингвопрагматическом аспекте / Т.В. Радзиевская // НТИ, сер. 2. – 1996.
6. Суворова, Л.Н. Смысловая структура текста и ее преобразование при декодировании: на материале научно-публицистических очерков на английском языке : дисс. ... канд. филол. наук / Л.Н. Суворова. – Л., 1986.
7. Тарасова, О.Д. Вопросы перевода с английского языка на русский в свете лингвоэкологического подхода / О.Д. Тарасова, Н.А. Скитина // Актуальные вопросы современной лингвистики. – М., 2020.
8. Троянская, Е.С. Обучение чтению научной литературы. В помощь преподавателю иностранного языка / Е.С. Троянская. – М., 1989.
9. Hutchins, W.J. The Language Barrier: a Study in Depth of the Place of Foreign Language Materials in the Research Activity of an Academic Community / W.J. Hutchins. – University of Sheffield, England, 1971.

References

1. Matveeva, T.V. Funktsionalnye stili v aspekte tekstovykh kategorii: Sinkhronno-sopostavitelnyi ocherk / T.V. Matveeva. – Sverdlovsk, 1990.
2. Marakushina, G.V. Osobennosti nauchno-tekhnicheskikh tekstov / G.V. Marakushina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 129–133.
3. Pereseliak, I.V. Imennye slovosochetaniia v strukture angliiskogo nauchnogo teksta : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / I.V. Pereseliak. – Minsk, 1994.
4. Peshkova, N.P. Lingvisticheskaia kharakteristika nauchnykh i nauchno-tekhnicheskikh tekstov v sviazi s zadachami obucheniia iazykam / N.P. Peshkova // Voprosy analiza spetsialnogo teksta. – Ufa, 1997.
5. Radzievskaia, T.V. Referativnyi tekst v lingvopragmaticheskom aspekte / T.V. Radzievskaia // NTI, ser. 2. – 1996.
6. Suvorova, L.N. Smyslovaia struktura teksta i ee preobrazovanie pri dekodirovanii: na materiale nauchno-publitsisticheskikh ocherkov na angliiskom iazyke : diss. ... kand. filol. nauk / L.N. Suvorova. – L., 1986.
7. Tarasova, O.D. Voprosy perevoda s angliiskogo iazyka na russkii v svete lingvoekologicheskogo podkhoda / O.D. Tarasova, N.A. Skitina // Aktualnye voprosy sovremennoi lingvistiki. – M., 2020.
8. Troianskaia, E.S. Obuchenie chteniiu nauchnoi literatury. V pomoshch prepodavatelii inostrannogo iazyka / E.S. Troianskaia. – M., 1989.

© Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин, 2022

С.П. ФОКИНА, Н.В. ДОЛГАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: язык; лексика; заимствование; нормы языка; английский язык; немецкий язык; иностранные слова; ассимиляция.

Аннотация: Цель данной статьи – исследование ассимиляции англоязычной лексики в немецком языке. Задача – проследить развитие тенденции заимствования англоязычной лексики в немецком языке. Гипотеза: несмотря на большое влияние английского языка, немецкий язык остается уникальным и диктует свои правила употребления заимствованных из английского языка слов. К методам исследования можно отнести синтез и анализ справочной и аутентичной литературы. В результате выявлено, что внедрение английских слов в немецкий язык не подавляет последний, а, напротив, подчеркивает его своеобразие.

Немецкий язык давно испытывает на себе влияние иноязычной лексики. Но «вчерашние» заимствованные слова использовались в рамках определенных социальных групп. Например, аристократия и военные часто прибегали к помощи французского языка, купцы и музыканты – итальянского, ученые – латинского и греческого, мореплаватели и позднее спортсмены – к помощи английского языка. Эти языки помогали называть понятия и процессы, для обозначения которых отсутствовало соответствующее «удобное» немецкое слово. Решение проблемы заимствования предложил в свое время И.В. Гете: „*Die Gewalt einer Sprache ist nicht, dass sie das Fremde abweist, sondern dass sie es verschlingt*“.

Количество английской лексики в немецком языке возрастает с такой скоростью, что немецкий язык уже получил статус «*anglizierte Sprache*» или даже статус «мертвого языка». В

литературе появилось понятие «*Denglish*». Что это? Равноправное сосуществование немецкого и английского языков или все же подавление немецкого языка английским, о чем можно судить по написанию слова? Попробуем ответить в этой работе на этот вопрос.

В настоящее время иностранные слова проникают во все сферы человеческой жизни. И это не дань моде, согласно которой слово появляется и «уходит». Сегодняшние иностранные слова «приходят» в немецкий язык, чтобы «остаться», подвергаясь при этом процессу онемечивания.

В Германии интенсивное влияние английского языка ощущается лет 50. Но следует различать активное владение английским языком и насильственное внедрение английских слов в немецкий язык. Людей, профессионально владеющих английским, в Германии великое множество. Распространение английского, естественно, создает благоприятную почву для проникновения английских слов в немецкий язык.

Экспансию англоязычной лексики обуславливает стремление к лаконичности или «цельному» обозначению объекта (*das Streben nach ökonomischen Sprachgebrauch*): *Fan, Hobby, Team, Trend*. Иногда в немецком языке просто отсутствует слово для обозначения какого-то понятия: *Babysitter, Dressman* и т.д. Заимствованное слово воспринимается как более престижное, модное.

В данной работе мы попытались проанализировать, как ведут себя в немецком языке эти заимствования. Анализируя современную прессу и последние издания словарей, мы пришли к выводу о тенденции к полной ассимиляции англоязычной лексики в немецком языке с точки зрения морфологии, о чем свидетельствуют следующие факты.

Таблица 1. Спряжение глаголов

<i>Ich oute mich</i>	<i>wir outen uns</i>
<i>Du outest dich</i>	<i>ihr outet euch</i>
<i>Er outet sich</i>	<i>sie outen sich</i>

Таблица 2. Модель образования трех основных форм слабых глаголов

<i>faxen – faxte – gefaxt</i>	<i>fighten – fightete – gefightet</i>
-------------------------------	---------------------------------------

Таблица 3. Образование существительных

Родительный падеж	<i>des Blackmails</i> и <i>des Blackmail</i>
	<i>des Boyfriends</i> и <i>des Boyfriend</i>

Таблица 4. Определение рода существительных

Род	Признак	Пример
М. р.	<i>-er</i>	<i>Der Boiler, der Jobber, der Starter</i>
Ср. р.	<i>-ing, -tum</i>	<i>Das Meeting, das Camping, das Training, das Rowdytum</i>
Ж. р.	<i>-ness, -tion</i>	<i>Die Fairness, die Cleverness, die Fitness, Die Action</i>
М. р., ср. р.		<i>Der/das Small Talk, Der/das Poster, der/das Event</i>

1. Окончание *-en* или *-ieren* в инфинитиве: *Chatten, jobben, joggen, killen, trainieren, computerisieren, imaginieren*.

2. Спряжение английских глаголов по законам немецкой грамматики. Все английские глаголы являются слабыми, поэтому спрягаются соответственно правилу (табл. 1).

3. Образование трех основных форм глагола идет по немецкой модели образования трех основных форм слабых глаголов (табл. 2).

4. Склонение прилагательных. Английские прилагательные изменяются в соответствии с тремя типами склонения прилагательных: *aus fairem Handel; in einer fairen Führung; das fashionable Cabriolet*. Но прилагательные *super, sexy* остаются неизменными.

5. Степени сравнения английские прилагательные образуют как немецкие, с помощью тех же суффиксов:

– *clever – cleverer – am cleversten;*

– *fit – fitter – am fittesten*.

6. Английские существительные склоняются по сильному типу: *des Rowdys, des Leaders, des Boards*. Большинство заимствований допускает два варианта образования (табл. 3).

7. Семейства слов (*Wortfamilien*). Следует отметить, что заимствования образуют при помощи немецких суффиксов и префиксов целые семейства слов: *-er (Jetter, Jobber); -tum (Jobbertum, Rowdytum, Dandytum); -haft (rowdyhaft, dandyhaft); -ing (Shopping, Jogging, Sponsoring); -ismus (Dandyismus); -keit (Spleenigkeit); -schaft (Sponsorschaft); -ig (spleenig, trendig); -isch (freakisch); -lich (sportlich); -iv (sportiv); -en (jobben, faxen); an- (anfaxen); aus- (auschecken); ab- (abchecken)* и др.

8. Большинство английских существительных образует множественное число с помощью *-s*: *Handys, Babys, Freaks*, но *Boxen, Hostessen, Computer, Timer*. Иногда существуют две фор-

мы множественного числа: *Take-off* и *Take-offs*; *Sponsoren* и *Sponsors*.

9. Определение рода существительных. Мы пришли к выводу, что нет никакой точной закономерности в определении рода английских слов в немецком языке. Например, трудно объяснить, почему существительные *Boom*, *Flirt*, *Job*, *Test*, *Trend* являются существительными мужского рода, а *Box*, *Farm* – женского рода, *Comeback*, *Design*, *Ticket* – среднего рода. Но все же можно сделать определенные выводы: часто род дается по роду соответствующего немецкого слова, имеющего аналогичное значение: *der Song* (*der Gesang*), *die Show* (*die Schau*), *das Girl* (*das Mädchen*) (табл. 4).

Что касается произношения английских слов, то во многих случаях правила чтения соответствуют произносительной норме английского языка.

Что касается орфографии, то пишутся слова с большой буквы, если это существительные. Мы пришли также к выводу, что доминирует слитное написание сложных слов.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на большое влияние английского языка, немецкий язык на правах «хозяина» диктует свои правила употребления англоязычной лексики у себя «дома», о чем свидетельствует тенденция к ассимиляции англоязычной лексики в немецком языке.

Список литературы

1. Головин, Б.Н. Лингвистические термины и лингвистические идеи / Б.Н. Головин // Вопросы языкознания. – М., 1976. – № 3.
2. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика : учебник. Изд-е 2 / И.М. Кобозева. – М. : Едиториал УРСС, 2004.
3. Москальская, О.И. История немецкого языка / О.И. Москальская. – Л. : Изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959.
4. Розен, Е.В. Как появляются новые слова? Немецкая лексика: история и современность / Е.В. Розен. – М. : «Март», 2000.
5. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. Hrsg. von der Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften [Electronic resource]. – Access mode : www.dwds.de.

References

1. Golovin, B.N. Lingvisticheskie terminy i lingvisticheskie idei / B.N. Golovin // Voprosy iazykoznanii. – M., 1976. – № 3.
2. Kobozeva, I.M. Lingvisticheskaiia semantika : uchebnik. Izd-e 2 / I.M. Kobozeva. – M. : Editorial URSS, 2004.
3. Moskalaika, O.I. Istoriia nemetskogo iazyka / O.I. Moskalaika. – L. : Izd-vo Min-va prosveshcheniia RSFSR, 1959.
4. Rozen, E.V. Kak poiavliaiutsia novye slova? Nemetckaia leksika: istoriia i sovremennost / E.V. Rozen. – M. : «Mart», 2000.

© С.П. Фокина, Н.В. Долганова, 2022

УДК 81.367

*Л.М. ТЕТАКАЕВА, С.В. ШАХЭМИРОВА, Р.Н. АБДУЛАЕВА, З.Г. АЛИЕВ**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала*

ОТРАЖЕНИЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ЛЕЗГИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Ключевые слова: термины родства; пословица; фразеология; фразеологическая единица (ФЕ); положительная оценка; отрицательная оценка.

Аннотация: Статья посвящена анализу семантического содержания фразеологизмов лезгинского языка с терминами родства.

Целью исследования является выявление особенностей фразеологических сочетаний, пословиц и поговорок лезгинского языка, содержащих термины родства. Задачи исследования: провести анализ фразеологических единиц лезгинского языка с номинациями «мать», «отец», «сын», «дочь», «брат», «сестра», «муж», «жена» с точки зрения их позиции в социосфере и национально-культурной специфики. Методы исследования: сбор и структурирование информации, описательный метод, анализ и сравнение данных. Проведенный анализ позволил сделать выводы о стереотипном отношении общества к различным членам семьи, а также предположить возможные причины этого. Кроме того, были выявлены наиболее часто встречающиеся сочетания лексем терминов родства в рамках одной фразеологической единицы. Было обнаружено, что определенные термины нашли наибольшее отражение во фразеологии, а некоторые из них получили как положительные, так и отрицательные оценки в пословицах. Впервые проведенное исследование терминов родства в лезгинской фразеологии позволило установить роль того или иного члена семьи в обществе и определить их статус в лезгинском обществе.

Фразеологические единицы в современной лингвистике все больше становятся объектами пристального внимания исследователей с точки зрения национально-культурной специфики, так

как фразеологические единицы концентрируют в себе традиции, обычаи и культуру носителей языка. Фразеологическая единица – это сложная лексическая единица, которая отличается тем, что она раздельно оформленная, обладает устойчивой структурой, регулярно употребляется, имеет особую семантическую структуру [4, с. 175], при ее изучении есть большая возможность выявления неких стереотипов, скрытых в сознании людей, говорящих на исследуемом языке [1, с. 205]. Проблема гендерной фразеологии, а именно фразеологии с терминами родства может быть рассмотрена как в узком, так и в широком плане. В настоящей работе фразеологизмы рассматриваются в широком значении: мы включили в исследование как идиомы, паремии (пословицы и поговорки), так и фразеологические сочетания и крылатые выражения. Анализируя мнения исследователей фразеологии, мы обнаружили, что мнения разнятся по таким важным вопросам как объем, состав и границы фразеологии, определение объекта фразеологии, его релевантных признаков, таких как устойчивость ФЕ, ее идиоматичность и др., однако в нашей работе мы не будем касаться данных вопросов. Особое внимание в нашей работе хотелось бы уделить гендерному компоненту, а именно «терминам родства» и семантической наполненности рассматриваемых выражений. Терминология родства отражает не только родственные или семейные отношения, представляющие традиционное понимание семьи, но и подсистемы, выражающие разноразрядную систему ролей в социосфере.

Таким образом, данное исследование посвящено анализу национально-культурной специфики на примере фразеологических единиц с терминами родства в лезгинском языке.

Углубляясь в историю фразеологии, мы можем убедиться в том, что фразеология тре-

бует особенных подходов к изучению, которые строятся на данных таких наук, как лексикология, грамматика, стилистика, фонетика, история языка, история, философия, психология, логика, страноведение и лингвокультурология.

Теоретическая разработка проблем фразеологии связывается с трудами многих ученых: А.Г. Гюльмагомедова (1990), В.Л. Архангельского (1964), А.М. Бабкина (1970), В.В. Виноградова (1977), В.П. Жукова (1978), М.М. Копыленко (2010), А.В. Кунина (1972), Б.А. Ларина (1956), А.Г. Назаряна (1987), В.Н. Телия (1986), Н.М. Шанского (1969) и др.

Для выполнения данной работы нами было собрано в лезгинском языке около 400 фразеологических единиц, содержащих термины родства: *диде* 'мать', *буба (дах)* 'отец', *руш* 'дочь', *стха* 'брат', *свас* 'сноха/невестка', *халу* 'дядя по матери', *паб* 'жена', *мирес* 'родственник', *хва (гада)* 'сын', *вах* 'сестра', *итим* 'муж', *хтул* 'племянник/внук'.

Примечательно, что наибольшее количество единиц было обнаружено с лексемами *диде* 'мать', *буба (дах)* 'отец'.

Характеризуя фразеологические единицы с лексемой *диде* 'мать', следует отметить, что в некоторых из них речь идет непосредственно о самом материнстве: *дидевилин гыисс* – 'чувство материнства'; *диде вал авун* – 'становиться матерью (для кого-либо)', 'заботиться как мать, проявлять материнскую заботу (о ком-либо)'. Другие ФЕ затрагивают тему патриотизма, и любовь к матери сравнивается с любовью к родине: *дидед чIал* – 'родной язык'; *азадвал, жуван диде хьыз, хуьх* – 'свободу береги как мать родную'; *диде дакIандаз ватанни кIан жедач* – 'тот, кто мать не любит, тот и родину не полюбит'.

Встречаются ФЕ с лексемой *диде* 'мать', которые переплетаются и с лексемой *руш* 'дочь': *дидедин перем рушаз кутугдач* – 'платье матери дочери не идет'. Тематика 'матери' и 'дочери' четко прослеживается во ФЕ, так как воспитание дочери в семье больше идет от матери, нежели от отца, хотя влияние отца тоже велико: *диде акьахай таразни рушни акьахза* – 'на дерево, которое мать взобралась, и дочь взберется'. В подтверждение этому приводим фразеологическую единицу: *дахди я руш ханвач, я хвенвач* – 'отец дочку ни рожал, ни воспитывал'. Таким образом, мы видим, что лексемы *диде* 'мать', и *руш* 'дочь' часто встречаются в рамках одной ФЕ, и мы понимаем почему: 'дочь' и 'мать' в

лезгинской семье тесно взаимосвязаны, и эту связь мы четко отслеживаем во фразеологических сочетаниях: *гугьул дидедин руша анал чча-мар атайла ват ни тпучIгьваши лугьуда* – 'у лезиньвой матери дочь просит веретено и катушку, когда уже за ней приехали сваты'.

Описывая лексему *руш* 'дочь', обратимся к следующей ФЕ: *руш хадалди кьван хьанайтIа хьсан тир* – 'лучше камень родит, чем дочь'. Данная ФЕ наводит на странную мысль, что рождение дочери нежеланно в лезгинской семье, и откровенно говорит о культе мужчины. Это правда, но отчасти: дело в том, что испокон веков считалось, что женская доля очень тяжела, особенно в сельской местности: за дочь родители больше переживают, так как, как правило, дочь выходит замуж, уходит в семью мужа, и мысль о том, как она там будет жить, всегда будет заботить ее семью.

Еще следует добавить к лексеме *диде* 'мать', что некоторые ФЕ выражают отношение матери к своему ребенку: *дидеди вичин велед паталди вич цIузни гадарда* – 'мать ради своего ребенка в реку бросится'; *дидедин чIарар веледри рехи ийида* – 'волосы матери седеют от детей'; *дидеди велед руфуна хвена, веледди диде рухунал* – 'мать ребенка в утробе носила, а ребенок мать словами возносит'.

Лексема *диде* 'мать' часто встречается в сочетании с лексемой *буба (дах)* 'отец' в рамках одной ФЕ: *диде хьайила, буба жигьиди погов* – 'была бы мать, а отец найдется'; *диде-бубадал алыкун* – 'советоваться с родителями'; *диде – бубайрин месалар* – 'отцов и матерей сказания'. И в этих выражениях эти лексемы идут наравне, то есть равноценны. В других ФЕ с лексемами *диде* 'мать' и *буба (дах)* 'отец' эти лексемы идут в сравнении, но не в сопоставлении: *бубади кIвалахар гьисабда, дидеди садакай кьвед хьийида* – 'отец дела считает, а мать их удвоит'; *буба кьейитIа садра етим, диде кьейитIа иридра етим жеда* – 'если отец умрет, однажды будешь сиротой, а если мать умрет – семь раз'; *Буба вуьж я? Лугьуз тежедайди, диде вуьж я? Кьалуз тежедайди* – 'Кто отец? Невозможно сказать. Кто мать? Нельзя показать'; *бубадин вилериз аквада, дидедин – рикIуз* – 'отец видит глазами, мать – сердцем'.

Лексемы *диде* 'мать' и *буба (дах)* 'отец' функционируют или реализуются во ФЕ, связанных с воспитанием: *дидеди хана, бубади хуьрай* – 'мать родила, а отец пусть воспитывает';

дахди хвенвай жунгавни цаниз физвач – ‘выращенный отцом даже бычок не пойдет пахать’, и упомянутая выше ФЕ дахди я руш ханвач, я хвенвач – ‘отец дочку ни рожал, ни воспитывал’.

Так же, как мы встречаем сочетание двух лексем диде ‘мать’ и руш ‘дочь’ в рамках одного сочетания, можно таким же образом встретить сочетания буба (дах) ‘отец’ и хва ‘сын’: буба-дилаи кегьял хиз, я балкІфн амуьда, я капур – ‘тот кто отцом доволен, получит либо коня, либо кинжал’; буба кьенмаз хци кьизнзилар авай чка хабар кьада – ‘как только отец умрет, сын золото ищет’. Однако следует отметить, что смысл этих сочетаний резко отличается от тех, в которых присутствуют лексемы диде ‘мать’ и руш ‘дочь’, то есть мы находим, что последнее сочетание лексем во ФЕ содержит отрицательную оценку. Вот еще примеры, подтверждающие эту мысль: яд авачир фураз яд цаналди адакай буллах жедач, акІул авачир бубадиз акІулу даях жедач – ‘налив воду в яму, родник не получится, а у глупого отца сын умный не родится’; буба рекьидай чІал чир хъанайтІа, шаламрихь масса гудай – ‘если бы знал, что отец умрет, то продал бы за копейки (за чарыки)’. Кроме того, есть и выражения, описывающие другие отношения между отцом и сыном, более позитивные: буба-ди хват неда, хци свах регъведа – ‘отец сливу ест, а у сына зубы сводит’, то есть здесь идет речь о том, какая тесная связь между отцом и сыном, что даже вкусовые ощущения отца передаются сыну, настолько они близки. Вот еще одно подтверждение данной мысли: бубайрин куьгьне башмакьдин кІалубда ама – ‘в старой отцовской обуви остался (по старинке)’ – это значит, что сын настолько верен отцовским убеждениям, понятиям, что ничего не хочет менять и идти в ногу со временем. Теме верности отцу посвящены еще фразеологические единицы: бубадиз аксиди беладик акатда – ‘тот, кто против отца пойдет, в беду попадет’; бубадал атанва хва – ‘сын в отца’; бубад хва – ‘сын отца (яблоко от яблони далеко не падает); сын своего отца; сын, достойный отца’.

Также следует отметить, что лексемы диде ‘мать’, буба (дах) ‘отец’ и хва ‘сын’ чаще других лексем из терминов родства входят в состав проклятий, и эти сочетания обычно употребляются в качестве устойчивых обращений-проклятий: буба кьейди – ‘тот, у кого отец умер’, буба сура аткейди – ‘тот, у кого отец в могиле’; я

кьей хва – ‘эй, умерший сын’, вакІан хва – ‘сын свиньи’; я хва кьейда хва – ‘эй, сын умершего сына’, кьентьур хва – ‘неумерший сын’. Наряду с проклятиями эти термины родства часто встречаются в ласковых обращениях: чан руш! – ‘дочка!’, чан хва! – ‘сынок!’, бала дидезин – ‘мамин ребенок’.

Следующее сочетание лексем, заслуживающее внимания, – это лексемы вах ‘сестра’, стха ‘брат’: стха вахан жигер я, вах стхадин дидар я – ‘брат для сестры – это легкие, сестра – это лицо брата’; вах стхадин пигер я, стха вахан жигер я – ‘сестра брату – проблемы (дела), а брат для сестры – душа’; стха фкъвезва вах вягъизей са фурух, вах фкъвезва стха акъалдардай са шивцих (балкІан) – ‘брат ищет яму, куда бросить сестру, а сестра ищет коня, на которого посадить брата’.

Можно сделать вывод, что по сути ‘сестра’ к ‘брату’ питает более нежные чувства, нежели ‘брат’ к ‘сестре’, который чаще в ‘сестре’ видит больше проблем, чем радости. Данные пословицы довольно глубоко ушли корнями в историю и образовались в результате строгих горных адатов, когда даже самая маленькая оплошность в поведении ‘сестры’ могла серьезно отразиться на репутации ‘брата’, да и не только ‘брата’, но и всей семьи. Ну а ‘сестра’ всегда видела в ‘брате’ надежную опору, и сестринская любовь образно выражается словом жигер ‘легкие’, то есть ‘брат’ – это как ‘дыхание’ для ‘сестры’.

Интересно отметить пословицы с лексемой паб ‘жена’, в которых встречаются совершенно разные, даже противоречащие друг другу понятия, связанные с супружеством, браком, отношениями между мужем и женой, в то время как с лексемой итим ‘муж’ не встречается такого разнообразия.

Пословицы рассказывают нам о том, какие бывают жены, характеризуют их, например: паб ава кІвал туькІуьрдай, паб ава кІвал чІурдай – ‘бывает такая жена, что дом обустроит, а бывает, что разрушит’ или папа чІур тавур кІвад аллагъдивайни чІуриз жедач – ‘то, что жена не испортила, всевышний не может испортить’. Однако необходимо отметить, что качества жены как плохой или злой чаще отражаются в лезгинской паремии с лексемой паб ‘жена’, чем хорошей, например: пис паб авай кІвал жегънем я – ‘дом, в котором злая жена, подобен аду’; чиркин папан гъуьл буькьуьз хъсан я – ‘неряшливой жене подходит незрячий муж’.

То есть одни пословицы про жену содержат положительную оценку, а другие – отрицательную.

Смерть жены также находит отражение в лезгинских пословицах, и в них функционирует лексема *балдуз* ‘свояченица’, например: *паб кьейитIа балдуз сагърай* – ‘если жена умрет, жены сестра есть’; *паб кьейила балдуз авачирдаз кичIе хъурай* – ‘если жена умрет, пусть боится тот, у кого нет сестры жены’. По-видимому, сестра жены во многих печальных ситуациях утраты замужней сестры при детях берет на себя хлопоты по уходу за детьми и заменяет им покойную мать, а в некоторых случаях даже вступает в брак с мужем покойной сестры, так как родная тетя лучше для детей, чем мачеха.

Особое внимание в пословице уделяется жене пастуха, например: *нехирбандин паб виридлани гъуьлиз гъурмет идай паб я* – ‘жена пастуха самая заботливая’; *нехирбандин паб яргъай нехир акурла тадиз Iвализ кат хъида* – ‘жена пастуха, едва завидев вдалеке стадо, бежит домой’. Суть этих выражений заключается в том, жена пастуха знает, что пастух проделывает долгий путь, и поскольку он может вернуться неожиданно, жена старается угодить ему, зная, какую тяжелую работу муж выполняет, и старается быть заботливой.

Мы встретили равноценные по значению пословицы, содержащие лексемы *итим* ‘муж’ и *паб* ‘жена’, передающие понимание того, что как умный муж, так и умная жена могут облагородить свою изначально не очень благоразумную половинку: *акIулу хъуьли чепедикай камаллу*

паб иида – ‘умный муж из глины лепит умную, порядочную жену’; *папаз кIан хъайитIа, ламракай итим ийида* – ‘жена захочет – из осла мужчину сделает’. Подобную же мысль выражает еще одна пословица: *итим късанди жеда, паб късан хъайила, паб късанди жеда* – *итим късан хъайила* – ‘муж хорош и жена хороша, жена хороша и муж хорош’.

С лексемой *паб* ‘жена’ образовалось выражение, скорее унижительное прозвище: *папаген хтин* – дослов. ‘как повисший на жене (в некоторых случаях на женищине)’. В русском языке можно найти приближенное соответствие – ‘подкаблучник’. Примечательно, что слово ‘папаген’ было образовано по структуре слова ‘япаген’, что означает слово ‘серьга’, и есть основания полагать, что выражение образовалось не так давно, так как не вошло в существующие фразеологические словари лезгинского языка. Выражение употребляется в ахтынском диалекте.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что фразеологические единицы, в частности пословицы и поговорки, как ничто другое отражают менталитет нации. В данной статье были рассмотрены фразеологизмы, содержащие тот или иной термин родства, которые позволили нам судить о важности или значимости родственных отношений и об отношении общества к ним. В этом аспекте довольно реалистично отражаются история народа, национальная специфика этноса, которая столетиями формировалась и достоверно позволяет считывать духовные ценности нации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Главы Республики Дагестан 2021.

Список литературы

1. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка / Е.В. Иванова. – М. : Academia, 2011. – 344 с.
2. Лезгинско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obastan.com/lesginsko-ruskiy-slovar/?l=ru>.
3. Лезги чIални литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lezgichal.ru/misalar>.
4. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М. : «Книга по Требованию», 1987. – 288 с.
5. Онлайн переводчик лезгинского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gaf.lezgichal.ru/>.
6. Словарь лезгинско-русский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.glosbe.com/lez/ru>.

References

1. Ivanova, E.V. Leksikologiya i frazeologiya sovremennogo angliiskogo iazyka / E.V. Ivanova. – M. : Academia, 2011. – 344 s.
2. Lezginsko-russkii slovar [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://obastan.com/lesginsko-russkiy-slovar/?l=ru>.
3. Lezgi chIalni literatura [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.lezgichal.ru/misalar>.
4. Nazarian, A.G. Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo iazyka / A.G. Nazarian. – M. : «Kniga po Trebovaniyu», 1987. – 288 s.
5. Onlain perevodchik lezginskogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gaf.lezgichal.ru/>.
6. Slovar lezginsko-russkii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ru.glosbe.com/lez/ru>.

© Л.М. Тетакаева, С.В. Шахэмирова, Р.Н. Абдулаева, З.Г. Алиев, 2022

Л.М. ТЕТАКАЕВА, Р.Н. АБДУЛАЕВА, С.В. ШАХЭМИРОВА, З.Г. АЛИЕВ

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АВАРСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: аварские гендерные паремиологические единицы; национально-культурная специфика; языковая символика; гендерные стереотипы; алогизм; параллелизм; антитеза.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу лингвокультурологических особенностей гендерных паремиологических единиц в аварском языке. Являясь архаичными языковыми единицами, сохраняющимися в неизменном виде, пословицы и поговорки фиксируют стереотипные представления в тех или иных культурах. Целью исследования является выявление особенностей пословиц и поговорок аварского языка с гендерным компонентом. Задачи исследования: провести анализ паремиологического фонда аварского языка с понятиями «мужчина» и «женщина» с точки зрения их аксиологического статуса и национально-культурной специфики. Методы исследования: сбор и структурирование информации, описательный метод, анализ и сравнение данных. Было выявлено, что большинство аварских паремий с гендерной семантикой отражает народные представления о семейно-бытовых отношениях и имеет пейоративную окраску. Паремиологические единицы с мелиоративной оценкой становятся нормой и не всегда фиксируются в языке. Гендерные паремии аварского языка национально специфичны, что проявляется в определенном составе пословиц и поговорок для оценивания реалий окружающего мира.

Категория *gender* была введена в понятийный аппарат науки в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем была воспринята и в лингвистике, оказавшись плодотворной для прагматики

и антропоориентированного описания в целом. Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные «последствия», является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей ее жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума [4, с. 82]. Само понятие «гендер» пришло из английского языка (*gender*) и означает грамматическую категорию рода. Этот термин был введен для различения понятий биологического пола (*sex*) и социального (*gender*).

Гендер или социокультурный пол человека – это совокупность норм поведения (в том числе и речевого), которое обычно ассоциируется с лицами мужского и женского пола в данном обществе. Это совокупность социальных ожиданий и норм, ценностей и реакций, которые формируют отдельные черты личности. В основе гендера лежит идея о том, что важны не столько биологические или физические различия между мужчиной и женщиной, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям [6].

Изучению в аспекте гендера поддаются практически все феномены языка. Среди единиц языка, обладающих наиболее яркими возможностями в выражении эмоционально-оценочного отношения к окружающему миру, следует выделить паремиологические единицы. Цель данной статьи – проанализировать гендерные паремии аварского языка с точки зрения их аксиологического статуса и национально-культурной специфики, так как в ней воплощено культурно-национальное мировидение каждого народа.

Характерной особенностью пословиц и поговорок любого народа является их исконно национальное происхождение. Дагестанские пословицы и поговорки стали объектом изучения

со второй половины XIX века, когда завершилась долголетняя кровопролитная Кавказская война. В этот период как русские, так и зарубежные ученые занялись систематическим изучением не только жизни кавказских народов и племен, но и их языков и фольклора, а пословицы и поговорки – ценнейший источник национально-культурной информации об истории того или иного этноса. Такая значимость паремиологических единиц, к примеру, заключается в том, что в них отражаются внешние и особенно внутренние качества человека, его поведение в разных жизненных ситуациях, его морально-нравственный мир, отношение к другим людям [3].

Паремии, ориентированные на человека, в том числе по признаку биологического пола и его социально-культурной отнесенности, являются интересным материалом для таких наук, как лингвистика, социолингвистика, этнолингвистика и лингвокультурология [7, с. 263]. Анализ материала показывает, что в аварском языке можно выделить те качества, признаки и свойства, которые в сознании носителей языка являются наиболее существенными и формирующими образ мужчины и женщины, их внешние и внутренние качества. Источником фактического материала послужили аварские пословицы и поговорки, представленные в словаре пословиц и поговорок: Авар кицаби ва абиял «Аварские пословицы и поговорки» [2]. Для наглядной демонстрации внутренней формы паремий, их национально-культурной специфики в основном даются пословные (буквальные) переводы с частичной их литературной обработкой.

В гендерных паремиях часто встречаются наименования родственников. При этом следует отметить, что в парах «тесть – теща», «отчим – мачеха» имена мужского пола лишены или почти лишены коннотаций, а имена родственников женского пола, напротив, насыщены ими. Например, слово «свекровь» ассоциируется в сознании носителей языка с несправедливостью, злобностью, подобное обусловлено существующими в обществе стереотипами, что наглядно демонстрируют следующие аварские пословицы: «Жийго нусльун йигеб мехаль якъад рихуней, жийго якъад лъугъараб мехаль нус рихуней. – Будучи снохой, ненавидишь свекровь, став свекровью, презираешь сноху»; «Ццин бахъарай якъад цIарагI чуризе йиччаге. – Не разрешай мыть посуду злой свекрови».

С мачехой в любом языке, в том числе и

аварском, ассоциируется представление о злобе, несправедливости: «Бесдал лымал цере ккелел ратанин, дир яс къадар гъечIейльун йижун яти-гиян, абурабила эбелаль. – Если суждено быть мачехой, пусть моя дочь останется старой девицей, – сказала мать». С мачехой также часто сравнивают и чужие земли: «Жиндирго ракъ – чохъал эбел, чияр ракъ – бесдал эбел. – Своя земля – родная мать, чужая земля – мачеха». Данную пословицу можно отнести и к группе пословиц о Родине. Но встречается пословица и с нейтральной коннотацией о мачехе: «Бесдал эбелалье алжанги бесдал лымалазе гъабураб лъикIлъиялъухъила, жужсахIги гъезие гъабураб квеишлъиялъухъила. – Мачехе – рай за все хорошее, сделанное сиротам, и ад за все плохое, сделанное им».

Оценочный статус паремиям в аварском языке придают категории «хорошо или плохо». С их помощью выражается оценка по поводу какой-либо ситуации или поведения человека [1, с. 105]. В пословицах, где отражаются брачные отношения, оценка варьируется от позитивной до негативной: «ЧIужуялда гIадин, рос лъаларевила. – Никто не знает мужа так, как жена»; «Рос реххулеб кIкIалги – лъади, рос вахуней щобги – лъади. – Жена может и унижить мужа, и боготворить его (Жена может бросить мужа и в овраг, и поднять его до небес)». Аварская жена – это, прежде всего, хозяйка дома, хранительница семейного очага, гостеприимная. Поэтому вышеприведенная паремия имеет явно выраженную пейоративную оценку, что подчеркивает и определение «плохая». В аварском языке существуют и вариативные паремии со схожим значением: «ЧIужу квеишасул мегеж хехго хъахIлъулеб. – У того, чья жена плохая, борода рано седает»; «ЧIужу квеишл гъобол вохун унарев. – От плохой жены гость не уходит довольный».

Здесь же стоит отметить, что хозяйка в доме – это не простая женщина, а именно хорошая (трудолюбивая, заботливая, любящая, экономная, сдержанная, приветливая и т.д.) жена, и наличие этого качества является залогом счастья для мужа и всей семьи: «ЛъикIай лъадиялда бащадаб жо щибго гъечIеб. – Нет ничего лучше, чем хорошая жена»; «Рос-рукъ авада наб гъаби лъадул гъунар-цIар буго. – Радость и веселье дома – заслуга жены».

В аварском языке существуют паремии, характеризующие умственные способности че-

ловека, где гендерный фактор выражен явно: «Члужу глакъялай яче: гладалаб гланкля-ля цлодораб хоно гъа булареб. – Бери жену умную – глупая курица не несет умные яйца». Пример интересен еще и метафорическим переносом «Животное → Человек». Метафорический перенос можно увидеть и в следующем примере: «Члужуялге бокъани хламилги бихъинчи гъавулевиле. – Если жена захочет, она из осла сделает мужчину». Здесь жена характеризуется положительно.

Немало пословиц и поговорок в аварском языке, в которых говорится о неумении жены или женщины вообще хранить секреты; о болтливости как о женской черте. Болтливость оказывается стереотипной женской характеристикой в паремиологической картине мира аварцев: «Росал ругез рокъоб бицунеб, къоролзабаз корохъ бицунеб. – Жены рассказывают обо всем дома так же, как и разведенные в пекарне»; «Годикланиб бицине бегъулареб жо члужуялда бицунге. – То, что нельзя рассказать на годекане, не рассказывай жене».

Гендерные стереотипы отражаются в паремиологических единицах на тему воспитания. Воспитание детей для горцев имеет огромное значение, от воспитания зависит, какими вырастут они горцами или горянками: «Вас гогъдаризавуни чухъахалат лъугъуна, яс гогъдаризаюни мергу – тлалаялда туманкI ручIчуна. – Если сына баловать, из него вырастет лентяй, если дочку баловать, она опозорит семью».

Как показывают наблюдения, в аварском языке очень много пословиц и поговорок о жене, муже, о семейных отношениях, о том, какой должна быть жена: «ЛъикIай лъадиялда бацдаб жо щибго гъечIеб. – Нет ничего лучше, чем хорошая жена»; «Хлуби чIвачIони, чIалу ккола-реб, члужу гъечIони, рукъ ккодареб. – Если не поставить столб, то бревно не выдержит, если нет жены, том дом не выдержит». Стереотипным является и то, что от жены зависит многое в семье, в отношениях между супругами, от жены зависит то, как люди относятся к ее мужу, и это ярко отражается в паремиях аварского народа: «Рос-лъади цолъичIони, рукъ беке балагъула. – Если муж с женой не сплотятся, то дом разрушится»; «Росасул къадру-къимат лъадудасан букIунеб. – Почет и уважение к мужу зависит от жены»; «Рос реххулеб кIкIалги – лъади, рос вахунеб щобги – лъади. – Жена – та пропасть, куда падает муж, жена – тот холм, куда муж

поднимается».

Мать и отец в аварских паремиологических единицах наделяются особо положительными чертами, уважением: «Гучги жанги жо гуро, жанив даци гъечIони. – Сила и мир ничего не стоит, если нет отца»; «Эмен рихарав васасда живгоги рихунев. – Сын, который презирает отца, сам себя будет презирать»; «Эмен къваригIунареб къо бачIунареб. – Не бывает такой день, чтобы не нужен был отец»; «Эбел ракI-ракIаль гIодулей, хутIарал ххвалие гIодулей. – У матери за дитя сердце плачет, а остальные притворяются».

Различие в предметах сравнения наблюдаются в паремиях с метафорическим употреблением слов, обозначающих женщин – мать, дочь, сестру: «Жиндирго ракъ чохъол эбел, чияр ракъ бесдал эбел. – Своя земля – мать родная, чужая земля – мачеха»; «Адабазул эбел – калам дагълъийила, хъулазул эбел – сабруйила. – Мать уважения – немногословность, мать желаний – терпение»; «Эбелаб ВатIан. – Родная Отчизна»; «Эбелги ясги – расаги гIункIкIги, нусги якъадги – ракъаги нусги. – Мать и дочь – это корыто и мышь, а сноха и свекровь – кость и нож».

Как и у большинства народов, у аварцев безнравственность была осуждаема. Мужчины и женщины с уважением относились к институту брака, моральным устоям: «Лъади гъечIев росги рос гъечIей члужуги – чIобогояб рукъ. – Муж без жены и жена без мужа, как пустой дом»; «Рос-лъади цолъичIони, рукъ беке балагъула. – Если муж с женой не сплотятся, то дом разрушится». Но тем не менее существует ряд паремий, в которых попираются семейные ценности, причем как со стороны мужчины: «Члужуялге зар къолеб, йокъулелге ракI къолеб. – Жене показывает кулак, а любовнице отдает свое сердце»; «Квешав росас члужу щакдарулилан абулеб, квешай члужуял рос щакдарулилан абулеб. – Плохой муж обвиняет жену в ревности, а плохая жена – мужа»; так и со стороны женщины: «Рос квешлъани, члужуял чияхъ рокъи гъабула. – Если муж будет плохим, то жена найдет, кого любить»; «Къаси роцIун, къад къерхун – боцIуе балагъ, нуцIида нахъе ялагъарай члужу – росасе балагъ. – Вечером ясно, днем пасмурно – беда для скотины, жена, которая смотрит за дверь, – беда для мужа». Эти пословицы и поговорки имеют явно выраженную отрицательную коннотацию.

В паремиях аварского народа можно найти некоторые гендерные паремиологические единицы, имеющие компаративный характер, которые содержат в своей внутренней форме национально-специфические ассоциации, символы, стереотипы, связанные с характеристикой лиц того или иного пола: «Члужуги йиклуна, члужуклги йиклуна, шагликлалги йиклуна. – Бывает жена, бывает женушка, а бывает и жена со ртом, как у глиняного сосуда»; «Йо-кьуларей лъади – бокьулареб квен. – Нелюбимая жена – нелюбимая еда»; «Эбелги ясги – расаги глунклги, нусги якьадги – ракъаги нусги. – Мать и дочь – это корыто и мышь, а сноха и свекровь – кость и нож».

Так как образность является приоритетной характеристикой паремий, она проявляется за счет комплексного взаимодействия средств тропического ряда и фигур речи, т.е. стилистической конвергенции [5, с. 130]. В аварской языковой картине мира встречается немало паремиологических единиц с гендерным компонентом, построенных на различных формах художественного параллелизма: «Инсуца хер бичани, васас хур бичулеб. – Если отец продаст сено, сын продаст все поле»; «Эбелги ясги – расаги глунклги, нусги якьадги – ракъаги нусги. – Мать и дочь – корыто и мышь, а сноха и свекровь – кость и нож»; «Квешай члужуяль рос хер гьавула, квешал лымалаз кляяло хер гьарула. – От плохой жены муж быстро стареет, а от плохих детей стареют оба родителя»; «Вас эбелалда рельеьарае лъиклав, яс инсуда рельеьарай лъиклай. – Сын лучше, чтобы был похож на мать, а дочь лучше, чтобы была похожа на отца». Такая структура соответствует задачам и целям пословиц и поговорок – на основе жизненного материала сформулировать вывод, содержащий

в себе урок, совет. В параллелизме появляется закон утверждения через утверждение, подобное вызывает подобное.

Нередко в них использован и другой прием – антитезы: «Рос реххулеб клкIалги – лъади, рос вахунлеб щобги – лъади. – Жена может и унижить мужа, и боготворить его (Жена может бросить мужа и в овраг, и поднять его до небес)»; «Ми-скинав вацIал – цинагIал, бечедав цинагIал – вацIал. – Бедный двоюродный брат – троюродный брат, богатый троюродный брат – двоюродный брат».

В ряде гендерных пословиц и поговорок используется языковая символика, что приводит к формированию национально-культурного компонента гендерных паремиологических образов: «Яс гьаюраб кьоялдаса нахье кьайи босарай эбелалгул ражыхо камун батарабила. – У матери, которая собирала приданное для дочери с ее рождения, не оказалось ступки для чеснока»; «Гьавизеги вас лъиклав, росонибги роль лъиклаб. – Родить лучше сына, хранить пшеницу лучше в корыте», где «ражыхо» – деревянная чаша для измельчения чеснока, используемая горцами, а «росо» – железное корыто (сундук), где горцы хранят муку.

Анализ аварских пословиц и поговорок показывает, что значительная их часть отражает народные представления о семейно-бытовых отношениях. Отмечаются как общие, так и уникальные, самобытные черты для оценивания реалий окружающего мира, что является отражением национально-культурной специфики аварского народа с его адатами, обычаями, традициями, эстетическими и нравственными представлениями. Они являются универсальным средством художественного отображения жизни, обобщения и сохранения ее опыта на века.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Главы Республики Дагестан 2021.

Список литературы

1. Абдуразакова, З.Г. Лингвокультурологическая характеристика аварских компаративных паремиологических единиц / З.Г. Абдуразакова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 3. – С. 103–107.
2. Алиханов, З. Аварские пословицы и поговорки / З. Алиханов. – Махачкала, 1972 (на ав. яз.).
3. Исаева, Д.М. Гендерные стереотипы в аварской и английской национальных картинах мира (на материале паремиологии) / Д.М. Исаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-avarskoy-i-angliyskoy-natsionalnyh-kartinah-mira-na-materiale-paremiologii>.
4. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – Москва, 1999. – 154 с.

5. Мисиева, Л.А. Образ человека в зеркале аварских паремиологических единиц, построенных на принципе алогизма / Л.А. Мисиева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 4(77). – С. 128–132.

6. Мисиева, Л.А. Аварские паремиологические единицы с противительно-уступительными смысловыми отношениями / Л.А. Мисиева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/avarskie-paremiologicheskie-edinitcy-s-protivitelno-ustupitelnymi-smyslovymi-otnosheniyami>.

7. Тетакаева, Л.М. Особенности функционирования формул приветствий на шкале тональностей в английском языке / Л.М. Тетакаева, Р.Н. Абдулаева, З.Г. Алиев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 261–267.

References

1. Abdurazakova, Z.G. Lingvokulturologicheskaja kharakteristika avarskikh komparativnykh paremiologicheskikh edinitc / Z.G. Abdurazakova // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – Vyp. 3. – S. 103–107.

2. Alikhanov, Z. Avarskie poslovitcy i pogovorki / Z. Alikhanov. – Makhachkala, 1972 (na av. iaz.).

3. Isaeva, D.M. Gendernye stereotipy v avarskoi i angliiskoi natsionalnykh kartinakh mira (na materiale paremiologii) / D.M. Isaeva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-avarskoy-i-angliyskoy-natsionalnyh-kartinah-mira-na-materiale-paremiologii>.

4. Kirilina, A.V. Gender: lingvisticheskie aspekty / A.V. Kirilina. – Moskva, 1999. – 154 s.

5. Misieva, L.A. Obraz cheloveka v zerkale avarskikh paremiologicheskikh edinitc, postroennykh na printcipe alogizma / L.A. Misieva // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 4(77). – S. 128–132.

6. Misieva, L.A. Avarskie paremiologicheskie edinitcy s protivitelno-ustupitelnymi smyslovymi otnosheniyami / L.A. Misieva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/avarskie-paremiologicheskie-edinitcy-s-protivitelno-ustupitelnymi-smyslovymi-otnosheniyami>.

7. Tetakaeva, L.M. Osobennosti funkcionirovaniia formul privetstvii na shkale tonalnostei v angliiskom iazyke / L.M. Tetakaeva, R.N. Abdulaeva, Z.G. Aliev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 261–267.

© Л.М. Тетакаева, Р.Н. Абдулаева, С.В. Шахэмирова, З.Г. Алиев, 2022

УДК 811.411.21

АЛЬ-ЛАМИ ФУРКАН АБДУЛСАЛАМ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И АРАБСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: экспрессивность; дискурс; арабская коммуникация; русская коммуникация; коммуникация; дипломатия.

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности российско-арабских дипломатических отношений в аспекте изучения экспрессии. Особую категорию для определения дипломатического языка составляют публичные выступления представителей дипломатического корпуса. Изучение выразительных особенностей экспрессии представляет интерес для данного исследования. Цель данного исследования заключается в изучении экспрессивных средств арабской дипломатии. Для достижения этой цели необходимо определить характеристики арабского дипломатического дискурса. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном языкознании мало работ, посвященных изучению дипломатического дискурса. Гипотеза данного исследования состоит в следующем: необходимым условием успешного общения при осуществлении дипломатии является использование вербально-выразительных средств в процессе дипломатического общения. В качестве базисного метода используется лингво-описательный метод, позволяющий использовать конкретные параметры сопоставления. В рамках данного исследования были изучены работы многих лингвистов, политологов, дипломатов.

Выражение экспрессии происходит на нескольких уровнях. Первое, что мы рассматриваем, это лексика. Будут проанализированы стилистико-функциональные группы лексики и фразеологизмов.

Эмоционально-оценочная лексика часто появляется в речи арабских представителей. Выра-

жение экспрессии может проявляться как в самом эмоциональном и оценочном смысле слова, так и в уникальном способе употребления его в определенной ситуации. Например, использование историзма может быть показателем комедийности или, наоборот, способом обратить внимание зрителей на прошлое.

Экспрессивные слова выражают позицию субъекта речи и воздействуют на адресата речи. Лексическое значение экспрессивного слова всегда шире значения нейтрального слова. Экспрессивное слово дает двустороннюю информацию о явлении: оно определяет понятие этого явления и содержит его характеристики, т.е. это слово имеет означающие и смысловые компоненты. Это та часть связи, которая играет решающую роль в понимании выражения [1]. Более того, определение типичных эмоций вне контекста часто бывает затруднено, и благодаря этому любая лексическая единица может приобретать эмоционально-оценочные значения [4].

Учитывая, что «ситуация на Ближнем Востоке» является болезненной темой для представителей арабских стран, лексика эмоций и оценок зачастую негативна и связана с описанием страданий сирийцев.

بيانات بعض في وردت التي المسبوقة غير العداء لغة إن...
بلادي ضد الزملاء السفراء

Беспрецедентные агрессивные высказывания некоторых послов в адрес моей страны...

الحاصل التزييف هذا فداحة من الرغم وعلى

Несмотря на ужасное кровопролитие...

باعتتماد الشفافية التقرير معدي تطالب تزال ما بلدي حكومة إن
العقيقة للإجراءات السلبية الآثار عن صراحة والحديث والمصادقية
...الجانب أحادية القسرية

Правительство моей страны по-прежнему призывает авторов доклада повысить его транспарентность и достоверность путем прямого упоминания о крайне негативных последствиях односторонних мер экономического

принуждения...

المأساوية الأوضاع بأن الإقرار جميعاً لنا والمؤلم المؤسف من بل لا مستمرة، زالت ما ونصف عام من أكثر منذ سوريا تعيشها التي... وتدهورا سوءا تزداد فإنها...

Мы с сожалением и болью признаем, что трагическое положение в Сирийской Арабской Республике, которое длится уже более полутора лет, сохраняется и усугубляется...

В этих отрывках мы видим, что составляющие, которыми обозначаются слова, уже относятся к категории оценки и выражения, например, слова *سلبية* (недостаток), *قسرية* (принуждение) и *معلم* (боль). Контекст не влияет на их значение. Однако встречаются и нетипичные употребления эмоционально-оценочной лексики.

على شائن عمل كل السورية للدولة الإرهاب رعاة نسب لقد الأرض...

Спонсоры террора пытаются ассоциировать каждый злодейский акт, совершаемый на земле, с Сирией...

В этой фразе слово *رعاة*, имеющее нейтральное значение «опекун или защитник», стало отрицательным в зависимости от контекста, в котором оно используется.

مفرطة ومبالغات إعلامي وتحريض تهبيج وجود

Присутствие провокаций, подстрекательства и пропаганды.

Следует отметить, что для экспрессивной лексики характерна асимметрия в оценке. Частота отрицательных оценок, данных лексическим единицам, намного выше, чем частота положительных [5].

Поэтому можно наблюдать, что в арабской дипломатии часто в значение слова включается оценочная категория или усваивается эмоционально-оценочная лексика в зависимости от контекста.

Поскольку дипломатическая речь пересекается с юридической, военной, экономической и другими видами речи, можно наблюдать введение специальной лексики из вышеперечисленных сфер общения. Однако процент таких терминов невелик. Самая распространенная — юридическая и военная лексика.

Словарь терминов в новом контексте часто является источником «переосмысления»: границы значения размываются, термин становится многозначным, в нем могут появляться новые значения и оценочные значения.

Удивительно использование терминов из других дискурсов, поскольку они являются ме-

тафизическими элементами другого стиля. Кроме того, использование термина в переносном значении создает «яркий и интересный образ», например:

البداية مع هذا المجلس في بلورة حل سلمي للآزمة في سوريا...
لقد توصلت جامعة الدول العربية التي انخرطت كما تعلمون منذ

С самого начала Лига арабских государств работала с Советом Безопасности (как вам известно) в целях нахождения путей (досл. кристаллизации) мирного урегулирования кризиса в Сирии...

الدول سيادة انتهاك تُشرعن سابقة خلق على علاوة...

...Создавая при этом прецедент, который узаконивает нарушение суверенитета государства.

إلى لتمتد العنف دائرة واتساع السياسي الحل آفاق انسداد أمام... سوريا ومدن قرى معظم

С учетом отсутствия (досл. закупорки) перспектив для достижения политического урегулирования, постоянно растущих масштабов насилия, охватывающих сейчас большинство городов и деревень в Сирии... (Совбез 6826).

أزمة من وتحولت السورية الأزمة على سنوات ست مرت
بالوكالة حرب إلى داخلية

С начала сирийского кризиса прошло шесть лет. Он превратился из внутреннего кризиса в «марионеточную войну».

التوتر خفض مناطق

Зоны деэскалации (военный термин).

الاحتقان حالات إلى أدى ما وهو

Это то, что привело к застою/регрессу... (медицинский термин, употребляется как застой в притоке крови).

Специализированная терминология, используемая в дипломатическом дискурсе, охватывает большинство областей знаний, от химии до политологии. Терминология может использоваться для повышения описательности речи, а также для выражения оценки говорящим описываемого события [8].

Использование специализированной лексики не характерно для арабской дипломатии, поскольку «неопределенность» границ значения терминов свойственна арабскому языку вообще и некоторым видам диалога в частности.

Большинство терминов мы можем наблюдать в дискурсе военной и политической науки, потому что эти дискурсы часто пересекаются с дипломатическим дискурсом, особенно когда речь идет о военной ситуации и ее политическом решении, как в случае сирийского кризиса. Более того, такая лексика часто имеет негативную

коннотацию.

Историография и клише редко используются в арабской дипломатии. Возможно, это потому, что историографию можно использовать для передачи иронии или вульгарности. Одной из характеристик дипломатического языка является чрезмерная вежливость, поэтому эта функция не может быть реализована в дипломатии. Использование иронии во время переговоров на высоком уровне, представляемых общественности, недопустимо.

Что касается неологизмов, то дипломатические словари постоянно пополняются новыми терминами, появляющимися в языке, поэтому они часто используются в дипломатических отношениях. Часто неологизмы представляют собой слова, переведенные с других европейских языков. Следует отметить, что большинство неологизмов входит в язык именно путем окончания существующих слов.

Следует различать неологизмы, созданные по правилам языковой системы (они делятся на общезыковые и отдельных авторов) и созданные вопреки этим законам. Последние называются окказионализмами. Большинство встречавшихся нам неологизмов относится к первому типу в силу особенностей словообразования в арабском языке: они создаются по существующим моделям с учетом корневого значения арабского языка и отвергают отступление от них.

В арабском языке неологизмами можно называть заимствования из английского языка для описания новых предметов и явлений. Большинство слов было заимствовано в 80-х годах. XX век также прошел через процесс ассимиляции путем адаптации арабской модели, что позволило ей прочно войти в арабскую лексику.

Ряд неологизмов слился и стал частью лексики языка, например, такие выражения, как *النسان الحقوق وحقوق* (защита прав человека, двойные стандарты) и так далее.

Вышеупомянутые неологизмы не придают речи эмоциональной или оценочной окраски, так как их «новизна» уже утрачена из-за частотности употребления, но делают речь более выразительной. Слова, которые иногда использует автор, наиболее выразительны.

Использование риторики является неотъемлемой частью публичного дискурса, так как оказывает эффективное воздействие на адресата за счет увеличения образности речи.

Фразеологизмы, выполняющие экспрес-

сивную функцию, называются образными. Они положительные или отрицательные. По мнению А.Г. Назарян, они возникают в результате переосмысления и характеризуются двухмерной смысловой структурой. Образные концепты могут быть метафорическими и метонимическими, что приводит к образованию метафорических и метонимических фразеологизмов.

Существуют также нейтральные фразеологизмы, выполняющие информативную функцию. Хотя они и не содержат оценочных категорий, они как-то увеличивают репрезентативность речи, поэтому мы включаем их в эту главу. По мнению Л.Б. Моргоевой, фразеологизмы априори экспрессивны, так как содержат ряд связанных значений, таких как оценка, описание, экспрессивность, интенсивность и др. [11].

А.Г. Гнатюк упоминает работы В.Г. Гака, А.Г. Назаряна, Г.П. Ижакевича и других исследователей, описывает особенности национального быта, обычаев, социальной оценки, языковых проявлений, жизненных тенденций [2].

В этом смысле фразеологизм следует рассматривать как проявление общего для всех культур «живого» архетипического сознания. Архетип – это примитивная или самая ранняя ментальная структура, из которой начинают формироваться понятия культурной основы. Эти архетипы или бинарные противоположности архетипов составляют духовную основу всех человеческих культур. Фразеологизмы отражают древнейший «интеллектуальный» пласт культуры, в котором архетипическая форма познания мира активно проявляется в интересующих нас стилистических приемах.

Поскольку экспрессивно-оценочная функция делится на положительную и отрицательную функции установки, фразеологизмы являются хорошим средством выражения ценностных отношений [6]. Развитие фразеологизмов и частота их употребления во многом зависят от иноязычных факторов, таких как динамическая смена событий, определенное формальное сходство фактов, наличие реальной темы, напряженность борьбы и др.

Уточнить соотношение понятий «фразеологизм» и «метафора» представлялось необходимым, поскольку иногда возникает путаница в их толковании. Некоторые исследователи относят метафоры к идиомам. Для нас, хотя репрезентативное выражение этих структур и сходно, эта связь представляется невозможной, так как

они имеют разную степень репрезентации в составных компонентах выражения. Метафора считается концептом, а не языковым явлением. Оно возникает в результате соединения наших знаний об окружающем мире с произвольным смысловым содержанием некоторых слов. С другой стороны, идиомы – не изолированные слова, а скорее языковые явления, которые анализируются как «продукт системы понятий, возникающих из повседневного опыта». Другими словами, фразеологизм – это отдельная самостоятельная языковая единица, представляющая собой общую категорию. Метафора – это отдельное понятие, возникающее из ситуации. Его значение воплощается в одном или нескольких словах, а не во всем выражении, становится переносным.

Примеры для экспрессивных фразеологизмов:

ندفق إزاء الأيدي مكتوفة تقف لم اللبنانية فإنالحكومة...
لبنان إلى السوريين النازحين

...*Ливанское правительство тем не менее не сидело сложа руки перед лицом наплыва сирийцев в Ливан.*

В этом предложении используется фраза «الأيدي مكتوفة وقف» (стоять со связанными руками), что в переводе на русский язык означает «сидеть сложа руки». Эта идиома имеет определенный оценочный характер, что свидетельствует об отношении говорящего к описываемому им явлению – правительство Ливана останется бездействующим. Более того, в арабской версии у актера могут быть «сложенные руки», так выражение получается еще более экспрессивным. В данном случае дело не в том, что правительство бездействует, а в том, что оно идет вразрез с некоторыми условиями.

لدماء سفك من يجري ما وكل -المكشوف على الآن فاللعب
عمليات غرف هجمات مع منسق الجنوب وفي الشمال في السوريين
عسكرية...

Карты теперь открыты, и пролитие сирийской крови на севере и на юге страны координируется с помощью нападений, которые организовываются в оперативных военных штабах...

В этом случае идиома «على الآن اللعب» (игра теперь открыта) имеет в русском языке нейтральное значение «карты открыты». Такие фразеологизмы А.Г. Гнатюк называет «модально-оценочными фразеологизмами». Это фразеологизмы, способные косвенно выражать оценки, изменяющиеся в зависимости от кон-

текста. Например, эта комбинация получает положительные отзывы, потому что теперь ясно все, что было скрыто, например, источник взрыва в Сирии.

الإصلاح إلى تحتاج مشاكل لديه توجد لا أحدكم كان وإذا
بحجر فليرمنا

Те, у кого нет проблем и в чьей стране не требуются реформы, могут бросить в нас камень.

Значение фразеологизма «бросать камни» – осуждать. В этом случае спикер обращается к аудитории, используя эмоционально окрашенную лексику. Поэтому необходимо проводить реформы в каждом государстве, нецелесообразно наказывать каждое государство иностранной интервенцией.

Фразеологизмы не очень распространены в текстах выступлений арабских дипломатов и политических представителей, но являются наглядным примером выражения отношения говорящего к обсуждаемой теме. В официальных дипломатических текстах фразеологизмы играют роль «противоположностей», привлекающих внимание аудитории. Поэтому их внимание сосредоточено на обсуждаемой теме. Следует отметить, что фразеологизмы не претерпевают никаких изменений: грамматических, лексических и т.д., ибо в этом нет необходимости. Для повышения интенсивности воздействия объявления в такие сочетания вводились новые элементы. Однако в официально-деловом стиле это не обязательно, потому что само «необычное» употребление фразеологизмов в этом смысле является показателем достаточной выразительности.

В данном исследовании мы сосредоточили внимание на основных лексических показателях дипломатической экспрессии: использовании специальных терминов, неологизмов и оборотов, а также использовании эмоционально-оценочной лексики. Словарь терминов часто выражается родственными разговорными выражениями: военными, экономическими, политическими и т.д., и поэтому не имеет ясности. Однако используется лексика научно-технической речи, которая помогает метафоризировать происходящий процесс и создать четкий, выразительный и привлекательный образ.

Фразеология является источником языкового выражения, но широко не используется в Организации Объединенных Наций из-за ограничений официально-делового стиля. Однако мы можем наблюдать примеры, когда такие обо-

роты используются для улучшения выразительности речи.

Неологизмы широко используются в арабской дипломатии, так как дипломатический язык постоянно «рисует» новые термины для выражения новых явлений. Он постоянно пополняет свой словарный запас. Большинство употребительных неологизмов давно вошли в язык и не имеют индивидуального авторства, поэтому интенсивность их экспрессивности невелика [7].

Особое внимание следует уделить лексическим средствам, образующим выражения, не встречающиеся в дипломатических отношениях. Среди них историография, идиомы, разговорные выражения, иностранная лексика и др.

Выше приведены причины, по которым исторические понятия и клише не использу-

ются в арабской дипломатии. Использование элементов, распространенное в большинстве районов арабского мира, не встречается в изученной нами речи, поскольку, на наш взгляд, не служит цели общения. Во-первых, недопустимо использование разговорной речи в дипломатических отношениях. Во-вторых, поскольку аудитория дипломатов и политиков, выступающих в помещениях ООН, является многоязычной и многокультурной, использование диалектов не приведет к желаемым результатам. Диалектный ввод входит в речь только тогда, когда аудитория говорит на том же языке (тональном), что и говорящий.

Использование иностранной лексики не характерно для арабского языка, поэтому мы не можем наблюдать его в дипломатических отношениях.

Список литературы

1. Алешина, О.И. Языковые средства экспрессии в политическом дискурсе / О.И. Алешина, Л.И. Бронзова // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2015. – № 1. – С. 82–87.
2. Гнатюк, А.Д. Средства создания экспрессии и ее интенсификация в газетно-журнальных жанрах (на материалах современной французской прессы) : диссертация ... кандидата филологических наук / А.Д. Гнатюк. – М. : РГБ, 2006. – 198 с.
3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М. : URSS ЛКИ, 2008. – 284 с.
4. Матвеева, Т.В. Лексическая экспрессивность в языке / Т.В. Матвеева. – Свердловск : УрГУ, 1986. – 92 с.
5. Моргоева, Л.Б. Экспрессивность разноуровневых единиц языка / Л.Б. Моргоева. – Владикавказ : СОИГСИ, 2009. – 247 с.
6. Панченко, В.А. К вопросу о понятиях «экспрессия» и «экспрессивность» / В.А. Панченко // Вестник Днепропетровского университета. – 2014. – С. 7–9.
7. Хайгадчаная, Е.Н. Экспрессивные средства языка в речи политиков (на материале текстов публичных выступлений В. Путина, Т. Блэра, Дж. Буша) : дисс. ... канд. филол. наук / Е.Н. Хайгадчаная. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2009. – 202 с.

References

1. Aleshina, O.I. Iazykovye sredstva ekspressii v politicheskom diskurse / O.I. Aleshina, L.I. Bronzova // Sovremennye problemy prava, ekonomiki i upravleniia. – 2015. – № 1. – S. 82–87.
2. Gnatyuk, A.D. Sredstva sozdaniia ekspressii i ee intensifikatsiia v gazetno-zhurnalnykh zhanrakh (na materialakh sovremennoi frantsuzskoi pressy) : dissertatsiia ... kandidata filologicheskikh nauk / A.D. Gnatyuk. – M. : RGB, 2006. – 198 s.
3. Issers, O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi / O.S. Issers. – M. : URSS LKI, 2008. – 284 s.
4. Matveeva, T.V. Leksicheskaia ekspressivnost v iazyke / T.V. Matveeva. – Sverdlovsk : UrGU, 1986. – 92 s.
5. Morgoeva, L.B. Ekspressivnost raznourovnevnykh edinitc iazyka / L.B. Morgoeva. – Vladikavkaz :

SOIGSI, 2009. – 247 s.

6. Panchenko, V.A. K voprosu o poniatiiakh «ekspressiia» i «ekspressivnost» / V.A. Panchenko // Vestnik Dnepropetrovskogo universiteta. – 2014. – S. 7–9.

7. Khaigadachnaia, E.N. Ekspressivnye sredstva iazyka v rechi politikov (na materiale tekstov publichnykh vystuplenii V. Putina, T. Blera, Dzh. Busha) : diss. ... kand. filol. nauk / E.N. Khaigadachnaia. – Rostov-na-Donu : Iuzhnyi federalnyi universitet, 2009. – 202 s.

© Аль-Лами Фуркан Абдулсалам, 2022

УДК 81.25

А.Ш. БАХМУДОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: туризм; лексические трансформации; транслитерация; транскрибирование; калькирование; модуляция; конкретизация; генерализация.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные лексические трансформации, используемые при переводе туристических текстов. Был проведен анализ текстов туристического дискурса, отобранных методом сплошной выборки с сайтов https://en.wikivoyage.org/wiki/Main_Page и <https://www.getyourguide.co.uk/>, а именно трансформаций, используемых на лексическом уровне.

Цель исследования заключается в выявлении частотности использования лексических трансформаций при переводе туристических текстов. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: изучить специфику жанра туристического дискурса, провести сопоставительный анализ оригинала и перевода туристических текстов, описать лексические трансформации, которые используются при переводе данного типа текстов с английского языка на русский. Гипотеза исследования: перевод реалий в туристическом дискурсе является очень важным и сложным аспектом, при переводе реалий в текстах туристического дискурса целесообразно комбинировать разные лексические приемы. Методы исследования: изучение и обобщение, сбор и структурирование информации, анализ и сравнение данных.

Выводы, сделанные в рамках нашего исследования, наглядно показывают, что, чтобы точно перевести ту или иную реалию, переводчик должен стараться сохранить и передать колорит исходного текста. Для адекватного перевода не-

обходимо использовать разные переводческие трансформации.

В настоящее время туризм становится все более популярным как за рубежом, так и в России. Количество туристических сайтов, которые служат источником информации об услугах в сфере туризма и о достопримечательностях, растет.

По определению К. Вестито: «Туристический дискурс – это употребление языка в устной речи и на письме, форма деятельности, в которой создаются и распространяются социальные и культурные значения мест и народа; язык, участвующий в продвижении туризма, представленный определенными жанрами» [7; 3]. Для достижения адекватного перевода необходимо учитывать многие факторы, не только языковые, но и культурные различия. Переводчики используют различные трансформации, чтобы донести до потенциального туриста информацию.

При анализе туристических текстов и их перевода мы опирались на классификацию трансформаций В.Н. Комиссарова [5, с. 172–189].

Согласно его теории, все трансформации могут быть условно представлены как лексические, грамматические и лексико-грамматические.

На лексическом уровне в исследуемых текстах было выявлено использование следующих трансформаций: транскрибирование и транслитерация. При транскрибировании воспроизводится звуковая форма слова, в то время как транслитерация – это графическое воспроизведение [2, с. 155].

Рассмотрим их поподробнее на примерах.

Итак, в анализируемых текстах на лексическом уровне мы выявили использование следующих трансформаций.

1. Транскрибирование (воспроизведение звуковой формы иноязычного слова) и транслитерация (воспроизведение графической, т.е. буквенной формы слова) [3, с. 126]. Чаще всего данные трансформации используются при передаче на русский язык названий городов и сел, а также достопримечательностей: *Manchester* – Манчестер; *Bath* – Бат; *Westminster* – Вестминстер; *Windsor* – Виндзор; *Stonehenge* – Стоунхэндж; *Piccadilly Circus* – Пикадилли Серкас; *Big Ben* – Биг Бен.

Рассмотрим пример перевода рекламного сообщения о путешествии в Грузию. В предложении “*Georgian cuisine cannot complete without the wines so you will get an opportunity to try selected natural wines of Georgia produced by the ancient Qvevri technology and taste chacha – a local strong alcohol drink, that Georgians call “liquid happiness”*” мы видим данный прием при переводе “*qvevry*” – «квеври», “*chacha*” – «чача».

«Грузинская кухня не обходится без вин, поэтому у вас будет возможность попробовать отборные натуральные вина Грузии, произведенные по старинной технологии квеври, и попробовать чачу – местный крепкий спиртной напиток, который грузины называют “жидким счастьем”». Частое использование данного приема объясняется тем, что переводчикам сложно передать реалии той или иной местности, поэтому они не переводят их.

Для того чтобы туристу было понятно значение той или иной реалии, на сайтах дают пояснение значения либо дословный перевод.

2. Калькирование, т.е. создание новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям языка оригинала.

Данный прием можно наблюдать в приведенном выше примере рекламного текста о путешествии в Грузию: “*Georgian cuisine*” – «грузинская кухня», “*liquid happiness*” – «жидкое счастье» [3].

Калькирование также часто встречается при переводе реалий (названий местности, достопримечательностей). Например: *Buckingham Palace* – Букингемский дворец; *Westminster Abbey* – Вестминстерское Аббатство; *Tower Bridge* – Тауэрский мост; *Trafalgar Square* – Трафальгарская площадь; *The National Gallery* – Национальная галерея.

3. Конкретизация – данный прием предполагает замену слова с более широким значением на слово с более узким значением. В примере “*Proceed through a great number of various food spots that are located in the backstreets of the heart of the city*” переводчик прибегает к замене слова “*food spot*” словом «ресторан», значение которого уже, чем значение исходного слова, также “*heart of the city*” переведено как «центр города».

«Пройдите через множество ресторанов, которые расположены на закоулках в центре города» [6].

4. Генерализация – это прием опущения или замены термина с более узким значением общим.

“*Makhachkala has a thriving student population*”. В данном случае предлагается перевод: «В Махачкале живет большое количество студентов». Значение слова “*thriving*” заменяется генерализованным значением «множество студентов».

Переводчики прибегают к данному приему не слишком часто, так как текст теряет национальный колорит, а порой это ведет к потере смысла. Следовательно, использование данного приема перевода необоснованно.

5. Модуляция – прием, часто используемый при переводе туристического дискурса. Переводчики отказываются от «прямого» перевода слова или выражения и развивают его по смыслу.

Например, дословный перевод предложения “*Sit back and relax as you travel along Route 66*” – «Откиньтесь и отдохните, когда путешествуете по маршруту 66». Переводчик предлагает более удачный вариант: «Откиньтесь на спинку кресла и расслабьтесь, путешествуя по трассе 66», используя прием модуляции.

6. Опускание – к данному приему обращаются, если при переводе в предложении встречаются слова, которые можно считать семантически избыточными, в таких случаях их опускают, если это не ведет к искажению смысла. Например, в предложении “*You will then be dropped off at the location of your original pickup to enjoy the rest of your Dagestan vacation*” слово *original* можно опустить без потери смысла: «Затем вас высадят в месте отправления, и вы сможете насладиться остальной частью вашего отпуска в Дагестане».

В другом примере “*To help you organize your holiday, you may contact a tour operator or a travel*

agent in your region, or look for the information at the programmes offered by our 4- and 5-star hotels» мы видим замену сочетания “*a tour operator or a travel agent*” словом «туроператор», так как в русском языке они имеют одно значение. Переводчик предлагает следующий перевод: «Если вам нужна помощь в организации отпуска, вы можете обратиться к туроператору в своем регионе или провести поиск программ в наших 4-х и 5-ти звездочных гостиницах» [4].

7. Добавление – переводческий прием, который может сочетаться с пояснительным переводом.

“*When the pasta is ready, it's time to learn how to prepare Tiramisu*” – «Когда паста готова, пришло время научиться готовить воздушный Тирамису, нежный итальянский десерт» [6]. Переводчик посчитал уместным уточнить значение слова *Tiramisu*.

“*London is famous for beautiful parks and it's the place for those who enjoy a night out having fun*” – «Лондон знаменит своими прекрасными парками, и это место для тех, кто любит вечером куда-нибудь сходить, чтобы отдохнуть и развлечься» [6]. Переводчик поясняет термин «*night life*» – «ночная жизнь», раскрывая значение при помощи приемов модуляции и добавления, для того чтобы избежать неверного понимания словосочетания.

При переводе туристического дискурса лексические трансформации часто сочетаются. Например, в следующем примере мы видим несколько лексических трансформаций – прием опущения и прием модуляции: “*Depart Las Vegas in the morning and enjoy a delicious breakfast snack on the way to Grand Canyon West*” – «Вы выедете из Лас-Вегаса утром и позавтракаете по пути к западной части Гранд Каньона». Переводчик опустил “*enjoy delicious*”, а также развивает смысл, заменяя дословный перевод *Grand Canyon West* – Западный Гранд Каньон выражением «к западной части» [4].

Таким образом, перевод реалий в туристическом дискурсе является очень важным и сложным аспектом, так как при сопоставлении разных языков и культур, встречаются элементы, которые не совпадают. Анализ отобранных примеров показал, что наиболее часто переводчики используют такие приемы, как транскрибирование и транслитерация, калькирование, а также модуляцию.

Необходимо отметить, что при переводе реалий в текстах туристического дискурса целесообразно комбинировать буквальный и смысловой перевод. Для того чтобы верно перевести ту или иную реалию, переводчик должен стараться сохранить и передать колорит исходного текста.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Главы Республики Дагестан 2021.

Список литературы

1. Бахмудова, А.Ш. Заимствованная лексика в сфере туризма в английском и русском языках / А.Ш. Бахмудова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 175–179.
2. Бахмудова, А.Ш. Лексико-грамматические трансформации при переводе социальной рекламы с английского языка на русский / А.Ш. Бахмудова, А.С. Шахбазова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(111). – С. 154–157.
3. Бахмудова, А.Ш. Особенности перевода англоязычных веб-сайтов на русский язык / А.Ш. Бахмудова, П.О. Магомедова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 125–127.
4. Викигид. Свободный всемирный путеводитель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikivoyage.org/wiki/Main_Page (дата обращения: 20.08.2022).
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. GetYourGuide. Сайт берлинского туристического онлайн-агентства для гидов и экскурсий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.getyourguide.co.uk/> (дата обращения: 20.08.2022).
7. Vestito, C. Tourism disburse and the representation of Italy: a critical analysis of English guidebooks / C. Vestito [Electronic resource]. – Access mode : http://www.fedoa.unina.it/2780/1/Vestito_Lingua_

Inglese.pdf (date of access: 25.08.2022).

References

1. Bakhmudova, A.Sh. Zaimstvovannaia leksika v sfere turizma v angliiskom i ruskom iazykakh / A.Sh. Bakhmudova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 175–179.
2. Bakhmudova, A.Sh. Leksiko-grammaticheskie transformacii pri perevode sotcialnoi reklamy s angliiskogo iazyka na russkii / A.Sh. Bakhmudova, A.S. Shakhbazova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(111). – S. 154–157.
3. Bakhmudova, A.Sh. Osobennosti perevoda angloiazychnykh veb-saitov na russkii iazyk / A.Sh. Bakhmudova, P.O. Magomedova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 125–127.
4. Vikigid. Svobodnyi vseмирnyi putevoditel [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://en.wikivoyage.org/wiki/Main_Page (data obrashcheniia: 20.08.2022).
5. Komissarov, V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlia in-tov i fak. inostr. iaz. / V.N. Komissarov. – M. : Vysshaia shkola, 1990. – 253 s.
6. GetYourGuide. Sait berlinskogo turisticheskogo onlain-agentstva dlia gidov i ekskursii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.getyourguide.co.uk/> (data obrashcheniia: 20.08.2022).

© А.Ш. Бахмудова, 2022

УДК 81-11

Д.Н. БИЛАЛОВА

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» –
филиал, г. Салават

К ВОПРОСУ О ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: полисемия; омонимия; терминология; разноструктурные языки; сопоставление разноструктурных языков; сравнение языков.

Аннотация: В статье представлен опыт сопоставительного изучения полисемии и омонимии научно-технических терминов в башкирском, русском и английском языках. На основании исследования утверждается, что в терминологии научно-технической сферы в сопоставляемых языках значительное число терминов не соответствует требованию однозначности, и многие терминологические единицы полисемантически и омонимичны.

Как показывает анализ научно-технической терминологии, множество башкирских, русских и английских терминов не отвечает критериям системности и требованиям, предъявляемым любому термину.

Одним из основных свойств термина является его однозначность. При этом одному термину должно соответствовать одно значение. Но на практике часто наблюдается нарушение этого принципа, которое выражается явлениями полисемии и омонимии.

Многозначность термина в одной терминологической системе является одной из главных терминологических проблем, поскольку полисемия наблюдается во всех сферах человеческого знания и затрудняет научное и профессиональное общение.

Одним из первых среди ученых-термиологов Д.С. Лотте заявил, что «термин не должен быть многозначным» [3]. Требование однозначности термина также подчеркивалось другими

признанными учеными, такими как О.С. Ахманова, Д.Э. Розенталь и др. Например, Д.Э. Розенталь, говоря о терминах, отмечает, что «в отличие от слов общеупотребительных, которые часто бывают многозначными, термины, как правило, однозначны...». Но в то же время он добавляет, что термин может также входить в разные терминологии, и если одни термины утратили свой сугубо специальный характер и стали широко употребляться в разных стилях речи, то другие термины сохраняют свой узкоспециальный характер [4].

На основании нашего исследования сделано заключение, что в терминологии научно-технической сферы во всех рассматриваемых нами языках значительное число терминов не соответствует вышеуказанному требованию однозначности.

Российские и зарубежные ученые-лингвисты, представители различных научных школ предлагают целый ряд толкований и определенных понятий полисемии и омонимии и выделяют критерии их разграничения.

С.В. Гринев уделяет особое внимание к явлениям омонимии и полисемии в терминологии. По его мнению, «случаи, когда одной лексической единицей называются несколько понятий, могут квалифицироваться как полисемия и омонимия» [2].

Мы придерживаемся точки зрения О.С. Ахмановой и согласны с ее формулировкой концепции разграничения полисемии и омонимии в терминологии. По О.С. Ахмановой, если два термина совпадают в плане выражения, но отличаются в плане содержания, данное явление рассматривается как пример полисемии в рамках одной терминологической системы и как омонимия в разных терминосистемах [1].

Данное положение может быть проиллюстрировано на примерах технических терминов в башкирском, русском и английском языках.

Так, например, к внутригрупповой полисемии относятся след. термины: в русск. яз.: затвор – 1. техн. подвижная конструкция для полного или частичного закрывания водопропускного отверстия; 2. техн. электрод полевого транзистора, управляющий проводимостью канала; 3. техн. механическое или электронное устройство в фото-, кино-, телекамере, управляющее пропусканием света из объектива на светочувствительный элемент; в башк. яз.: агрегат – 1. техн. бер эште башкарыу өсөн бер нисә машинаны бергә беркетеу; 2. техн. ниндәй булһа ла бер бөтөн өлөш; 3. техн. бер йәки бер нисә төрлө нәмәләрҙең механик рәүештә бергә кушылыуынан барлыкка килгән бер бөтөн әйбер; в англ. яз.: *converter* – 1. (*physics*) *a device for changing alternating current into direct current or the other way around*; 2. (*physics*) *a device for changing a radio signal from one frequency to another topics TV, radio and news*.

Немаловажную роль в процессе развития многозначности играет и омонимия. По анализируемому материалу технической терминологии можно увидеть явление омонимии, или, как называют другие научные школы, межотраслевую полисемию. Приведем примеры: в русск. яз.: зуб (зубец) – 1. Острый выступ на инструменте, орудии, механизме. Зуб пилы; 2. Орган в ротовой полости для откусывания и разжевывания пищи. Коренной зуб; в башк. яз.: ырыкта – 1. Химик элемент, күкһел ак төстәге йомшак металл; цинк; 2. Йонсоп нык ябыккан, хәлһезләнгән; кәрһез. Ырыкта бала; 3. Бик яй кузғалыусан; ығыш, ялтау. Ырыкта ат; 4. күсм. Кирегә киткән; уңышыз. Ырыкта эш; в англ. яз.: *lead* – 1. *a chemical element that is a very heavy, soft, dark grey, poisonous metal, used especially in the past on roofs and for pipes and also for protection against radiation*; 2. *a winning position during a race or other situation where people are competing*; 3. (*the narrow strip of*) *coloured material, usually black and made of graphite, in the centre of a pencil*.

В башкирской и английской научно-технической терминологии термины-омонимы можно классифицировать в полные, неполные и частичные омонимы, к которым относятся омофоны и омографы.

Омофоны (от греч. *homos* – одинаковый +

phone – голос, звук) – это разные слова, одинаково звучащие, но имеющие разное написание. Омофоны называют также фонетическими омонимами [4]. Возникновению омофонов способствуют особенности фонетического строя языка, например, в англ. яз.: *lye* [*lar*] (щелочь) – *lie* (ложь), *die* [*dar*] (штамп – инструмент, металлическая форма для серийного изготовления изделий штамповкой, тиснением, давлением или чеканкой) – *dye* (окраска, цвет); в русск. яз.: лук (метательное оружие) – луг [лук], асбест (собирательное название ряда тонковолокнистых минералов из класса силикатов, образующих в природе агрегаты, состоящие из тончайших гибких волокон) – Асбест (город в Свердловской области России); в башк. яз.: тимер (металл) – Тимер (имя человека), булат (дамасская сталь) – Булат (имя человека). Заметим, что омофоны в башкирском языке в основном состоят из имен собственных и имен нарицательных.

Омографы (от греч. *homos* – одинаковый + *grapho* – пишу) – это разные слова, совпавшие по написанию (но не по произношению) (Д.Э. Розенталь). Омографы называют также графическими омонимами.

Например, в англ. яз.: *lead* [*led*] (свинец) – *lead* [*li:d*] (вести), *wind* [*wind*] (поток, струя – в металлургии) – *to wind* [*waind*] (извивать, вертеть; звуковой хлопок); в башк. яз.: моторзың сағыштырма ауырлығы (удельный вес мотора, двигателя) – сағыштырма (сағыштыр кылымының юклык формаһы).

Особую группу составляют омонимы, возникающие в результате сокращений. Особенностью полисемии и омонимии аббревиатур является то, что эти два явления иногда могут пересекаться друг с другом. К примеру, в английском языке аббревиатура *PVT* полисемантична и имеет следующие значения. *PVT*: 1. *Pressure, volume, temperature* ‘давление, объем, температура’; 2. *Pit volume totalizer* ‘сумматор объемов бурового раствора в емкостях’. В то же время аббревиатура *PVT* имеет омоним *PVT* в медицинской области, который расшифровывается как *psychomotor vigilance task* ‘психомоторная задача бдительности’.

В русском языке явление полисемии и омонимии в аббревиатурах представлено также широко: АИМ – амплитудно-импульсная модуляция, амплитудно-импульсный модулятор, омоним – артиллерийский исторический музей; ГЭС – гидроэлектростанция, государственная

энергетическая система; государственная электрическая станция, газотеплоэлектростанция.

Для башкирского языка нехарактерно образование терминов методом аббревиатуры, поэтому нет необходимости говорить о полисемии и омонимии в аббревиатурах. Встречающиеся в нем аббревиатуры являются или заимствованиями из русского языка (в основном инициальные аббревиатуры), или представляют собой кальки

из русского и английского языков.

Итак, явление полисемии характерно для научно-технической терминологии в башкирском, русском и английском языках. Если полисемия встречается в терминологии во всех рассматриваемых языках, то омонимия имеет свои особенности. В отличие от русского и башкирского языков, омофоны и омографы больше характерны для английского языка.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 303 с.
3. Лотте, Д.С. Основные вопросы научно-технической терминологии / Д.С. Лотте. – Москва : Академия наук СССР, 1961.
4. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1985.
5. Словарь башкирского языка: в 2 томах / Российская академия наук, Башкирский научный центр. Институт истории, языка и литературы; редакторы А.Г. Бишев [и др.]. – Москва : Русский язык, 1993. Т. 2: Н – Я. 1993. – 814 с.

References

1. Akhmanova, O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov / O.S. Akhmanova. – 2-e izd., ster. – M. : URSS : Editorial URSS, 2004. – 571 s.
2. Grinev-Grinevich, S.V. Terminovedenie / S.V. Grinev-Grinevich. – Moskva : Izdatelskii tcentr «Akademii», 2008. – 303 s.
3. Lotte, D.S. Osnovnye voprosy nauchno-tekhnicheskoi terminologii / D.S. Lotte. – Moskva : Akademiia nauk SSSR, 1961.
4. Rozental, D.E. Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov / D.E. Rozental, M.A. Telenkova. – Moskva : Prosveshchenie, 1985.
5. Slovar bashkirskogo iazyka: v 2 tomakh / Rossiiskaia akademiia nauk, Bashkirskii nauchnyi tcentr. Institut istorii, iazyka i literatury; redaktory A.G. Biishev [i dr.]. – Moskva : Russkii iazyk, 1993. T. 2: N – Ia. 1993. – 814 s.

© Д.Н. Билалова, 2022

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: английский язык; артикль; категория; неопределенность; определенность; русский язык; татарский язык.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу способов выражения концепта определенности/неопределенности и его реализации в английском, татарском и русском языках. Цель работы заключается в определении специфики использования категории определенности/неопределенности в сопоставляемых языках, выявлении сходств, различий и адекватной передачи данной категории в английском, татарском и русском языках. Задачи исследования: изучить теоретические основы данной проблематики, провести сопоставительный анализ способов выражения категории определенности/неопределенности в исследуемых языках. Гипотеза исследования предполагает, что они обладают универсальными и специфическими средствами выражения данной категории, поскольку концепт определенности/неопределенности лежит в основе любой коммуникативной деятельности и является универсальной категорией, характерной для любого языка. В работе использованы метод сопоставительного анализа, лингвопереводческий метод и метод аналитического описания языковых явлений. Результаты исследования показывают, что категория определенности/неопределенности находит свою реализацию также в неродственных языках, отличающихся своей грамматической структурой, таких как английский, татарский и русский языки, но для ее выражения используются разные языковые средства на различных языковых уровнях.

Проблемы актуализации имени в речи являются вопросами, к которым сохраняется по-

вышенный интерес лингвистов. Контрастивное изучение специфики функционирования категории определенности/неопределенности (далее – **КОН**) в сопоставительном аспекте способствует более глубокому осмыслению данной категории, выявлению универсальных и специфических способов ее выражения в разных языках, соответственно, позволяет адекватно, точнее и полнее понять и передать ее значение с одного языка на другой. Знание средств передачи указанной семантики необходимо при изучении иностранных языков и их изучении. Прикладной аспект исследований такого рода связан с потребностью осуществления адекватного перевода с артиклевого языка на безартиклевый.

Разноструктурность исследуемых нами английского, татарского и русского языков предполагает относительно малое сходство между ними. Английский язык типологически представляет собой язык аналитического типа, татарский относится к агглютинативным, русский – к флективным языкам синтетического типа. Английский язык генетически принадлежит к германской группе индоевропейской языковой семьи, татарский – к алтайской семье, кыпчакской группе тюркских языков, русский язык является индоевропейским языком славянской группы. Тем не менее в сопоставляемых нами языках обнаруживаются как универсальные, так и специфические способы передачи определенности/неопределенности объектов и явлений. КОН обнаруживается во всех языках. Однако способы и характер ее функционирования в разных языках могут варьироваться [2]. КОН охватывает различные языковые средства: фонетические, грамматические, морфологические, лексические, синтаксические и внеязыковые объекты (референты) в зависимости от известности либо неизвестности говорящему и/или слушающему.

Референт предмета может быть определен как в одном предложении, так и из предыдущего или последующего контекста (общеизвестный или ранее упомянутый предмет либо его наличие в данной ситуации). В некоторых случаях для выявления значения определенности/неопределенности необходимо учитывать конкретную речевую ситуацию.

Обозначение определенности/неопределенности в артиклевых индоевропейских языках связывают с абстрактной понятийной категорией «деления всех предметов окружающего мира на “свой” (определенные) и “чужие” (неопределенные)», а различие языковых средств выражения в разных языках – со «спецификой культуры данного народа и его языка» [4]. Природа бинарной оппозиции «свой – чужой» вызывает отдельное внимание ученых [3]. На наш взгляд, средства выражения определенности предмета заменяют, вбирают в себя всю необходимую, важную дополнительную информацию о предмете, исходящую из контекста, речевой ситуации. Предназначение средств выражения неопределенности – сосредоточение внимания слушателя на общих свойствах объекта, неизвестности конкретизирующих деталей.

Одним из наиболее распространенных средств является специальный грамматический показатель – артикль. В определенной речевой ситуации артикль показывает всеобщность либо уникальность, особенность предмета. Денотатом может быть не только предмет, но и лицо, понятие, явление, ситуация. Однако категория артикля не является общей для всех языков. Среди сопоставляемых нами языков английский является артиклевым, татарский и русский языки – безартиклевыми. В английском языке артикли *a*, *an* выражают новую информацию, не выделяя объект из общей массы, артикль *the* является определенным и служит для выделения, конкретизации и индивидуализации объекта. Артикль не употребляется с именами собственными, существительными во множественном числе, а также с абстрактным значением, некоторыми устойчивыми выражениями. Следует отметить, что если выражение значения определенности/неопределенности объекта либо его перевод с артиклевого языка на артиклевый может не представлять сложности, то при переводе с артиклевого языка на безартиклевый и наоборот необходимо осуществлять выбор имеющихся средств, способов, эквивалентных для пере-

дачи артиклевых значений. Например, значение определенности, выраженное в артиклевом языке грамматически, в безартиклевом языке может быть передано лексически, синтаксически, морфологически, либо дважды. Проблема интерпретации «скрытой» КОН при переводе на артиклевый язык также актуальна.

Распространенным диахроническим источником определенного и неопределенного артиклей как в артиклевых, так и безартиклевых языках являются местоимения. Местоимения 1 и 2 лица, указательные местоимения выражают определенность, референтность, а неопределенные местоимения – нереферентность и/или неопределенность. Неопределенные местоимения передают значение неопределенности во всех трех сопоставляемых нами языках: англ.: *some*, *any* с производными; татарск.: *кемдер*, *нәрсәдер*, *ниндидер*, *кайчандыр*, *әллә кем*, *әллә нинди*, *әллә кайчан*; русск.: *кто-то*, *что-то*, *некто*, *нечто*, *кое-кто*, *кое-что*, *кто-либо*, *что-либо*, *кто-нибудь*, *что-нибудь* и др. В безартиклевых татарском и русском языках к эквивалентам английского определенного артикля *the* в качестве демонстративов можно отнести указательные местоимения: татарск. *ул*, *бу*, *шул*, *шушы*, *теге*; русск. *этот*, *тот*, *такой*, *таков* с вариантами в родах и числах. В сопоставляемых нами языках обнаруживается оппозиция демонстративов в вариантах ед./мн. числа и «близкий»/«далекий»: англ.: *this*, *these*; русск.: *этот*, *эти*; татарск.: *бу*, *шушы*; англ.: *that*, *those*; татарск.: *теге*; русск.: *тот*, *те*.

В татарском языке КОН выражается «целым комплексом взаимодействующих средств, принадлежащих разным языковым уровням и функционирующих в тесной взаимосвязи друг с другом» [5]. Значение английского неопределенного артикля *a*, *an* может передаваться посредством числительного «бер» («один» в значении «один из», «какой-то»), например, «*бер кеше*» – «один (какой-то) человек». Средством маркирования определенности имени выступают аффиксы принадлежности, указательные местоимения, посессивы. Определенность/неопределенность имени в татарском языке выражается также противопоставлением винительного и притяжательного падежей, выражающих определенность, именительному падежу, выражающему неопределенность: *ул китап алды* (он взял книгу (какую-то, не важно, какую)) – *ул китапны алды* (он взял (именно эту, ту, известную) книгу); *уни-*

верситет студенты (студент университета (не института, например)), *университетный студенты* (студент конкретного университета (о котором говорилось ранее)). Синтаксически новая информация в простом татарском повествовательном предложении располагается перед сказуемым под логическим ударением: *Мин бүген кунакка барам* (Сегодня я иду в гости); *Бүген кунакка мин барам* (Сегодня в гости иду я); *Кунакка мин бүген барам* (В гости я иду сегодня).

В русском языке также нет единообразного способа выражения КОН [1]. Способы «неартиклевого» выражения КОН в русском языке следующие: синтаксический – с помощью порядка слов, при котором подлежащее в начале или середине предложения указывает на известность объекта, в конечной позиции – на неопределенность; лексический – употребление существительного с местоимением (неопределенным / определительным / указательным / притяжательным / относительным), с числительным *один* в значении «какой-то», прилагательными *тот, самый, данный, настоящий, упомянутый*, порядковыми числительными, указательными частицами, фразеологическими сочетаниями; морфологический – употребление существительного в винительном падеже, указывающем

на определенность предмета (как и в татарском языке), переходных глаголов совершенного вида, предполагающих определенность (референтность объекта) и несовершенного вида, предполагающих неопределенность (нереферентность).

Как показывает сопоставительный анализ, во всех трех сопоставляемых языках КОН является важной коммуникативной категорией, универсальной в функционально-семантическом плане, но реализуемой на различных языковых уровнях. Среди исследуемых нами языков только в английском языке имеются специальные средства выражения определенности/неопределенности – артикли, которые обладают максимальной функциональной нагрузкой и являются чаще употребляемыми средствами выражения определенности/неопределенности. В татарском и русском языках функции артиклей реализовываются посредством специальных лексических единиц, особых синтаксических конструкций.

Перспективой дальнейшего изучения КОН в лингвистике нам представляется создание типологической картины КОН на основе материала разных языков, а также разработка классификации способов ее выражения в различных языках.

Список литературы

1. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учебное пособие / В.В. Гуревич. – М., 2003. – 168 с.
2. Ларина, О.А. Универсальное и национальное в функционально-семантической категории определенности/неопределенности: В сфере имени : автореф. диссертации ... кандидата филологических наук / О.А. Ларина. – Орел, 2006. – 21 с.
3. Планкина, Р.М. Основные подходы к исследованию бинарной оппозиции «свой-чужой» / Р.М. Планкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10. – С. 133–136.
4. Тымчук, Е.В. Концепт определенности/неопределенности и его выражение в языке / Е.В. Тымчук, Л.А. Гимаева // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 4.
5. Хисамова, В.Н. Способы маркирования (не)определенности именных групп в татарском языке, эквивалентные английским артиклям / В.Н. Хисамова, Э.Б. Фаттахова // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 9-2.

References

1. Gurevich, V.V. Teoreticheskaja grammatika angliiskogo iazyka. Sravnitel'naja tipologija angliiskogo i russkogo iazykov : uchebnoe posobie / V.V. Gurevich. – M., 2003. – 168 s.
2. Larina, O.A. Universalnoe i natsionalnoe v funktsionalno-semanticheskoi kategorii opredelennosti/neopredelennosti: V sfere imeni : avtoref. dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk / O.A. Larina. – Orel, 2006. – 21 s.
3. Plankina, R.M. Osnovnye podkhody k issledovaniuu binarnoi oppozitsii «svoi-chuzhoi» /

R.M. Plankina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10. – S. 133–136.

4. Tymchuk, E.V. Kontsept opredelennosti/neopredelennosti i ego vyrazhenie v iazyke / E.V. Tymchuk, L.A. Gimaeva // Nauchnye trudy KubGTU. – 2016. – № 4.

5. Khisamova, V.N. Sposoby markirovaniia (ne)opredelennosti imennykh grupp v tatarskom iazyke, ekvivalentnye angliiskim artikliam / V.N. Khisamova, E.B. Fattakhova // Vestnik Cheliab. gos. ped. un-ta. – 2014. – № 9-2.

© К.Н. Гафиуллина, 2022

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Ключевые слова: государство и ипотека; доступность ипотеки; улучшение ипотечных программ; льготная ипотека; разработка льготной ипотеки; погашение ипотеки; субсидирование.

Аннотация: Статья посвящена вопросам актуализации и обобщения основных направлений совершенствования системы государственного регулирования ипотечного кредитования. Раскрывается сущность системы государственного регулирования ипотечного кредитования, обобщаются современные проблемы, препятствующие увеличению доступности жилья для населения. Отмечается, что именно ипотека обладает всем необходимым потенциалом по преодолению жилищной проблемы. Однако это требует дополнительной оптимизации мер регулирования ипотечного кредитования, что на современном этапе приобретает проблематизированный характер. Результатом исследования становится обобщение ключевых направлений совершенствования государственного регулирования ипотечного кредитования, основным и наиболее значимым из числа которых становится возможность организации дополнительных льготных ипотечных программ, субсидируемых из бюджетных средств и нацеленных на итоговое увеличение доступности ипотеки для различных категорий граждан.

Введение

В условиях остро нарастающей проблемы обеспечения доступности жилья для граждан государству необходимо формировать внутренние условия для планомерного разрешения имеющейся проблемы, воссоздавать элементы стимулирования экономической активности и

усиливать тенденции к обеспечению льготных условий ипотечного кредитования. Ипотека, представляясь рыночным финансовым инструментом, обеспечивающим доступность жилья для граждан, при наличии всех необходимых условий и обстоятельств становится более качественным стимулом хозяйственной активности субъектов рынка. Это объясняется тем, что в процессе ипотечного кредитования участвует широкое число различных субъектов экономики, зачастую действующих на уровне разных рынков: от банковской организации и заемщика до прочих субъектов, например застройщиков и страховщиков. Однако их объединяет единая функция, диктуемая со стороны государства, – обеспечение доступности жилья для нуждающегося населения вне зависимости от влияния различного рода как объективных, так и субъективных факторов.

Актуальность представленной темы исследования определяется тем, что сегодня регулятивные инструменты, применяемые со стороны государства, не всегда позволяют в полной мере отлажено реагировать на тенденции рынка и внутренние изменения. Это требует проведения дополнительной актуализации направлений совершенствования системы государственного регулирования ипотечного кредитования с целью их последующего развития и продвижения в реальной практике.

Цель исследования: провести комплексный анализ путей совершенствования государственного регулирования ипотечного кредитования и описать характерные возможности реализации данных процессов в современных условиях.

Основная часть

Современная система государственного

регулирования ипотечного кредитования представляется в виде сложной совокупности правил выдачи ипотеки, диктующихся на законодательном уровне, связанных с обеспечением большей доступности ипотеки и снижения общего уровня финансовой нагрузки, возлагаемой на население. Ключевой проблемой современного рынка ипотечного кредитования, по мнению С.М. Насрулова и Е.В. Смирнова, становится наличие высоких процентных ставок по ипотекам, предлагаемых со стороны банковских организаций [4]. Ко всему прочему, в системе проблем можно выделить наличие ряда сопутствующих негативных тенденций, к числу которых стоит отнести следующие:

- непрерывный рост стоимости недвижимости как на первичном, так и на вторичном рынке;
- снижение уровня обеспеченности граждан собственным жильем в текущей кризисной обстановке;
- снижение реальных доходов населения при росте уровня цен и обесценивании денежных средств;
- спад ежегодного объема вводимого государством жилья, направленного на малообеспеченных граждан и реализацию их потребностей в получении жилища;
- влияние сложных кризисных обстоятельств в современной экономике [6].

Со стороны государства, в свою очередь, предпринимаются множественные попытки по снижению влияния данных факторов и обеспечению большей доступности ипотеки. К числу подобных влияний на уровне государства можно отнести:

- эффективное управление ставкой рефинансирования с тенденциями к ее постоянному снижению;
- внедрение дополнительных программ по страхованию недвижимости населения;
- обеспечение дополнительных налоговых вычетов для граждан, осуществляющих приобретение жилья;
- создание возможности использования материнского (семейного) капитала с целью частичного погашения задолженности по ипотечным кредитам [7];
- разработку программ льготного ипотечного кредитования под различные категории граждан с определенными внутренними условиями и их популяризацию в коммерческих бан-

ках, спонсирование реализации из государственных бюджетов.

При этом важно заметить, что многие из представленных мероприятий эффективно сказываются на общем состоянии рынка ипотечного кредитования – доверие граждан к ипотеке возрастает, равно как и количество выдаваемых сумм ипотечных кредитов.

Реализуя регуляторную функцию, государство воссоздает наиболее перспективные направления функционирования рынков ипотечного кредитования, задавая тенденции дальнейших траекторий развития банковских организаций и стимулирования возникновения множественных рыночных отношений. С позиции определения направлений совершенствования современного состояния системы государственного регулирования ипотечного кредитования необходимо отметить наличие двух ключевых подходов.

1. Ориентация на развитие и трансформацию существующего инструментария за счет его большей обеспеченности, диверсификации, усложнения и объединения в векторе, ориентированном в конечном счете на заемщика по ипотечному кредиту, формирование более выгодных условий или внедрение различных компенсационных факторов со стороны государства.

2. Воссоздание новейших регулятивных элементов, в том числе предполагающих перенятие успешного опыта других стран по развитию ипотечного кредитования и повышению его всеобщей доступности для населения [3].

По нашему мнению, каждое из представленных направлений должно приниматься во внимание государством с целью последующей интеграции и обеспечения полномасштабного развития рынка ипотечного кредитования за счет разрешения сложившихся проблем и противоречий, а также обеспечения новейшего инструментария по развитию ипотеки. Аналогичного мнения придерживаются О.И. Голиков и Ф.В. Васильева, считающие, что система ипотеки должна быть сопряжена в векторе кредитования населения с наличием параллельной государственной поддержки, обеспечением и реализацией гарантий со стороны государства как самого надежного института защиты прав и свобод человека [1].

Движение в данном направлении при совершенствовании регулятивных государственных функций предполагает достижение следующих результатов:

- повышение доступности ипотеки для всех слоев населения;
- обеспечение льготных и гибких условий ипотечного кредитования в зависимости от категориальной принадлежности гражданина;
- расширение и углубление существующих льготных программ ипотечного кредитования, эффективное управление ими в векторе социально-экономического развития регионов и укрепления института семьи;
- снижение общего уровня долговой нагрузки, возлагаемой на население в виде первоначального взноса и ежемесячного ипотечного платежа;
- стремление к снижению ставок по рыночной ипотеке (не предполагающей участие в государственной льготной программе и иных формах поддержки) [2];
- и многие другие результаты, строящиеся исходя из поставленных целей и задач развития системы ипотечного регулирования в России на конкретном этапе.

Причем ключевая возможность по развитию инструментов государственного регулирования ипотечного кредитования возлагается, по мнению О.А. Тарабукиной, именно на возможности создания, запуска, продвижения и популяризации льготных ипотечных программ, субсидируемых из бюджетных средств и нацеленных на итоговое расширение категорий граждан с доступом к менее затратной ипотеке [5]. В условиях активного наращивания ранее представлен-

ных проблем населения реализация подобных подходов видится нами как способ обеспечения большей эффективности действия существующего механизма государственного ипотечного регулирования.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного комплексного анализа путей совершенствования государственного регулирования ипотечного кредитования показывают, что:

1) основное внимание необходимо направить в сторону преодоления сложившихся социально-экономических проблем, разрешения кризисной обстановки и обеспечения комплексных трансформационных преобразований;

2) ключевым фактором увеличения доступности и параллельного развития инструментов государственного регулирования ипотечного кредитования становится возможность организации дополнительных льготных ипотечных программ, субсидируемых из бюджетных средств и нацеленных на итоговое увеличение случаев одобрения льготных условий по ипотеке для различных категорий граждан.

В идеализированных условиях государству необходимо стремиться к интеграции двух вышепредставленных направлений, что видится нами как способ увеличения эффективности действия существующего механизма государственного ипотечного регулирования.

Список литературы

1. Голиков, О.И. Развитие механизма государственного регулирования ипотечного кредитования / О.И. Голиков, Ф.В. Васильева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 21. – С. 5–9.
2. Косарев, В.Е. Программы ипотечного кредитования с государственной поддержкой – «перезапуск» жилищного строительства? / В.Е. Косарев, В.В. Долобанько // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 4. – С. 13–17.
3. Матвеевский, С.С. Ипотечное кредитование в России: особенности и возможные пути развития / С.С. Матвеевский, А.Д. Протосеня // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 4. – С. 61–64.
4. Насрулов, С.М. Тенденции и перспективы развития ипотечного рынка на территории Российской Федерации / С.М. Насрулов, Е.В. Смирнов // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 8. – С. 9–12.
5. Тарабукина, О.А. Развитие инструментов государственного регулирования ипотечного жилищного кредитования в ЯНАО / О.А. Тарабукина // Проблемы науки. – 2018. – № 10(34). – С. 40–43.
6. Тараканов, Н.А. Ипотечный бум в России: феномен пандемии или повторение кризиса 2008 года? / Н.А. Тараканов // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – № 1. – С. 28–38.
7. Щербатых, О.В. Государственное регулирование ипотечного кредитования молодых семей / О.В. Щербатых // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политоло-

гия. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 80–82.

References

1. Golikov, O.I. Razvitie mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniia ipotechnogo kreditovaniia / O.I. Golikov, F.V. Vasileva // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2010. – № 21. – С. 5–9.
2. Kosarev, V.E. Programmy ipotechnogo kreditovaniia s gosudarstvennoi podderzhkoi – «perezapusk» zhilishchnogo stroitelstva? / V.E. Kosarev, V.V. Dolobanko // Finansovye rynki i banki. – 2022. – № 4. – С. 13–17.
3. Matveevskii, S.S. Ipotechnoe kreditovanie v Rossii: osobennosti i vozmozhnye puti razvitiia / S.S. Matveevskii, A.D. Protosenia // Finansovye rynki i banki. – 2022. – № 4. – С. 61–64.
4. Nasruloev, S.M. Tendentsii i perspektivy razvitiia ipotechnogo rynka na territorii Rossiiskoi Federatsii / S.M. Nasruloev, E.V. Smirnov // Finansovye rynki i banki. – 2022. – № 8. – С. 9–12.
5. Tarabukina, O.A. Razvitie instrumentov gosudarstvennogo regulirovaniia ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniia v IaNAO / O.A. Tarabukina // Problemy nauki. – 2018. – № 10(34). – С. 40–43.
6. Tarakanov, N.A. Ipotechnyi bum v Rossii: fenomen pandemii ili povtorenie krizisa 2008 goda? / N.A. Tarakanov // Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei. – 2022. – № 1. – С. 28–38.
7. Shcherbatykh, O.V. Gosudarstvennoe regulirovanie ipotechnogo kreditovaniia molodykh semei / O.V. Shcherbatykh // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Sotsiologiya. Politologiya. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 80–82.

© Р.Х. Азиева, З.М. Оздамирова, 2022

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Ключевые слова: управленческая компетенция; состав компетенций руководителя; гибкость руководителя; инновационный характер управления; оптимизация деятельности.

Аннотация: Статья посвящена анализу направлений развития управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы. Раскрываются сущность и состав инновационных управленческих компетенций. Подчеркивается, что требования к управленческим компетенциям формируются на основе нормативно-правовой документации, отражающей общие должностные обязанности руководителя. В результате анализа предлагаются следующие направления развития управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы: соответствие требованиям квалификации, оптимизация под условия реальной трудовой практики, личностное развитие, формирование корпоративной культуры, развитие рефлексивного компонента. Предложенные направления имеют обобщенный характер, что позволяет подстроить их под специфические особенности конкретной государственной структуры и учесть отдельные потребности в изменении элементов управления компетентностью.

Введение

В условиях активного обновления подходов к организации деятельности руководителей системы государственной службы особое значение приобретают вопросы повышения эффективности реализации профессиональных функций

и задач за счет достижения результативности управленческого аппарата, расширения управленческого инструментария и внедрения новых моделей управления. На руководителя в данном случае возлагаются особые функции, связанные с обеспечением контроля, сопровождения и оценки изменений, их презентации вышестоящим руководителям, а также оптимизации процесса развития всей управленческой системы посредством внедрения особой методологии, направленной на объективные инновации.

Актуальность темы исследования диктуется тем, что сегодня возможность построения действительно эффективной системы управления базируется на итоговых личностно-профессиональных характеристиках руководителя и наличии у него ряда наиболее значимых управленческих компетенций, которые обеспечат полномасштабную реализацию всего спектра возложенных на него функций и задач. Обновление и развитие управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы в таком случае представляется как один из первых этапов на пути к трансформации внутреннего управленческого аппарата, достижению глобальных преобразований.

Цель исследования: произвести комплексный анализ направлений развития управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы и выявить характерные особенности обеспечения эффективности данных процессов.

Основная часть

Управленческие компетенции руководителя в системе государственной службы представля-

ют собой сложную совокупность характеристик, состоящих из личностных качеств, профессиональных знаний, умений и навыков, а также опыта реализации определенных видов управленческой деятельности как в теоретическом, так и практико-ориентированном аспектах. По мнению А.С. Тимочкина, под управленческой компетенцией стоит понимать развитую профессионально-управленческую устремленность личности, наличие ценностных аспектов, умение принимать оперативные решения в нестандартных ситуациях, профессиональную развитость руководителя и сформированные навыки самоанализа, оптимизации деятельности [7]. От степени развитости управленческих компетенций напрямую зависит возможность поиска оптимальных путей разрешения поставленных перед руководителем профессиональных задач, обеспечения минимизации затрачиваемых ресурсов, организации деятельности подконтрольных служащих и многих других функций, основывающихся на должностных обязанностях руководителя.

Принимая во внимание современное состояние управления государственных служащих, представленного в виде традиционной вертикальной системы должностных поручений и назначений, развитие управленческих компетенций должно строиться с упором на формирование нового управленческого мировоззрения служащего, обеспечение восприятия эффективности применения новейших методов управления, а также с ориентацией на соединение традиционных механизмов с инновационными. По мнению Ю.Р. Луканиной, обеспечить полномасштабную реализацию профессиональных функций, задач, должностных обязанностей руководителя в системе государственной службы возможно только за счет формирования компетенций инновационного характера [4]. Так, М.С. Блохина к числу подобных компетенций относит: гибкость, креативность, адаптивность, творческий потенциал, стратегическое мышление, возможность выработки новейших идей и подходов [2].

Управленческие компетенции руководителя в системе государственной службы представляются в виде набора следующих практико-ориентированных действий:

- разработка эффективных стратегий реализации поставленных перед руководителем задач;

- планирование и распределение деятельности среди подконтрольных служб и сотрудников;
- организация системы мотивации сотрудников;
- оптимизация деятельности сотрудников или подконтрольных структурных подразделений с целью минимизации затрачиваемых ресурсов;
- внедрение систем обратной связи и др. [6].

В совокупности необходимые для осуществления деятельности руководителя управленческие компетенции формируются на основе требований нормативно-правовой документации, отражающей общие должностные обязанности руководителя, а также основные виды деятельности. Как отмечает Н.Ф. Алтухова и ее соавторы, вопросы реализации компетентностного подхода в управлении кадрами требуют оценки ключевых общепрофессиональных и нормативно-правовых компетенций, результативности их изменения в ходе трудового процесса [1]. В соответствии с этим развитие управленческих компетенций руководителя предполагает:

- анализ должностных инструкций и прочих документов, определяющих состав деятельности руководителя;
- изучение текущего состояния и степени соблюдения должностных инструкций, полномасштабности реализации профессиональных функций и задач в реальной трудовой практике руководителя;
- рассмотрение подходов руководителя к организации управления, взаимодействия с другими сотрудниками и т.п.;
- сбор прочих данных, отражающих текущее состояние реализации профессиональных функций и задач и свидетельствующих о степени сформированности управленческих компетенций;
- поиск путей оптимизации подходов руководителя к организации процесса управления;
- совместный анализ и донесение до руководителя путей и направлений оптимизации его деятельности, возможности применения инновационных инструментов управления;
- внедрение в реальную практику новых стратегий, тактик и инструментов управления, последующую рефлексию [3].

Подобный подход позволяет учесть в процессе оценки эффективности реализации управ-

ленческих функций руководителя принципы системности, научности и обоснованности, собрать наиболее комплексную информацию о руководителе, которая в последующем задействуется при разработке направлений развития управленческих компетенций.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно предложить следующие наиболее эффективные направления развития управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы.

1. Обеспечение достаточности квалификационных характеристик при наличии расхождений.
2. Развитие управленческих компетенций через призму практической деятельности и текущей организационной структуры управления.
3. Влияние на уровень личностного развития руководителя, обеспечение связей личностного и профессионального как единого целого.
4. Формирование аспектов развитой корпоративной культуры с последующей ее трансляцией на сотрудников.
5. Развитие навыков самоанализа.

Важно отметить, что каждое из направлений может реализовываться как последовательно, так и параллельно с целью оптимизации временных затрат на развитие управленческих компетенций руководителя [5]. Представленные направления имеют обобщенный характер, что позволяет подстроить их под специфические особенности организации деятельности руководителя на базе конкретной государственной структуры, а также учесть потребности в изменении определенных элементов управления.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно подчеркнуть, что сегодня развитие управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы приобретает ключевое значение. В этой связи одной из современных проблем становится определение направлений развития управленческих компетенций с перспективой оптимизации под деятельность в рамках конкретной организации или службы, структурного подразделения. С учетом данного факта главными в вопросах развития управленческих компетенций руководителя направлениями становятся:

- соответствие требованиям квалификационных характеристик;
- стремление к развитию всех необходимых в практической деятельности управленческих компетенций;
- воссоздание условий становления личностного развития и формирования аспектов корпоративной культуры, рефлексивного компонента.

Кроме того, особое значение приобретают вопросы оптимизации деятельности руководителя, что требует проведения анализа его управленческого инструментария, выявления неэффективных элементов, их обновления за счет внедрения инновационных обновляющих компонентов, организации применения в реальных трудовых условиях и последующей рефлексии. Все это становится основанием для формирования наиболее значимых управленческих компетенций руководителя в системе государственной службы.

Список литературы

1. Алтухова, Н.Ф. Компетентностный подход в управлении кадрами государственной службы на основе онтологий / Н.Ф. Алтухова, Е.В. Васильева, М.В. Мирзоян // Бизнес-информатика. – 2018. – № 1(43). – С. 17–27.
2. Блохина, М.С. Основные направления развития инновационных компетенций руководителей коммерческих организаций / М.С. Блохина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 77. – С. 292–310.
3. Кудрявцева, Е.И. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы / Е.И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. – 2013. – № 6(54). – С. 22–31.
4. Луканина, Ю.Р. Развитие компетенций государственных служащих как условие формирования их профессиональной идентичности / Ю.Р. Луканина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4(32). – С. 95–104.
5. Образцов, П.И. Формирование организационно-управленческой компетенции будущих военных специалистов в области телекоммуникаций / П.И. Образцов, А.И. Козачок, Р.Г. Пантелеев //

Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1(86). – С. 266–231.

6. Пугаев, Д.А. Основные направления по совершенствованию организации повышения управленческой компетенции руководителей оперативно-розыскных подразделений территориальных органов МВД России / Д.А. Пугаев // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2016. – № 18. – С. 73–75.

7. Тимочкин, А.С. Проблемы формирования управленческих компетенций у младших специалистов войск национальных гвардии РФ / А.С. Тимочкин // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4(71). – С. 242–244.

References

1. Altukhova, N.F. Kompetentnostnyi podkhod v upravlenii kadrami gosudarstvennoi sluzhby na osnove ontologii / N.F. Altukhova, E.V. Vasileva, M.V. Mirzoian // Biznes-informatika. – 2018. – № 1(43). – С. 17–27.

2. Blokhina, M.S. Osnovnye napravleniia razvitiia innovatsionnykh kompetentcii rukovoditelei kommercheskikh organizatsii / M.S. Blokhina // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2019. – № 77. – С. 292–310.

3. Kudriavtceva, E.I. Menedzhment kompetentcii v sisteme gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby / E.I. Kudriavtceva // Upravlencheskoe konsultirovanie. – 2013. – № 6(54). – С. 22–31.

4. Lukanina, Iu.R. Razvitie kompetentcii gosudarstvennykh sluzhashchikh kak uslovie formirovaniia ikh professionalnoi identichnosti / Iu.R. Lukanina // Izvestiia vysshih uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. – 2014. – № 4(32). – С. 95–104.

5. Obraztcov, P.I. Formirovanie organizatsionno-upravlencheskom kompetentcii budushchikh voennykh spetsialistov v oblasti telekommunikatsii / P.I. Obraztcov, A.I. Kozachok, R.G. Panteleev // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarne i sotsialnye nauki. – 2020. – № 1(86). – С. 266–231.

6. Pugaev, D.A. Osnovnye napravleniia po sovershenstvovaniiu organizatsii povysheniia upravlencheskoi kompetentcii rukovoditelei operativno-rozysknykh podrazdelenii territorialnykh organov MVD Rossii / D.A. Pugaev // Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. – 2016. – № 18. – С. 73–75.

7. Timochkin, A.S. Problemy formirovaniia upravlencheskikh kompetentcii u mladshikh spetsialistov voisk natsionalnykh gvardii RF / A.S. Timochkin // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2018. – № 4(71). – С. 242–244.

© Р.Х. Азиева, Б.Р. Висханова, 2022

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

Ключевые слова: барьеры развития; государственная поддержка; молочный подкомплекс агропромышленного комплекса (АПК); систематизация; экономическая эффективность производства.

Аннотация: Цель исследования заключалась в определении барьеров, сдерживающих развитие отрасли молочного скотоводства в современных условиях хозяйствования. В статье на основе обобщения научной литературы в области эффективности функционирования молочного подкомплекса АПК представлена систематизация барьеров, негативно влияющих на развитие молочной отрасли.

Гипотеза исследования базируется на предположении о необходимости использования комплексного подхода к устранению барьеров, препятствующих развитию молочной отрасли. В результате была предложена трехуровневая модель барьеров развития молочного подкомплекса АПК (на мезоуровне, микроуровне и макроуровне), которая должна лежать в основе государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в целях повышения экономической эффективности производства и реализации молока. В результате исследования использовались следующие методы: абстрактно-логический, анализа и синтеза, сравнительного сопоставления и другие, позволившие обеспечить обоснованность полученных результатов.

Изучение отечественной и зарубежной научной литературы в области развития молочного подкомплекса АПК позволило выявить отсутствие систематизации барьеров, препятствующих развитию данного подкомплекса, что не позволяет осуществить комплексный подход

к оценке существующих проблем в молочной отрасли и определить наиболее эффективные мероприятия по их устранению.

По мнению В.А. Сысуева, к причинам, которые сдерживают развитие отрасли молочного скотоводства можно отнести: повышенную инерционность, продолжительный производственный цикл, зависимость от климатических условий, низкий оборот средств, длительный период окупаемости инвестиций [1].

Е.А. Волкова и К.С. Чурилова к причинам отставания отрасли относят отсутствие высококвалифицированных кадров [2]. И.Н. Тузов, М.Г. Григорьева выделяют низкую инвестиционную привлекательность отрасли, ее непрозрачность и неудовлетворительное качество кадров [3]. Ряд авторов указывает на неразвитость племенной базы, низкий охват контроля продуктивности, отсутствие использования выдающихся быков-производителей, низкий удельный вес ферм с современными технологиями, недостаток комплексных научных разработок [4]. При этом немаловажным, по мнению А.Ю. Гусева, является создание экологической безопасности населения [5].

К основным причинам низкой продуктивности скота следует отнести: недостаточную обеспеченность высококачественными кормами, уровень механизации и автоматизации производственных процессов и т.д. [6].

В.Я. Кавардаков указывает на диспаритет цен, высокие затраты на производство, выраженное влияние природно-климатических факторов, низкое качество кормовой базы [7].

В результате обобщения научной литературы была проведена систематизация барьеров, препятствующих развитию молочного подкомплекса АПК в современных условиях, в зависимости от степени влияния на деятельность эко-

номических агентов (рис. 1).

1 уровень – макроуровень (финансово-экономические, кадровые, социальные и технологические барьеры), данные барьеры глобально влияют на развитие молочного подкомплекса АПК в целом по стране.

2 уровень – мезоуровень (структурные, рыночные и инфраструктурные барьеры). Степень влияния данных барьеров зависит от особенностей социально-экономического развития региона.

3 уровень – микроуровень (производственные и организационно-управленческие барьеры). В этом случае барьеры зависят от сложившихся условий функционирования в конкретной организации молочного подкомплекса.

Рассмотрим более подробно каждую группу барьеров. На первом уровне (макроуровень) были выделены: финансово-экономические, кадровые, социальные, технологические и государственные барьеры.

Финансово-экономические барьеры: низкая инвестиционная привлекательность, высокая стоимость автоматизированных информационных систем. В современных условиях большое внимание уделяется цифровизации всех бизнес-процессов. Однако из-за высокой стоимости данный процесс доступен только отдельным крупным животноводческим комплексам, соответственно, малые формы хозяйствования не имеют финансовой возможности внедрять цифровые технологии в сельскохозяйственное производство, что сдерживает их развитие. Выходом из сложившейся ситуации является государственная поддержка, а также кооперация малых форм хозяйствования.

Кадровые барьеры заключаются в недостаточной осведомленности руководителей о положительном опыте внедрения автоматизированных информационных систем в организациях молочного скотоводства. В то же время новые цифровые технологии позволяют сельхозтоваропроизводителям осуществлять мониторинг и контроль производственных процессов в режиме реального времени. При этом возникает необходимость в привлечении высококвалифицированных кадров.

Социальные барьеры. Одним из основных является отток молодежи из сельской местности (ухудшение демографической ситуации), где расположены организации, занимающиеся производством молока. У современной молодежи

сложилось мнение о том, что работа в сельской местности (особенно в сельскохозяйственных организациях) является непривлекательной и портит их имидж.

Технологические барьеры. В настоящее время более 70 % сельскохозяйственных организаций в Российской Федерации используют устаревшие технологии при производстве продукции, что является следствием более высокой себестоимости продукции. Необходимо проводить онлайн-консультации, семинары, тренинги, направленные на популяризацию ресурсосберегающих технологий.

Неэффективная государственная поддержка характеризуется недостаточностью глобальной идеологии социально-экономического развития государства в целом, низкой восприимчивостью к собственной трансформации и неслаженностью системы поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ускоренное развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока следует рассматривать как проблему государственного значения, решение которой позволит в перспективе удовлетворить спрос на молоко и молочные продукты за счет собственного производства.

На мезоуровне – структурные, рыночные и инфраструктурные предпосылки сопротивления.

В действительности процессы изменения количества числа участников молочного рынка, влияющие на уровень концентрации на этом рынке производителей и вызывающие определенную реакцию со стороны уже функционирующих здесь организаций, происходят постоянно. Таким образом, *структурные барьеры* указывают на то, что современные организации не готовы к перестройке своего бизнеса для создания кооперативных объединений.

Рыночные барьеры развития отрасли препятствуют увеличению числа производителей молока, а также способствуют сокращению действующих организаций. Это связано с тем, что производители молока, поставляя свою продукцию переработчику, хотят реализовать ее выше себестоимости, однако зачастую им это не удается, что влечет за собой сокращение числа организаций в данной отрасли.

Недостаточно развита в Российской Федерации селекционно-генетическая работа, неэффективность которой подтверждается тем, что зачастую используется низкое качество спермы

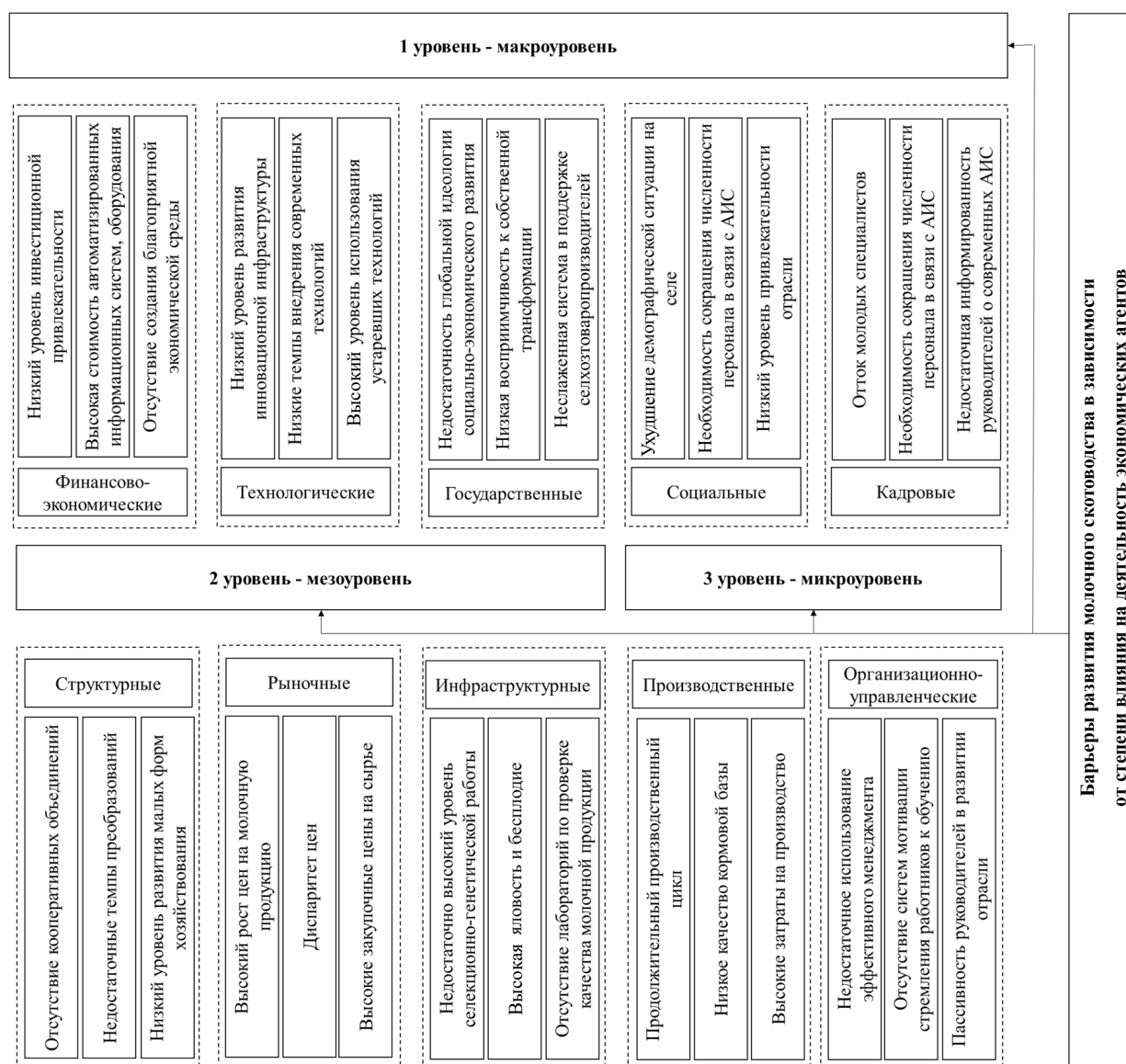

Рис. 1. Барьеры развития отрасли молочного подкомплекса АПК

быков-производителей. Отмечается высокая яловость коров молочного направления. В некоторых регионах страны отсутствуют лаборатории, занимающиеся проверкой качества молока, а центры ветеринарной помощи расположены в отдалении от производителей, что приводит к неадекватному медицинскому обслуживанию животных (нерегулярность периодических прививок, дегельминтизации) и, как следствие, высокой смертности у телят. Все это свидетельствует о наличии *инфраструктурных барьеров*.

На микроуровне выделены производственные и организационно-управленческие барьеры.

Среди *производственных барьеров* можно отметить высокие затраты и длительные циклы производства.

Многие руководители организаций, занимающихся производством молока, не готовы к трансформации своего бизнеса. Их пассивность влечет за собой низкую мотивацию работников к повышению эффективности своей работы и уровня образования, этим объясняются *организационно-управленческие барьеры*.

Таким образом, в совокупности выделенные барьеры сдерживают инновационный процесс развития интенсивного молочного скотоводства,

особенно в вопросах повышения эффективности отрасли за счет внедрения новых энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Многие из этих барьеров являются результатом неспособности определить соответствующие технологии и стратегии развития животноводства, которые применимы к отдельным агроэкосистемам. Зачастую внедрение технологий происходит без их адаптации к сложившимся

условиям хозяйствования.

Учитывая постоянно меняющуюся природу потребительских факторов, влияющих на стоимость продуктов питания, производители молочных продуктов должны обратить внимание на свои производственные процессы, чтобы внедрять новые продукты и оптимизировать выпуск продукции без ущерба для качества и безопасности.

Список литературы

1. Сысуюев, В.А. Проблемы развития молочного животноводства в России и современные подходы к их решению / В.А. Сысуюев, Т.Ф. Василенко, Р.В. Русаков // Достижения науки и техники АПК. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-molochного-zhivotnovodstva-v-rossii-i-sovremennye-podhody-k-ih-resheniyu> (дата обращения: 24.01.2022).
2. Волкова, Е.А. Состояние и перспективы развития животноводства Амурской области: экономический аспект / Е.А. Волкова, К.С. Чурилова, О.Ф. Овчинникова // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 2(46) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-zhivotnovodstva-amurskoy-oblasti-ekonomicheskii-aspekt> (дата обращения: 24.01.2022).
3. Тузов, И.Н. Современные проблемы в скотоводстве : учеб. пособие / И.Н. Тузов, М.Г. Григорьева. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 117 с.
4. Тихонов, П.Т. Проблемы устойчивого развития молочного скотоводства / П.Т. Тихонов, Р.В. Картеконова // Известия ОГАУ. – 2012. – № 34-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustoychivogo-razvitiya-molochного-skotovodstva> (дата обращения: 24.01.2022).
5. Гусев, А.Ю. Инновации в молочном скотоводстве и совершенствование методики оценки их эффективности / А.Ю. Гусев // ТДР. – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-molochном-skotovodstve-i-sovershenstvovanie-metodiki-otsenki-ih-effektivnosti> (дата обращения: 24.01.2022).
6. Белан, А.И. Развитие молочного скотоводства региона в условиях импортозамещения / А.И. Белан, Д.Г. Валиева // РППЭ. – 2016. – № 8(70) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-molochного-skotovodstva-regiona-v-usloviyah-importozamescheniya> (дата обращения: 24.01.2022).
7. Кавардаков, В.Я. Современное состояние и основные направления технологического развития молочного скотоводства Российской Федерации / В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко // Молочнохозяйственный вестник. – 2018. – № 2(30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-osnovnye-napravleniya-tehnologicheskogo-razvitiya-molochного-skotovodstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 24.01.2022).

References

1. Sysuev, V.A. Problemy razvitiia molochного zhivotnovodstva v Rossii i sovremennye podkhody k ikh resheniiu / V.A. Sysuev, T.F. Vasilenko, R.V. Rusakov // Dostizheniia nauki i tekhniki APK. – 2017. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-molochного-zhivotnovodstva-v-rossii-i-sovremennye-podhody-k-ih-resheniyu> (data obrashcheniia: 24.01.2022).
2. Volkova, E.A. Sostoianie i perspektivy razvitiia zhivotnovodstva Amurskoi oblasti: ekonomicheskii aspekt / E.A. Volkova, K.S. Churilova, O.F. Ovchinnikova // Dalnevostochnyi agrarnyi vestnik. – 2018. – № 2(46) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-zhivotnovodstva-amurskoy-oblasti-ekonomicheskii-aspekt> (data obrashcheniia: 24.01.2022).

3. Tuzov, I.N. *Sovremennye problemy v skotovodstve : ucheb. posobie* / I.N. Tuzov, M.G. Grigoreva. – Krasnodar : KubGAU, 2016. – 117 s.
4. Tikhonov, P.T. *Problemy ustoychivogo razvitiia molochnogo skotovodstva* / P.T. Tikhonov, R.V. Kartekenova // *Izvestiia OGAU*. – 2012. – № 34-1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustoychivogo-razvitiya-molochnogo-skotovodstva> (data obrashcheniia: 24.01.2022).
5. Gusev, A.Iu. *Innovatsii v molochnom skotovodstve i sovershenstvovanie metodiki otsenki ikh effektivnosti* / A.Iu. Gusev // *TDR*. – 2013. – № 5 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-molochnom-skotovodstve-i-sovershenstvovanie-metodiki-otsenki-ikh-effektivnosti> (data obrashcheniia: 24.01.2022).
6. Belan, A.I. *Razvitie molochnogo skotovodstva regiona v usloviakh importozameshcheniia* / A.I. Belan, D.G. Valieva // *RPPE*. – 2016. – № 8(70) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-molochnogo-skotovodstva-regiona-v-usloviyah-importozamescheniya> (data obrashcheniia: 24.01.2022).
7. Kavardakov, V.Ia. *Sovremennoe sostoianie i osnovnye napravleniia tekhnologicheskogo razvitiia molochnogo skotovodstva Rossiiskoi Federatsii* / V.Ia. Kavardakov, I.A. Semenenko // *Molochnokhoziaistvennyi vestnik*. – 2018. – № 2(30) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-osnovnye-napravleniya-tehnologicheskogo-razvitiya-molochnogo-skotovodstva-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniia: 24.01.2022).

© Н.В. Проваленова, Т.Е. Кирилова, 2022

УДК 338.48

*С.С. САФИНА, М.И. АМОСОВ, А.Ш. САБИРОВА, А.К. ШАКИРОВА**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург;**ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: Республика Татарстан; туризм; Российская Федерация; туристский поток; Казань; достопримечательности.

Аннотация: Целью исследования является выявление основных особенностей и тенденций развития туризма в Республике Татарстан (РТ). В соответствии с поставленной целью решались такие задачи, как определение экономического вклада туризма и его места в ВВП республики и РФ, выявление уровня занятости в туризме и его динамики. Гипотеза исследования: уровень развития туризма в Республике Татарстан положительно влияет на создание и поддержание национально-культурных традиций. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: эмпирические и теоретические, метод ранжирования показателей экономической действительности. Информационной базой исследования послужили статистические данные официального портала Казани, Государственного комитета по туризму РТ. Для ранжирования степени влияния использовались следующие данные: число туристских прибытий, динамика туристского потока, загрузка отелей, количество занятых в сфере туризма республики.

Туризм является высокоразвитой отраслью хозяйства, который считается одним из ключевых сегментов дохода в различных странах. Доля туризма в ВВП РФ на 2021 год является невысокой и составляет около 4 %. В других странах вклад туризма доходит до 10–15 % и выше. По данным Федерального агентства по туризму, внутренний туристский поток в стране составил 56 млн человек в 2021 году. Занятость

в сфере туризма к концу 2021 года была 2,3 млн человек, это соответствует всего 92 % от уровня 2019 года [9].

Регионами-лидерами российского туризма являются Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Краснодарский край. Они пользуются наибольшим спросом и интересом со стороны российских граждан, а также иностранных туристов. У этих субъектов наблюдаются самые высокие показатели туризма в ВВП РФ и доле занятых в этом секторе экономики (рис. 1). Лидерами являются Москва (2,2 %), Санкт-Петербург (1,5 %), черноморское побережье Краснодарского края (1,35 %). С каждым годом более востребованным и популярным регионом в стране становится Республика Татарстан (0,2 %). Самые высокие показатели занятости в данной сфере характерны для Краснодарского края и Санкт-Петербурга.

Кроме того, в соответствии с исследованиями Сбербанка рынка внутреннего туризма в РФ, Татарстан вошел в топ-пять регионов, которые получили от сферы туризма максимальные доходы. На первом месте находится Краснодарский край, затем Санкт-Петербург и Ленинградская область, на третьем месте расположились Новосибирская и Владимирская области. Замыкает эту группу Республика Татарстан. Доля туризма в данном регионе составляет 1 % в ВРП и 0,2 % в ВВП РФ. При этом доля чистого экспорта туристских услуг на внутреннем рынке страны составила 4,81 млрд руб. на 2019 год [2].

Успешному росту и совершенствованию сектора туризма способствовала взвешенная политика правительства РТ. Вследствие туристской политики значительно вырос инвестиционный климат, регулярно увеличивается число объектов туризма, растут туристские потоки и

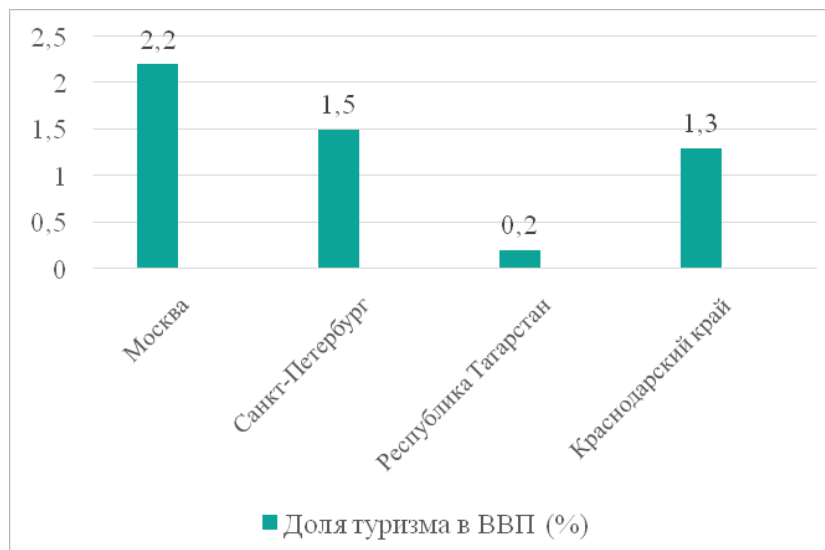

Рис. 1. Значимость туризма для регионов-лидеров в экономике РФ. Составлено по данным [8]

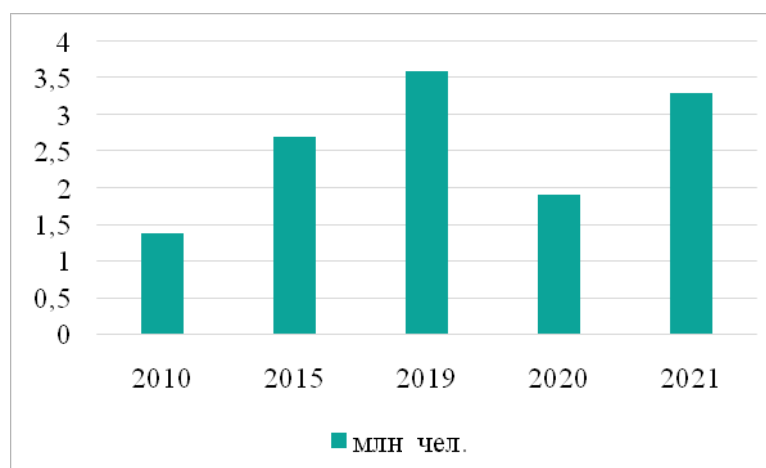

Рис. 2. Динамика туристских прибытий в Республику Татарстан. Составлено по данным [4]

число рабочих мест в этой отрасли. Выделяют следующие ключевые условия формирования туристической республики: выгодное географическое положение и оптимальная транспортная доступность; высокий культурно-исторический потенциал; наличие культурных объектов различных религий. Кроме того, республика отличается развитым гостиничным хозяйством, активным строительством спортивных объектов и проведением спортивных мероприятий высокого уровня.

Согласно проведенным исследованиям, туристский поток в Татарстан постоянно увеличивается начиная с 2010 года (рис. 2). Макси-

мальный показатель прибытий был достигнут в 2019 году, составив 3,6 млн человек, что на 6 % больше данного показателя в 2018 году. В связи с пандемией коронавируса в 2020 году республику посетили всего 1,9 млн туристов, что на 47 % меньше 2019 года. Туристический поток в РТ в 2021 году достиг 3,3 млн человек, что на 8 % меньше, чем до пандемии коронавируса, но сейчас возвращается на прежний уровень [1].

Средняя загрузка отелей постоянно росла начиная с 2009 года (рис. 3). Самые высокие показатели загрузки отелей приходились на 2012, 2013, 2018 и 2019 годы. К последнему рассматриваемому году средняя загрузка отелей

Рис. 3. Динамика средней загрузки отелей Татарстана, % [1]

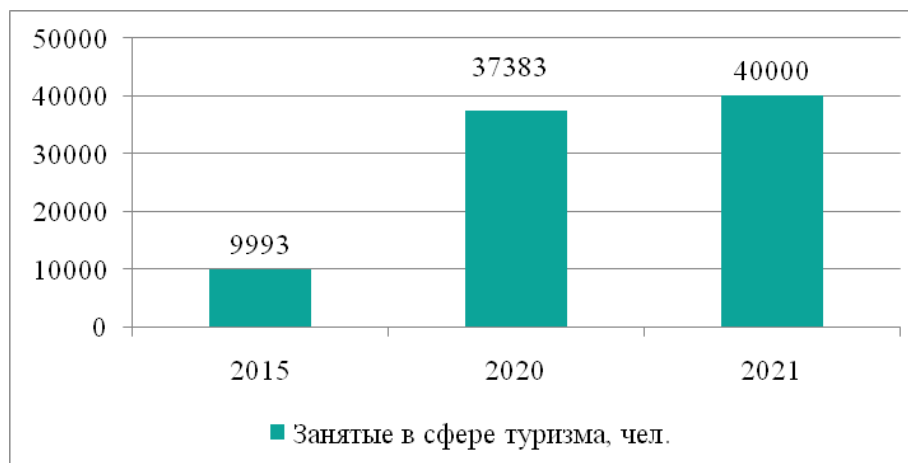

Рис. 4. Динамика численности занятых в сфере туризма и гостеприимства РТ [1]

снизилась до уровня 2009 года, что составило 41 %. Это связано с воздействием пандемии на весь гостиничный рынок и туристскую сферу в целом.

Численность занятых в сфере туризма в республике постоянно увеличивается (рис. 4). На 2015 год в туристской сфере численность занятых в РТ составляла всего 9 993 человека [7]. На 2021 год численность работников в сфере туризма возросла до 40 000 человек [1]. Данный показатель больше на 7 %, чем в 2020 году. Сфера туризма начинает расти после ослабления коронавирусных ограничений.

Данные характеристики удалось достигнуть за счет региональных мер поддержки малого и среднего бизнеса. Прежде всего, властями

предоставлялась выдача льготных кредитов для сохранения количества работников [5]. Большинство работодателей перешли на удаленный формат работы, что содействовало оптимизации затрат в пользу сохранения работников. Сотрудники туристских агентств и туроператоры приняли решение воздержаться от аренды офисов или уменьшить их количество, так как вся работа базируется на онлайн-бронировании и онлайн-продажах.

На территории РТ находятся три объекта, которые включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО: Казанский Кремль, Великий Болгар, а также Остров-град Свияжск (табл. 1). Кроме того, весьма интересными и привлекательными для туристов являются ту-

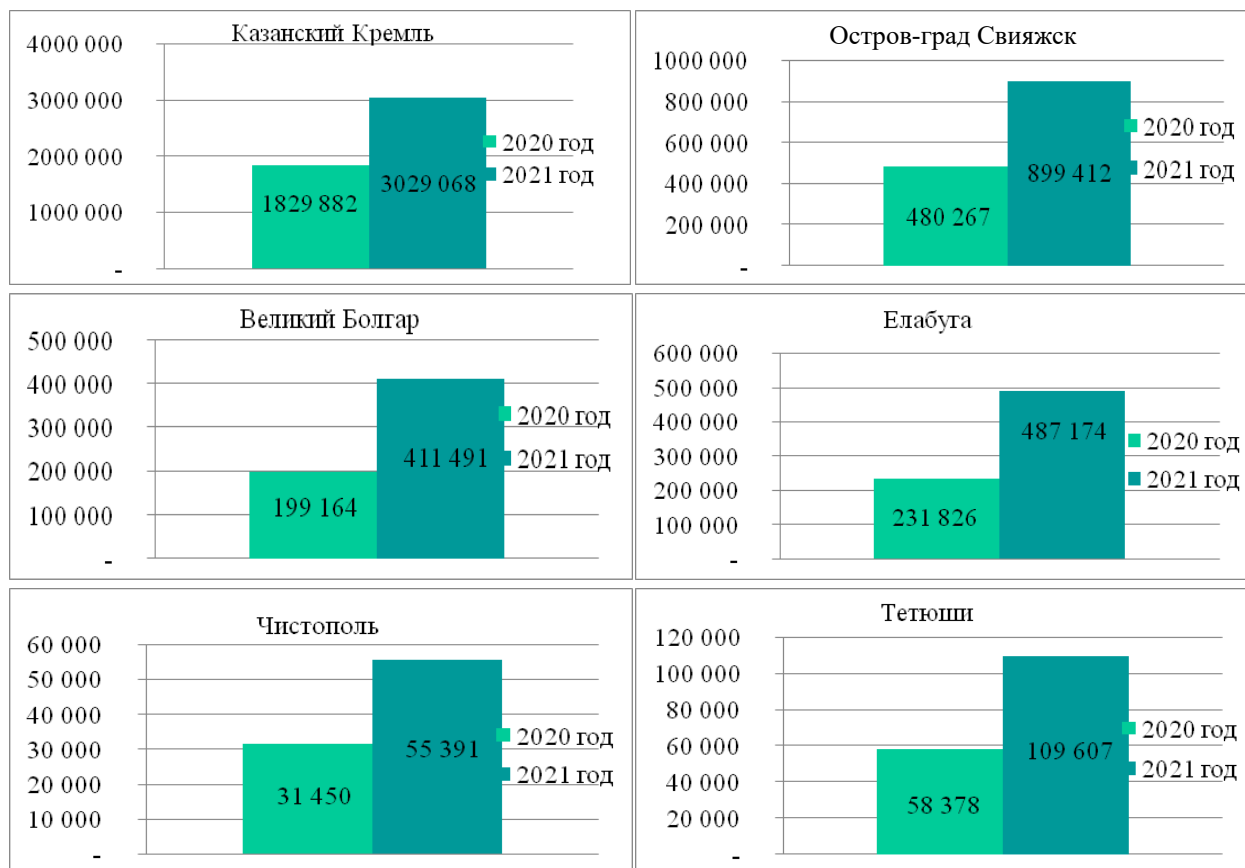

Рис. 5. Туристские прибытия в дестинации Татарстана, человек [1]

ристские центры Елабуга, Чистополь, Тетюши. Именно эти шесть объектов лидируют по числу туристских прибытий в республике (рис. 5). Абсолютным лидером по численности туристских прибытий является столичный Казанский Кремль (65 % всех прибытий за 2020 г.), с отставанием далее идут Остров-град Свияжск (17 %), Великий Болгар (7 %), Елабуга (8 %), Чистополь (1 %) и Тетюши (1 %). Государственный праздник «Сабантуй» является ежегодным народным праздником, который приурочен к окончанию весенних полевых работ. В 2002 году его включили в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, что подразумевает под собой «живое наследие», а именно обычаи, навыки и знания, которые передаются из поколения в поколение, а также формы представления и выражения. В переводе с тюркских языков «сабантуй» подразумевает под собой «свадьбу плуга». Данный праздник показывает интерес к сохранности историко-культурного богатства Татарстана, что делает республику более при-

влекательной для внутренних и международных туристов.

Большую роль в развитии туризма сыграла столица республики – город Казань. В 2005 году начался рост привлекательности и популярности этого города для туристов, когда столица республики отмечала свое тысячелетие. В этот год в городе побывало 500 тыс. человек, в 2013 году, когда в Казани проходила Универсиада, столицу посетило 1,5 млн гостей. В 2015 году, когда проводился чемпионат мира по водным видам спорта, прибыло 2,1 млн туристов, а в 2016 году – 2,5 млн, в год принятия чемпионата мира по футболу в Казань приехало 3 млн гостей. К 2030 году столица собирается принять 5 млн туристов [4]. В 2021 году во время распространения новой коронавирусной инфекции наблюдалось отрицательное влияние на формирование сферы туризма, но ключевые показатели развития области стали восстанавливаться до уровня 2019 года.

В области туризма в Казани работают свы-

Таблица 1. Основные туристские центры Республики Татарстан

Туристский центр	Краткая информация	Достопримечательности
Казанский Кремль	Уникальный архитектурно-исторический памятник объявлен объектом Всемирного наследия. Он уникален тем, что является единственным в мире действующим центром государственной культуры и государственной власти; единственная татарская крепость в РФ, где сохранились основы первоначального градостроительного плана	Первым включен в Татарстане в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, в 2000 году на XXIV сессии ЮНЕСКО в г. Кэрнс (Австралия). Мечеть Кул-Шариф считается главной джумамечетью РТ и Казани. Благовещенская церковь Казанского Кремля – центральная православная постройка Казанского Кремля и старейший сохранившийся исторический памятник во всем Кремле и Казани
Остров-град Свияжск	Старинный уездный город в Зеленодольском районе республики, располагающий на острове при впадении Свияги в Волгу	Зачислен в список ЮНЕСКО в 2017 году. В архитектуре собора сочетаются христианские и мусульманские черты, а в живописи – православные и западноевропейские традиции
Великий Болгар	Древняя столица Волжской Булгарии, здесь в 922 году ислам был провозглашен официальной религией	Болгарский историко-археологический комплекс был зачислен в список ЮНЕСКО в 2014 году
Елабуга	Древний город на берегу речки Камы, протекающей в Татарстане	В Елабуге туристов интересует необычная архитектура зданий, природа, исторические здания, военные укрепления и церкви
Чистополь	Старинный город, который сохранил неповторимый колорит прошлого века, с рядом православными церквями и каменными домами, мечетями и деревянными украшениями на жилых домах	В историческом центре города сохранились здания, построенные в XIX веке, многие из которых являются объектами культурного наследия
Тетюши	Расположен на самом высоком берегу Волги. Формирование города началось в 1578 году. Именно здесь русские воеводы организовали сторожевое укрепление для обеспечения надежной защиты Поволжья	Большое количество памятников культуры: реликвии археологии, средневековья, летописи федерального и регионального значения. Город хранит в себе древние реликвии – начиная с эпохи камня и до Золотой Орды

ше 16 тысяч человек, это 2,5 % от количества занятых в экономике столицы. Из них 3,9 тыс. человек задействованы в гостиничной инфраструктуре, 10,9 тыс. сотрудников работают в сфере общественного питания, 979 работников заняты в сфере деятельности туристических агентств и операторов. Количество занятых в туристической сфере выросло на 19,5 % по сравнению с прошлым годом. Показатель текучести кадров в туристических организациях понизился примерно на 7 % по сравнению с прошлым годом [3].

Помимо крупных успехов, которые достигла республика в области туризма, существуют определенные проблемы, которые характерны для данной сферы. В данный список входят: недостаточное количество данных о Республике Татарстан в качестве туристского направления; отсутствие интенсивного продвижения центров туризма республики на мировых и региональных туристских рынках; малое число организованного туристского транспорта, неравномерное распределение туристского потока по сезонам;

низкий уровень профессиональной подготовки обслуживающего персонала. Такому региону необходимо стремительно совершенствовать туристскую инфраструктуру. Под термином «туристская инфраструктура» обычно подразумевается комплекс разных учреждений и сетей, удовлетворяющих потребности путешественников [6].

Таким образом, у Республики Татарстан имеются большие возможности для совершенствования туристской сферы. Татарстан вышел на новый этап формирования туризма и гостеприимства, туризм считается наиболее активно развивающейся и динамично растущей областью экономики республики. Каждый год темпы роста отрасли составляют от 10 % до 15 %. Несмотря на проблемы, указанные выше, Татарстан занимает лидирующие места по развитию туризма на территории России. Потенциал туристских услуг республики действительно велик, чтобы его использовать, следует реализовать продуманную и выработанную государственную и экономическую политику.

Список литературы

1. Государственный комитет Республики Татарстан по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tourism.tatarstan.ru/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Исследование Сбербанка рынка внутреннего туризма в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/dom_tourism_14122018.pdf (дата обращения: 11.05.2022).
3. Казань. Об итогах развития туризма в Казани за 2019 год и планах на 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/doklady-s-dp/ob-itogakh-razvitiya-turizma-v-kazani-za-2019-god-i-planakh-na-2020-god/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Материалы к заседанию совета при президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям. Информационно-аналитические сведения об опыте работы по развитию этнографического и культурно-познавательного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://tatarstan.ru/file/File/broshura_29_06_2016\(1\).pdf](https://tatarstan.ru/file/File/broshura_29_06_2016(1).pdf) (дата обращения: 11.05.2022).
5. МРОТ 2020. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2020/>.
6. Сафина, С.С. Тенденции развития рынка туристских услуг стран АСЕАН / С.С. Сафина, И.Г. Тетеркина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(104). – С. 131–136.
7. Система обмена туристской информации. Численность населения, занятого в сфере туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nbcrs.org/regions/respublika-tatarstan/chislennost-naseleniya-zanyatogo-v-sfere-turizma> (дата обращения: 11.05.2022).
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.05.2022).
9. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения: 09.06.2022).

References

1. Gosudarstvennyi komitet Respubliki Tatarstan po turizmu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tourism.tatarstan.ru/> (data obrashcheniia: 11.05.2022).
2. Issledovanie Sberbanka rynka vnutrennego turizma v RF [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/dom_tourism_14122018.pdf (data obrashcheniia: 11.05.2022).
3. Kazan. Ob itogakh razvitiia turizma v Kazani za 2019 god i planakh na 2020 god [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/doklady-s-dp/ob-itogakh-razvitiya-turizma-v-kazani-za-2019-god-i-planakh-na-2020-god/> (data obrashcheniia: 11.05.2022).
4. Materialy k zasedaniu soвета pri prezidente Respubliki Tatarstan po mezhnatsionalnym i mezhkonfessionalnym otnosheniiam. Informatsionno-analiticheskie svedeniia ob opyte raboty po razvitiu etnograficheskogo i kulturno-poznavatel'nogo turizma [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://tatarstan.ru/file/File/broshura_29_06_2016\(1\).pdf](https://tatarstan.ru/file/File/broshura_29_06_2016(1).pdf) (data obrashcheniia: 11.05.2022).
5. MROT 2020. Dostup iz spravочно-pravovoi sistemy «Konsultant plus» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2020/>.
6. Safina, S.S. Tendentsii razvitiia rynka turistskikh uslug stran ASEAN / S.S. Safina, I.G. Teterkina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2020. – № 2(104). – S. 131–136.
7. Sistema obmena turistskoi informatsii. Chislennost naseleniia, zaniatogo v sfere turizma [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nbcrs.org/regions/respublika-tatarstan/chislennost-naseleniya-zanyatogo-v-sfere-turizma> (data obrashcheniia: 11.05.2022).
8. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniia: 11.05.2022).
9. Federalnoe agentstvo po turizmu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tourism.gov.ru/> (data obrashcheniia: 09.06.2022).

УДК 658.336

К.Б. САФОНОВ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: образовательная организация; организационное развитие; персонал; трудовой потенциал; управление персоналом.

Аннотация: Цель работы заключается в исследовании основных критериев оценки и ключевых механизмов формирования трудового потенциала сотрудников образовательных организаций. Задачи исследования: определение критериев оценки трудового потенциала персонала; анализ возможных подходов в практике формирования трудового потенциала сотрудников образовательных организаций. Гипотеза исследования: формирование трудового потенциала сотрудников в настоящий момент можно считать важным фактором развития образовательной организации. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: выделены ключевые критерии оценки трудового потенциала; предложены возможные подходы к формированию трудового потенциала сотрудников современных образовательных организаций.

Необходимость постоянного повышения эффективности осуществляемой деятельности входит в сферу постоянного внимания менеджмента любой организации. На практике это означает необходимость учета ряда взаимосвязанных факторов, к числу которых, несомненно, следует отнести ключевые характеристики персонала и особенности каждого из сотрудников. На конечный результат оказывают влияние и образовательный уровень отдельного профессионала, и его возможность, способность работать в команде, и устойчивая мотивация, и желание принести максимальную пользу общему делу.

Совокупность перечисленных и многих других аспектов детерминирует формирование и реализацию трудового потенциала сотрудников. При этом обозначенные аспекты находятся в постоянной динамике, поскольку «развитие современного рынка труда стимулирует формирование трудового потенциала с новыми структурными элементами» [5, с. 120]. Задачами менеджмента в обозначенном контексте являются постоянная оценка особенностей располагаемых человеческих ресурсов и поиск путей развития персонала, поскольку «трудовой потенциал высококвалифицированных работников дает инновационно ориентированной организации существенное конкурентное преимущество, которое необходимо беречь и развивать» [1, с. 45].

Деятельность образовательных организаций на современном этапе сопряжена с рядом сложностей. Так, наиболее очевидное влияние на трансформацию образовательных практик в последние годы оказала пандемия коронавируса, когда всем учреждениям, а также преподавателям и обучающимся пришлось по-новому организовывать свою деятельность в стремительно изменяющихся условиях [6]. Найти успешный ответ на новые вызовы, на наш взгляд, удалось во многом благодаря тому, что сотрудники образовательных организаций обладают значительным трудовым потенциалом, успешная реализация которого позволяет им на высоком уровне осуществлять как педагогическую, так и научно-исследовательскую и методическую работу. При этом большой интерес и одновременно определенную сложность представляет возможность успешной оценки трудового потенциала с целью поиска оптимальных путей его развития и формирования. Обусловлено это тем, что «соотношение между уровнем общего

образования индивида и его квалификацией не является простым и однозначным» [4, с. 59]. Поэтому в данном случае менеджменту не удастся ограничиться анализом ряда формальных критериев, необходимо будет выработать собственную стратегию оценки трудового потенциала сотрудников.

Если речь идет об оценке трудового потенциала персонала образовательных организаций, то в первую очередь необходимо определить эффективность педагогической, а также методической и в ряде случаев научно-исследовательской работы. Причем каждый элемент деятельности сотрудника должен рассматриваться с различных аспектов. Так, в случае оценки результативности научно-исследовательской работы можно опираться на формальные наукометрические показатели. Но намного сложнее дело будет обстоять с анализом педагогической работы. В ряде случаев здесь не обойтись без учета мнения обучаемых, которые непосредственно взаимодействуют с конкретным сотрудником образовательной организации. Обусловлено это тем, что «в российском образовании значимы высокий уровень компетентности и харизма преподавателя, его готовность к разноплановой работе – научной, административной, социальной, и полифоничность образовательного процесса, дающая широкое мировоззрение в различных областях наук» [2, с. 21]. Данные критерии не всегда поддаются формализованной оценке, но могут сыграть существенную роль в эффективности и результативности учебного процесса. Поэтому важно понимать, что выработка целостной системы критериев оценки трудового потенциала и реализация подобной оценки в практике деятельности образовательной организации – сложный процесс, эффективность которого обусловлена, в частности, готовностью к постоянному поиску новых подходов, обоснованию их перспективности и внедрению в практику менеджмента конкретной образовательной организации.

Со значительными сложностями можно

также столкнуться при поиске оптимальных путей формирования трудового потенциала. Здесь важно понимать, что развитие персонала должно быть следствием желания каждого из сотрудников постоянно повышать собственный профессиональный уровень, становиться эффективнее в своей деятельности, принося пользу как отдельной образовательной организации, так и обществу в целом. При этом, несомненно, для каждого сотрудника должны быть созданы соответствующие условия, чтобы он при наличии мотивации смог реализовать различные подходы на практике. Так, «управление научным потенциалом предусматривает улучшение управленческой инфраструктуры, создание и внедрение передовых методологий и технологий научных исследований, обеспечивающих наращивание интеллектуальных возможностей преподавателей, в том числе подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации» [3, с. 194]. Этого можно добиться, в частности, путем расширения сотрудничества с другими образовательными организациями и предоставления возможности для взаимного обмена местами научных стажировок, приглашениями к участию в научных конференциях и т.д. В результате в выигрыше окажутся все стороны – и конкретные сотрудники, и образовательные организации, которые они представляют, и система образования в целом, поскольку формирование и реализацию трудового потенциала можно считать важными детерминантами разработки инновационных образовательных практик, направленных на повышение эффективности подготовки кадров для предприятий реального сектора экономики.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно отметить, что на современном этапе решающую роль в обеспечении высокой результативности деятельности образовательных организаций играет возможность найти новые пути формирования и реализации трудового потенциала их сотрудников, для чего необходима выработка системы оценочных критериев и успешное применение ее на практике.

Список литературы

1. Рясков, С.Ю. Повышение трудового потенциала научных работников научно-исследовательских организаций : диссертация ... кандидата экономических наук / С.Ю. Рясков. – М., 2022. – 177 с.
2. Шереметьева, Е.Н. Приоритетные направления развития вуза: научно-исследовательская деятельность / Е.Н. Шереметьева, Т.Е. Степанова // Вопросы инновационной экономики. – 2015. – Т. 5. – № 1. – С. 9–26.

3. Шевченко, О.И. Управление педагогической системой профессионального развития преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности в ведомственной образовательной организации / О.И. Шевченко, О.И. Осипова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 7. – С. 192–195.
4. Матвеева, А.И. Повышение образовательного потенциала общества через трудовой потенциал совокупного работника / А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 1. – С. 58–60.
5. Неунылова, О.Н. Проблемы формирования трудового потенциала региона (на примере Самарского региона) / О.Н. Неунылова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3. – С. 120–124.
6. Сафонов, К.Б. Влияние пандемии COVID-19 на сферу профессионального образования в России и в зарубежных странах / К.Б. Сафонов, Е.И. Аксенова, П.И. Ананченкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29. – № S2. – С. 1408–1411.

References

1. Riasov, S.Iu. Povyshenie trudovogo potentcila nauchnykh rabotnikov nauchno-issledovatel'skikh organizatsii : dissertatsiia ... kandidata ekonomicheskikh nauk / S.Iu. Riasov. – M., 2022. – 177 s.
2. Sheremeteva, E.N. Prioritetnye napravleniia razvitiia vuza: nauchno-issledovatel'skaia deiatelnost' / E.N. Sheremeteva, T.E. Stepanova // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2015. – T. 5. – № 1. – S. 9–26.
3. Shevchenko, O.I. Upravlenie pedagogicheskoi sistemoi professionalnogo razvitiia prepodavatelei v protsesse nauchno-issledovatel'skoi deiatelnosti v vedomstvennoi obrazovatelnoi organizatsii / O.I. Shevchenko, O.I. Osipova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 7. – S. 192–195.
4. Matveeva, A.I. Povyshenie obrazovatel'nogo potentcila obshchestva cherez trudovoi potentcila sovokupnogo rabotnika / A.I. Matveeva, A.V. Sarapultceva // Globalnyi nauchnyi potentcila. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 1. – S. 58–60.
5. Neunylova, O.N. Problemy formirovaniia trudovogo potentcila regiona (na primere Samarskogo regiona) / O.N. Neunylova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3. – S. 120–124.
6. Safonov, K.B. Vliianie pandemii COVID-19 na sferu professionalnogo obrazovaniia v Rossii i v zarubezhnykh stranakh / K.B. Safonov, E.I. Aksenova, P.I. Ananchenkova // Problemy sotcialnoi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny. – 2021. – T. 29. – № S2. – S. 1408–1411.

© К.Б. Сафонов, 2022

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И НОВОВВЕДЕНИЙ, ВВОДИМЫХ В КОНТРАКТНУЮ СИСТЕМУ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Ключевые слова: государственный заказчик; закупка; контрактная система; оптимизационный пакет поправок; электронный аукцион.

Аннотация: Цель исследования состоит в оценке наиболее значимых поправок, оказывающих влияние на функционирование контрактной системы. Задачи исследования сводятся к анализу основных нормативно-правовых актов в сфере закупок. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что требуется конструктивная деятельность, направленная на оптимизацию закупочных процессов, оперативное исполнение госзаказчиками бюджетных обязательств, минимизацию бюрократических процедур, снижение коррупционной составляющей при проведении торгов. Используются формализованный метод разбора и анализа нормативных и методических документов, расчетно-аналитический метод. Достигнутыми результатами являются: актуализация накопленного опыта в сфере государственных закупок, выявление конструктивных и негативных последствий изменений и нововведений в законодательстве, обоснование основных направлений оптимизации закупочных процессов.

Государственные закупки в Российской Федерации осуществляются как на основе Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – 44-ФЗ), так и по Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (далее – 223-ФЗ).

В 2022 г. контрактная система в сфере заку-

пок будет претерпевать многочисленные изменения, связанные с опубликованием Федерального закона от 02.07.2021 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», так называемого «оптимизационного пакета поправок». Данным законом вносятся масштабные изменения в действующие законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

Рассмотрим наиболее значимые и ключевые поправки, оказывающие существенное влияние на функционирование контрактной системы.

Оптимизационным пакетом поправок предусмотрено сокращение сроков оплаты по всем контрактам. Это касается как крупных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), так и субъектов малого предпринимательства (СМП) и социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). Ранее срок оплаты составлял 30 календарных дней с даты подписания заказчиком документа о приемке по общему правилу и 15 рабочих дней по контрактам с СМП и СОНКО [1]. С 1 января 2022 г. эти сроки составляют 15 и 10 рабочих дней соответственно, а с 1 января 2023 г. – 10 и 7 рабочих дней. Таким образом, поставщики будут более заинтересованы в участии, так как оплату результатов контракта заказчики смогут производить намного быстрее. Данная мера будет стимулировать развитие конкуренции на рынке государственных закупок.

Важным изменением является увеличение обязательной доли закупок у СМП и СОНКО – с 15 % до 25 % совокупного годового объема закупок (СГОЗ). Это является несомненным плюсом для представителей малого бизнеса, так как средний и крупный бизнес к таким закупкам не допускается, а небольшие компании получают льготы по предоставлению обеспечения исполнения контракта и по срокам оплаты. Таким ком-

паниям заказчики обязаны оплачивать быстрее, чем по общему правилу. Данная мера отражает курс на поддержку СМП, что позволяет развивать конкуренцию и, как следствие, не допускать монополизации рынка какой-либо крупной организацией [2].

Изменились правила предоставления обеспечения заявок на участие. Если ранее заказчик устанавливал требование об обеспечении заявок при начальной (максимальной) цене контракта (НМЦК) 5 млн руб. и более, то по новым правилам данный порог снижен до 1 млн руб. Причиной этому послужило распространение случаев уклонения поставщиков от подписания контракта либо отсутствие у них достаточных финансовых ресурсов для его исполнения. Снижение порога призвано частично обезопасить госзаказчика от срыва закупки.

Существенные изменения коснутся и порядка проведения электронного аукциона. Началом проведения торгов до внесения изменений являлся рабочий день, следующий за датой окончания срока рассмотрения первых частей заявок [3, с. 8]. По новым правилам аукцион будет проводиться через 2 часа с момента окончания указанного срока. Это позволит исключить или снизить возможность сговора между заказчиком и определенным поставщиком касательно стратегии его поведения на торгах. Если ранее торги не имели временных рамок, то с 2022 г. это время регламентируется 5 часами. Следовательно, законодатель стремится сделать закупочную процедуру более короткой, чтобы заказчики могли быстрее исполнять свои обязательства.

Планируется и всестороннее внедрение электронного документооборота на всех стадиях закупки. Например, оплата по контракту будет производиться на основании электронных актов, размещенных в единой информационной системе и подписанных с двух сторон (так называемое «электронное активирование») [5, с. 151]. Данная процедура значительно облегчит взаимодействие заказчика с поставщиком, так как будет экономить время и позволит более быстро вносить изменения в документы. Законодательно будут закреплены правила электронной приемки, а также требования к содержанию при-

емочных документов.

С января 2022 г. снижается число членов комиссии по осуществлению закупок. По новым правилам комиссия должна будет состоять не менее чем из 3 человек (вместо 5) [2]. Данное изменение несет в себе как положительное, так и отрицательное воздействие на заказчика. С одной стороны, в процесс закупки можно вовлекать меньшее количество специалистов. С другой стороны, рост нагрузки на каждого члена комиссии и сокращение сроков отдельных этапов закупки повышают риск ошибок и, как следствие, получения штрафов со стороны контролирующих органов.

Изменились сроки хранения закупочной документации. Ранее она подлежала хранению в течение 3 лет, по новым правилам с 2022 г. срок будет составлять 6 лет. Законодательство не содержит указания на причины такого изменения. Указанная мера направлена на усиление контроля над заказчиками. Теперь контролирующие органы смогут запрашивать информацию на бумажном носителе за предыдущие 6 лет, тем самым увеличится выборка документов, подлежащих проверке.

Помимо оптимизационного пакета поправок, необходимо рассмотреть Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 г. № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком». Данным постановлением утверждается новый отчет об объеме закупок российских товаров. Отчет был введен с целью мониторинга объема товаров российского происхождения (или товаров из стран – членов ЕАЭС) в общем объеме закупок [4, с. 235]. Такой мониторинг необходим для разработки мероприятий по стимулированию отечественного производителя.

Таким образом, наблюдается тенденция уменьшения сроков проведения закупок, минимизации бюрократических процедур. Изучен опыт крупнейших госзаказчиков, выявлены основные проблемы контрактной системы. Ожидается дальнейшая работа, направленная на оптимизацию закупочных процессов и снижение коррупционной составляющей при проведении торгов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законода-

тельства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5188.

3. Майзель, С.Г. Основные изменения в государственных закупках для заказчиков и поставщиков на 2022 год / С.Г. Майзель, Е.М. Кот, В.А. Зайкова // Аграрное образование и наука. – 2021. – № 4. – С. 1–16.

4. Рукавишников, С.М. Новеллы в области импортозамещения: минимальная доля закупок российских товаров / С.М. Рукавишников // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 234–239.

5. Шибанова, А.А. Роль системы электронного документооборота в работе контрактной системы / А.А. Шибанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 9-22. – С. 149–152.

References

1. Federalnyi zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitcipalnykh nuzhd» // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii. – 2013. – № 14. – St. 1652.

2. Federalnyi zakon ot 02.07.2021 № 360-FZ «O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii. – 2021. – № 27 (chast II). – St. 5188.

3. Maizel, S.G. Osnovnye izmeneniia v gosudarstvennykh zakupkakh dlia zakazchikov i postavshchikov na 2022 god / S.G. Maizel, E.M. Kot, V.A. Zaikova // Agrarnoe obrazovanie i nauka. – 2021. – № 4. – S. 1–16.

4. Rukavishnikov, S.M. Novelly v oblasti importozameshcheniia: minimalnaia dolia zakupok rossiiskikh tovarov / S.M. Rukavishnikov // Pravovaia politika i pravovaia zhizn. – 2021. – № 1. – S. 234–239.

5. Shibanova, A.A. Rol sistemy elektronnoho dokumentooborota v rabote kontraktnoi sistemy / A.A. Shibanova // Ekonomika i biznes: teoriia i praktika. – 2021. – № 9-22. – S. 149–152.

© И.А. Тачкова, М.В. Бацылева, 2022

Abstracts and Keywords

Al.D. Ivanova, Ag.D. Ivanova

Moral Education of Younger Schoolchildren through Distance Learning

Key words and phrases: distance learning; development of the level of moral education; junior high school student.

Abstract: In this article, the authors set a goal to reveal the actual problem of moral education of younger schoolchildren in the conditions of distance learning. To achieve the goal, a practical study in order to identify and develop the level of moral education was conducted. The study verified the hypothesis that the development of moral education of younger schoolchildren through distance learning will be most effective if a thematic website on topical issues of moral education, which is a resource for extracurricular work with children, is developed; if appropriate educational materials taking into account the age characteristics of younger schoolchildren are selected; if various methods of moral education are systematically used in the classroom and in extracurricular activities through remote technologies; if parents of students become active users of the educational content of the thematic site, which will strengthen the consolidation of educational efforts of the school and the family.

T.Yu. Molchanova

Social Prerequisites for the Prevention of Deviant Behavior of Juveniles

Key words and phrases: deviant behavior; negative influence; negative consequences; norms and rules; deviation; prevention; social context of deviance; socio-pedagogical measures.

Abstract: The aim of this article is to study the social prerequisites for deviant behavior of juveniles and its prevention. The tasks of the article are to define the social factors of deviant behavior of juveniles and key areas of its prevention. The hypothesis of the article is that deviant behavior of juveniles is the result of social conflicts and has negative influence on the processes of self-development, self-identification and self-realization of teenagers in a social team. The study is based on descriptive and comparative methods. As a result, it was revealed that prevention of deviant behavior of juveniles should be realized on the basis of interdisciplinary knowledge about the causes, signs and forms of manifestation of deviations, taking into account the social context, individual characteristics of the development of juveniles, their life circumstances, and additive forms of behavior.

И.Н. Павлова

Возможности технологии симуляции в процессе организации самостоятельной работы студентов

Ключевые слова: активизация самостоятельности; педагогические возможности; организация; самостоятельная работа; тандем субъектов; технология симуляции.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска новых способов организации самостоятельной работы студентов. Целью статьи является рассмотрение проблемы организации самостоятельной работы с помощью технологии симуляции. Задачами исследования являются изучение и теоретический анализ возможностей технологии симуляции в процессе организации самостоятельной работы. В качестве методов исследования использованы теоретический анализ научной литературы, обобщение педагогического опыта. В результате были определены педагогические возможности технологии симуляции, влияющие на эффективность организации самостоятельной работы.

L.M. Abazova, M.P. Kochesokova, J.J. Gutaeva, R.H. Tatarova

Pedagogical Technologies in Teaching Speaking

Key words and phrases: Russian as a foreign language; remote educational technologies; educational communication; scientific and practical collaboration; higher school.

Abstract: The research is devoted to the study of the problem of pedagogical technologies, as well as the possibilities of their use in the classroom of Russian as a foreign language to achieve this goal. The subject of the study is speech communication as the basis of Russian-speaking communicative competence. The authors

substantiate the relevance and significance of the research topic, special emphasis is placed on the weak elaboration of the issues of the use of pedagogical technologies aimed at the formation and development of all types of speech activity at the same time, through which speech communication is carried out. The criteria of pedagogical technology capable of providing the necessary (expected) results (effects) of solving this problem are specified. The possibility of using podcasting as a pedagogical technology that falls under these criteria is argued and conceptually proved. Other advantages of podcasting are clarified; adaptive examples that are relevant for use in teaching speech communication in Russian to foreign students, regardless of the practiced format of the organization of the educational process (autonomous, remote, mixed) are given. The research methods are theoretical analysis of scientific and methodological literature on the topic of research, generalization, and systematization.

O.V. Baranova

Teaching to Understand Audio Texts to Shape the Language Personality of Students

Key words and phrases: methodology of teaching Russian and RFL; listening strategies; language personality; understanding of the text; communicative competence.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the structure of the linguistic personality in the context of teaching to understand a sounding text and formation of students' communicative competence. The research tasks are to consider various approaches to determining the structure of the linguistic personality in the scientific literature; to analyze listening strategies and techniques for understanding the sounding text. The urgency of the problem is due to the growing requirements for the effectiveness of the educational process in secondary and higher schools. Special attention is paid to the formed auditory skills and abilities. Research hypothesis: the ability to understand a sounding text, generate a coherent statement based on selected and adapted language means opens the way to meaningful communication, mutual understanding and enriches the linguistic personality of the students. These are the basic skills of communicative competence. The result of the work was the substantiation of the relevance of the research problem. The main method of research is theoretical: comparative and substantive analysis of psychological, pedagogical, linguistic and educational literature.

E.V. Gryaznova, E.S. Khrykina

Sources of High School Students' Anxiety as a Problem of Modern Society

Key words and phrases: digital education; adolescent; puberty; anxiety; subject of socialization.

Abstract: The purpose of the article is to study the main mechanisms of the formation of anxiety of high school students in modern society. The hypothesis of the study was the position that digitalization of the educational space is a new and as yet insufficiently studied factor in increasing anxiety among high school students. The main research methods are analytical review, analysis, comparison, and generalization. In the course of the study, the authors come to the conclusion that in the conditions of the modern socio-cultural crisis and social instability, new ones are added to the main sources of the formation of anxiety syndrome, the mechanism of which has not yet been studied enough. The digitalization of the educational space should be attributed to the most dangerous of them. The introduction of active information agents into the educational process requires serious psychological and pedagogical studies of the possible consequences of psychological impact on the psyche of a child of puberty.

E.V. Gryaznova, O.S. Fedorova, S.V. Alekseeva, N.V. Zorina

Inclusion Culture as an Important Element of Additional Education

Key words and phrases: inclusion; inclusion culture; special children; additional education; motivation.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the mechanisms of formation of the culture of inclusion in the system of additional education. The main hypothesis of the study is that the culture of inclusion in society needs to be formed, like any other kind of culture. To do this, it must become an element of the general socialization of the individual. The main research methods are analytical review, analysis, comparison, and generalization. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the motivation to receive additional education in the conditions of inclusion is formed by all participants in the process of socialization of the individual: family, educational institutions, society. Each of the subjects must possess the mechanisms of formation of this motivation based on a system of knowledge, skills and abilities within the framework of the culture of inclusion. This type

of culture is actively studied in various scientific directions, but it is the axiological subsystem of this culture that remains insufficiently studied, which is responsible for the formation of a system of values, an evaluation system, and motivation mechanisms for special children to receive additional education.

E.V. Gryaznova, A.A. Vladimirov, V.A. Sokolova

Deviant Behavior of Young People in a Virtual Environment

Key words and phrases: deviation; deviant behavior; digitalization; education; upbringing.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the main problems and causes of deviant behavior among young people in a virtual environment. The hypothesis of the study is the position that the virtual space created by digital technologies opens up new opportunities for the manifestation of deviance of young people in modern society. The main research methods were the method of analytical review, analysis, comparison and generalization. As a result of the study, the authors come to the conclusion that the main reason for the growth of deviant behavior among young people in modern society is the expansion of opportunities for its implementation in the virtual space. To prevent further growth of acts of deviant behavior of young people, it is necessary to develop and implement appropriate psychological and pedagogical programs and training for their implementation.

Zh.V. Demyanova

Home Reading and Its Role in Learning a Foreign Language at a University

Key words and phrases: home reading; foreign language; authentic text; exercises; modern resources for home reading; independent work; creative activity.

Abstract: The article is devoted to the use of Home reading aspect when teaching a foreign language to university students. The purpose of the work is to analyze the main issues related to teaching Home reading. The article focuses on the essence of Home reading as an aspect of learning a foreign language. The basic principles of home reading organizing at a university and the possibilities of working with modern resources for home reading are described. The analysis of the materials of the Internet resource is carried out and a number of exercises aimed at the development of students' communicative competence are presented. The scientific novelty lies in the description of the possibility of using Internet resources for the aspect of Home reading at a non-linguistic faculty. As a result, some features of working with authentic texts in the aspect of home reading in the process of teaching a foreign language at a university are highlighted and characterized.

R.I. Dyatlova

The Analysis of Textbooks on Interpreting

Key words and phrases: oral interpretation; education content; teaching aids.

Abstract: In this paper, the projected content of education at the level of educational material is considered in detail. For this task several manuals on interpreting were analyzed. Mostly, they are aimed at the formation of interpreting competencies. Methods used in the paper are analysis, experiential learning, and continuous sampling method when working with textual material. The hypothesis is as follows: proficiency in interpreting is an important component of the learning process at a non-linguistic technical university, since future programmer students often communicate with native speakers both during internships and practices, and in further work. The author sets the task to find out to what extent these manuals help to develop in students such skills as processing information of messages that would contribute to the creation of a translation product with the least information loss, in other words, retention in memory and subsequent reproduction of larger amounts of information.

E.Yu. Semushina

Features of Preparation for the Final Certification under the Program “Translator in the Field of Professional Communication” in a Remote Format

Key words and phrases: English; final certification; distance format; final project.

Abstract: The purpose of this article is to present a system of preparation for the final certification in the form of a final project using remote support. Remote support of the course "Professionally oriented foreign language" (speciality "Chemical Technology") was used as the research material. The final certification in the form of the

defense of scientific research in English is an example of an interdisciplinary approach. Preparation for the final certification is carried out throughout the course with the help of open and closed form assignments, and a special role is played by those tasks that help to form the student's productive skills.

A.V. Stafeeva, E.L. Grigorieva, N.G. Ryabova, S.L. Polozova

Technology for the Development of High-Speed Qualities in Young Men in Athletics Classes

Key words and phrases: athletics classes at the university; young men; speed abilities; physical fitness.

Abstract: The article deals with the problem of the development of speed qualities in young men in athletics classes at the university. The purpose of the study was the theoretical substantiation, development and experimental verification of the technology for the development of speed qualities in young men in athletics classes. It was assumed that a rational ratio of funds would have a positive impact on the development of speed qualities of young men engaged in athletics. The authors theoretically and experimentally substantiated the technology of the development of high-speed qualities. The growth rates obtained as a result of the experiment allow us to conclude that the proposed technology for the development of high-speed abilities had a positive effect on increasing the speed abilities of young men, which was reflected in the improvement of the studied indicators.

Э.А. Абдукаюмов, С.Б. Соибов, М.Р. Халиман

Сотрудничество стран АСЕАН по вопросам медицины в период пандемии COVID-19

Ключевые слова: здравоохранение; COVID-19; страны АСЕАН; пандемия; международное сотрудничество.

Аннотация: В статье рассматривается система здравоохранения стран АСЕАН. Цель исследования – выявить изменения, которым подверглась сфера медицины в период пандемии COVID-19. Задачей исследования стал анализ принятых мер с начала регистрации вспышки коронавирусной инфекции в странах региона. Результат исследования устанавливает, что в период пандемии были выявлены слабые места в системе здравоохранения, которые приковали внимание правительств стран АСЕАН и поспособствовали налаживанию тесного международного сотрудничества с целью ликвидации недостатков в медицине.

E.Yu. Domracheva, I.N. Ozerov, O.Yu. Ilyakhina

**Methodological Peculiarities of Training Cadets and Trainees
of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

Key words and phrases: firearms training; service weapons; methodological features; educational organization of the MIA system; pistol; cadet; student.

Abstract: The purpose of this work is to consider the methodological features of training cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the most effective use of service weapons in everyday life when entering the service. In order to achieve the goal, an analysis of scientific and methodological literature was carried out. The obtained results have been subjected to quantitative and qualitative analysis and are set out in this article. Universal scientific principles of dialectical methodology of knowledge served as the theoretical and methodological basis of the article. The following conclusions were made: the experimental firearms training programs as a whole had a positive effect both on the results of shooting at rest and in extreme activity conditions. Simulation of situations encountered in real conditions of activity of IAB officers allows significantly improving the quality of training of graduates of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs.

E.Yu. Domracheva, I.N. Ozerov, S.S. Klimenko

**Factors Affecting the Success of Firearms Training of Cadets and Trainees
of Educational Organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs**

Key words and phrases: firearms training; service weapons; factors; educational organization of the Ministry of Internal Affairs system; pistol; cadet; trainee; shooting; pistol.

Abstract: The purpose of this paper is to consider the factors that influence the success of shooting training of cadets and trainees in educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs at the present time.

In order to achieve the goal, the scientific and methodological literature was analyzed. The obtained results were subjected to quantitative and qualitative analysis and are presented in this article. Universal scientific principles of dialectical methodology of knowledge served as the theoretical and methodological basis of the article. The following conclusions were made: firing is influenced by a whole complex of factors, none of which can be left without attention, in this connection it is necessary to impart theoretical knowledge to the cadets in the part concerning; to develop physical training and firing skills; to increase stress resistance and psychological readiness of the cadets to perform exercises.

R.A. Miftakhov, N.N. Shamsiyarov, A.M. Sadykova, A.A. Gainutdinov

The Use of Physical Exercise in Tourism

Key words and phrases: tourism; youth; physical exercises; route; hike; rest.

Abstract: The purpose of the article is to consider indications and contraindications for the choice of loads, with the participation of students in campaigns to preserve and strengthen the health of young people, and promote a healthy lifestyle. The hypothesis is based on the assumption that the search for means for the formation of a healthy lifestyle of young people and the assumption that tourism is a universal means to achieve this goal. The objectives are to consider the main types of tourism, to analyze the technique of hiking, to give recommendations for young people with poor health when participating in hikes, to popularize hiking. The study is based on the analytical method of research through classification, description and practical recommendations on the technique of conducting hikes. These recommendations were applied by a group of students with poor health on a weekend hike and as a result, their physical qualities and physical fitness improved.

P.P. Ryskin, T.V. Volovik, S.S. Fagina

Adaptive limitations of Post-Sports Life

Key words and phrases: professional adaptation; sports; life activity; professional sports; strategies.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the formation of the institute of professional sports and its impact on the socio-economic factors of the life of a professional athlete, the process of adaptation in the post-sports period. The research methodology is based on a questionnaire survey; the respondents were masters of sports, masters of sports of international class, honored masters of sports aged 17 to 45 years. The hypothesis of the study is the heterogeneity of interest in the formation of post-sports adaptation strategies among athletes engaged in different sports. The study revealed the composition of the adaptation limitations of professional athletes to post-professional life: uncertain social status; imbalance of professional and life experience; low level of financial status; high social expectations.

N.N. Severin, Ya.Yu. Tomashchuk, E.N. Zhukovsky

Current Problems of Physical Culture and Sports as one of the Components of a Healthy Lifestyle of Modern Youth

Key words and phrases: education; youth; health; sport; physical culture; physical education; motivation; activity.

Abstract: The aim of this paper is to consider the actual problems of physical culture and sports as one of the components of a healthy lifestyle of modern youth. In order to achieve the goal an analysis of scientific and methodological literature was carried out. The results were subjected to quantitative and qualitative analysis and are set out in this article. As theoretical and methodological bases of the article, universal scientific principles of dialectical methodology of knowledge are used. The following conclusions were made: physical culture and sports have always occupied a leading place in the preparation for an active fruitful life of man. Judging by the existing problems in the sphere of physical culture and sport, then the control, first of all, should be carried out at the state level. It is necessary to create an effective national social program to promote healthy lifestyles among Russian citizens. It is necessary to involve people all over the country in physical culture with the help of well-functioning system of motivation and improvement of normative-legal base of physical culture and sport, followed by systematization.

E.M. Solodovnik

Trends in the Development of Skiing in the Youth School of the Republic of Karelia

Key words and phrases: dynamics of development; youth sports school; skiing; Republic of Karelia.

Abstract: One of the main factors in assessing the effectiveness of children's and youth sports schools is the safety of the contingent of children engaged in a particular sport and an increase in its number. This article analyzes the dynamics of the development of skiing in the Republic of Karelia in the post-war years until the seventies. The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the activities of the skiing department of children's and youth sports schools of the Karelia-Finnish Soviet Socialist Republic (hereinafter referred to as the KFSSR) and in the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter referred to as the KASSR). The main objective of this work is to analyze the activities and effectiveness of the department of skiing of children's and youth sports schools (hereinafter referred to as Youth sports schools) of the Republic of Karelia in the 50s and 70s of the last century. The main research methods are theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature, research of archival materials.

M.V. Barynkin

Deviant Behavior among Adolescents as a Socio-Pedagogical and Psychological Problem

Key words and phrases: deviant behavior; crime statistics; minors; criminalization.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the deviant behavior of minors as a social-pedagogical and psychological problem. The objectives of the article are demonstration of the relevance of the problem, disclosure of the concept of deviant behavior among young people, justification of the prevention of deviant behavior as a tool for managing the quality of education. The hypothesis is as follows: the growth of destructive behavior among young people poses today the task of a system of effective prevention and elimination of social deviation. The findings are as follows: the content of the basic concepts of the study is justified; the factors that encourage adolescents to deviant behavior are analyzed.

S.I. Kolodeznikova, S.V. Sabaraikin, A.A. Dmitrieva

Development of a Personal Brand of University Teachers of the Arctic Region in the Context of Digitalization of Education

Key words and phrases: personal brand; digitalization of education; teacher of the Arctic region; marketing; model.

Abstract: In the conditions of an innovative economy based on knowledge and information, the importance of teachers, teachers with unique competencies in their professional field is increasing. Therefore, today more and more people are talking about personal brands. The field of education is no exception. The remote work of teachers in the context of a pandemic especially actualizes the appeal to this topic. The purpose of this article is to study the possibilities of building a personal brand of a higher education teacher, its specificity and values in the conditions of the region. The tasks were solved: to give a description of the national character traits, the mentality of the Sakha people for a better understanding of the specifics of the development of the brand of a university teacher in the region; to study the factors contributing to the creation of a personal brand in a scientific and educational environment. The methods of analysis, information synthesis, survey, and modeling were used in the study. The presented author's functional model of a teacher's personal brand is based on taking into account the specifics of the digitalization of modern Russian education.

I.B. Kuznetsov

Basic Notions of the Pedagogical Concept to Develop Professional Responsibility in Civil Aviation Specialists

Key words and phrases: civil aviation; pedagogical concept; professional responsibility; specialist; basic notions of the pedagogical concept.

Abstract: The article contains materials obtained during ongoing building of the concept required for the forming of professional responsibility in civil aviation specialists. Task: determining basic notions of the pedagogical concept on the basis of the results previously obtained and published during its building. Hypothesis of the research: the humanitarian component in the educational process of civil aviation specialists is based

on understanding of human capabilities and limitations in professional activity, the category of professional responsibility being the core notion of the hypothesis. Scientific analysis and synthesis were the main methods employed by the research. They shaped the list and the working definitions employed in the pedagogical concept for forming of professional responsibility in civil aviation specialists.

V.S. Martynov, Zh.A. Yarullina

Linguistic and Country Studies Quiz as a Form of Conducting a Country Studies Lesson

Key words and phrases: linguistic and country studies quiz; students of a non-linguistic university; linguistic and country studies gaps; foreign language.

Abstract: This article considers linguocultural quizzes in a foreign language as a way of identifying gaps in knowledge of country studies among students of a non-linguistic university and possible ways to eliminate these gaps. The authors describe in detail the structure of the quiz, the preliminary "homework / creative task" and the plan for the quiz. The article also presents the results obtained after analyzing the results of the quiz. According to the results obtained, the article provides a percentage list of topics that cause the greatest difficulty in completing quiz tasks. The authors come to the conclusion that conducting a linguistic and cultural quiz allows you to determine not only the level of knowledge of country studies among students, but also to motivate students to fill gaps in knowledge, and also allows the teacher to correct the course to help students gain the missing knowledge.

V.S. Martynov

Feature Films as an Integral Part of the Country Studies Course

Key words and phrases: country studies; foreign languages teaching; feature films.

Abstract: The purpose of this study is to demonstrate the role of feature films in the classes on country studies of the first and second foreign languages as additional material to increase students' interest to the subject. The main task is to make an approximate list of recommended feature films related to country studies topics. The hypothesis of the article is that the use of feature films and trailers for them both directly in the country studies class and as an independent material at home has a positive effect on the development of the material by students.

O.L. Shepelyuk, U. Fedorova

Personal Qualities of an Oil Engineer in a Professional Environment

Key words and phrases: orientation; personality; personal qualities; engineer; professional qualities.

Abstract: The purpose of the article is to determine the correspondence of the professional personal orientation of students of the chosen specialty at the psycho-logical level in the branch of TIU in Surgut. The research objectives are to analyze and highlight the components of the professional personality of an oil engineer, to determine the professional orientation of the personality of students during testing. The research method is the questionnaire was based on the differential diagnostic questionnaire of E.A. Klimov, which made it possible to diagnose the characteristics of the psychological portrait of a petroleum engineer and determine whether the orientation of the personality of students corresponds to the chosen profession. The results are as follows: most of the first-year students (72 % in total), studying in the field of oil and gas business, have all the main character traits and professional and personal qualities of an engineer-petroleum.

E.B. Zvereva

On the Decline in the Level of Language Literacy of Modern Students

(Based on the Experience of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Key words and phrases: language literacy; language norm; essays; speech errors; modern Russian; law institute.

Abstract: The purpose of this article is to study the problem of reducing the level of language literacy of modern students (cadets). The task is to describe the types of basic speech errors made by students in written works, the causes of their occurrence and ways out of the situation. The hypothesis is as follows: in order to increase the level of language literacy of modern students, it is necessary to try to overcome the causes contributing to the

emergence of this acute social problem and take a number of necessary measures. The research methods include observation, analysis of educational and methodological literature, generalization, synthesis. As a result, it was established that improving speech skills and raising the level of language culture should become a spiritual need of a literate, highly developed personality, which should be a modern specialist who has received higher education.

N.V. Lukova, M.N. Angelova, E.V. Malyshkina, N.V. Shmagrinskaya

Linguopragmatic Features of Phraseological Units

Key words and phrases: coded language; symbolic meaning; pragmatics; informeme; anthropocentric.

Abstract: In this article, pragmatics is studied as a direction of linguistics, and its features are researched as an opposition to the intended meaning of both social and physical nature. The main purpose of the article is to determine and explain the meaning of this term, and to find out the reason for its use. The study uses a comparative method, both in the search for theory and in the given examples. The results of the study show the impact of pragmatics during conversation in real life. In the process of communication, people really need pragmatic meaning to understand the relationship, feelings and thoughts of the interlocutor.

E.V. Malyshkina, M.N. Angelova, N.V. Lukova, E.V. Nikulina

Phraseological Units as a Feature of Stylistic Impact in the English Language

Key words and phrases: variability; borrowings; idioms; language system; free phrases; semantics; phraseological units; phraseology.

Abstract: The authors made an attempt in the article to study phraseology as a multifaceted part of the linguistic system, which is rapidly emerging and attracting attention of researchers. The purpose of the article is seen in studying phraseological units which can have some exact structures typical for free phrases. The authors set the objectives of paying special attention to semantic, textual and syntactic functions of phraseological units; altered methods to the synchronic and diachronic description; a cultural specific. At the end, using descriptive and comparative research methods, the authors came to the conclusion that while defining a phraseological unit, in most cases we can often note such qualities as figurativeness, expressiveness, verbosity, transformational inferiority and idiomaticity.

G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin

Analysis of Gramma Aspects Based on the Materials of Scientific Texts with Casual Connection

Key words and phrases: stirring up; professional orientation; gramma aspect; presentation; translation skills; cause and consequence connections; semantics; super phrasal units.

Abstract: The aim of this article is to reveal grammar aspects which must be taken into consideration while translating scientific and scientific-technical materials from the English language into the Russian language. In this article we concentrate attention on the demand of creating skills of understanding, comprehending of intended cause and consequence connections in creative process of translation in the field of specialized and professionally orientated materials. We also mention some linguistic hypothesis making cornerstone of modern science of translation. The importance of giving stress on communicative directivity while forming skills of translation is also emphasized in this article. The result of the research is detection and defining of some peculiarities of scientific texts' translation containing recently formed grammar aspects of language variable models.

G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin

Subjective-Informative Connectivity in a Scientific-Technical Text

Key words and phrases: subject; information; connectivity; nomination; word combination; context.

Abstract: The aim of this article was to reveal subjective-informative connectivity in scientific-technical texts. The task of the research was the comparison of subjective-informative connectivity in scientific-technical texts and fiction. Hypothesis of the work supposes that viewed connectivity has some peculiarities in English scientific texts. Such methods as structural, component and stylistic analysis were used. The results of the conducted investigation showed that the ways of secondary nomination are the repetition of lexical units and their replacement of nearly identical in successive sentences in a text.

S.P. Fokina, N.V. Dolganova

Peculiarities of Assimilation of English Borrowings in the German Language

Key words and phrases: language; vocabulary; borrowing; language norms; English; German; foreign words; assimilation.

Abstract: The purpose of this article is to study the assimilation of English vocabulary into German. The task is to trace the development of borrowing of English vocabulary in the German language. Hypothesis: despite of the great influence of English, German remains unique language and dictates its own rules for the use of words which are borrowed from English. Research methods include synthesis and analysis of reference and authentic literature. As a result, it was revealed that introduction of English words into German does not suppress the latter, but rather emphasizes its originality.

L.M. Tetakaeva, S.V. Shakhemirova, R.N. Abdulaeva, Z.G. Aliyev

Reflection of Kinship Terms in Lezgi Phraseology

Key words and phrases: kinship terms; proverb; phraseology; phraseological unit; positive assessment; negative assessment.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the semantic contents of phraseological units, proverbs and sayings of the Lezgi language. Research objectives: to analyze phraseological units of the Lezgi language with nominations "mother", "father", "son", "daughter", "brother", "sister", "husband", "wife" in terms of their status in the sociosphere and national-cultural specificity. Research methods: collection and structuring of information, descriptive method, analysis and comparison of data. The analysis let us make conclusions about stereotypical relation of the society to different members of family, and suggest some possible reasons of it. Besides, we defined the most common combinations of kinship terms within one phraseological unit. It was found out, that some of the terms got more reflection in Lezgi phraseology; the others got both positive and negative assessment in Lezgi proverbs. For the first time, a study of kinship terms in Lezgi phraseology let us state the role of every member in the society and define the position of them in Lezgy society.

L.M. Tetakaeva, R.N. Abdulaeva, S.V. Shakhemirova, Z.G. Aliyev

Reflection of Gender Stereotypes in the Avar Paremiological Picture of the World

Key words and phrases: Avar gender paremiological units; national and cultural specificity; linguistic symbolism; gender stereotypes; alonism; parallelism; antithesis.

Abstract: This article is devoted to the analysis of linguoculturological features of gender paremiological units in the Avar language. Being archaic linguistic units that remain unchanged, proverbs and sayings fix stereotypical ideas in various cultures. The aim of the study is to identify the features of proverbs and sayings of the Avar language with a gender component. Research objectives: to analyze the paremiological fund of the Avar language with the concepts of "man" and "woman" in terms of their axiological status and national-cultural specificity. Research methods: collection and structuring of information, descriptive method, analysis and comparison of data. It was revealed that the majority of Avar paremias with gender semantics reflect folk ideas about family and household relations and have a pejorative coloring. Paremiological units with reclamation assessment are becoming the norm and are not always fixed in the language. Gender paremias of the Avar language are nationally specific, which manifests itself in a certain composition of proverbs and sayings for assessing the realities of the surrounding world.

Al-Lami Furqan Abdulsalam

Expressive Features of Russian and Arabic Diplomatic Communication

Key words and phrases: expressiveness; discourse; Arabic communication; Russian communication; communication; diplomacy.

Abstract: This article discusses the features of Russian-Arab diplomatic relations in the aspect of the study of expression. A special category for determining the diplomatic language is made up of public speeches by representatives of the diplomatic corps. The study of expressive features of expression is of interest for this study. The purpose of this study is to study the expressive means of Arab diplomacy. To achieve this goal, it is necessary to define the characteristics of the Arab diplomatic discourse. The relevance of the study is due to the fact that in

modern linguistics there are few works devoted to the study of diplomatic discourse. The hypothesis of this study is as follows: a necessary condition for successful communication in the implementation of diplomacy is the use of verbal and expressive means in the process of diplomatic communication. As a basic method, a linguistic-descriptive method is used, which allows using specific matching parameters. As part of this study, the works of many linguists, political scientists, and diplomats were studied.

A.Sh. Bakhmudova

Some Features of Using Lexical Transformations in Translation of Tourist Discourse from English into Russian

Key words and phrases: tourism; lexical transformations; transliteration; transcription; tracing; modulation; concretization; generalization.

Abstract: This article discusses the main lexical transformations used in the translation of tourist texts. An analysis was made of the tourist discourse texts selected by the continuous sampling method from the websites https://en.wikivoyage.org/wiki/Main_Page and <https://www.getyourguide.co.uk/>, namely, the transformations used at the lexical level. The research is carried out as the part of the project on the Grant of the Head of Dagestan Republic. The aim of the study is to identify the frequency of use lexical transformations in the translation of tourist texts. In the course of the study, it is necessary to solve the following tasks: to study the specifics of the genre of tourist discourse, to conduct a comparative analysis of the original and translation of tourist texts, to describe the lexical transformations that are used when translating this type of text from English into Russian. Research hypothesis: the translation of realities in the tourist discourse is a very important and complex aspect; when translating the realities in the texts of the tourist discourse, it is advisable to combine different lexical devices. Research methods are study and synthesis, collection and structuring of information, analysis and comparison of data. The conclusions made in the framework of our study clearly show that in order to translate this or that reality accurately, the translator must try to preserve and convey the flavor of the source text. For an adequate translation, it is necessary to use different translation transformations.

D.N. Bilalova

Polysemy and Homonymy of Technical Terminology of Differently Structured Languages

Key words and phrases: polysemy; homonymy; terminology; differently structured languages; comparison of differently structured languages; comparison of languages.

Abstract: The article presents the experience of comparative study of polysemy and homonymy of scientific and technical terms in Bashkir, Russian and English. Based on the conducted research, it is stated that in the terminology of the scientific and technical sphere in the compared languages, a significant number of terms do not meet the requirement of unambiguity, and many terminological units are polysemous and homonymous.

K.N. Gafiullina

Comparative Analysis of the Category of Definiteness/Indefiniteness in the English, Tatar and Russian Languages

Key words and phrases: article; category; definiteness; English; indefiniteness; Russian; Tatar.

Abstract: The paper presents a comparative analysis of the means expressing the concept of definiteness/ indefiniteness and its realization in the English, Tatar and Russian languages. The aim of scientific research is to determine the specifics of the definiteness/indefiniteness category use in the compared languages, to identify similarities, differences and adequate translation of the category in English, Tatar and Russian. The research objectives are to study the theoretical foundations of this problem, to conduct a comparative analysis of the means expressing the category of definiteness/indefiniteness in the English, Tatar and Russian languages. The hypothesis of the study suggests that they have universal and specific means expressing this category, since the concept of definiteness/indefiniteness underlies any communicative activity and is a universal category characteristic of any language. The method of comparative analysis, the linguistic translation method and the method of analytical

description of linguistic phenomena are used in the research paper. The results of this study show that the definiteness/indefiniteness category also finds linguistic realization in languages that differ in grammatical structure like the English, Tatar and Russian languages, but certain language methods at different language levels are used to express this category.

R.H. Azieva, Z.M. Ozdamirova

Improvement of State Regulation of Mortgage Lending

Key words and phrases: government and mortgage; mortgage availability; improvement of mortgage programs; preferential mortgage; development of preferential mortgage; mortgage repayment; subsidization.

Abstract: The article is devoted to the issues of updating and generalization of the main directions of improving the system of state regulation of mortgage lending. The essence of the system of state regulation of mortgage lending is revealed, modern problems preventing an increase in housing affordability for the population are summarized. It is noted that it is the mortgage that has all the necessary potential to overcome the housing problem. However, this requires additional optimization of measures to regulate mortgage lending, which at the present stage is becoming problematic. The result of the study is a generalization of key areas for improving state regulation of mortgage lending, the main and most significant of which is the possibility of organizing additional preferential mortgage programs subsidized from budget funds and aimed at ultimately increasing the availability of mortgages for various categories of citizens.

R.Kh. Azieva, B.R. Viskhanova

Directions of Development of Managerial Competencies of the Head in the Public Service System

Key words and phrases: managerial competence; the composition of the competencies of the head; the flexibility of the head; the innovative nature of management; optimization of activities.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the directions of development of managerial competencies of the head in the public service system. The essence and composition of innovative management competencies are revealed. It is emphasized that the requirements for managerial competencies are formed on the basis of regulatory and legal documentation reflecting the general job responsibilities of the head. As a result of the analysis, the following areas of development of managerial competencies of the head in the public service system are proposed: compliance with qualification requirements, optimization under the conditions of real work practice, personal development, formation of corporate culture, development of the reflexive component. The proposed directions have a generalized character, which makes it possible to adjust them to the specific features of a particular state structure and take into account individual needs for changing the elements of competence management.

N.V. Provalenova, T.E. Kirilova

Barriers to the Development of the Dairy Subcomplex Industry

Key words and phrases: barriers to development; state support; dairy agro-industrial complex; systematization; economic efficiency of production.

Abstract: The purpose of the study was to identify barriers hindering the development of the dairy cattle industry in modern economic conditions. The article presents the systematization of barriers negatively affecting the development of the dairy industry based on the generalization of scientific literature in the field of the efficiency of the functioning of the dairy subcomplex of the agro-industrial complex. The hypothesis of the study is based on the assumption that it is necessary to use an integrated approach to removing barriers that hinder the development of the dairy industry. As a result, a three-level model of barriers to the development of the dairy subcomplex of the agro-industrial complex (at the meso-level, micro-level and macro-level) was proposed, which should form the basis of state support for agricultural producers in order to increase the economic efficiency of milk production and sale. As a result of the research, the following methods were used: abstract-logical, analysis and synthesis, comparative comparison and others, which allowed to ensure the validity of the results obtained.

S.S. Safina, M.I. Amosov, A.Sh. Sabirova, A.K. Shakirova

Features of Tourism Development in the Republic of Tatarstan

Key words and phrases: Republic of Tatarstan; tourism; Russian Federation; tourist flow; Kazan; sightseeing places.

Abstract: The objective of the study is to identify the main features and trends of tourism development in the Republic of Tatarstan (RT). The objectives are to determine the economic contribution of tourism and its place in the Gross Domestic Product (GDP) of the republic and the Russian Federation (RF), to identify the level of employment in tourism and its dynamics. The research hypothesis is that the level of tourism development in the Republic of Tatarstan has a positive effect on the creation and maintenance of national and cultural ties and probably forms the basis of tourism in Russia. To fully achieve this objective, the following research methods were used: empirical and theoretical, a method for ranking indicators. The research was based on statistics from the official portal of Kazan, the State Committee for Tourism of the Republic of Tatarstan served as the information base of the study. To rank the degree of influence, the following data were used: the number of tourist arrivals, the dynamics of the tourist flow, the loading of hotels, and the number of people employed in the tourism sector of the republic.

K.B. Safonov

Labour Potential of Employees of Educational Institutions: Evaluation Criteria and Formation Mechanisms

Key words and phrases: educational organization; organizational development; staff; labour potential; staff management.

Abstract: The purpose of the paper is to study the main evaluation criteria and key mechanisms for the formation of the labour potential of employees of educational organizations. Research objectives are determination of criteria for assessing the labour potential of the staff; analysis of possible approaches in the practice of forming the labour potential of employees of educational organizations. Research hypothesis: the formation of the labour potential of employees at the moment can be considered an important factor in the development of an educational organization. Research methods: analysis of scientific literature, synthesis, generalization. The findings are as follows: key criteria for assessing the labour potential are identified; possible approaches to the formation of the labour potential of employees of modern educational organizations are proposed.

I.A. Tachkova, M.V. Batsyleva

Assessment of the Main Changes and Innovations Introduced to the Contract System in the Sphere of Procurement

Key words and phrases: state customer; procurement; contract system; optimization package of amendments; electronic auction.

Abstract: The purpose of the study is to assess the most significant amendments that affect the functioning of the contract system. The objectives of the study are reduced to the analysis of the main regulatory legal acts in the field of procurement. The hypothesis of the study is based on the assumption that constructive activities are required aimed at optimizing procurement processes, prompt execution of budget obligations by government customers, minimizing bureaucratic procedures, and reducing the corruption component in bidding. A formalized method for parsing and analyzing normative and methodological documents, a calculation and analytical method were used. The results achieved are: actualization of the accumulated experience in the field of public procurement, identification of constructive and negative consequences of changes and innovations in legislation, substantiation of the main directions for optimizing procurement processes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.Л.Д. ИВАНОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: ivanova.1999ykt@gmail.com

AL.D. IVANOVA

Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: ivanova.1999ykt@gmail.com

А.Г.Д. ИВАНОВА

старший преподаватель кафедры специального (дефектологического) образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск; аспирант Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ivanagraf@mail.ru

AG.D. IVANOVA

Senior Lecturer, Department of Special (Defectological) Education, North-Eastern Federal University, Yakutsk; postgraduate student, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg

E-mail: ivanagraf@mail.ru

Т.Ю. МОЛЧАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: tatmol77@yandex.ru

T.YU. MOLCHANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: tatmol77@yandex.ru

И.Н. ПАВЛОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: Raptanova@rambler.ru

I.N. PAVLOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: Raptanova@rambler.ru

Л.М. АБАЗОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

L.M. ABAZOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of the Russian Language and General Educational Disciplines for Foreign Students, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

М.П. КОЧЕСОКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

M.P. KOCHEKOKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and General Educational Disciplines for Foreign Students, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Ж.Ж. ГУТАЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

J.J. GUTAEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and General Educational Disciplines for Foreign Students, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Р.Х. ТАТАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

R.H. TATAROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and General Educational Disciplines for Foreign Students of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

О.В. БАРАНОВА

ассистент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: russolgavik@yandex.ru

O.V. BARANOVA

Assistant Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language in Professional Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: russolgavik@yandex.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Egik37@yandex.ru

E.V. GRYAZNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Egik37@yandex.ru

Е.С. ХРЫКИНА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: khrykina1976@mail.ru

E.S. KHRUKINA

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: khrykina1976@mail.ru

О.С. ФЕДОРОВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: khrykina1976@mail.ru

O.S. FEDOROVA

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: khrykina1976@mail.ru

С.В. АЛЕКСЕЕВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: alekssveta90@gmail.com

S.V. ALEKSEEVA

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: alekssveta90@gmail.com

Н.В. ЗОРИНА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ninell86@mail.ru

N.V. ZORINA

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ninell86@mail.ru

А.А. ВЛАДИМИРОВ

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-правовых наук Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород

E-mail: vladimirov-1945@mail.ru

A.A. VLADIMIROV

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Philosophy and Social and Legal Sciences, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

E-mail: vladimirov-1945@mail.ru

В.А. СОКОЛОВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: viktoria_sokol_alex@mail.ru

V.A. SOKOLOVA

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: viktoria_sokol_alex@mail.ru

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: dem.zhann@mail.ru

ZH.V. DEMYANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: dem.zhann@mail.ru

Р.И. ДЯТЛОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: dyatlova@mirea.ru

R.I. DYATLOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: dyatlova@mirea.ru

Е.Ю. СЕМУШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: epospelova12@yandex.ru

E.YU. SEMUSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: epospelova12@yandex.ru

А.В. СТАФЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

A.V. STAFEEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

E.L. GRIGORYEVA

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

Н.Г. РЯБОВА

преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

N.G. RYABOVA

Lecturer, Department of Physical Education, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

С.Л. ПОЛОЗОВА

преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

S.L. POLOZOVA

Lecturer, Department of Physical Education, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

Э.А. АБДУКАЮМОВ

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: abdukaiumov.ea@students.dvfu.ru

E.A. ABDUKAYUMOV

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: abdukaiumov.ea@students.dvfu.ru

С.Б. СОИБОВ

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: soibov.sb@students.dvfu.ru

S.B. SOIBOV

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: soibov.sb@students.dvfu.ru

М.Р. ХАЛИМАН

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: khaliman.mr@students.dvfu.ru

M.R. KHALIMAN

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: khaliman.mr@students.dvfu.ru

Е.Ю. ДОМРАЧЕВА

кандидат педагогических наук, научный сотрудник Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва; научный сотрудник Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

E.YU. DOMRACHEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Researcher, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow; Researcher, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

И.Н. ОЗЕРОВ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии следственного комитета Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Katya260688@mail.ru

I.N. OZEROV

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Head of Department of Forensic and Investigative Activities, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Katya260688@mail.ru

О.Ю. ИЛЯХИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

O.YU. ILYAKHINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

С.С. КЛИМЕНКО

преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

S.S. KLIMENKO

Lecturer, Department of Physical Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

Р.А. МИФТАХОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Казань

E-mail: rafm1970@mail.ru

R.A. MIFTAKHOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Kazan Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Kazan

E-mail: rafm1970@mail.ru

Н.Н. ШАМСИЯРОВ

доктор медицинских наук, врач-профпатолог ООО «Медицинский диагностический центр», г. Казань

E-mail: rafm1970@mail.ru

N.N. SHAMSIYAROV

Doctor of Medical Sciences, Occupational Pathologist, LLC "Medical Diagnostic Center", Kazan

E-mail: rafm1970@mail.ru

А.М. САДЫКОВА

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: ams73@bk.ru

A.M. SADYKOVA

Senior Lecturer, University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: ams73@bk.ru

А.А. ГАЙНУТДИНОВ

преподаватель кафедры физического воспитания Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, г. Казань
E-mail: rafm1970@mail.ru

A.A. GAINUTDINOV

Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman, Kazan
E-mail: rafm1970@mail.ru

П.П. РЫСКИН

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: aduvv@mail.ru

P.P. RYSKIN

Candidate of Science (Sociology), Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: aduvv@mail.ru

Т.В. ВОЛОВИК

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: ot-del-98@mail.ru

T.V. VOLOVIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: ot-del-98@mail.ru

С.С. ФАГИНА

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: faginastasya@mail.ru

S.S. FAGINA

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: faginastasya@mail.ru

Н.Н. СЕВЕРИН

доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru

N.N. SEVERIN

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Я.Ю. ТОМАЩУК

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

YA.YU. TOMASHCHUK

Senior Lecturer, Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

Е.Н. ЖУКОВСКИЙ

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

E.N. ZHUKOVSKY

Senior Lecturer, Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

М.В. БАРЫНКИН

аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: maks.barynkin.19@bk.ru

M.V. BARYNKIN

Postgraduate student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Lecturer, Department of Combat and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: maks.barynkin.19@bk.ru

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры массового спорта и спортивно-оздоровительного туризма Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: kolsar@mail.ru

S.I. KOLODEZNIKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mass Sports and Sports and Health Tourism of the North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: kolsar@mail.ru

С.В. САБАРАЙКИН

старший преподаватель кафедры массового спорта и спортивно-оздоровительного туризма Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: kolsar@mail.ru

S.V. SABARAIKIN

Senior Lecturer, Department of Mass Sports and Sports and Health Tourism, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: kolsar@mail.ru

А.А. ДМИТРИЕВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: kolsar@mail.ru

A.A. DMITRIEVA

Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: kolsar@mail.ru

И.Б. КУЗНЕЦОВ

кандидат технических наук, директор Aviационного учебного центра АО «Научно-производственное объединение “СПАРК”» г. Санкт-Петербург
E-mail: kuznpilot@gmail.com; IgorBK@sparc.spb.ru

I.B. KUZNETSOV

Candidate of Science (Engineering)s, Director of the Aviation Training Center JSC "Scientific and Production Association "SPARK", St. Petersburg
E-mail: kuznpilot@gmail.com; IgorBK@sparc.spb.ru

В.С. МАРТЫНОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: martynovvs@mpei.ru

V.S. MARTYNOV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: martynovvs@mpei.ru

Ж.А. ЯРУЛЛИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru; KvaratskhelZA@mpei.ru

J.A. YARULLINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru; KvaratskhelZA@mpei.ru

О.Л. ШЕПЕЛЮК

кандидат химических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: OShep2019@yahoo.com

O.L. SHEPELYUK

Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: OShep2019@yahoo.com

У. ФЕДОРОВА

студент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: OShep2019@yahoo.com

U. FEDOROVA

Student, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: OShep2019@yahoo.com

Е.Б. ЗВЕРЕВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: katerina17.74@mail.ru

E.B. ZVEREVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: katerina17.74@mail.ru

Н.В. ЛУКОВА

кандидат филологических наук, доцент ВАК, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Пятигорского института – филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск

E-mail: natalylukova@list.ru

N.V. LUKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Pyatigorsk Institute – Branch of the North Caucasian Federal University, Pyatigorsk

E-mail: natalylukova@list.ru

М.Н. АНГЕЛОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Пятигорского института – филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск

E-mail: natalylukova@list.ru

M.N. ANGELOVA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Pyatigorsk Institute – Branch of the North Caucasian Federal University, Pyatigorsk

E-mail: natalylukova@list.ru

Е.В. МАЛЫШКИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Пятигорского института – филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск

E-mail: natalylukova@list.ru

E.V. MALYSHKINA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of Pyatigorsk Institute – Branch of North Caucasian Federal University, Pyatigorsk

E-mail: natalylukova@list.ru

Н.В. ШМАГРИНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин филиала Ставропольского государственного педагогического института, г. Ессентуки

E-mail: natalylukova@list.ru

N.V. SHMAGRINSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Philological Disciplines, Branch of Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki

E-mail: natalylukova@list.ru

Е.В. НИКУЛИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Пятигорск

E-mail: soft_25@mai.ru

E.V. NIKULINA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Branch of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk

E-mail: soft_25@mai.ru

Г.В. МАРАКУШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

G.V. MARAKUSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

А.А. ВОРОХОБИН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

A.A. VOROKHOBIN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

С.П. ФОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

S.P. FOKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Н.В. ДОЛГАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

N.V. DOLGANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Л.М. ТЕТАКАЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: lyelya62@mail.ru

L.M. TETAKAEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: lyelya62@mail.ru

С.В. ШАХЭМИРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: vagidovas@mail.ru

S.V. SHAKHEMIROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: vagidovas@mail.ru

Р.Н. АБДУЛАЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: rezeda1973@mail.ru

R.N. ABDULAEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: rezeda1973@mail.ru

З.Г. АЛИЕВ

старший преподаватель кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: zerdec19752001@mail.ru

Z.G. ALIYEV

Senior Lecturer, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: zerdec19752001@mail.ru

АЛЬ-ЛАМИ ФУРКАН АБДУЛСАЛАМ

аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: Frqan&ru@gmail.com

AL-LAMI FURQAN ABDULSALAM

Postgraduate Student of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

E-mail: Frqan&ru@gmail.com

А.Ш. БАХМУДОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: angelika_74@mail.ru

A.SH. BAKHMUDOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: angelika_74@mail.ru

Д.Н. БИЛАЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры информационных технологий филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Салават

E-mail: dinabil2015@yandex.ru

D.N. BILALOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Information Technologies, Branch of Ufa State Petroleum Technological University, Salavat

E-mail: dinabil2015@yandex.ru

К.Н. ГАФИУЛЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань

E-mail: gafiullina.kn@yandex.ru

K.N. GAFIULLINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Foreign Languages, Branch of Russian State University of Justice, Kazan

E-mail: gafiullina.kn@yandex.ru

Р.Х. АЗИЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

E-mail: raisaazieva@list.ru

R.H. AZIEVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory and Public Administration, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny

E-mail: raisaazieva@list.ru

З.М. ОЗДАМИРОВА

магистрант Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

E-mail: raisaazieva@list.ru

Z.M. OZDAMIROVA

Master's Student, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny

E-mail: raisaazieva@list.ru

Б.Р. ВИСХАНОВА

магистрант Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

E-mail: raisaazieva@list.ru

B.R. VISKHANOVA

Master's Student, Grozny State Oil Technical University named after academician M.D. Millionshchikov, Grozny

E-mail: raisaazieva@list.ru

Н.В. ПРОВАЛЕНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры организации и менеджмента Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: provalenova@list.ru

N.V. PROVALENOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Organization and Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

E-mail: provalenova@list.ru

Т.Е. КИРИЛОВА

старший преподаватель кафедры экономики и автоматизации бизнес-процессов Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: Kirilovatianaevg@yandex.ru

T.E. KIRILOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Automation of Business Processes, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

E-mail: Kirilovatianaevg@yandex.ru

С.С. САФИНА

кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: safina.sazhida@mail.ru

S.S. SAFINA

Candidate of Science (Geography), Associate Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: safina.sazhida@mail.ru

М.И. АМОСОВ

кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и ландшафтного планирования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: mamosov@mail.ru

M.I. AMOSOV

Candidate of Science (Geography), Associate Professor, Department of Physical Geography and Landscape Planning, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: mamosov@mail.ru

А.Ш. САБИРОВА

студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: sabirova_aliya2001@mail.ru

A.SH. SABIROVA

Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: sabirova_aliya2001@mail.ru

А.К. ШАКИРОВА

студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: alsh.09.08.2001@mail.ru

A.K. SHAKIROVA

Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: alsh.09.08.2001@mail.ru

К.Б. САФОНОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

K.B. SAFONOV

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of English, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

И.А. ТАЧКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: inn2080@yandex.ru

I.A. TACHKOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: inn2080@yandex.ru

М.В. БАЦЫЛЕВА

магистрант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: Batsyleva.Margarita98@yandex.ru

M.V. BATSYLEVA

Master's Student, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: Batsyleva.Margarita98@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 9(138) 2022
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.09.22 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 22,3. Уч.-изд. л. 14,8.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»